

МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНА

—◆—
Том второй
—◆—

—◆—

санатана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и
комментарий
Андрея Игнатьева,
Москва
2018

**Тридцать шестая глава
БЕСЕДА ШРИ-БХАГАВАТИ И НАРАЯНЫ**

Нарада сказал:

Об осеннем великом поклонении, доставляющем радость Богине
И проводимом ежегодно, тобою упомянуто, которое совершил лучший из
[рода] Рагху¹, (1)

Исполненный великой преданности, ради убиения Раваны.

Поведай же мне подробно, о Махадева, Господь мира, (2)

О том, как Бхагаван Вишну, воплотившись в человеческом облике,
Совершил поклонение Владычице вселенной, пусть даже и в неурочный час,
о многомудрый. (3)

Кроме тебя, не существует никого в трех мирах², кто был бы способен
рассказать об этом, о Господь.

Очисти же меня, боже, раба твоего, у тебя прибежище нашедшего. (4)

Шри-Махадева сказал:

Почитая Богиню, Матерь трех миров, Десятишейей³

Милостью ее завоевал три мира. (5)

Его преданностью довольная, Шарвани, заботящаяся о почитателях своих,
Поселилась в городе того Раваны, великого духом⁴. (6)

Она оставалась там, пока его подвижнические заслуги не истощились,

Всегда даруя ему победу, вместе с сонмами йогини⁵. (7)

Но после истощения заслуг подвижничества⁶ из-за того, что притеснение он
чинил мирам,

Покинула его город богиня Чандика, грозная своею мощью⁷, (8)

И, почитаемая Рамачандрой, истребила его вместе с родичами,

А после на Кайласу удалилась Богиня в окружение своей свиты. (9)

Тот Равана, прежде одержав верх над Индрой и прочими богами,

Включая Вишну, Господа вселенной, три мира угнетал. (10)

Жертвы не вкушали боги⁸ в страхе перед ним, о бык среди муни⁹.

И также отвратились мудрецы от жертвоприношений, подвижничества и пудж
богам (11)

Опасаясь царя ракшасов, Раваны-злодея. (12)

В страхе Индра каждый день, держа подношение,

Стоял перед ним в ожидание милости, о муни. (13)

Также и других Хранителей мира, Чандру, Сурью и прочих богов¹⁰ –

Всех их тот нечестивец обратил в исполнителей своих повелений. (14)

Тогда мучимые им боги вместе с Землею, о мудрец,

В присутствии Брахмы явились¹¹ и молвили, сложивши ладони¹²: (15)

«О Господь, Творец, Владыка мира, великий сын Пауластьи¹³

Равана, гордый своею силой, три мира терзает сам. (16)

Отягощенная его бременем Земля к тебе пришла,

Поразмысли о средстве извести того злодея!» (17)

После этих слов Тридесяти¹⁴ Брахма успокоил Землю

И, в Вайкунтху придя, к ее владыке обратил речь: (18)

«О Господь, о Повелитель троемирья, хранитель вселенной,

На Ланке неодолимым стал Десятишей. (19)
Воплотись же в теле человека, дабы умертвить его, о Владыка мира.
Став человеком, Равану, недруга богов, (20)
Злодея, вместе с сыновьями и родичами убей, о заступник мироздания!» (21)
После того как Брахма, многомудрый, такие слова молвил, Вишну ответил
ему,
Успокаивая преследуемых Раваной Тридесять [богов]. (22)

Шри-Бхагаван сказал:

Воплотившись в теле человека и став сыном Дашаратхи,
Того злодея вместе с сыновьями и родичами я умерщвлю. (23)
Однако боги на подмогу мне в обликах медведей и обезьян
Пусть воплотятся на земле¹⁵, дабы сбросить с нее бремя. (24)
Тебе ж я говорю, о Брахма, об одном труднодостижимом
Средстве пораздумай ради убиения его, порочного сердцем. (25)
Матери трех миров, богине Катьяяни¹⁶,
С преданностью поклоняется тот Равана-греховодник. (26)
Та же Катьяяни, довольная, всегда дарует ему победу,
На Ланке нынче обитает она вместе с сонмами йогини. (27)
Если же она оставит Ланку и благосклонность ко мне проявит,
Тогда смогу я умертвить его, но если нет, то это мне сделать не под силу. (28)
Поэтому как должно, так и поступай, о На-лотосе-сидящий.
Без милости Богини врага я не способен одолеть, (29)
Пусть даже маломощного, великой силой и доблестью наделенный.
Пока Мать мира, Катьяяни благоволит к нему, Творец, (30)
До тех пор весь этот мир губить будет Равана,
И ничего с ним поделаться не смогу я, даже будучи хранителем вселенной. (31)

Брахма сказал:

Правда это, о Владыка мира, тот, для кого преданность Дурге превыше всего,
Никогда не погибнет, пусть даже и злодей он. (32)
Тем не менее, о Бхагаван, есть средство лишить его жизни.
Весь этот мир, полный движущегося и неподвижного¹⁷, (33)
Ею был создан в свое время, ею поддерживается,
А когда наступит срок, разрушен будет, о Владыка мира. (34)
Ты, я и Махеша в деле творения, поддержания и разрушения
Лишь только орудия, она в действительности одна всему этому причина¹⁸. (35)
Все мы боги - лишь проявления ее, о Владыка мира,
Но нам от ненавистника защиту не дарует она всегда. (36)

Шри-Бхагаван сказал:

Я отправлюсь с тобою на вершину Кайласы, о Творец,
И буду упрашивать Владычицу вселенной лишить жизни того порочного
сердцем (37)
Сына Пауласты, Равану-злодея. (38)

Шри-Махадева сказал:

Затем они поспешили на Кайласу, о лучший среди муни,

Где пребывает Матерь мира вместе с Шанкарой, великим духом. (39)

Увидев явившихся Брахму и Вишну, Махешвара,

Воздав им почести, спросил о том, что привело их к нему, о лучший среди муни. (40)

Тогда немедля поведали они Господу целиком о событиях,

О том, что содеяно было Индрой среди ракшасов¹⁹, и о том, что они свершили сами. (41)

Затем те боги во главе с Брахмой, Вишну и Махешварой

Обратились к Великой богине Парвати, о лучший среди мудрецов. (42)

Увидев ее, Высочайшую владычицу, на лице-лотосе которой сияла благосклонность,

Склонились лучшие из Тридесяти, упав на землю словно палка²⁰. (43)

Увидев в поклоне Брахму и прочих [богов], та высшая Великая богиня

Исполнилась милосердия, восседающая на львином сиденье²¹, [украшенном] драгоценными камнями, (44)

Восьмирукая, с великолепным ожерельем, блистающим на груди,

С приветливым выражением лица, с челом, венчанным полумесяцем²², (45)

Прекрасноликая, улыбающаяся, трехокая²³.

Поднявшись с земли, Бхагаван Вишну к ней, Матери мира, (46)

Сложивши ладони, обратил речь с искренней преданностью, с поднявшимися на теле волосками²⁴. (47)

Шри-Бхагаван сказал:

О Матерь! Сын Пауласты Равана, повелитель ракшасов,

Гордый твоим расположением к нему, чинит невзгоды всей вселенной. (48)

Поэтому боги и гандхарвы нашли прибежище у Брахмы.

Брахма же ради убиения того злодея, о Богиня, (49)

Меня просил: «Воплотись в человеческом теле на земле, о господин!»

Мною ему было обещано это, о Владыка вселенной: (50)

«Родившись сыном Дашаратхи на земле, я лишу жизни его, неодолимого!»

Однако [Равана], великий духом, постоянно поклоняется тебе (51)

И чтит также Бхагавана Махешвару, высочайшую душу.

Ты же, довольная, чтобы оберегать его, (52)

Сделала его город обиталищем своим, о чтимая Тридесатью.

Как же в битве можно сразить того недруга Тридесяти, (53)

Которого ты защищаешь вместе с Махешварой,

В особенности же ты, являющаяся владычицей Ланки, о Благая? (54)

Поэтому для сохраненья мира, о наполняющая мир,

Что должно сделать, то назови, о Матерь мира! (55)

Шри-Девы сказала:

Почитаемая Раваной, я долгое время, о Мадхусудана,

Правда это, живу на Ланке, дабы оберегать его. (56)
Так как с преданностью мне поклоняется Равана могучий,
А также Махеше, удача улыбается ему²⁵. (57)
Не остается ничего труднодоступного, чтобы он не захватил.
Ныне желания исполнены его и исчерпана заслуга подвижничества²⁶. (58)
Себе на погибель он, кичащийся своей силой,
Терзает всю вселенную, полную движущегося и неподвижного. (59)
Я и сама размышляю нынче о том, как сокрушить его,
И если заполучу орудие я, то жизни его лишу. (60)
Однако того злодея собственноручно не могу я умертвить,
Верно сказано Брахмой: ты должен человеком стать! (61)
Старанье приложи, чтобы сразить его, и на подмогу тебе придет,
После воплощенья твоего в человеческом обличье, Камала, происходящая из
моей части²⁷. (62)
Войдя в человеческое тело, она родится на земле.
Ту [Камалу] увидев, из похоти похитит ее глупый (63)
Воитель, сбитый с толку [желаньем] любви, а она - лишь другая ипостась моя.
После того, как на Ланку попадет она, с одобренья Шивы (64)
Я покину стольный град Ланки злодею на погибель. (65)
Когда Лакшми, другой ипостаси моей, он обиду нанесет,
Тогда вследствие гнева моего его постигнет смерть (66)
После того, как я оставлю Ланку, о Мадхусудана,
На погибель тому порочному Раване-злодею. (67)
Ты родишься человеком в Солнечном роду среди потомков Рагху²⁸,
И сын Брахмы Васиштха тебе даст мантру. (68)
Ту тайную мантру, о дорогой, ты вспомнишь во время битвы,
Чтобы оберечь себя и Равану сразить. (69)
Тогда для выпущенных им острых стрел
Ты обретешь неуязвимость в ужасной сече, о Мадхусудана. (70)
В этой перестрелке ты будешь помнить обо мне, о многомудрый,
Всегда несущей гибель [врагам], и тогда победа твоею будет. (71)
Моей милостью труднопреодолимый океан играючи
Ты пересечешь вместе с обезьянами и на землю Ланки вступишь. (72)
По совету Брахмы, о дорогой, в осеннюю пору, согласно предписаниям,
На берегу океана изваяв из глины святое изображение²⁹, (73)
Мне ты будешь поклоняться, как указывают веды³⁰, о Джанардана,
И низвергнешь неодолимого с колесницы, расцвеченной золотом. (74)
Изничтожив в битве того героя вместе с сыновьями и родичами,
Славу завоевателя Ланки моею милостью обретёшь ты. (75)
Поэтому немедля ступай в человеческое состояние, о Мадхусудана,
Ради убиения Индры среди ракшасов, Раваны-злодея. (76)

Шри-Бхагаван сказал:

Непоколебима преданность [Раваны] тебе, тебя он с преданностью
вспоминает,

Как же покинешь ты его, ведь ты Матерь Ланки, исполненная сострадания?
(77)

Даже перед лицом опасности [царь ракшасов] не забудет о тебе,
Так как же мне умертвить его, об этом скажи, о Владычица богов. (78)

Тех, которые помнят о тебе, Шамбху, я и Шамана,
Явившись вооруженными, берегут в невзгоды час. (79)

Так как же Равану, у которого ты в сердце, в битве, о Благая,
Твоего почитателя, которого я должен охранять, смогу лишить я жизни, о
Парамешвари? (80)

Шри-Парвати сказала:

Правда это, о мощнодланый, во время боя будет вспоминать он обо мне,
Однако ж слушай о том, как смерть его настигнет. (81)

Мне весь этот мир принадлежит, мир это проявление моё³¹,
Поэтому в мире устраивая смуту, он и мне причиняет боль. (82)

Тому, кто этому миру несет несчастья и при этом в час трудный вспоминает
обо мне,

Не будет плода в этой жизни, но только лишь в мире ином. (83)

Кто меня вспоминает с любовью без ненависти ко всем существам,
Тому я свою дарую защиту и в этом мире и в мире ином, (84)

И вы старанье прилагайте, чтоб оберечь такого.

Но если грозный [Равана] обо мне, в затрудненье оказавшись, вспомнит, (85)

То это не принесет ему пользы, знай, зато достигнет освобожденья он.

Здесь вкушая лучшие наслажденья, какие ни пожелаешь, (86)

После смерти он обретет труднодостижимое освобождение.

Так зачем воплощенным плод в этом мире, о Мадхусудана? (87)

Пока я в стольном граде Ланки нахожусь, ему, неодолимому,

Смерть в битве не грозит, поэтому я оставлю этот город. (88)

Из-за того, что существам он причиняет муки, не буду я его в бою оберегать,

Поэтому ступай в человеческое состоянье, Махеше поклоненье совершив! (89)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать шестая глава,
называемая «Беседа Шри-Бхагавати и Нараяны».*

Тридцать седьмая глава НИСХОЖДЕНИЕ ВИШНУ В ОБРАЗЕ РАМЫ

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Богини, Бхагаван Мадхусудана

Вновь с преданностью склонился, с широко распахнутыми от радости очами,
(1)

И к Махеше обратил речь вместе с Рожденным из лотоса. (2)

Шри-Бхагаван сказал:

О Бог богов, о Владыка мира! Подлинные слова
Самой Девы Бхагавати услышаны тобою. (3)
Теперь же о том, какую помощь ты можешь оказать мне, о Шанкара,
Скажи, Махеша, в деле убиения того глупца. (4)

Шива сказал:

Я, воплотившись в образе обезьяны, сына Ветра,
Тебе на подмогу приду, о недругов губитель! (5)
Переправившись через ужасный океан и повидав твою супругу,
Я радость тебе доставлю, о Мадхусудана. (6)
И еще одно большое, трудное дело я сделаю,
Неисполнимое для [обитателей] трех миров, о Вишну, которое в душу твою
вселит ликование. (7)
После того, как я проникну на Ланку в облике обезьяны,
Сама Владычица Ланки оставит этот остров, без сомненья. (8)
Ту помощь, что обещана мною, окажу.
Спроси же Брахму, что он сделает тебе на радость. (9)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Шамбху Вишну, вспомнив о Рожденном из лотоса,
Бросил взор на него, мощнодланый, с сердцем, наполненным торжеством.
(10)
Тогда Брахма, распознав намеренье Вишну,
Беспорочному Нараяне улыбаясь молвил слово. (11)

Брахма сказал:

Я, дабы помочь тебе, собственной частью из утробы медведя
Появлюсь на свет, боже, великой силой и доблестью обладая. (12)
Заботясь о благе твоём, я дам тебе превосходную мантру, (13)
И сам Дхарма родится на Ланке как Вибхишана,
Брат порочного царя ракшасов Раваны, (14)
Который, его покинув, станет союзником твоим.
Ступай же в человеческое состояние, боже, и спаси вселенную, полную
движущегося и неподвижного. (15)

Шри-Махадева сказал:

Таким образом, Бхагаван Вишну, поклонившись Высшей владычице,
Родился во дворце великого духом царя (16)
Дашаратхи, разделившись на четыре [части], о лучший среди мудрецов:
Рама, Лакшмана, Бхарата могучий (17)
И Шатругхна, исполненные стати и красоты³².
Шри-Рама и Бхарата были темными, как листья дурвы³³, (18)
А двое остальных – светлокожими, подобно блестящему золоту, о
многомудрый.

Вслед за Рамой следовал всегда Лакшмана, отмеченный благоприятными признаками, (19)

А за Бхаратой – Шатругхна, начиная с детских лет, о многомудрый.

Прекрасная Лакшми же, родившись на земле, (20)

Жила во дворце царя Джанаки как его дочь.

Также и Брахма собственной частью родился на земле (21)

Как мудрый медведь Джамбаван.

Махеша, своею частью став сыном Ветра (22)

Хануманом, наделенным великой силой и доблестью,

В Кишкиндхе жил, герой, советник обезьяньего царя. (23)

Также и другие Тридцать в обликах медведей и обезьян

Обитали в лесах в ожиданье Вишну. (24)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать седьмая глава, называющаяся «Нисхождение Вишну в образе Рамы».

Глава тридцать восьмая ПОХИЩЕНИЕ ШРИ-ДЖАНАКИ

Шри-Махадева сказал:

Затем Рамачандру, Бхарату, Лакшману и Шатругхну мощнодланного

Четверых братьев, прекрасно владевших всеми видами оружия,

Васиштха, первый среди мудрецов,

Посвятил в мантру Богини, о Нарада, (1 - 2)

После этого однажды великий мудрец Вишвамित्रа

Ради охраны жертвоприношения Шри-Раму с Лакшманой (3)

Отвел в лес подвижничества³⁴, упросив отца [отпустить] их обоих.

Явившись туда, мощнодланый [Рама] Тадаку, свирепую ракшаси, (4)

Умертвил, и довольный мудрец ему оружие преподнес.

Затем, придя в огромный лес, чинящего препятствия жертвоприношениям, о муни, (5)

Субаху испепелил, выпустив в него одну-единственную стрелу, могучий [Рама]

А другой стрелой Маричу надменного (6)

В океан отбросил Рама, гордый силой своих рук.

После этого вместе с Индрой среди мудрецов радость [рода] Рагху (7)

В Митхилу отправился немедля,

Придя в город царя Джанаки, богатырь (8)

Сломал грозный лук Махеш³⁵, о великий муни.

Тогда тот довольный государь, престарелого царя Дашаратху (9)

Вместе с сыновьями пригласив в свой город и устроив великое празднество,

Его четверем сыновьям четырех дев отдал в жены. (10)

Рама он отдал Ситу, Лакшмане – Урмилу,

Бхарати – Мандави, о бык среди муни, (11)
А Шатругхне – прекрасную деву Шрутакирти.
Из них Сита была обретаема при распашке поля для жертвоприношения³⁶, (12)
Урмила была родной дочерью [Джанакис], а двое остальных были дочерьми
брата³⁷. (13)
Обзаведясь женами, четверо братьев
Вместе с отцом в свой родной город вернулись, о многомудрый. (14)
В пути повстречался им Бхаргава, гордый силой своею,
И богатырь его великую гордыню стёр во прах³⁸. (15)
Затем, вернувшись домой, для помазания Рамы на царство³⁹
Предпринял усилие царь вместе с придворными, (16)
Но Тридесять помешали этому, о лучший среди муни.
Просила Кайкеи о царстве для собственного сына (17)
И об изгнании Рамы в лес на четырнадцать лет.
Верный данному слову, Дашаратха преподнёс её дар⁴⁰. (18)
Поэтому, царство оставив, вместе с Ситой и Лакшманой
Направил свои стопы в лес Дандаку истинно доблестный Рама, (19)
Родителям и наставнику Васиштхе поклонившись с преданностью, о муни.
Во время сандхьи Богиню сердцем почитая вновь и вновь, (20)
На погибель Раване предпринял путешествие продолжатель [рода] Рагху
На десятый день светлой половины [месяца] иша⁴¹, о лучший среди муни. (21)
Царь, терзаемый разлукой с сыновьями, зарыдал во все горло,
Когда в сопровождении Сумантры, Рама, взойдя на колесницу, о Нарада, (22)
Вместе с младшим братом и Ситой, выехал из своего города,
И горожане, томимые скорбью и печалью, следовали за ним. (23)
Их покинув и подойдя к Шрингаверапуре,
Возницу Сумантру Рама многомудрый отпустил. (24)
Там, заплета косицы⁴², Рама вместе с Лакшманой
И Ситой взошли на ладью и переправились через Гангу, о Нарада. (25)
Посетив обитель Бхарадваджи, они подступили к Читракуте.
Царь Дашаратха же, услышав из уст Сумантры, о муни, (26)
О вступлении Рамы в лес, от горя расстался с жизнью⁴³.
Бхарата, возвратившись из дома деда по матери⁴⁴, (27)
Совершил заупокойные обряды по царю, мать свою браня беспрестанно.
Затем, вместе с придворными и младшим братом направился он в присутствие
Рамачандры. (28)
Приложил усилие к его возвращению Бхарата,
Но, не поддавшись на уговоры, Рама ради успеха дела богов отправился (29)
В суровый лес Дандака, успокоив Бхарату,
Который по его повелению вернулся назад. (30)
Вместе с младшим братом и слугами поселился [Бхарата] в Нандиграме,
Он спал на земле, носил косицу и отказался от царских развлечений, (31)
На протяжении четырнадцати лет он образ Рамы в сердце держал,
Ожидая его возвращения на царство⁴⁵. (32)
А Рама, в лесу Дандака грозного обликом Вирадху

Умертвив⁴⁶, на погибель ракшасам жил некоторое время, (33)
Возведя хижину из листьев в Панчавати, о многомудрый. (34)
Там ракшаси по имени Шурпанакха, могущая менять облик по желанью⁴⁷,
Встретив Бхагхаву, его себе пожелала в мужа, терзаемая страстью. (35)
Признав в ней злую ракшаси, Лакшмана по повелению брата
Отрубил ей мечом уши и нос, о бык среди муни. (36)
Тогда та страшная обличьем ракшаси, в ярости рыдая,
Пошла к своим братьям Кхаре и Душане и к ним речь обратила. (37)

Шурпанакха сказала:

Сам обрученный со Шри⁴⁸ повелитель Айодхьи Рама вместе с братом
Явился в лес Дандака, тёмнокожий, точно листья дурвы⁴⁹. (38)
И с ним его супруга сюда пришла,
Красотой и статью ей равную (39)
На небесах, на земле и в подземном мире никто не видел и не слышал о такой.
Из-за нее его младший брат (40)
Отрубил мне уши и нос, поэтому я к вам явилась. (41)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав ее слова, ракшасы Кхара и Душана
В сопровождении четырнадцати тысяч сородичей (42)
Отправились в лес, где находился радость [рода] Рагху.
Их, подступивших [к нему], потоками стрел перебил Рамачандра. (43)
Тогда Шурпанакха, томимая горем, прибыв на Ланку,
О произошедшем поведала Раване, о многомудрый. (44)
Услышав от нее о неземной красоте Ситы,
Он, захваченный петлею Времени⁵⁰, ее похитить замыслил. (45)
Призвав себе в помощники Маричу, сына Тадаки,
Желая [Ситу] умыкнуть, отправился Равана в лес. (46)
Марича, зная, что смерть суждена ему от руки Шри-Рама,
Обернувшись волшебным золотым оленем, [от хижины] Раму далеко отвлек.
(47)
Рама пустил стрелу, и, ею пронзенный, тот ракшас
Рухнул на землю, издав крик: «О Лакшмана!» (48)
Подумав, что это крик Рамачандры, дочь Джанаки
Тотчас же отправила к Рама Лакшману. (49)
Между тем, явившись туда, Десятигривый
Силой похитил Джанаки, другое воплощение Лакшми-богини. (50)
Даже способная обратить его в прах Владычица богов
Не сделала этого, хоть и упрашиваемая [Ситой], воплощеньем Деви. (51)
Джатаю, бык среди пернатых, её, увозимую ракшасом,
Желая спасти, вступил в бой с Раваной-злодеем. (52)
Отрубив ему крылья, бык среди ракшасов, силой ее
Увлекая, прибыл на Ланку ночью, о лучший среди божественных риши⁵¹. (53)
В чудесной ашоковой роще поселил он Ситу,

Не способный учинить насилие над ней⁵², жгучей, словно яркое пламя. (54)
И тогда Девы-Бхагавати, дарующая благо,
Сама будучи богиней-владычицей Ланки, вознамерилась покинуть [остров].
(55)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать восьмая глава, называемая «Похищение Шри-Джанакки».

Глава тридцать девятая СОВЕТ У РАВАНЫ

Шри-Махадева сказал:

Рама, умертвив Маричу, в сопровождение Лакшманы
Вернулся в хижину из листьев и Джанаки там не нашел. (1)
Он бродил по лесу, вспоминая Ситу и рыдая,
И увидел владыку пернатых Джатаю с отрубленными крыльями. (2)
Посчитав, что это и есть похититель Ситы, он подступил, дабы убить его,
Но затем, признав в нем друга своего отца⁵³, (3)
Не стал выпускать стрелу истинно доблестный Рама.
Затем, поведав Рама о том, что Раваной похищена его любимая, (4)
Павший с небес [Джатаю] испустил дух⁵⁴ у Рама на глазах.
Предав его тело огню в лесу, Рагхава (5)
После убиения Кабандхи⁵⁵ направился к [горе] Ришьямукха, о многомудрый,
Где в страхе перед Валином жил Сугрива, сын Солнца⁵⁶, (6)
Вместе с четырьмя приближенными своими, героями во главе с Хануманом.
Заклучив союз с Сугривой, великим духом, (7)
И сразив в бою героя Валина, грозного своею силой,
Обряд помазания Сугривы на царство [Рама] свершил⁵⁷, о многомудрый. (8)
Переждав дождливое время года у Мальявана, могучий,
Собрал огромное войско из обезьян, о лучший из муни, (9)
И отправил посланцев на поиски Ситы.
Во все четыре стороны разошлись они. (10)
На юг отправились во главе с Хануманом, Ангадой
И Джамбаваном могучие и доблестные [обезьяны]. (11)
Услышав из уст Сампаты [о том, где находится Сита]⁵⁸,
Стали они держать совет о том, как переправиться чрез океан. (12)
По совету царя медведей и обезьян Хануман, грозный своею силой,
Перепрыгнул чрез грозный океан, шириною в сто йоджан. (13)
Вечером вступив на [землю] Ланки, ночью он бродил по городу,
Семь ночей искал дочь Джанаки сын Ветра, (14)
И посредине ашокового сада увидел он ее, прекрасноликую.
Затем, желая совершить очень трудное деянье, сын Ветра (15)
Воскресил в памяти прежде случившуюся битву, устроенную Девы⁵⁹.
Взобравшись на вершину дерева, чудесный храм Богини⁶⁰ (16)

Желая увидеть, он стал бросать взор на все стороны,
Пока не заметил на северо-востоке изумительный храм, (17)
Воздвигнутый из жемчуга и рубинов, расцвеченный чистым золотом.
Заприметив на его макушке стяг с [изображеньем] льва⁶¹, сын Ветра (18)
Принял решение [посетить] этот храм Богини.
Затем, приблизившись ко вратам храма, он увидел Владычицу богов (19)
Танцующую и смеющуюся вместе с сонмом йогини.
Склонившись перед Великой богиней, сын Ветра, (20)
Исполненный величайшей преданностью, обратил речь к ней, тремя мирами
чтимой. (21)

Хануман сказал:

О Богиня, будь милостива, о Владычица вселенной, я соратник Рамы,
На Ланку пришедший, дабы отыскать Джанаки-Лакшми. (22)
Тобою посланный Вишну обрел человеческое состояние
Ради убиения Индры ракшасов, Раваны-злодея. (23)
Я же, Шива, став обезьяной, сюда явился,
Чтобы Раме помощь оказать, повинуюсь повеленью твоему. (24)
Поэтому оставь град этот и Равану неодолимого
Срази, о Великая богиня, спаси вселенную с движущимся и неподвижным.
(25)

Шри-Девы сказала:

Из-за обиды, нанесенной Сите, разгневана я, о бык среди обезьян.
Прежде я думала уже о том, чтобы оставить Ланку, о бык среди мужей, (26)
Но, ожидая повеленья твоего, оставалась в граде Раваны,
А нынче покидаю я град Ланку по слову твоему, о бык среди обезьян. (28)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Великая богиня, Махешвари, с Ланки удалившись,
Тотчас же исчезла, о лучший среди муни, у Ханумана на глазах⁶². (29)
Затем стал ломать заросли деревьев ашока,
Охраняемые Индрой ракшасов, сын Ветра вне себя от гнева. (30)
Услышав это, ярый Равана множество ракшасов
И сына своего Акшу туда отправил, о Нарада. (31)
[Тех ракшасов] перебил мощнодланый Хануман,
В бою разя их деревьями, вырванными с корнем. (32)
Тогда, дабы его обезобразить, Равана, повелитель ракшасов,
Привязав к его хвосту тряпье, его поджёг. (33)
Герой, сын Ветра, этим огнем, о Нарада,
Сожгя Ланку и перепрыгнув обратно через океан, (34)
Достиг берега, где его ждали Ангада и все остальные.
Встретившись с ними, возглавляемыми Джамбаваном, (35)
И порезвившись в лесу Мадху⁶³, отправился он в присутствии Рамы.
Издали заприметив его, Рамачандра, о лучший из муни, (36)

Стал расспрашивать Ханумана о Джанаки, в душе довольный.
Тогда обо всем, что случилось, Рагхаве тот сообщил. (37)
После этого Рагхава со всеми обезьянами
На десятый день светлой половины месяца шравана⁶⁴ выступил в поход (38)
На погибель Индры ракшасов Раваны, о многомудрый,
И встал лагерем [на берегу океана] со всем войском из быков среди обезьян.
(39)
Между тем, Равана, повелитель ракшасов,
Созвав придворных своих, устроил совет. (40)
На нем молвил мудрый, среди всех советников лучший,
Вибхишана Десятиликому, защищавший его во всех битвах, (41)
Дабы вернул он Ситу могучему Рагхаве.
Услышав это, Равана в ярость пришел и его пнул ногою, о муни. (42)
Тогда разгневанный Вибхишана, сам бывший воплощением Дхармы,
С четырьмя придворными отправился к Рамачандре. (43)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать девятая глава, называющаяся «Совет у Раваны».

Глава сороковая РАВАНА ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ В БИТВЕ

Шри-Махадева сказал:

Признав Вибхишану, просящего убежище,
И заключив с ним союз, мощнодланый [Рама] его на царство Ланки помазал⁶⁵. (1)
Затем, желая пересечь океан, Рама к повелителю обезьян
Сугриве обратил речь, жаждя узнать его силу и доблесть, (2)
И тот отвечал Бхагавану: «Не должно выказывать тебе беспокойства.
Океан я иссушу и мост, вырывая горы, (3)
Воздвигну через океан, и ты переправишься по нему».
Услышав такие слова, радостный душою, истинно доблестный Рама (4)
Грозный океан сам связал обещаньем⁶⁶.
После этого, по повелению Сугривы, вырывая и вырывая горы, (5)
Построил мост через океан сын Майи Нала.
Приступив к работе в полнолуние шраваны, о лучший среди муни, (6)
За две стражи ночи⁶⁷ мост через океан быки среди обезьян
Воздвигли, о тигр среди муни⁶⁸, что трудноисполнимо было для всех существ.
(7)
Равана же, услышав о возведении моста чрез океан,
От страха и смущения непрерывно стал дрожать. (8)
Тогда Рама в сопровождении мощнодланного Лакшманы

И мириадов могучих обезьян (9)
На тринадцатый день темной половины⁶⁹ ступил на [землю] Ланки, о
многомудрый.
Обезьяны, грозные своею силой, заполнили всю Ланку: (10)
Воды, землю, стены, деревья, дома,
Площади, ворота, леса и сады. (11)
Не было ни одного места, свободного от обезьян, о многомудрый.
И тогда Бхагавану, полному воинского духа, пришла мысль (12)
О том, чтобы [свершить] поклонение Богине ради завоевания Ланки.
«В неуточное время Великую богиню, богов Владычицу чтить мне придется.
(13)
Погружена в сон Мать трех миров, ибо нынче Солнце движется на юг»⁷⁰.
Так поразмыслив, Бхагаван Рама, Нараяна вечный, (14)
Вознамерился поклоняться ей, вечной, пребывающей в образе предков.
«Та богиня Махамая в эту половину месяца принимает облик предков⁷¹. (15)
Началась другая половина месяца, и сегодня первый ее день.
Начиная с сегодняшнего дня, Великой богине, дарующей победу, в образе
предков, (16)
Как предписано, в парван⁷², каждый день новолуния,
Поклоняясь, в битве я буду сражаться на погибель врагам». (17)
Приняв такое решение на Ланке, сказал он, преисполненный почтения:
«Я совершу парвана-шраддху⁷³ сегодня во время после полудня с
преданностью, (18)
А затем буду биться с повелителем ракшасов».
Услышав все это, молвили обезьяны рожденному в роду Рагху: (19)
«С преданностью почитай предков добросовестно, о лучший из знатоков
обрядов,
Ради победы в битве, боже, ведь ты сведущ в предписаньях». (20)
И когда настало время, истинно доблестный Рама
Совершил парвана-шраддху, почитая Богиню всем сердцем. (21)
В этот же день началась битва с ракшасами,
Когда Солнце, ушедшее на запад, поглотила тьма. (22)
Никто прежде не видел и не слышал о старании, равном тому,
Которое в бою проявляли Рамачандра и Равана. (23)
Равана выставил великого героя Акампану
Вместе с акшаухини из четырех видов войск⁷⁴. (24)
И в первый же день сражения, о мунни,
Яростный сын Ветра отправил [Акампану] в обитель Ямы⁷⁵. (25)
Таким образом, Рагхава, с преданностью совершая шраддху изо дня в день
И радуя Высшую владычицу, ракшасов смерти предавал. (26)
После того, как пал Акампана, Дхумракша вместе с войском,
По повелению Десятиликого явившись, затеял бой на обширном пространстве.
(27)
Того героя сразил в бою на второй день Рагхава.
И когда другие грозные ракшасы пали в великом сражении, (28)

Дядя по матери Индры ракшасов Прахаста отправился на битву.
Ночью случился бой с ним, неодолимым, (29)
Вызвавший ужас у богов, асуров, людей и дайтев.
Дрожа от его грозного клича, Тридесять, (30)
Оставив зрелище битвы, бежали на край света.
Но его, могучего и неодолимого, этой ночью (31)
В последнюю стражу⁷⁶ уложил наземь многомудрый.
Услышав об этом, Индра ракшасов зарыдал, горько опечаленный. (32)
Успокоив его, на битву выступил доблестный Мегханада.
Незримым явившись ночью, он взмыл на небеса. (33)
Грозной змеиной петлей⁷⁷ он связал Раму и Лакшману⁷⁸
Вместе со всеми обезьянами и медведями, о многомудрый, (34)
Зачаровав их волшебством, могучий герой, Индре ракшасов равный.
Вибхишана, придя туда, потомка Рагху (35)
Ночью разбудил тотчас же.
Тогда, очнувшись ото сна, Бхагаван с радостью и великой преданностью (36)
Вызвал в своей памяти образ богини Шарвани, изгонительницы великого
страха,
И прилетевший Гаруда его от пут освободил. (37)
Раму и Лакшману⁷⁹ он спас вместе с их войском, пожрав грозную петлю⁸⁰. (38)
Затем на рассвете, услышав об этом, Равана сам явился
И вступил в неистовую битву, наводящую страх на все существа. (39)
При виде Раваны, подобного Яме Калантаке⁸¹,
Затряслись от ужаса все обезьяны. (40)
У него завязался бой с Рамой, великим духом,
В котором пали мириады героев. (41)
Тогда разгневанный Рама с очами, точно синий лотос,
Исторгая ливни стрел, покрыл ими [Равану], о муни. (42)
Принеся вершины гор, обезьяны
Обрушили их на колесницу того злодея. (43)
Обезьяны стволами деревьев шала, прияла и иными
Наносили удары в битве герою, подобному огромной горе. (44)
Хануман, Ангада и другие могучие обезьяны
Метали в него горы сотнями и тысячами, (45)
И Равана лишился колесницы, о бык среди муни. (46)
Улыбаясь, герои, блистающие, как Солнце и Луна,
Братья-потомки Рагху, могучие и доблестные, (47)
Натягивая с силой лук, стрелами, подобными дубинке Ямы⁸²,
Покрыли Равану, опьяненного битвой. (48)
Из-за криков обезьян «руби, коли» и звона тетивы луков,
Из-за грозных кличей ракшасов и скрипения ободов колесниц, (49)
Из-за трубных звуков слонов и ржания коней,
Все существа подумали, что до срока наступила пралайя⁸³. (50)
В этом бою повелитель ракшасов был покрыт
Множеством стрел и огромными горами. (51)

Тогда, оставив поле брани, Равана, дрожа от страха,
Израненный в сражении, вернулся в свой чудесный город. (52)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сороковая глава, называющаяся «Равана терпит поражение в битве».

Глава сорок первая ПРОБУЖДЕНИЕ КУМБХАКАРНЫ

Шри-Махадева сказал:

Так, потерпев поражение, Равана, повелитель ракшасов,
Разбудил могучего Кумбхакарну, дабы вступил тот в битву. (1)
В окружении пять лакхов коти⁸⁴ ракшасов
Отправился на поле брани тот неодолимый Кумбхакарна. (2)
Тогда все боги были испуганы, о многомудрый,
И чтоб наставленье получить, премудрый
Владыка всех миров, Господь, (3)
Явившегося Брахму со всеми богами узрев
И почести ему воздав, обратил к нему речь Бхагаван, Муж вечный. (4)

Шри-Рама сказал:

Как мне одолеть в сражении ракшасов, опьяненных сечей,
Во главе с Раваной, могучих и доблестных героев, (5)
То мне скажи, о лучший из богов, ибо страх великий мной владеет.
В какой степени я в бою силу рук Раваны (6)
Ощутил на себе многократно, в которой коренится причина бедствий в мире,
В такой, я полагаю, никто другой не испытал в тройственной вселенной. (7)
Нынче стало известно, что его брат, бык среди ракшасов,
Приближается к полю брани, наделенный великой силой и доблестью, (8)
В сопровождении пяти лакхов коти ракшасов.
Чтоб помощь брату оказать, со мной сразится он. (9)
Услышав из уст Вибхишаны о его доблести,
В страхе я пребываю нынче, скажи, как мне верх в битве одержать? (10)
После того как Рамачандра молвил такие слова, Прародитель мира, Брахма,
Обратил к нему речь, успокаивая его, в присутствии всех существ. (11)

Брахма сказал:

Тебе ведомо все, о Индра среди царей, тем не менее, супруг Камалы,
Слушай же о [средстве] в битве верх одержать, о котором вопрошаешь ты. (12)
Матери трех миров, Богине, имеющей природу Брахмана⁸⁵, вечной,
Катьяяни ты должен поклоняться, изгонительнице великого страха. (13)
Ту, которая победу дарует всем существам, будучи сама непобедима,
Ее проси, о многодланый, Дургу, спасительницу в затрудненьях⁸⁶. (14)
Без милости ее в битве, о губитель недругов,

Не в силах победить ты Равану и прочих могучих ракшасов. (15)
Вспоминая ее имя во время питья яда Халахала, Шамбху
Смерть одолел и в этом мире обрел имя Мритьюнджая⁸⁷. (16)
Умилостивив ее, о лучший из Рагху, ты завоюешь Ланку, о многомудрый.
Губительницу злодеев, Владычицу богов, дарующую победу, (17)
Ты должен вспоминать и почитать теперь,
Ради того, чтоб победу в битве одержать и мир спасти. (18)
Чандике великая преданность существует у Раваны,
Но кто будет способен тебя одолеть без соизволения⁸⁸ Богини, о господин! (19)
Так сказано прежде ею тебе, великому духом,
В присутствии Бога богов и меня, о многомудрый. (20)
Хоть ты и сам все это знаешь, о Мадхусудана,
Однако тебе укажу я путь к победе, о котором ты вопрошаешь. (21)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок первая глава, называемая «Пробуждение Кумбхакарны».

Глава сорок вторая БРАХМА ДАЕТ СОВЕТ РАМЕ

Шри-Махадева сказал:
Тогда Бхагаван Брахма Шри-Раме, великому духом,
Начал вкратце рассказ о том, что произошло. (1)

Брахма сказал:
О Бхагаван, когда ради убиения того злодея просил,
Тебя я, о Бхагаван Вишну, средь людей родиться, (2)
Тогда ты, зная, что Богиня его оберегает,
Отправился на Кайласу самолично, чтобы с просьбой к ней обратиться. (3)
Я вместе с Махешей пришел,
Дабы снискать милость [Богини] ради убиения [Раваны]. (4)
Падая ниц перед Махадеви вновь и вновь, ты
Такие рек слова: «О Богиня, благосклонна будь ко мне, Благая! (5)
Ради убиения Раваны я приму человеческое состояние,
Упрашиваемый всеми Тридесатью и в особенности Брахмой. (6)
Преданность тебе его крепка, и ты всегда добра к нему,
Так как же наземь мне уложить его, могучего, в сраженье?» (7)
Что она рекла, твои пространные услышав речи,
Тебе перескажу я, внемли мне, о Рама! (8)

Шри-Девы сказал:
Когда ты будешь биться с властителем Ланки, приняв притворное обличье
человека,
Тогда мой образ в памяти держать ты должен непрестанно, (9)

И станешь неуязвимым даже для острых стрел,
И страх не одолеет при виде мощи их. (10)
Совершив поклонение мне, как предписано, даже в неурочный час,
Ты одержишь верх в битве над Раваной милостью моею. (11)

Брахма сказал:

Поэтому, о мощнодланый Рама, желая в битве Равану одолеть,
Сражайся, помня о той Богине, дарующей победу. (12)
Твой наставник – это мой сын Васиштха, первый среди муни,
Памятуя во время великого сражения ту мантру, которую тебе он дал, (13)
Сражайся и убей Индру ракшасов вместе с родичами, о Рагхава!
Предайся совершению пуджи Богине, (14)
Без ее милости победу не одержишь ты.
Если после наступления светлой половины Равана той Владычице богов (15)
Поклонения не совершит, то жало смерти поразит его⁸⁹.
Поэтому даже в этот неурочный час, к тому, чтобы почтить ее, (16)
Старанье приложи ракшасам на погибель, о потомок рода Рагху. (17)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, Шри-Рама отвечал ей,
Даже хоть и знал он все то, что благо принесёт мирам. (18)

Шри-Рама сказал:

Поистине, Богиню, дарующую победу, выше высшего пребывающую,
Я буду помнить и почитать ее, стремясь к победе в битве. (19)
Однако сейчас не то время, что предписано для поклонения богам,
Погружена в сон нынче Великая богиня, Владычица Тридесяти. (20)
Сейчас темная половина, а не светлая⁹⁰, о Прародитель,
Так как же Великую богиню, очи сомкнувшую, я буду почитать? (21)

Брахма сказал:

Я пробужу ее во время сраженья ради твоей победы
И на погибель Индре ракшасов, злодею неблагому. (22)
Пусть даже в неурочный час, но Великую богиню ты будешь почитать, о
Рагхава.
И в битве одолеешь недругов, выказывать же беспокойство ни к чему. (23)

Шри-Рама сказал:

Благо тебе, о Браhma, моим наставником является сам твой сын Васиштха,
А ты, Прародитель миров, его отец. (24)
Поэтому ты мой наставник, боже, и я буду Чандике поклоняться.
Сам по себе я не в силах сражаться и победу одержать, (25)
Однако милостью Богини я смогу Равану одолеть.
Но если он также почитает в светлую половину Владычицу богов, (26)
И если она, благосклонная, собственноручно ему дар преподносит,

То как в сраженьи смогу я победить его? (27)

Брахма сказал:

Ей речено было прежде, что непременно от твоей руки

Смерть в бою придет к нему, без сомненья. (28)

Если тобой и дальше будет почитаться Богиня, то дар свой

Пожалует она, о Рама, и тогда победа суждена тебе. (29)

Когда тот грешник Ситу, воплощение Лакшми, верную супругу,

Похотливый, увез силой, (30)

Тогда на погибель тому порочному сердцем,

Она, разгневанная, в образе бедствия, сама вступила в город. (31)

Там, где царит дхарма, там мир, процветание и красота,

А где беззаконье, туда как бедствие вторгается Благая. (32)

Кто из самомнения преступает дхарму,

Того гордыню умирят та Богиня, многомудрый. (33)

Теперь же слушай, я поделюсь с тобой историей, о потомок Рагху,

Которую поведала сама Богиня мне. (34)

Как многомудрый бог Махешвара пять ликов имеет⁹¹,

Так прежде и я был пятиликим, о лучший из рода Рагху. (35)

Однажды из самомнения я к Шамбху,

Обуянному гневом, обратил речь, о радость [рода] Рагху. (36)

И услышав меня, Махадева пятую голову мою

Снес в буйной ярости тотчас же на глазах [у богов]⁹². (37)

Тогда я, став четырехликим, чтоб поклониться Лучшей из богов,

Отправился в ее град вместе с Вишну. (38)

Махарудра туда же, чтоб совершить поклонение Махадурге,

Господь, явился в тот же миг, о многомудрый. (39)

Так я, Брахма, Махавишну и Махешвара

Встретились втроём в присутствии Махадурги, Рама. (40)

Тем временем я, поклонившись Владычице Тридесяти,

К ней воззвал в присутствии Шамбху: (41)

«Гордясь твоим расположением к нему, о Мать, этот Шамбху меня

Пятой головы лишил, мне обиду причинив во владениях богов. (42)

В чем моя вина, что мне Шива голову

Срубил, о Мать мира, чтимая владыками Тридесяти?» (43)

Выслушав мои слова, Мать мира

С чарующим лотосом-лицом мне отвечала. (44)

Шри-Девы сказала:

О дорогой, знай, что деяния сулят как благо,

Так и к вкушенью неблагого они приводят. (45)

Благих и неблагих деяний, о Рожденный из лотоса,

Плоды подаю я, одна я независима, и никто другой. (46)

Кто какое деяние совершает, благое или неблагое,

Такой и плод пожнет, а иначе не бывает никогда. (47)

Вне зависимости от того, нравится ли это иль нет,
Непременно [последствия] совершенного самим собой деянья вкушает без
сомнения [существо]⁹³. (48)

Сбитый с толку похотью при виде собственной дочери Сандхьи
Ты вознамерился насладиться ею, поэтому и плод такой вкусил⁹⁴. (49)

Гнев Шамбху оказался лишь орудийной причиной⁹⁵,

В действительности же это плод того деянья. (50)

Если кому-либо при виде собственной дочери приходит мысль о любовном
наслаждении,

Голова того слетает с плеч по моей воле⁹⁶, о Творец. (51)

Поэтому в действительности это мною снесена голова твоя, о многомудрый.

Я владычица, так какой грех лежит на Шиве? (52)

Определенно знай, что борющиеся между собой дхарма и беззаконье

Обуздываю я, и никто другой в тройственной вселенной. (53)

О Брахма, твоя пятая голова стала Уносителем жертв,

После подношения на который все боги достигают вечного удовлетворенья⁹⁷.

(54)

Брахма сказал:

Тогда перед Матерью трех миров трое лучших из богов,

Упав на землю словно палка⁹⁸, стали ей возносить хвалу, исполненные
преданности. (55)

Брахма, Вишну и Шива сказали:

[Мы], трое мужей, Брахма, Вишну и Нараяна, твои сыновья, порожденные
тобою,

Не ведаем древнего и изумительного величья твоего. (56)

Шри-Махадева сказал:

С преданностью восхвалив ее такими гимнами и поклонившись,

Брахма и прочие [боги] возвратились в собственные обители, о радость [рода]
Рагху. (62)

Она сама молвила в присутствии моём,

Что [Равана] грешник, и она не будет защищать его. (63)

Прекрасная Сита родилась из лона Мандодари

Как внебрачная дочь того Раваны⁹⁹, о лучший из [рода] Рагху. (64)

Когда он, из похоти похитив ее, сладострастный, Камой сбитый с толку,

На Ланку возвратился, тогда Богиня покинула тот остров, (65)

Дарующая победу следующим дхарме, грешникам несущая погибель,

Единственная, самая лучшая, Бхавани, Бхуванешвари. (66)

Ее почитай постоянно, истина, истина [это], о лучший из [рода] Рагху.

Никогда она не оставляет ни небеса, ни землю, ни подземный мир¹⁰⁰. (67)

Поэтому, отбросив страх, о Рама, различными подношениями,

Желая погибели врагам в битве, о недругов утеснитель, (68)

Даже в неурочный час Великой богине поклоняясь постоянно, как предписано,

Ты одержишь верх над ними, и беспокойства выказывать не стоит. (69)
Победу дарует дхарма там, где почитаема Богиня.
А где беззаконье, там [является] она в облике несчастья. (70)
Ты чистой природой обладаешь и всем существам несешь ты благо,
Ты шествуешь праведной стезею, поэтому тебе победа суждена. (71)
Кто какое доброе дело совершит, его плод
Он вкусит без остатка. (72)
Теперь же настало [Раване] пожать плоды своих грехов.
Падет он, твоими стрелами сраженный. (73)
Поэтому, о Рама, стойким будь и Деви с преданностью почитай,
И ты умертвишь властителя Ланки, а беспокойства выказывать не стоит. (74)

Так в упануране Шри-Махабхагавата-пурана заканчивается сорок вторая глава, называемая «Брахма дает совет Рама».

Глава сорок третья ОПИСАНИЕ МИРА ДУРГИ

Шри-Махадева сказал:

Услышав такие [слова] из уст Брахмы, лучший из рода Рагху, о мудрец,
Снова стал спрашивать его с умиротворенным сердцем и рассудком. (1)

Шри-Рама сказал:

О Брахма, эта Богиня дарует победу, правда это, о многомудрый,
И я буду с преданностью поклоняться ей, желая победы в великой битве. (2)
Теперь же та богиня Махадурга, Великая владычица,
В каком месте пребывает, и каков ее прекрасный облик, поведай, о Господь.
(3)

Брахма сказал:

Слушай, о государь, мои слова, хоть тебе это известно самому,
Но, тем не менее, слушающие и говорящие об этом обретают приносящую
очищение заслугу. (4)

Вездесущая, всюду присутствующая, во всех питхах живущая¹⁰¹,

Обитающая как в брахманде, так и вне её, (5)

На небесах, в мире смертных, и в Гималаях, на Кайласе, в присутствии Шивы.

Ее ипостась Бхагавати именуется пуранической, (6)

А ипостась, пребывающая вне брахманды, тантрической.

Сокрытая, она, Махадурга, исполнена вечного блаженства, (7)

И кто будет в силах описать ее обитель?

Но я кое-что скажу о ней, о Рама, слушай внимательно меня. (8)

Подземный мир, земля, небеса и мир Брахмы, о Рагхава,

Расположены внутри брахманды по порядку друг над другом¹⁰². (9)

Вне брахманды, выше мира Брахмы

На сто тысяч йоджан находится непреходящий мир Шивы, (10)
Где наслаждается вместе с праматхами их Владыка.
Изначальный [мир] этот описанию не поддается, и вечный праздник там царит.
(11)
Существа, преданные Шиве, достигают чудесный этот [мир]
И вкушают улады милостью Бога богов, океана сострадания. (12)
Еще выше на сто тысяч йоджан расположен мир Вишну,
Где вместе с Камалой пребывает Держатель раковины, диска, лотоса и палицы.
(13)
Этот мир Супруга Камалы не описать словами,
Наполненный чистым светом, расцвеченный множеством драгоценных
камней. (14)
Те, кто исполнены преданности Вишну, вместе с богами, гандхарвами и
киннарами,
Удостоившись салокьи¹⁰³, благодаря могуществу Вишну, (15)
С радостными сердцами предаются развлечениям в его городе непрерывно,
Врата которого стережет Гаруда, царь пернатых. (16)
Слева от мира Шамбху [расположен] чудесный мир Гаури¹⁰⁴,
Украшаемый множеством жемчугов и рубинов. (17)
Там ведийская, десятирукая ипостась Богини,
Цвета цветка кусумы, восседающая на спине льва¹⁰⁵. (18)
Пребывает в восхитительном дворце, имеющем шестнадцать врат,
Колонны в котором подобны драгоценным камням, расцвеченном знаменами,
(19)
В котором возносят гимны боги и Индры среди мудрецов,
Снуют бесчисленные сонмы служанок, и бхайравы стерегут его. (20)
Всеми обитателями брахманды, начиная с Брахмы, Мать мира
Почитается, пришедшими сюда, а также Шамбху и Вишну. (21)
В городе, украшенном различными камнями, где растут деревья желаний¹⁰⁶,
Повсюду оглашаемом звуком чтения Вед брахманами-риши¹⁰⁷, (22)
В палатах, где блистают колонны - драгоценные камни, сам Бхагаван,
Двурукий Хари наслаждается вместе с Радхой-богиней. (24)
Выше [Голоки] на пятьдесят коти йоджан, о лучший из [рода] Рагху,
Расположена обитель Великой богини, где сама она сокрыта. (25)
Супружница Кришны Радха составляет всего лишь коти коти её¹⁰⁸.
Сама [Богиня], труднодоступная для Брахмы, Вишну и Рудры, вкушает здесь
улады, (26)
То, что в Ведах, Агамах, Смрити, веданте и прочих даршанах полным, единым
Брахманом именуется на основании различных источников познания, то есть
непреходящая Богиня¹⁰⁹. (27)
С нетленным телом, всецело исполненным высшего блаженства,
Опора вселенной, она высшая, о господин [рода] Рагху.
Блеск ногтей на ее стопах-лотосах благодаря многообразным суровым
епитимьям лицезреют (28)
И созерцают постоянно йоги.

О ней говорят они как о Брахмане, лишенном образа.
Из собственных частей которой произошли Махешвара и Вишну, ту Шрути
именуют истиной. (29)
Они, возникшие из частей ее, являясь ее первым творением,
Снова с ней не соединяются, о господин рода Рагху. (30)
Как Ганга, впадая в океан, разделяется, но океан не разделяется,
Так и произошедшие из частей Брахмана разделяются, но не разделяется
Брахман. (31)
Она порождает вселенную, она выступает ее хранителем,
И она ее в конце уничтожает, кроме нее, нет иной причины. (32)
Как приводит в движение изображения слонов и прочих [существ]
Актер, так и она [весь мир]¹¹⁰. (33)
Кто ее, недоступную, корневую причину всех [причин],
Не ведает, впав в заблуждение великое, те Брахму и прочих [богов] (34)
Причиной сотворения и прочего считают, о потомок Рагху.
Подобно тому, как упуская из виду гончара, причиной кувшина, (35)
Совершив ошибку, глупец считает глину,
То же касаясь причины творения воображают (36)
Глупцы в этом мире по воле Майи¹¹¹, о лучший из [потомков] Рагху.
Став опорой мира, она, оберегающая все [существа], (37)
Высочайшая, дарующая освобождение, накладывает путы заблужденья¹¹².
Она, чтобы спасти Вишну, тонущего в океане, (38)
Стала листом баньяна и его поддерживала на бескрайней глади вод¹¹³.
Она является в образе сознания, и мир, её лишенный, (39)
Выглядит подобно трупу, а связанный с нею, о потомок Рагху,
Он обретает сознание, словно лошадь - свою сбрую¹¹⁴. (40)
Она, желая творить, постоянно с Высшим Шивой,
Своей другой ипостасью, в себе наслаждается. (41)
Она попавших в бедствие, страждущих спасает,
Поэтому она зовется в мире Дургой, несчастий устранительницей¹¹⁵. (42)
Горемычный даже, вспомнив слог из имени её,
Процветанье обретает¹¹⁶, поэтому она Владычица над всеми [существами].
(43)
Избавительницей от злого рока зовется возглашателями Вед.
Она Богиня, высшее знание миров, о потомок Рагху, (44)
Дарующая [достижение] четырех целей жизни¹¹⁷, несущая всем недругам
конец.
Слушай же, о дорогой, я опущу тебе её местопребыванье. (45)
Это Жемчужный остров, омываемый океаном нектара, о мощнодланый,
Покрытый деревьями желаний из великолепного злата. (46)
По этому острову бежит река Текущая-тремя-путями¹¹⁸, и вместо воды она
наполнена нектаром,
И во все времена года там царит вечная весна. (47)
А сладкоголосые птицы [на этом острове] подобны жемчугам.
Боги и асуры, чистые сердцем, о многомудрый, (48)

Воспевают беспрестанно различные достоинства Богини
Сладкими голосами с подобающей времени рагой¹¹⁹. (49)
Благоуханный ветерок дует с юга
Тихо-тихо, о лучший средь [потомков] Рагху, неся высочайшее блаженство.
(50)
Такова обитель Бхагавати. Следующие благочестью,
Воплощенные, достигнув салокьи¹²⁰, оказываются там, (51)
Исполненные вечного блаженства и знания,
В облике равным Богине женщинам и подобным бхайравам мужчинам¹²¹. (52)
Они пребывают во дворце, расцвеченном золотом и драгоценными камнями,
С вратами, воздвигнутыми из чудных камней. (53)
Их песни, музыка и танцы радуют Богиню.
Достигнув ее обители, с душами, млеющими от ликования, (54)
Пылкие, они поют, танцуют и играют.
Блаженства исполнена обитель эта, о потомок Рагху. (55)
О Бхагаван, потомок Рагху! Неопикуемый словами,
Есть там чудный город Бхагавати, с воротами и стенами из драгоценных
каменьев, (56)
Озаряемый лунным светом жемчугов и каустубх,
С четырех сторон имеющий четверо врат,
Которые стерегут бхайравы, (57)
С драгоценными жезлами и трезубцами в руках, с грозным взором.
Сотни бхайравы там, также стерегущие врата, (58)
Свистят и с жезлами в руках снуют туда-сюда.
[Над городом этим] развеваются разноцветные стяги, (59)
И знамена прекрасные и чистые блистают.
В городе есть много великолепных площадей, (60)
Окруженных дворцами, и у них привратники [стоят].
Посередине города внутренние покои Богини¹²²,
И двое привратников у них – Владыка ганов (61)
Шестиликий¹²³, Богини сыновья, о продолжатель рода Рагху.
Желающие [удостоиться] лицезрения Богини, поставившие созерцание ее
высшей целью, толпятся там (62)
Пребывающие в мириадах брахманд мириады и мириады Брахм,
Плугоносцев, Хари и Шив¹²⁴. (63)
О Рама мощнодланый, о чем еще мне сказать тебе?
В этих покоях, в величественном зале, (64)
Осиянном блеском жемчугов и камней с врат и колонн
И озаренном светом драгоценных светильников, стоящих рядами, посередине,
(65)
На великолепном львином троне¹²⁵ из камней, сверкающем, словно
множество молний,
Имеющем цвет золота, очищенного огнем, лучезарном, подобно Солнцу, (66)
С прекрасным ликом, блистающим, как мириады осенних Лун,
Восседает Махадурга, Мать трех миров, о потомок Рагху. (68)

Тысячами камней съамантака в оправе из переливающегося золота
И бесчисленным количеством каустубх блистающая, диадемой венчанная,
(68)
С грудью, украшенной множеством жемчужных нитей и огромными
рубинами,
[Обнажающая] в сияющей улыбке великолепные зубы, (69)
Носящая украшения в ушах и в носу,
Подобная доле Луны, с ясным лицом-лотосом, (70)
Расцветенная разнообразными украшениями из прозрачных драгоценных
камней,
Четырехрукая, на огромном льве восседающая¹²⁶, (71)
В рдяные одеяния облаченная¹²⁷, с красивой талией, перехваченной поясом с
позвякивающими колокольчиками,
Она – та, к чьим стопам-лотосам припадают Брахма, Владыка и Вишну, (72)
Которой слова гимнов Махабрахма, Махешвара
И Махавишну возносят, сложивши ладони, о многомудрый. (73)
Белыми опакалами из хвоста яка Джая и Виджая
Обмахивают ее, стоя слева и справа. (74)
Стоящая по правую руку [от Богини], Лакшми держит в руках разноцветное
опакало
И преподносит ей кункуму, шафран и благовония. (75)
Взяв [наполненный] нектаром сосуд из прозрачного драгоценного камня,
[Богини], начиная с Вани, преподносят ей, желая приятное [доставить]. (76)
Сонмы мудрецов во главе с Нарадой, сокровенную тайну Вед
Воспевают пред Богиней с преданностью, запинаясь [от волнения]. (78)
Йогини и прочие, взяв изготовленный из огромного рубина
Сосуд с бетелем, его Богине предлагают. (79)
Мириады богов во главе с Бхайравой, с мечами и жезлами, усыпанными
драгоценными камнями, в руках,
Находятся там, охраняя врата. (80)
Таково несравненное могущество Богини, о потомок Рагху,
Разве я [в силах] поведать о нем четырьмя устами, господин? (81)
Для этого надо, чтобы мириады [уст] господина Трьямбаки говорили на
протяжении тысячи лет,
А Шрути в изречениях ее достоинства скрывают¹²⁸. (82)
Савитри и Гаятри, воочию рожденные из ее частей¹²⁹,
Индра и другие Хранители мира, обитающие в различных брахмандах, (83)
Жаждают лицезрения Богини¹³⁰, собравшись вне пределов города.
Они ей с преданностью совершают поклоненье, спешащие на вид. (84)
Труднодоступно лицезрение ее там, приносящее заслугу, Рама,
И не имеет здесь значенье ни обладание верховной властью, ни различие в
варнах¹³¹. (85)
Но кто благочестивые мысли ей посвящает, для того она легко доступна.
Итак, я описал тебе, о лучший [из рода] Рагху, ее тантрическую ипостась, (86)
И также чудный город, как ты и спрашивал меня, о господин.

Пураническая ипостась Богини имеет десять рук. (87)
Ту ипостась восседающей на льве изваяв из глины¹³²,
Я буду поклоняться ради обретения [тобою] победы в битве. (88)
На этот девятый [день] я пробужу ее и буду поклоняться
В дереве бильва Великой богине¹³³, устраняющей грозные опасности. (89)
Тобю избран я, о Рама, для поклоненья Бхагавати.
Начиная с сегодняшнего девятого дня, когда [Луна] в темную половину дня
будет пребывать в созвездии Ардра¹³⁴, (90)
Пробудив, ежедневно, пока ты не сразишь Индру среди ракшасов,
Я буду ей почести воздавать, желая тебе победы в битве. (91)
Исполни же желание свое, о Рама, будучи чистым, и усердно вознеся хвалу
Богине,
Сражайся с ракшасами, и победу обретешь, Рагхава. (92)

Шри-Махадева сказал:

Такие слова молвил Бхагаван, и ради пробуждения Богини,
На северный берег океана к дереву бильва¹³⁵ (93)
Отправился вместе с Тридесатью Прародитель всех существ.
Рама, сложивши ладони и обратившись лицом на север,
Стал возносить хвалу ради обретения победы в битве [Богине], дарующей
победу. (94)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок третья глава,
называющаяся «Описание мира Дурги».*

Глава сорок четвертая БОЙ ШРИ-РАМЫ И КУМБХАКАРНЫ

Шри-Рама сказал:

Поклонение тебе, о чтимая-треми-мирами, дарующая победу в битве,
Будь милостива, меня одари успехом, о Катьяни, поклонение тебе да будет!
(1)
Обладательница всех сил, несущая погибель нечестивым недругам,
Губительница порочных, дай мне в бою победу, поклонение тебе да будет! (2)
Ты единственная, Высшая Шакти, пребывающая во всех существах,
Злодеев изничтожь в сраженье, мне одержать верх помоги, поклонение тебе да
будет! (3)
Любящая брань, пьющая кровь, пожирающая плоть¹³⁶,
Избавляющая от горестей предавшихся ей, даруй победу в битве, поклонение
тебе да будет! (4)
В руках кхатвангу и меч держащая¹³⁷, та, чье тело гирляндой черепов
украшено¹³⁸,
Для тех, кто в час трудный тебя вспоминает, ты спасительницей от бед стань!
(5)

Предоставляющая прибежище страждущим у своих стоп,
Ради уничтожения недругов в битве победу даруй, поклонение да будет тебе!
(6)

О немислимой мощью владеющая, непостижимой красотой наделенная,
Та, чьи деяния себе представить невозможно, разуму недоступная, победу
даруй, поклонение да будет тебе! (7)

Те, кто [попав] в затрудненье, тебя вспоминают,
Не гибнут, победу даруй, поклонение да будет тебе! (8)

О любящая кровь буйвола, в сражении асуру-Махишу-умертвившая¹³⁹,
Предоставляющая убежище, мне победу даруй, поклонение да будет тебе! (9)

О та, чье лицо сияет благосклонностью, Чанди, асуру-Чанду-сразившая¹⁴⁰,
В бою победу даруй и недругов истреби, поклонение да будет тебе! (10)

С зардевшимися очами, с окровавленными зубами, с телом, окропленным
кровью,

Рактабиджи-губительница¹⁴¹, победу даруй, поклонение да будет тебе! (11)

Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая¹⁴², в-помрачение-вселенную-
ввергающая, богов владычица!

Рази супротивников в битве и всегда победу даруй! (12)

О Бхагавани, весь этот мир ты оберегаешь постоянно!

Спаси же эту вселенную, о Мать, умертвив этих порочных ракшасов! (13)

Ты вездесущая сила, погибель-злодеям-несущая,

Будь милостива, о, Мать миров, победу даруй, поклонение да будет тебе!
(14)

О умиряющая полчища нечестивцев и праведников оберегающая,

Изничтожь в сраженьи врагов, победу даруй, поклонение да будет тебе! (15)

О Катьяяни, Мать мира, избавляющая от несчастий тех, кто ей предался, о
Благая,

В битве даруй победу, от бхутов защити! (16)

Шри-Махадева сказал:

И когда Шри-Рама, великий духом, такими словами возносил хвалу [Богине],

С небес раздался нежданно глас, о лучший среди мудрецов: (17)

«Не бойся, о тигр [рода] Рагху, истребив «бродящих в ночи»¹⁴³,

Великой силой и доблестью наделенных, ты скоро завоюешь Ланку! (18)

Я, почитаемая в бильве Брахмой, творцом мира,

Преподнесу тебе заветный дар, о супротивников губитель!» (19)

Лучший среди Рагху, услышав слова с небес,

Уверовал, о первый из муни, в неизбежность своей победы. (20)

Пока он был в такие раздумья погружен, на поле брани

Явился Кумбхакарна, грозный своею силой, в сопровождении ракшасов. (21)

От ужасного вопля его вместе с горами и лесами

Задрожала земля и взволновался океан. (22)

Под тяжестью героя и от тяжелого дыхания его,

А также от грозных трубных звуков слонов и ржанья коней

затряслась земная твердь. (23)

Испуганные, затрепетали обезьяны во всех концах
При виде неодолимого великана с воздетым оружием. (24)
А Рама, заметив приближение его, наводящего страх,
Поклонившись Богине, в левую руку взял лук. (25)
Тот же, ударами ног и рук одних обезьян
Убивая и пожирая других, подступил к лучшему среди [потомков] Рагху. (26)
Узрев его, темного, подобно листьям дурвы¹⁴⁴,
С воздетым оружием, мощнодланного, ракшасам несущего погибель, (27)
Вместе с младшим братом, стойкого в битве, с очами, как лепестки синего
лотоса,
Могучий герой испустил вопль, напоминающий грохот туч в конце ночи. (28)
Рагхава также громкий клич, приведший мир в волнение,
Радостно издал, о лучший среди мудрецов, и в бой вступил затем. (29)
Когда, каждый себе желая победы, они оба выпустили сеть оружия Брахмы¹⁴⁵,
Меж ними состоялась яростная битва, непостижимая для ума богов и асуров.
(30)
Полчища ракшасов и обезьяны, великие духом,
Бились в суматохе сраженья, стремясь одержать друг над другом верх. (31)

*Так в махапуране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок четвертая глава,
называющаяся «Бой Шри-Рама и Кумбхакарны».*

Глава сорок пятая ГИМН БОГИНЕ

Шри-Махадева сказал:

Брахма же, в дереве бильва Богиню с преданностью почитая,
Пробудил ради победы Рама Матерь мира, (1)
Поклоняясь вновь и вновь чтением гимна Деви-сукта,
Данного в Ведах¹⁴⁶, даже в неурочный час, Владычице богов. (2)

Брахма сказал:

oM, поклонение ясноликой, *бхУр бхуваХ сваХ*¹⁴⁷, высшей Камале, единственно
исполненной высочайшего блаженства, величайшему свету, рассеянному в
трех мирах,
Нектару, очищающему от грехов, связанными с нечестивыми желаниями, той,
чей лик блистает, словно мириады Лун, неодолимой Богине, Нараяни,
источнику всех Вед, принявшему человеческое тело, Высшей Душе, будь
милостива, тебе поклонение, поклонение. (3)
О пребывающая в [мантрах] *oM, свАхА* и *хрИМ*¹⁴⁸,
Супруга Трьямбаки, Бхагавати Амба, зиждительница трёх гун¹⁴⁹, [тебе]
поклонение, поклонение, (4)
Наделяющая сиддхи, *спхеМ спхоМ*, предстающая в образе Свахи и Свадхи,

Ясноликая, луноликая, с чьих уст слетает крик, Шарва, будь милостива! (5)
Радость миру дарующая, нежным взором глядящая, в месте для забав
желанная,

Бхуванеши, ты враг в образе друга¹⁵⁰, ты Неодолимая для Неодолимого¹⁵¹, для
йогинов ты единая и в разных обликах предстающая,

В тонком образе пребывающая, неизменная, мириады брахманд
порождающая, (6)

В одиночку я, Вишну или другой бог, именуемый Шивой, и прочие боги [тебя]
восхвалить не в силах,

Ты Сваха, ты Свадха, ты Ваушат¹⁵²,

Ты слог *оМ*, ты стыд, изначальное семя, ты женщина и мужчина, ты вся
вселенная, перед тобой склоняюсь и тебя пробуждаю я, будь милостива к нам!

(7)

Ты божественный риши, ты божество в обличье Времени, ты месяц, ты время
года, ты два пути¹⁵³,

Вкуси же кавью как Свадха,

А будучи Свахой, прими жертву, Богиня!¹⁵⁴ (8)

Ты боги, которых должно чтить в светлую [половину] месяца, и ты же предки,
почитаемые в темную половину,

Ты истина, не имеющая частей, перед тобою склоняюсь, тебя я пробуждаю,
будь милостива! (9)

О та, чьи очи – Солнце, Луна и Огонь¹⁵⁵, [тебе] в образе высокого и низкого
поклоняясь, [человек] достигает освобождения, благодаря созерцанию твоих
стоп.

Твои стопы-лотосы почитая, кто не обретет высочайшее освобождение? О
Богиня, тонкое (10)

И грубое, высокое и низкое, низкое и высокое сотворить способна ты в
должное время в образе Шакти,

О Бхавани, перед тобой склоняюсь, тебя бужу я, будь милостива к нам! (11)

оМ тат сат брахмаНе намаХ

Шри-Махадева сказал:

Этим гимном, ведийской суктой, о лучший среди мудрецов,

Восхваляемая Брахмой, богиня Чандика пробудилась ото сна. (12)

После того, как богиня была пробуждена, Брахма, прародитель мира,

Сложивши ладони, вместе с божествами стал умолять её своё желание
исполнить. (13)

Брахма сказал:

О Богиня, нами пробуждена была ты, пусть и в неурочный час, о лучшая среди
богов,

На благо всем существам, на погибель ракшасам (14)

И ради победы Рамачандры в суровой битве.

Пока Десятиликый в сражении вместе с сыновьями и родичами (15)

Не падет, недруг мира, до тех пор тебя, Мать мира,

Мы будем почитать, Великая богиня, желая Рагхаве победы. (16)
Если милостива ты, Благая, то, приняв [наше] поклоненье,
Изничтожай род великого супротивника, о Богиня, изо дня в день. (17)

Шри-Девы сказала:

Сегодня в битве падет могучий Кумбхакарна
Вместе с ратниками, грозными великой доблестью и силой. (18)

И так, начиная с этого благословенного девятого дня темной половины,
До тех пор, пока не наступит девятый день светлой половины, ежедневно (19)
Будут гибнуть, без сомненья, ракшасы на головном участке битвы¹⁵⁶.

В ночь новолуния, после того, как будет убит Мегханада,
Равана с опечаленным сердцем подступит к Раме. (20)

Многоликой, высочайшему свету, рассеивающему тьму тройственной
вселенной, амрите, уносящей грехи порочных, связанных с нечистыми
желаниями, с лицом, блистающим, словно мириады Лун, неодолимой Богине,
источнику всех Вед, Нараяни, принявшая человеческое тело, Высочайшей
Душе поклонение, поклонение! (21)

Предстающей в образе слога *оМ*, *свАхА* и *хРИМ*,
Трьямбаке, Бхагавати Амбе, порождающей три гуны, поклонение,
поклонение,

Наделяющей сиддхи *срхеМ*¹⁵⁷.

Охваченный боевым неистовством, на поле брани, (22)

Вместе с могучими и доблестными [воителями], несущими богам погибель.

После того, как те герои будут убиты на головном участке битвы, (23)

Несущие богам погибель, тогда с очами, зардевшимися от гнева,

В бой вступит великий герой Равана, недруг мирозданья. (24)

И между Рамой и Раваной жестокий бой

Разгорится, подобного которому никто не видел прежде и даже о таком не
слышал. (25)

С седьмого дня светлой половины и по девятый день

Битва между ними еще суровой станет. (26)

Поэтому с седьмого дня и до девятого

Меня в образе изображения, [изваянного] из глины, как предписано, будете
читать (27)

Вы, желая победы Рамачандре в битве,

Безупречными подношениями и принесением подобающих жертв, (28)

А также гимнами из Вед и Пуран я должна быть восхваляема с
преданностью¹⁵⁸.

На седьмой день [меня] в растения с корнями следует ввести, (29)

Как предписано, а затем в лук и стрелы Рамы¹⁵⁹.

На восьмой день же я буду почитаема в образе прекрасного изображенья¹⁶⁰,
(30)

А на стыке восьмого и девятого дней я буду пребывать на головном участке
битвы

Непрерывно на погибель порочному злодею Раване¹⁶¹. (31)

Тогда, во время этого стыка должна быть чтима я, как предписано,
Обильными подношениями плоти и крови¹⁶². (32)
Затем мне следует принести в жертву изображение врага из теста¹⁶³.
На девятый день я буду чтима приношением разнообразных жертв¹⁶⁴, (33)
И в первую половину того дня я умерщвлю героя Равану.
На девятый день воздав мне почести утром, о лучшие из богов, (34)
Следует отпустить меня из изображения через отверстия¹⁶⁵, [отмечая] великий
праздник. (35)
Таким образом, на протяжении пятнадцати дней, проводя великие торжества,
Вы обретете покой, о боги, после того как тот злодей падёт. (36)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок пятая глава,
называемая «Гимн Богине».*

Глава сорок шестая ПРЕДПИСАНИЯ ОСЕННЕГО ПОКЛОНЕНИЯ

Шри-Девы сказала:

Таким образом, великий праздник в мою честь при наступлении неурочного
времени

Должны отмечать обитатели трех миров ради удовлетворения моего каждый
год. (1)

С девятого дня [темной половины пребывающую в дереве] бильва следует
почитать меня

С преданностью, пробудив, вплоть до [наступления] девятого дня светлой
половины. (2)

Кто ежедневно будут почитать меня в трех мирах, о боги,
К тем всегда благосклонная, их желания я буду выполнять. (3)

Враг таких не одолеет, разлука с родичами не постигнет,
Скорбь и нищета не коснутся их милостью моею. (4)

Блага, которые сердца их желают в этом мире и в будущем,
Все те блага они обретают моею милостью, о лучший из богов. (5)

Изо дня в день будет возрастать у таких количество сыновей, долголетие,
богатство и зерно,

Тех, кто мне с преданностью поклоняется, Лакшми не покинет¹⁶⁶. (6)

Не поразят их недруги, бедствия, [вызванные влиянием] планет¹⁶⁷,

Не будут их терзать, и гибель от зноя им не грозит. (7)

Не возникнет у них страха ни перед царем, ни перед грабителем,

Ни перед львами, тиграми и прочими зверьми. (8)

Ослабнут их недруги и под их власть попадут,

Победа всегда будет сопутствовать им, без сомнения. (9)

Никакими дурными деяниями они не осквернятся, о лучшие из богов,

И также несчастья их не одолеют никогда. (10)

Моей милостью человек, почитатель мой, блаженства достигает,

А после смерти в мой мир входит, правда, правда [это], без сомнения. (11)
Плод, обретаемый благодаря [совершению] мириадов ашвамедх и прочих жертвоприношений,
Получает свершающий это ежегодное поклонение мне. (12)
Кто вследствие заблуждения или неприязни ко мне на этом великом празднике
Не возносит поклонение, глупец, тот станет пашу для йогини¹⁶⁸. (13)
Кто будет поклоняться мне на небесах, на земле или в подземном мире,
Желания тех, довольная, изо дня в день (14)
Я буду исполнять все целиком, правда это, о лучшие из богов.
Люди, которые, обладая саттвичной природой, будут мне поклоняться, (15)
Не должны бали предлагать и мясом угощать меня¹⁶⁹.
Пусть они, желая мне доставить радость, великое поклонение совершают (16)
[Преподнесением] найведьи без мяса, [чтением] гимнов из веданг,
Долгим совершением джапы и угощением брахманов, (17)
Сосредоточенные и воздерживающиеся от [причинения] вреда.
Те же, кто пребывает в раджасичной природе, ради достижения меня (18)
Пусть совершает это великое поклонение принесеньем в жертву
Многочисленных козлов, баранов и буйволов и [предложением] блюд из их
мяса¹⁷⁰, (19)
А также [чтением] гимнов, джапой и угощением брахманов.
Погибают злобные недруги у них, возрастают богатство и запасы зерна, (20)
Победу в битвах обретают они, жен и детей в этом мире,
А в следующей жизни – высшее блаженство и высшее положение. (21)
Тамасичное поклонение мне не равнозначно первым двум,
И поэтому пусть не совершают его умиротворенные [люди], обладающие
знаниями. (22)
Принесите в жертву буйволов, козлов и баранов,
Ради победы Рамачандры в битве, желая погибели супостату. (23)
Совершайте поклонение каждый день вплоть до девятого дня светлой
половины, о боги,
На великий девятый день я обильным принесением в жертву козлов и прочих
[животных] (24)
Пусть буду чтима вами¹⁷¹, несущая недругам разрушенье.
Тогда, довольная, великого героя Равану, шип, [ранящий] мирозданье, (25)
Неодолимого для врагов, в битве я сокрушу.
На девятый день принесенье жертв мне великую радость доставит, (26)
Поэтому, мне приятного желая, следует бали преподносить.
Обладая преданностью или не обладая, будучи знающим или невеждой, (27)
Должно непременно мне каждый год поклонение совершать в тройственной
вселенной
И бали преподносить ежедневно, о лучшие из богов. (28)
Даже будучи не в силах, на девятый день, как и на восьмой, бали следует
преподносить, о боги, и это сулит плод великого жертвоприношения. (29)
На великий восьмой день мне на радость пост, о лучшие из богов,
Пусть держат существа¹⁷², обитатели трех миров, желающие сыновей, (30)

И непременно будут сыновья у них, отмеченные всеми достоинствами.
Те же, у которых есть сыновья, пусть не постятся в этот день. (31)
Пост на восьмой день и преподнесение бали на девятый
Сулят плод более великий, чем ашвамедха и прочие жертвоприношения. (32)

Шри-Махадева сказал:
Выслушав такие слова Матери мира, Брахма и остальные боги её, Владычицу вселенной,
Ради победы над врагом, [преподнесением] разнообразных жертв, как предписано, с преданностью, стали чтить ежедневно вплоть до девятого дня.
(33)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок шестая глава, называющаяся «Предписания осенней пуджи».

Глава сорок седьмая УБИЕНИЕ РАВАНЫ

Шри-Махадева сказал:
Тридесять [богов] во главе с Индрой на небесах и на земле
Поклонялись Махадеви, Великой владычице всех миров, (1)
И в битве [Рама] стрелами сразил младшего брата Раваны.
Обезьянами были убиты мириады свирепых ракшасов, (2)
И также от рук ракшасов пало множество обезьян.
Потекла ужасная река, где вместо воды была кровь, (3)
Огромная гирлянда черепов появилась там, о Нарада.
Равана, услышав о том, что в битве пал его брат, много (4)
Рыдал, с сердцем, опаленным горем, и в помрачение впал.
Тогда [один] могучий великан¹⁷³, его утешив, на поле брани (5)
Отправился на десятый день темной половины, грозный своею мощью.
Рама же, сразив в битве могучего Кумбхакарну, (6)
Возвратился туда, где Бхагаван Брахма Богине поклонение совершал, о мунни.
Склонившись перед великим духом Брахмой, владыкой мироздания, (7)
Он известил его, что в битве был сражен младший брат Раваны.
Брахма же сообщил ему прежде реченное Богиней – (8)
О предписаньях поклонения и о том, как будут враги гибнуть изо дня в день.
Выслушав это и обезьянам подношения для пуджи (9)
Наказав принести, Бхагаван Рама на утро десятого дня
С преданностью стал поклонение вершить с обильными жертвами, (10)
И, почтив Великую богиню, вновь отбыл на поле брани.
Неодолимый великан, сотрясая земную твердь, (11)
Заставляя колебаться всю землю от звука обода колесницы,
Явился в окружение огромных воинов. (12)
После его прибытия между злобными ракшасами и обезьянами

Закипела грозная, великая сеча, вселяющая ужас [в души]. (13)
Палицами, железными дубинами¹⁷⁴, деревьями и камнями быки среди обезьян
Сотни и тысячи ракшасов укладывали наземь. (14)
И также ракшасы при помощи различных видов метательного и
неметательного оружия обезьян
В бою поражали насмерть, наделенные великой доблестью и силой. (15)
Тогда, взяв луки, братья Рама и Лакшмана
Стали разить в бою ракшасов, грозных мощью. (16)
Лучший из ракшасов же, издавая вопль на поле брани,
Умерщвлял обезьян сотнями и тысячами. (17)
Затем случился непревзойденный бой, заставляющий волосы подняться на
теле,
У Рамы и Лакшманы с тем злодеем-ракшасом. (18)
У других могучих героев во главе с Прахастой
Шла жестокая сеча с Индрой среди обезьян (19)
День и ночь, о лучший среди муни, наводя ужас на зрителей,
И все более свирепой она становилась. (20)
Прежде такую не видели ни боги, ни якши, ни киннары
Никогда ни в воздушном пространстве, ни на поверхности земли. (21)
Метательным и неметательным оружием, палицами, мечами, железными
дубинами,
Трезубцами и [копьями] паттиша велась она, великое смятение вызывая. (22)
День превратился в ночь, а ночь – в день,
Ясную погоду сменил ливень, грянула буря (23)
И сотни молний били по полю брани.
И так битва продолжалась трое дней. (24)
Тогда на тринадцатую ночь и на четвертый день Лакшмана
Могучего героя-великана огромными стрелами сразил. (25)
Другие лучшие среди ракшасов от руки Рагхавы, великого духом,
Пали в бою, а иные обезьянами во главе с Хануманом и Ангадой (26)
Были умерщвлены в избытке на поле брани.
Прочие же в страхе бежали, и возликовал сердцем Рама. (27)
Обезьяны торжествовали, восклицая: «Победа! Победа!»
И обильный цветочный дождь пролился с неба¹⁷⁵. (28)
Рама же, брата обняв обеими руками
И вдохнув запах его головы¹⁷⁶, с радостной душой отправился в присутствие
Брахмы. (29)
Ранним утром он совершил поклонение Богине, Владычице богов, [вошедшей
в дерево] бильва,
А после вновь отправился на головной участок битвы. (30)
Равана же, услышав о том, что пал тот богатырь,
Поставив на страже города сына, о муни, (31)
Мегханаду, великого героя, сам выступил на битву.
Тогда случилась несравненная, внушающая ужас битва, о муни, (32)
Между ракшасами и обезьянами, увеличивающая [население] царства Ямы¹⁷⁷,

И Рама и Лакшмана с тем [Мегханадой] вступили в бой. (33)
Там, заметив вблизи Вибхишану, в ярости (34)
Подаренное Майей¹⁷⁸ огромное копьё схватил «в ночи бродящий»¹⁷⁹.
Пылающее, то копьё было предназначено, чтобы Вибхишану сразить, (35)
И Лакшмана, желая его спасти, закрыл его собой.
То копьё, брошенное [Мегханадой, пробило твердь земли] и ушло в
подземный мир. (36)
Лакшмана же, лишившись чувств, рухнул наземь.
Стремясь пленить Лакшману, предводитель ракшасов (37)
Коснулся его руками, но не медля Сын ветра
Нанес удар кулаком в его широкую грудь. (38)
От этого удара рухнул герой, истекая кровью,
Лишившись чувств, вращая очами, без сознания, со своей колесницы. (39)
Затем, придя в себя и схватив проворно лук,
Равана обрушился на Сына ветра, желая убить его. (40)
Тогда, увидевши неодолимого Равану, грозящего гибелью Сыну ветра,
Шри-Рама, воздевши лук, ему такие [слова] молвил: (41)
«Ныне, о царь ракшасов, тебя превосходными острыми стрелами
Я насмерть сражу, о злодей, если не покинешь ты поле брани!» (42)
Сказав это, мощнодланый наложил стрелу на тетиву.
Тогда, поле брани оставив, Равана вернулся в свой город. (43)
Утешив его, в бой вступил Индраджит, грозный своею силой,
И с ним состоялась великая битва у Лакшманы, великого духом, (44)
Жестокая, наводящая ужас, все миры ввергающая в смятенье.
И затем в час ночной оружием Амогха¹⁸⁰ Лакшманы его, трудноодолимого,
(45)
В битве сразил, о бык среди муни.
Тогда после горьких причитаний, в окружении главных губителей богов (46)
Самолично вновь вступил в битву повелитель ракшасов.
Начиная с первого дня и вплоть до девятого (47)
Кипела неистовая битва между Рамой и Раваной,
Несравненная, не поддающаяся описанию, ввергающая в ужас все существа.
(48)
Вплоть до шестого дня изо дня в день редели ряды
Огромного войска Индры среди ракшасов. (49)
На шестой день, изваяв прекрасный образ из глины,
Вечером совершил адхивасану Брахма, Прародитель мира¹⁸¹, (50)
А на седьмой день в растения вошедшую Богиню почитал он¹⁸².
Едва войдя в растения она, губительница всех [существ], (51)
На гибель Раване вселилась в лук Рамы¹⁸³.
Затем, на великий восьмой день Богиню Отец мира (52)
С преданностью почитал обильными подношениями¹⁸⁴.
Тогда, благосклонная к нему, во время дневной сандхьи Махешвари (53)
Вошла в лук Рамачандры и головы Раваны
Разбила, о лучший среди муни, на сто частей на поле брани. (54)

Когда стрелы Рагхава выпускал, желая ему смерти,
То испуганный Десятиглавый вспомнил Бхагавати. (55)
Поэтому вновь к телу пристали его головы,
И не расстался он в битве с жизнью, хоть и пораженный огромными стрелами.
(56)
[Равана] снова вступил в неистовую битву в первую половину девятого дня,
Вселяющую безмерный ужас в души наблюдающих за ней с небес богов. (57)
На великий девятый день¹⁸⁵ Брахма, прародитель мира,
Богине стал усердно поклоняться, [принося] многообразные жертвы, (58)
Великолепные приборы для куренья, светильники и разную жертвенную
снесь.
Тогда Деви Бхагавати, которая сама есть Знание, дарующее освобождение, (59)
В своем проявлении Знания к Раване явилась.
Но он не вспомнил Богиню и преданности (60)
Не исполнился с ней, о тигр среди мудрецов, сбитый с толку Майей.
Находясь под властью гнева, он с Рагхавой бился (61)
При помощи сети оружия Брахмы¹⁸⁶, являя могущество свое.
И также Рагхава потоками оружия Брахмы, о муни, (62)
Удары наносил трудноодолимому повелителю ракшасов в бою.
И пока так в ярости сражались друг с другом, желая себе победы каждый, (63)
Шри-Рама и ракшас, прошло полуденное время.
Затем, во вторую половину дня Рама, созерцая Высшую владычицу (64)
И поклоняясь ей, просил о смерти для того ракшаса.
Брахма также, с преданностью совершая поклонение Богине вновь и вновь,
(65)
Молил о гибели злодея Раваны.
Тогда сама Богиня преподнесла оружие Амогха¹⁸⁷, (66)
Пылающее Огнем Времени¹⁸⁸, чтоб лишить жизни Индру среди ракшасов.
Брахма, то оружие с радостью великой принесся, (67)
Шри-Рама его вручил не медля, бьющемуся с Раваной,
Наполненное всей мощью [вселенной], изумительно быстрое, подобное
Калантаке¹⁸⁹, (68)
Блистающее пылом. Его увидев, возликовал потомок Рагху.
Затем, держа в памяти [образ] Деви, то оружие Рагхава, о муни, (69)
Натянув лук до уха, не медля в [Равану] направил.
Тогда то оружие, пронзив сердце злодея, (70)
Жизнь забрало его и ушло в землю.
И рухнул с колесницы, расцвеченной золотом, (71)
На глазах у всех богов Равана, прежде их угнетавший,
Заставляя колебаться землю и взволновав воды океана, (72)
Ввергая в дрожь все существа и вселяя в души ракшасов скорбь.
Охваченные ликованием, восклицали «Победа! Победа!» обезьяны. (73)
И прочие обитатели трех миров после того, как пал тот нечестивец.
Проливая цветочный дождь¹⁹⁰ на Раму, распространяя благоухание. (74)
Когда по повелению Рамы Индра пролил амриту,

Тогда вернулись к жизни обезьяны, павшие в бою. (75)
А Вибхишана, томимый великой печалью по брату,
Рыдал, и Бхагаван Рама самолично успокаивал его. (76)
По Раване погребальные обряды¹⁹¹ совершил Вибхишана.
Затем, приведя Ситу, вместе с Лакшманой (77)
И обезьянами возликовал Шри-Рама,
И Брахма почитал там Владычицу мира. (78)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок седьмая глава, называемая «Убиение Раваны».

Глава сорок восьмая СОВЕРШЕНИЕ ОСЕННЕГО ПОКЛОНЕНИЯ

Шри-Махадева сказал:

Затем Шри-Рама, исполненный великой преданности, перед Богиней,
Словно палка, совершив земной поклон, с радостным сердцем стал восхвалять
ее. (1)

И другие лучшие из Тридесяти, придя туда, о великий мудрец,
Стали возносить хвалу Великой богине, причине творения, поддержания и
разрушения. (2)

Великая богиня, Матерь мира, восхваляемая
И почитаемая с преданностью ими, [подношением] обильных жертв была
довольна. (3)

Безмерное ликование царило, о муни, среди обитателей трех миров,
На великом празднике Богини на небесах, на земле и в подземном мире. (4)

Все обезьяны танцевали и пели чудные песни,
И Шри-Рама веселью предавался с душою, полной милостью Богини. (5)

Так по прошествии девятого дня, когда великий праздник
[Отмечали] Шри-Рама и прочие боги, о Нарада, (6)

Утром десятого дня совершив поклоненье, Прародитель
Поместил в океанские воды изображение [Богини]¹⁹², а после удалился в свои
чертоги. (7)

Правителем Ланки поставил Рамачандра Вибхишану.
Затем лучший из Рагху, обрученный со Шри¹⁹³, вместе с Ситой и Лакшманой
(8)

Взошел на колесницу Пушпака и в сопровождении обезьяньих вожakov,
прочих обезьян и владыки ракшасов, (9)

А также медведей и Тридесяти
Вступил в город после поклоненья Махешвари. (10)

Таким образом, о тигр среди мудрецов, Бхагаван, Пуруша вечный,
Сам поклонялся [Богине] в осеннюю пору, согласно предписаньям. (11)

Что же говорить о прочих богах, якшах, ракшасах, о дорогой,
Людях, сиддах, гандарвах и паннагах, о многомудрый? (12)

Нет никого в мире более достойного поклонения, чем Богиня, о мудрец,
Кто, впав в заблуждение, не служит ей, тот – грешник, без сомненья. (13)
Тому нигде прибежище не отыскать, о лучший среди муни,
Кто поклоненьем ей пренебрегает, тот нечестивец. (14)
Поэтому будь ли то шакта, шайва, саура или вайшнава,
Неприменно пусть поклоняется Богине на осеннем великом торжестве¹⁹⁴. (15)
Принося ей в жертву рыбу, козлов, буйволов и баранов¹⁹⁵,
Ради удовлетворения Владычицы вселенной, и делая иные подношенья. (16)
На расходы скупиться не стоит¹⁹⁶, но следует со стараньем
Неприменно Богине жертвы приносить на великий осенний праздник. (17)
Оттого что Чандика забирает грехи, принявшие [образ] пашу,
Поэтому пашу должны в жертву приносить почитатели Богини, (18)
А также и другие, кто хочет Богине радость доставить на великом
жертвоприношенье.
Каждый год [в это время] заняты почитанием Деви (19)
И исполняют ее повеления все боги с Индрой во главе.
К чему же много иных слов? Правда это, о великий муни! (20)
Нет в трех мирах заслуги большей, чем происходит от почитания Богини.
Кто слушает с преданностью эту превосходную Рамаяну, (21)
Подробное сказание о величании Богини, уносящее тяжкие грехи,
Тот отправляется в ее обитель, труднодостижимую для Брахмы и иных
[богов]. (22)
Итак, поведал я тебе, о лучший среди муни, о том, как Бхагаван Хари,
Приняв человеческое тело, снизошёл на землю, (23)
И, желая погибели врагу, даже в неурочное время, согласно предписаньям,
Богине поклонялся, о чем же еще ты услышать хочешь? (24)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок восьмая глава, называющаяся «Совершение осеннего поклонения».

Глава сорок девятая БЕСЕДА БРАХМЫ И БХАГАВАТИ

Шри-Нарада сказал:

Ведающие разнообразные истины¹⁹⁷ говорят, что Кали, [пребывающая] выше высшего [Маха]видья,
В облике Кришны нисходила на землю самолично. (1)
В доме Васудевы у богини Деваки в ходе собственных игр¹⁹⁸,
Дабы низвергнуть с земли бремя Кансы и прочих злодеев, о Владыка мира, (2)
Родилась она, я желаю услышать, отчего богиня Махешвари
В мужском обличье на землю нисходила, об этом мне скажи, о господин! (3)

Шри-Махадева сказал:

Слушай, о дорогой, самую сокровенную истину тебе я поведаю.

Снизойдя на землю, родилась она у Деваки от Васудевы, (4)
Следуя желанью Шамбху, в притворном обличе мужа,
Для избавленья земли от бремени на исходе Двапара-[юги]¹⁹⁹. (5)

Шри-Нарада сказал:

Что это за желание было у Шамбху, что снизошла на землю
Кали в облике Шри-Кришны в доме Васудевы самолично (6)
Из [лона] Деваки, о Высочайший владыка, об этом мне в подробностях
Поведай, о Господь вселенной, всеведущ ты и милосерд. (7)

Шри-Махадева сказал:

О дорогой, расскажу тебе я целиком, о лучший среди муни,
Что за желанье было у Махеша, из-за которого родилась на земле (8)
Кали в облике Шри-Кришны на исходе Двапара-[юги].
Слушай внимательно, о Нарада, ведь преданности исполнен ты. (9)
Однажды в чудесном дворце на Кайласе в уединенном месте
Вместе с Парвати наслаждался Шамбху пылкой. (10)
Там Шамбху, любуясь несравненной красою Парвати,
Подумал о том, как замечательно родиться женщиной. (11)
Тогда молвил Великий бог Богине, прекрасной во всех членах,
Радуя ее ласковой речью, вытирая ей лицо ладонью. (12)
Из состраданья, о Высочайшая владычица, все желанья [мои]
[Тобою] исполнены, и ничего более не осталось. (13)
Однако же еще одно, о Шарвани, желание мною владеет,
Его исполни, о благая, если милосердна ты ко мне. (14)

Шри-Девы сказала:

Что еще за желание, о Шамбху, тобой владеет, назови его, о господин,
И я его исполню, желая приятное тебе доставить. (15)

Шри-Шива сказал:

Если ты благосклонна ко мне, то тогда родись мужчиной,
Где-нибудь на земле, я же приму женское обличье. (16)
Как я твой любимый супруг, так и ты, жена, дорогая [мне], как собственная
жизнь.
Такое заветное желание есть у меня, просьбу (17)
Исполни мою, о преподносящая плоды желаний почитателям своим.

Шри-Девы сказала:

Появлюсь на свет я ради удовольствия твоего, определенно, на земле, (18)
В мужском обличе, о Махадева, в доме Васудевы, господин,
Я – Кришна, ты же, чтобы приятное доставить мне, стань женщиной,
Трехокий! (19)

Шри-Шива сказал:

Когда, о Создательница мира, мужское обличье Кришны примешь ты,
То дочь Вришабхану Радхой самолично, о Благая, (20)
Тебе дорогой, как собственная жизнь, воплотившись, с тобой я буду
наслаждаться,
И восемь ипостасей моих станут на земле восьмью женщинами, (21)
Рукмини, Сатьябхамой и другими с прекрасными очами.

Шри-Девы сказала:

С тобой, [воплотившимся] в восьми ипостасях, усладам я буду предаваться,
(22)

Так, как никто и нигде не делал прежде и даже не слышал о подобном.
Необыкновенное сказание об этом, очищающее существа от грехов (23)

И дарующее великую заслугу, пойдет отсюда, о Махадева.

Мои любимые подруги Виджая и Джая, о господин, (24)

Родятся смертными мужами Шридамой и Васудамой.

С Вишну прежде уговор был у меня, о Махешвара. (25)

Он моим любимым старшим братом родится, Плугоносцем,

Могучий и доставляющий всегда мне радость, он будет зваться Рамой. (26)

Я воплощусь на земле и дело богов исполню,

Великую славу оставив, затем с земли вернусь я. (27)

Шри-Махадева сказал:

Так было Богиней обещано Шамбху из чувства любви.

Поэтому она родилась Кришной, темным, словно молодая туча. (28)

Такова, о лучший среди муни, основная причина

Нисхождения Шарвани в образе Кришны, а теперь слушай об еще одной
[причине]. (29)

Дайтхи, прежде сраженные в битвах Богиней и Вишну,

На исходе Двапара-[юги] родились царями, о первый среди муни. (30)

Среди них Канса трудноодолимый, Дурьодхана и прочие,

В многих местах рожденные быками среди кшатриев. (31)

Отягощенная их бременем Земля в облике коровы в присутствии Брахмы
Явилась в окружении Тридесяти²⁰⁰. (32)

Брахма, увидев ту горестную Землю-корову,

Обратил к ней речь: «О мать, скажи, отчего ко мне пришла ты?» (33)

Земля сказала:

Быки среди данавов, которые были прежде убиты в битвах,

Нынче, о Брахма, родились царями, низкими помыслами. (34)

Их вынести на себе не в силах я, поэтому к тебе явилась.

Прибегни к средству их истребить, о На-лотосе-сидящий! (35)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Земли, Брахма, о бык среди муни,

Успокоил ее и сам отправился на Кайласу с Тридесятью. (36)

Узрев там Создательницу мира и склоняясь пред ней вновь и вновь,
Сложивши ладони, Брахма такие слова молвил. (37)

Брахма сказал:

О Матерь, дай ты, данавы и ракшасы, что прежде были убиты тобою
И Вишну²⁰¹, все они нынче родились быками среди кшатриев. (38)

Вся земля заполнена этими царями, творящими нечестивые деяния,
Она их вынести не в силах, о том, как погубить их, следует подумать. (39)

Ты, о Матерь, воплотившись, коварно владык земли

Тех изведи, став их погибелью, о Амбика! (40)

Шри-Девы сказала:

Не буду биться в сраженьях в облике женщины с быками кшатриев я,
Потому что они с преданностью почитают меня в обличье женском. (41)

Однако моя ипостась Бхадракали цвета молодой тучи²⁰²,

В доме Васудевы, о Брахма, мужчиною родится. (42)

Из [утробы] Деваки двуруким, миловидным, украшенным гирляндой из
лесных цветов,

Отмеченным знаком шриватсы, с прелестным лотосом-лицом, (43)

Носящим знаки Вишну, раковину и диск, чтобы скрыть себя,

Прекрасным во всех членах, темным. (44)

Она родится великим чародеем, губителем порочных кшатриев,

И умертвит Кансу и прочих различных быков среди кшатриев. (45)

Вишну же собственной частью сыном Панду

По имени Арджуна, грозным своею доблестью и мощью, родится²⁰³. (46)

Одним из его старших братьев сам Дхарма в образе Юдхиштхиры

Станет, а другим – богатырь Бхимасена, (47)

Воплощенная часть Бога ветра, могучий и отважный.

Также грозными доблестью двумя сыновьями Мадри (48)

Близнецами, героями неодолимыми, Ашвины родятся.

Все те сыны Панду истинно доблестные будут следовать дхарме. (49)

Кришне²⁰⁴, рожденной из моей части, нанесет обиду, глупый

И жестокий Дурьодхана, для всех шипу подобный. (50)

Кроме того, тот грешник Пандавам, великий духом,

Будет чинить невзгоды, трудноодолимый, (51)

Тягостные для всех существ, вынудив их жить неузнанными в лесах.

Тогда я, придя на подмогу сынам Панду, (52)

Старание великое предприму, желая битвы.

Следуя мнению Карны и Шакуни²⁰⁵, тот глупец (53)

Дурьодхана сам к битве устремится.

Там все цари из разных стран (54)

Соберутся, чтобы прийти на подмогу обоим львам среди бхарат²⁰⁶.

Распространив великое волшебство²⁰⁷, там я на головном участке битвы (55)

Сражу насмерть тех героев, бьющихся друг с другом.

Мною сбитые с толку все цари, порочные сердцем, (56)

Будут уничтожать друг друга ударами оружия,
И опустеет земля от царей, лишь дети и старики останутся на ней (57)
После жестокой битвы на Курукшетре.
Но останутся в живых пять братьев-Пандавов, верных дхарме, (58)
Чистых душою, великих участью, исполненных преданности мне.
Так нечестивых, злых сердцем кшатриев (59)
Большей частью я истреблю в столкновении Пандавов и Кауравов.
Тех же, кто остался, грозных силой, (60)
Прибегнув к коварству, лишу я жизни в битве, о На-лотосе-сидящий.
Пребывая там и великую славу распространив по земле, (61)
Произведя потомство и погубив его коварно²⁰⁸,
Избавив землю от бремени, сюда вернусь я. (62)
Это ради блага мира я свершу, о Господь вселенной.
Ты же отправляйся к Джаганнатхе и проси лучшего из богов, (63)
Чтобы, приняв человеческое тело, на землю
Снизолетел он, родившись из [лона] супруги Панду, могучий. (64)
Без промедления старайся, о Восседающий на лотосе,
Поспешно ступай в Вайкунтху и известие передай ему, Творец! (65)

Шри-Махадева сказал:

После этих ее слов Брахма, Прародитель мира,
Поклонившись Великой Богине, в Вайкунтху направился стремглав. (66)
Там просил Вишну Из-лотоса-рожденный,
Дабы на земле человеком родился он из [утробы] супруги Панду. (67)
Услышав это, Бхагаван сказал: «Облекшись в человеческое тело,
Я приму рождение на земле из [утробы] Кунти от [семени] бога Пурандары».
(68)
Услышав это, Бхагаван Брахма с радостным сердцем в свою обитель
Удалился, о тигр среди мудрецов, поклонившись Владыке мира. (69)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается сорок девятая глава, называемая «Беседа Брахмы и Бхагавати».

Глава пятидесятая ЯВЛЕНИЕ ШРИ-КРИШНЫ

Шри-Махадева сказал:

По просьбе Творца сама Богиня собственной частью
Сыном Васудевой Кришной родилась ради успеха дела богов. (1)
Вишну также, разделившись надвое, обрел рождение на земле:
[Одной своей частью] он появился на свет в доме Васудевы как Рама,
наделенный великой силой и доблестью, (2)
А второй - как сын Панду, лучший из лучников Дхананджая.
Теперь же подробности о рождении их слушай, многомудрый. (3)

Вначале я поведаю тебе о рождении Шри-Рамы и Кришны, внемли!
Мать богов Адити и Кашьяпа, владыка тварей, (4)
Прежде долгое время Богине с истинной преданностью поклонялись.
Обходясь без пищи, стоя зимой в воде или летом меж огней, (5)
Две тысячи божественных лет²⁰⁹, исполненные преданности, налагали на себя
епитимьи [Адити и Кашьяпа].
Благосклонная к ним обоим, Владычица мира явилась их очам (6)
И рекла: «Что вы желаете, то изберите!»
Тогда они молвили Богине, кланяясь вновь и вновь: (7)
«О Мать, в нашем доме рожденье обрети, играя,
Как в доме Дакши в былые времена ты родилась (8)
Из [утробы] Прасути, так и в нашем доме на исходе Двапара-[юги]
Где-либо на земле появишься ты!» (9)

Шри-Девы сказала:

Когда Шамбху ради исполнения желанья в женском обличе по собственной
воле [воплотится],
Тогда я буду рождена мужчиной, [темным], как молодая туча. (10)
Носящая гирлянду из черепов будет носить венок из лесных цветов²¹⁰.
Грозная обликом примет прелестное обличье [мужа] с двумя очами и руками,
(11)
Облаченного в желтые одежды, играющего на свирели, очаровывающего
пастушек,
Прекрасного, отмеченного знаками Вишну. (12)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова им, исчезла Великая богиня²¹¹,
Они же, радостные, возвратились к себе домой. (13)
Тот Кашьяпа, владыка тварей, обрел рожденье в роду Яду,
И на земле он стал известен как Васудева. (14)
А Адити родилась, на две [части разделившись]: Деваки и Рохини,
Сестрами царя Кансы, порочного в деяньях, о Нарада. (15)
На Рохини, чье лицо осенью Луну напоминало, женился также Васудева
согласно предписаньям, о лучший среди муни. (16)
На свадьбе Деваки царь Канса, великий асура,
Великое торжество устроил из любви к сестре. (17)
Затем, во время выезда Деваки и Васудевы,
Взойдя на колесницу, вместе с ними ехал Канса²¹², полный черных мыслей.
(18)
Тем временем, с небес раздался глас²¹³, о муни,
Внезапно. Он, чей источник был незрим, был гласом божьим: (19)
«Ее восьмой ребенок будет мужского пола,
И он тебе погибель принесет, о государь, земли владыка!» (20)
Услышав это, [Канса] тотчас же стремительно занес меч
Над Деваки, желая зарубить ее, глупец. (21)

Затем, поклонившись ему, Васудева многомудрый
Такое обещанье дал: «Я буду отдавать тебе всех детей, (22)
Рожденных из ее утробы, вплоть до восьмого».
Тогда тот [Канса], выставив стражей, о лучший из муни, (23)
Отвратился от мысли умертвить ее, глупец.
Стражам грешник наказал: «Когда у нее ребенок родится, (24)
То, в мое присутствие явившись, меня известите, стражи.
И как только восьмой ребенок появится на свет, дайте знать мне непременно,
(25)
И тогда предам я смерти единоутробную сестру мою²¹⁴».
Так повелев воинам, охранявшим Деваки, (26)
Вместе с придворными успокоившийся царь домой возвратился.
Тогда по его повеленью всякий раз, как рождался ребенок, стражи (27)
Царю сообщали, и об этом
Услышав снова и снова, тот нечестивец новорожденного взяв, (28)
Умерщвлял его ударом о камень, о лучший среди муни.
И так, после того как лишил жизни он шесть рожденных Деваки детей, (29)
Подумав о седьмом ребенке, тот глупец
Приказал воинам, охранявшим Деваки, быть начеку. (30)
Тем временем, Брахма отправился на Кайласу
Со всеми Тридесатью за советом, Владыка мира. (31)
Он, поклонившись Великой богине и богу Садашиве,
Перед Богиней сложивши ладони, к ней обратил речь²¹⁵. (32)

Брахма сказал:

О Матерь, тобою сказано: «Обретя рожденье из [утробы] Деваки на земле,
В мужском обличье я бремя с земли сброшу несомненно». (33)
Всех ее новорожденных детей ударом о камень
Умерщвляет царь Канса злого нрава. (34)
Прежде на свадьбе Деваки Кансе был глас
С небес, молвивший то, что в ужас привело того глупца: (35)
«От руки восьмого ребенка Деваки, мальчика,
Тебе придет погибель, знай это определенно, о глупец!» (36)
Услышав это, тот грешник Деваки, о Благая,
Вознамерился зарубить, но Васудева его (37)
Сумел удержать, дав обещанье передавать ему новорожденных.
Тогда тот принял решение: «После рожденья восьмого ребенка, несомненно,
(38)
Деваки предам я смерти». Поэтому Канса злого нрава
Новорожденных детей из [утробы] Деваки, (39)
Шесть сыновей умертвил, грозный своим величием и неодолимый.
Нынче, если [в образе] седьмого ребенка ты не обретешь рожденье, (40)
То как же появишься на свет ты из [утробы] Деваки, о Высшая владычица,
И каким образом бремя с земли ты сбросишь, мне скажи! (41)

Шри-Девы сказала:

Божественные речи, о Брахма, бесплодными не будут,
Непрерывно как восьмой ребенок появлюсь на свет я. (42)

Средство тебе я назову, к нему прибегни!

Не делай промедленья, ступай тотчас же на Вайкунтху, о На-лотосе-сидящий,
(43)

И частью Вишну на земле суждено родиться

В доме Васудевы Рамой, моим старшим братом. (44)

Прежде у меня был уговор с тем Вишну,

Поэтому передай ему скорее, пусть ступает на землю (45)

Частью в утробу Деваки, [будучи зачат от семени] Васудевы, Владыка мира.

Я же на земле, разделившись на две части, (46)

Войду в утробу Рохини и в утробу Яшоды.

И когда начнется пятый месяц, из утробы Рохини (47)

Я перейду в утробу Деваки, а Вишну, в свою очередь, из утробы Деваки

Перейдет в утробу Рохини, о Из-лотоса-рожденный, (48)

И восьмым ребенком Деваки я появлюсь на свет. (49)

Тот глупец же о восьмом ребенке не прознает. (50)

Итак, после своего рожденья из [утробы] Деваки в образе Шри-Кришны,

Когда пробьет час, я изничтожу нечестивца вместе с воинами его. (51)

Пока же добрые деянья его не истощатся²¹⁶,

До тех пор он неуязвим даже для меня, знай. (52)

После того, как одновременно из [утробы] Деваки я приму рожденье в мужском обличе,

А из [утробы] Яшоды – в женском, играя, (53)

[Меня], появившуюся на свет из утробы Деваки, Васудева тотчас же

Отнесет в Гокулу и [отдаст] на попечение Яшоды. (54)

А меня, девочку, рожденную из утробы Яшоды,

В свою очередь принесет Васудева тому злодею и скажет: (55)

«У меня родилась дочь, сохрани ей [жизнь], о земли владыка!»

И когда попытку предпримет асура умертвить [ребенка], (56)

Тогда немедля на небеса мой образ вознесется,

На глазах у того глупца, обратив речь к нему, творящему убийства. (57)

Затем, придя из Гокулы, я лишу жизни

Того лиходея по истечении его прарабдха-кармы²¹⁷, о Из-лотоса-рожденный.
(58)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Богини Бхагаван Брахма отправился в Вайкунтху.

И передал там все то, что рекла Богиня. (59)

Вишну же, выслушав это, собственной частью, о многомудрый,

Вошел в утробу Деваки, чтоб от Рохини родиться. (60)

А Бхагавати в [утробы] Рохини и Яшоды вошла,

Разделившись надвое, Создательница мира, дабы бремя с земли низвергнуть.

(61)

На пятом месяце она из утробы Рохини перешла
Для рожденья в утробу Деваки, Вишну, напротив, перешел [из лона Деваки] в
[лоно] Рохини. (62)

Тогда Васудева в страхе перед Кансой злого нрава,
Рохини поселил в Гокуле, в доме Нанды. (63)

Там и был рожден сын Рохини Рама,
Прекрасный во всех членах, светлый, отмеченный божественными знаками.
(64)

Затем родилась Богиня из [утробы] Деваки
На восьмой день в полночь, [когда Луна была в созвездии] Рохини, (65)

Когда грохотало множество туч, тьма обуяла все кругом,
И все стражи были погружены в сон. (66)

Темного, словно только что распустившийся лотос, украшенного гирляндой
из лесных цветов,

Отмеченного знаком шриватсы, сверкающего двумя очами, (67)

Двурукого, с божественным телом, блистающего собственным пылом,
Новорожденного мальчика увидев, горестно рыдающая Деваки, (68)

Признав в нем полное воплощение Брахмана, молвила такую речь:
«Кто ты, появившийся на свет у меня, несчастной, о прекрасноокий? (69)

Разве не ведаешь ты, что царь, мой брат, [ко мне] враждебный,
Канса, предает смерти моих новорожденных сыновей? (70)

И нынче, прослышав, что ты, мой мальчик, родился у меня,
Тот нечестивец умертвит [тебя], меня скорбеть заставив. (71)

Шри-Махадева сказал:

Услышав сказанное матерью, младенец

Ей отвечал, терзаемый печалью, радуя ее словами, [подобными] амрите. (72)

Мальчик сказал:

О мать! Не бойся, не существует того, кто погубить бы смог меня
В трех мирах, будь ли то асура, бог иль человек. (73)

Я изначальная, высшая [Маха]видья, производящая разрушение мира,
Ради успеха дела богов от тебя рождена была, (74)

С позволенья Шамбху в притворно мужском обличье
Довольная подвижничеством, что вы вершили в прежней жизни. (75)

Деваки сказала:

О дитячко! Услышав твои слова, изумлена я, о прекрасноокий!
Яви же свой высочайший облик Деви! (76)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Деваки лотосоокий Кришна

Тотчас же обратился в черную [женщину] со свирепым лицом, стоящую на
труп²¹⁸, (77)

Четырехрукую, трехоую²¹⁹, пугающую высунутым языком²²⁰,

Со спиной, покрытой длинными волосами, спадающими вниз, венчанную диадемой. (78)

Тогда, о мун, та чудесная гирлянда из лесных цветов стала Удивительной гирляндой из черепов, свисающей [с шеи]. (79)

Узрев того мальчика в грозном обличье Кали,
Деваки поспешно позвала Васудеву. (80)

Придя и увидев это, слышавший о рождении мальчика,
В изумлении великом оказался он и такое слово молвил. (81)

Васудева сказал:

Удача мне выпала благодаря подвижничеству, совершенному за многие сотни жизней,

Если ты рождена в моем доме в притворном обличье мальчика. (82)

Какая милость, что ты, этот труднодостижимый

Образ Калики явив, ты сделала ненапрасным моё рождение! (83)

Также и другой твой образ, чарующий, десятирукий,

Блистающий подобно мириаду восходящих Лун, приветливый, яви мне! (84)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова и то обличье оставив,

Обратилась она немедля в благостную десятирукую богиню. (85)

Взирая на этот образ, величайшего изумления преисполнился

И с безмерной преданностью стал восхвалять ее Анакадундубхи. (86)

Васудева сказал:

Ты мать миров, безначальная, высшая [Маха]видья, имеющая очень тонкую природу, Ты в такой же мере и отец, не ведающий начала, Муж полный, чья суть – сознание²²¹.

Ты вселенная, ты возлюбленная мира²²², ты опора всего, ты вездесуща. Кроме тебя, нет ничего в мире, о Владычица вселенной, тебе поклонение! (87)

Во время творения ты – Четырехликий, поддержания – Господь Вишну, высшая душа, а разрушения – ты грозный обличьем и деяниями Рудра, держатель лука Пинака.

Для них в деле творения, поддержания и разрушения ты – Калика единая, высшая, непреходящая, та, чья природа – Брахман, будь милостива, о Высочайшая Кали, чтимая мирозданьем. (88)

Ты тонкая, бестелесная Пракрити²²³, наполняющая мир, так как существует различие между мужчиной, женщиной и евнухом, тебе [присуща] изначальная женская природа.

Суть твою не может никто постигнуть в этом мире, о Амбика, так как же я буду в силах восхвалить Высший Брахман сам, будучи глупцом? (89)

Да будет поклонение очаровывающей мир, светлой, чтимой Тридесатью, Поклонение тебе, о принявшая притворное мужское обличье Кришны! (90)

Когда он возносил такую хвалу, десятирукая Богиня в миг

На глазах обратилась в лотосоокого младенца Кришну. (91)

При виде мальчика Кришны, украшенного венком из лесных цветов,
Васудева вновь промолвил, сложивши ладони, о лучший среди муни: (92)
«О дитя! В безумии всех новорожденных могучий
И неодолимый Канса умерщвляет, разбивая им голову о камень. (93)
Сейчас, пока его приспешники-стражи
Не пришли сюда, что я должен сделать? (94)
Все то мне скажи, боже, скажи, о Владыка мира,
Поскольку, дабы избавить землю от времени, явился ты». (95)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, Кали, принявшая обличье Кришны²²⁴,
Вспомнив о подвижничестве, что прежде [вершили] Нанда и Яшода, молвила
слово. (96)

Шри-Кришна сказал:

Слушай, о дорогой, я возглашу, что тобою совершенно должно быть нынче,
В страхе перед неодолимым дядей по матери, о многомудрый. (97)
Ныне, по прошествии восьмого дня в Гокуле моя
Ипостась еще одна родилась из утробы Яшоды. (98)
[С сознанием], помраченным моей Майей, Яшода, погруженная в сон,
Не ведает, что [произвела она на свет] прекрасную во всех членах лотосооую
Гаури. (99)
Ты же, меня там оставив, [Гаури] принеси сюда поскорее
И пусти молву: «У меня родилась красавица-дочь». (100)
Чтобы умертвить ее ударом о камень, унесет ее в гнев мой дядя-преступник,
(101)
Тогда вознесется она на небеса ради успеха дела богов
На глазах у него, обратив к нему речь. (102)
Я же, в Гокуле находясь некоторое время, затем сюда
Приду и сразу насмерть дядю-злодея. (103)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова того младенца, о великий муни,
Васудева, взяв его на руки, отправился в Гокулу. (104)
Тогда никто не проснулся, о лучший среди муни,
Зачарованный неодолимой Майей Васудевы. (105)
Горестный Васудева, выйдя из собственного города,
Рыдал, взирая на сына, блистающего собственным телом: (106)
«О дитя, отчего в моем доме, [доме] грешника явился ты?
Разве смогу я тебя беззащитным оставить в Гокуле и домой вернуться?» (107)
Так причитая и проливая слезы,
Он переправился через Ямуну милостью Кришны и Благой, (108)
И незамеченным вошёл в дом Нанды-пастуха.
Яшоду увидел он там, давшую жизнь прекрасной дочери, (109)
Погруженную в сон, не ведающую о рождении дочери из собственного лона,

Подругами окруженную, спящими вповалку здесь и там. (110)
Тогда, оставив там Кришну, Анакадундубхи
Забрал ее дочь и поспешно дом покинул. (111)
Богиня на груди у Васудевы блистала, о мудрец,
Десятирукая, с чарующими очами. (112)
Любуясь ею, единственной Матерью всех миров, имеющей природу Брахмана,
С сердцем, наполненным блаженством, в свой город он возвратился. (113)
Войдя в свой дом, богиню Деваки он передал [на руки]
И молвил стражам многомудрый: «Дочь родилась», (114)
А они известили злонравного Кансу:
«У Деваки появилась на свет восьмой ребенок-девочка, о господин». (115)
Тот грешник, услышав это, им повелел, о великий муни:
«Принесите [девочку] немедля, и я предаю смерти её без раздумий!» (116)
Внемля его словам, они принесли ее и передали злодею.
Увидев крепкую, словно сложенную из камней, (117)
Девочку, [которой обернулась] Девы Бхагавати, производящая творение,
поддержание и разрушение,
Тот нечестивец не признал в ней Высшую владычицу (118)
И, дабы предать ее смерти, взяв ее мощной левой рукою,
Хотя и крепкую, словно сложенную из камней, (119)
Подбросил вверх, желая, чтоб она разбилась о камень.
Тогда Девы Бхагавати, в поднебесье ярким светочем (120)
Сияя, восседающая на спине льва, молвила ему, не имевшему сердца.

Шри-Девы сказала:

О злодей! Тебе на погибель из [лона] Деваки от [семени] Васудевы (121)
Я, родившись в притворном обличье мужа,
Пребываю в Гокуле, в доме Нанды-пастуха, своею частью. (122)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Девы Бхагавати на глазах у того злодея
Вознеслась в небесное царство ради успеха дела богов. (123)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятидесятая глава, называемая «Явление Шри-Кришны».

Глава пятьдесят первая УБИЕНИЕ ПУТАНЫ И ТРИНАВАРТЫ

Шри-Махадева сказал:

Утром Нанда, прознав [о случившемся], устроил праздник по случаю
рождения сына
И раздал брахманам тысячи коров, о лучший среди муни, (1)
И также великолепные одежды и богатства в изобилии

Раздав, отправился он тотчас же в Матхуру, чтоб подать уплатить царю. (2)
Тем временем Канса, посоветовавшись с придворными,
Отправил в Гокулу губительницу детей Путану. (3)
По его повелению, привлекательный облик приняв, о муни,
Явилась она в Гокулу и вошла в дом Нанды. (4)
Заприметив её приход, все женщины Враджа,
Стали спрашивать [друг друга]: «Что это за прелестная обликом красавица
[нас] навестила? (5)
Может, это Шачи, жена Царя богов, или же сама Рати,
Супруга Камы, явилась, чтобы повидать ребенка Нанды?» (6)
Но Кришна, признав в ней ракшаси, способную менять облик по желанью²²⁵,
Сомкнув очи лежа в колыбели, на неё взор уставил. (7)
Видя мальчика, лежащего в колыбели и подобного огню,
Жестокая ракшаси с ласковой речью к Яшодe обратилась. (8)

Путана сказала:

Яшода, подруга, полагаю, свое ты счастье заслужила за сотню жизней,
Поскольку у тебя родился этот мальчик, прекрасный во всех членах. (9)
Ныне, любуясь твоим темнокожим сыном, прекрасным во всех членах,
Я испытываю радость, долгие лета твоему мальчику-красавцу!²²⁶ (10)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, исполненные любви, ракшаси
Затем сказала: «Посади мальчика мне на колени». (11)
Тогда Яшода, услышав это, ей на колени посадила сына,
И та дала ему грудь, смазанную ядом. (12)
Но Кришна, распознав в ней жестокою ракшаси Путану,
Едва коснувшись её груди, стал сосать вместе с молоком её жизненные
дыхания²²⁷. (13)
Ложная красота [Путаны] исчезла, и ужасное обличье к ней вернулось.
С криками «Пусти! Пусти [меня]!» рассталась с жизнью та ракшаси. (14)
В судорогах рухнула она на землю,
Накрыв [часть] Гокулы, свирепая, с безобразным лицом, словно огромная
гора. (15)
На её груди Кришна тотчас же в Калику
Обратился, грозную обличьем, украшенную гирляндой из черепов. (16)
В мгновенье ока²²⁸ тело той ракшаси Калика сама
Оставила и снова стала мальчиком с темной кожей. (17)
При виде этого [зрелища] в изумление пришли все женщины Враджа.
Подумали они, что в младенце Кришне [сокрыта] изначальная Шакти, выше
высшего [пребывающая]. (18)
Яшода, усадив его к себе на колени и обнимая,
Дала ему грудь, омыв его лотосные уста настоем на траве целебной. (19)
Между тем вернулся пастух Нанда,
Уплатив подать царю, грешному Кансе. (20)

Он, услышав о том, что содеял мальчик, о великий муни,
Богине совершил поклонение, [принеся] многообразные жертвы. (21)
Затем Канса, прослышав о том, что Путану жизни лишил
Кришна, подумал о собственной смерти. (22)
Тогда он послал Тринаварту, великого асуру,
[С наказом] принести из Гокулы Кришну. (23)
Тринаварта явился туда и, застав его в безлюдном месте,
Схватил длинной рукою и взмыл в небеса. (24)
Кришна, улыбнувшись, у него на боку обратился в имеющую природу
Брахмана
Кали, носящую шкуру тигра²²⁹, грохочущую, словно огромная туча. (25)
Сбитый с толку издаваемым ею звуком, тот великий асура
Рухнул вниз, заставив содрогнуться землю с её горами и лесами. (26)
Тогда ему голову Кали мечом отрубила
И стала мальчиком снова, сидящим у него на груди. (27)
Яшода прибежала и при виде того умерщвленного данавы,
Похожего на огромную гору, с отрубленной головою и всего в крови, (28)
Была в изумленье великом и отправилась на поиски сына.
Найдя ребенка, сидящего на Тринаварте, с прекрасным темным телом, (29)
С лицом, на котором сияла благосклонная улыбка, она удивлена была сильно.
Воскликая: «Дитя, дитя!», она тотчас же на колени его к себе усадила. (30)
Нанда же, придя и увидев то чудовище,
Поверженное и расставшееся с жизнью в луже крови, (31)
Поняв, что Шри-Кришной убито оно, возликовал, о лучший среди муни.
Таким образом Деви Бхагавати в притворном мужском обличье, (32)
Чтобы вознаградить Нанду и Яшоду за подвижничество их,
В детском состоянье в Гокуле сама пребывала. (33)
Шамбху же, обретя рождение в доме Вришабхану,
Облик женщины приняв играючи, стал известен под именем Радха. (34)
Ту Радху взял в жены некий пастух, о великий муни,
Но он тотчас же мужским бессилием стал страдать по воле Шамбху²³⁰. (35)
Радха, каждый день приходя к лотосоокому Кришне,
С любовью усаживалась к нему на колени и взирала на него с глубоким
почтеньем. (36)
Канса же, услышав о том, что убит Тринаварта, великий асура,
Денно и ночью раздумывал о том, чтобы завлечь [в Матхуру] сына Нанды.
(37)
Наделенный непомерным пылом сын Рохини [Баларама] вместе с Кришной
Предавался играм, с душой, наполненным высочайшим блаженством,
постоянно, о мудрец. (38)
А также играли с ним Шридама и Судама,
Два прелестных мальчика, чьи милые лица [напоминали] лотосы. (39)
Черпающий радость в их любви к нему, Кришна в Гокуле
Жил, с Радхой жажда [вкусить] наслажденье. (40)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят первая глава, называемая «Убиение Путаны и Тринаварты».

Глава пятьдесят вторая ДАКША И ПРАСУТИ РОЖДАЮТСЯ НАНДОЙ И ЯШОДОЙ

Нарада сказал:

Отчего сама Богиня, родившаяся из лона Деваки в облике мальчика,
Жила в Гокуле в доме пастуха Нанды? (1)

Кем был прежде Нанда, и кем была Яшода, его супруга?

И какое подвижничество [Нанда] вершил, благодаря которому обрёл
Махешвари, (2)

Кали, принявшую ложное обличье Шьямасундары?

И почему собственной частью рожденная из лона Яшоды (3)

Богиня, Бхагавати Дурга, едва появившись на свет, удалилась прочь,

И не видела её мать, и не знал отец (4)

О её рожденье, какова причина этого, о господин?

Об этом мне, Супруг Парвати, расскажи, о Владыка мира! (5)

Шри-Махадева сказал:

О сынок, я поведаю тебе обо всем, о чем ты спрашиваешь меня, о
многомудрый.

Слушай ж внимательно, о бык среди мудрецов. (6)

Прежде Дакша, владыка созданий, горюющий в разлуке с Сати,

В такие размышления был погружен, ведая, что она есть Высшая Пракрिति:
(7)

«Обретя благодаря суровому подвижничеству изначальную деву, выше
высшего пребывающую,

Ею я был покинут из-за того, что, пребывая в заблужденье, по невежеству
Шиву порицал²³¹. (8)

Я буду стараться, вновь подвижничество совершая,

Чтобы от меня рожденье вновь она обрела». (9)

Приняв такое решенье, Дакша, на склоны Гималаев

Придя, целую сотню божественных лет Амбике поклонялся.

И также Прасути, его жена, с истиной преданностью Высшую Владычицу (10)

Умоляла долго, о лучший среди муни.

Благосклонная, предстала перед их очами Высшая Владычица (11)

И молвила: « Назовите желанье ваше!»

Тогда владыка тварей отвечал: «О Мать, из состраданья снова (12)

От меня прими рожденье, о Благая, таково мое желанье, Махешвари!»

Прасути же сказала: «О Мать, из любви к потомству тебя, Благая, (13)

Лелеять буду я, об исполнении этого желания я тебя прошу.

Богиня сказала:

О владыка тварей, я буду на исходе Двапара-[юги] на земле, (14)
От тебя приняв рождение, твоею дочерью, без сомненья,
Однако в облике девочки не задержусь в твоём я доме. (15)
Помня об обиде, прежде нанесенной Шиве²³²,
Поспешно в небесный град я удалюсь из дома твоего,
При том, что вследствие обмана, содеянного богами, ты, отец, о рождении
моём знать не будешь.
О мать Прасути, то, о чем просишь ты, (16-17)
Сбудется, то истина, и нет сомненья в этом.
Адитье и Кашьяпе мной дар был самолично преподнесен: (18)
На исходе Двапара-[юги] я буду в их доме сыном.
Тогда в твоём доме несколько дней, определено, (19)
Я проживу, дабы награду за подвижничество преподнести играя.

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Бхагавати, производящая творение, поддержание и
разрушение, (20)
Исчезла²³³, о лучший среди муни, тотчас же на глазах у них.
Тот Дакша – Нанда, а его жена – Яшода. (21)
По этой причине появившаяся на свет из лона Яшоды
Деви Бхагавати, едва родившись, вознеслась на небеса, (22)
Но рожденная из лона Деваки в облике Шьямасундары
Она жила в чудесной Гокуле некоторое время, о великий муни. (23)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят вторая глава, называемая «Дакша и Прасути рождаются Нандой и Яшодой».

Глава пятьдесят третья ХОРОВОД С РАДХОЙ И УБИЕНИЕ АСУРЫ ВРИШАБХИ

Шри-Нарада сказал:

Вкратце поведай, о тот, кто дорог Парвати, как сама жизнь,
О деяниях Богини, воплотившейся Шри-Кришной, Махешвара, (1)
О том, как наслажденьям предавался он в Гокуле вместе с Радхой,
И о том, как многих царей он сокрушил в бою, (2)
И также на Курукшетре посредством родичей своих.
О том, как он был на земле и со всеми риши и рожденными в роду Яду (3)
Вновь взошел на небеса, об этом расскажи.

Шри-Махадева сказал:

Кришна, развлекаясь в Гокуле со всеми мальчиками-пастушками, (4)
В детском возрасте умертвил Дхенуку и других великих асуров
И обуздал Калию, свою мощь являя. (5)

Он предавался уладам в чудном [лесу] Вриндавана вместе с Радхой, о лучший среди муни,

И другими пастушками, воплощенными частями Бхайравы. (6)

Заставляя цвести их красоту²³⁴, Кришна наслаждался, будучи Кали в облике мужчины.

Вернувшись с пастьбы коров, днем в святой [лес] Вриндавана (7)

Звуками свирели и беседами привлекая всех пастушек

И избрав главной из них Радху²³⁵, он наслаждался, [предаваясь] собственным играм. (8)

Сплетя венок из различных лесных цветов, пастушки,

На голову Кришне его надев, Кришной, довольные, любовались. (9)

Кришна же, замечательный венок отдав им, с улыбкой на лице,

Глядел на их благосклонные лица-лотосы, не отрывая взора. (10)

Иногда он восседал на дивном львином сиденье,

На левое колено усадив Радху, первую среди красавиц²³⁶. (11)

Обтерев одеждою ее лицо-лотос, блистающее, как мириады Лун,

Он, темный, с любовью целовал её, с сердцем, наполненным страстью. (12)

То на берегу Ямуны, то прямо в её водах

В окружении толпы пастушек играл потомок Яду. (13)

Ночью, похитив их сердца игрою на свирели, Кришна завлекал их в лес и там наслаждался чудно. (14)

Иногда Радхика [обращалась] в Шамбху с пятью чарующими лицами-лотосами²³⁷,

А сам Кришна [становился] Гаури, и они забавам предавались, о муни. (15)

Так улады вкушая в Гокуле с Радхой, сам Кришна, с душою, полной блаженства, жил, о великий муни. (16)

Однажды, когда наступала осенняя пора, глубокой ночью

Сердцем устремляясь к наслаждению, в [лес] Вриндавана он пришел, (17)

Где цвели заросли маллики, кунды, джати и чампаки

И гуляли очень тихие ветерки, разносящие благоуханье. (18)

[Этот лес] был наполнен сладостным жужжаньем пчёл, обезумевших от мёда,

Кукованием кокилей и [криками] краунча, томимых страстью. (19)

[Воды] живописных озер в том лесу, о Нарада,

Покрывали кахлара, кумуда и [иные] лотосы. (20)

В это время возшла ясная Луна,

Радуя все существа и приводя в волнение женские сердца. (21)

При виде этого великолепного леса и ясной Луны

Возликовав душою, сам Кришна на свирели заиграл, о муни. (22)

Заслышав [эти звуки свирели], сбежались все красавицы-пастушки,

Оставив домашние хлопоты, с душою, влекомую к Кришне. (23)

Ими предводительствовала чаровница Радха,

Воочию, то был сам Шамбху, муж полностью, принявший женское обличье. (24)

Завидев их явленье, лотосокий Кришна

Со всем пылом развлечениям предался, о лучший среди муни. (25)

Привлекая руками каждую из пастушек, Кришна с одной за другой
С ними наслаждался, затмевая Супруга Рати, разнообразными забавами и
утехами. (26)

Затем разделился на восемь частей Кришна, чью тело напоминало цветом
молодую тучу,

С лицом, [осиянным] улыбкой, и с душой, наполненной высочайшим
блаженством, возбужденный страстью. (27)

При виде этого засияла Радха, принявши восемь ипостасей тотчас же,
Блистающих улыбками на лицах-лотосах, и томимых страстью. (28)

Чтобы с этими восемью ипостасями [Радхи] наслаждаться, о великий муни,
Кришна с умиротворенной душой в своих восьми ипостасях исчез внезапно.
(29)

В поднебесье он затеял хоровод, о великий муни,

Прочих красавиц-пастушек покинув. (30)

Своими руками дотронувшись до рук Радхи, лотосоокий

Своими устами терся от её уста и сжимал ладонями груди. (31)

То вот, с улыбкой стянув одежду, охваченный желаньем,

Он долго наслаждался с ней, с душой, наполненной высочайшим
блаженством, собственным играм [предаваясь]. (32)

Тогда обильно пролился цветочный дождь²³⁸, о лучший среди муни,

Под громкие звуки бхери, мриданг и турий. (33)

Так предавались забавам Радха и Кришна в поднебесье,

И потеряв их из виду, рыдали другие пастушки в лесу чудесном. (34)

Услышав их причитанья, снова Кришна вместе с Радхой

Явились очам их, о бык среди муни. (35)

Кришна, чтобы желанье их сердца исполнить,

Распространившись благодаря собственному величию, наслаждался в том
лесу огромном. (36)

Боги и гандхарвы, видя игры Кришны, о великий муни,

Достигли высочайшего блаженства и пролили цветочный дождь [на землю].
(37)

Так, на протяжении долгих ночей, начиная с полнолуния карттики²³⁹,

Он устраивал хоровод с пастушками в лесу. (38)

И также другим замечательным играм предавалась Высшая владычица

Вместе с Шамбху в женском обличье, похищению одежд²⁴⁰ и прочим. (39)

Нанда и остальные пастухи, благодаря его деяниям признав в нем Брахман,

В любви растили Кришну, в котором Богиня воплотилась, о мудрец. (40)

А Радха, позабыв про стыд, постоянно

С Кришной наслаждалась, и от этого ее красота лишь возрастала, о Нарада.
(41)

Однажды посланный Кансой дайтья по имени Вришабха, могучий,

В Гокулу нагрязнул, дабы погубить Раму с Кришной. (42)

Завидев появление его, напоминающего гору серебра, о муни,

Разбежался скот, что в Гокуле находился. (43)

Поспешили прочь иные существа, словно слоны при приближении льва,

На все четыре стороны в страхе перед тем злодеем. (44)
При виде его испугались обитатели Гокулы,
Но Кришна подступил к тому великому асуре по имени Вришабха. (45)
Вришабха же, заметив Кришну, идущего к нему навстречу,
[Ударами] копыт заставив дрожать землю, заревел, о лучший среди муни. (46)
Кришна же, схватив его за рога
И подбросив, ударом о землю лишил его жизни. (47)
Тогда пастухи, придя в великое изумление, радостные сердцем,
Воздали почести Кришне усердным чтением разнообразных гимнов. (48)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят третья глава, называющаяся «Хоровод с Радхой и убиение асуры Вришабхи».

Глава пятьдесят четвертая УБИЕНИЕ КАНСЫ И ВСТРЕЧА КРИШНЫ С ДЕВАКИ И ВАСУДЕВОЙ

Шри-Махадева сказал:

Однажды мудрец Нарада явился в град Матхуру
Небесным путем²⁴¹, играя на вине и напевая сказания о Хари, [подобные]
амрите. (1)

Он обратил речь к царю Кансе, о лучший среди муни,
Поведав злодею обо всем, что свершилось, но было скрыто от него. (2)

Нарада сказал:

Слушай же, о государь, я поведаю сокровеннейшее слово тебе на благо.

Тот могучий сын Нанды Кришна в Гокуле живет, (3)

Темный, словно молодая туча, украшенный венком из лесных цветов.

Он из лона Деваки рожден был восьмым ребенком, (4)

А из лона Рохини рожден был Рама, грозный своею силой.

Оба они были оставлены Васудевою в доме Нанды и возмужали там, (5)

И ими были убиты Тринаварта и прочие герои.

Девочка же, что вознеслась на небо, то Нанды дочь, (6)

И Васудева принес её, чтобы тебя в заблуждение ввести.

Шри-Махадева сказал:

После этих слов божественного риши в гневе [Канса] меч схватил, (7)

Желая зарубить потомка Вришни вместе с [женою] Деваки.

Тогда удержал яростного царя Кансу тот лучший среди муни, (8)

Обратившись к нему с разными словами.

Затем в свою обитель удалился муни, владеющий божественным оком²⁴². (9)

Приняв решение вместе с придворными, Канса отправил Акруру

И наказал ему: «Ступай в Гокулу в дом Нанды, (10)

И сынов Васудевы, Раму и Кришну, там находящихся, обманом

Приведи в город этот Матхуру по повеленью моему. (11)
Здесь руками кулачных бойцов во главе с Муштикой и Чанурой
В кулачном бою я сражу тех героев могучих». (12)
Получив такое повеленье от нечестивца Кансы, муни,
Акрура, взойдя на колесницу, не медля отправился в Гокулу. (13)
Затем, приблизившись к дому Нанды и сойдя с колесницы на землю,
Он вошел в дом и увидел неодолимых героев, сынов Васудевы. (14)
Акрура, упав пред ними словно палка²⁴³,
Раскрыл причину появления своего, заключенную в словах Кансы. (15)

Акура сказал:

Посланный порочным царем Кансой, я явился,
Чтобы вас, могучих Раму и Кришну, отвезти в град Мадху²⁴⁴. (16)
Он держал совет с придворными, злыми сердцем,
И вас руками кулачных бойцов желает умертвить. (17)
Я же знаю, услышав из уст-лотосов йога,
Что вы не обычные люди, грозные силой своею. (18)
Дабы низвергнуть бремя Кансы и прочих злодеев с земли, [предаваясь]
собственной игре,
Родились вы в обманном обличье на земле, имеющие природу Пуруши и
Пракрити²⁴⁵. (19)
Из-за избытка удачливости Нанды и Яшоды
Находитесь вы здесь, скрываясь в страхе пред злодеем Кансой. (20)
Таков полный плод подвижничества,
Содеянного ими в прошлой жизни. (21)
Нынче, отправившись в Матхуру по повеленью Яду,
Низвергните бремя с земли в образе Кансы и прочих могучих злодеев. (22)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, могучие Рама и Кришна
Пожелали отправиться в град Мадху и обратились к речи ко всем пастухам:
(23)
«Вы, различные вкусные дары коровы
Завтра поутру взяв, ступайте, чтобы их царю преподнести . (24)
Мы же также пойдем туда, дабы взглянуть на земли владыку!»
Выслушав их слова, пастухи со взволнованными сердцами (25)
Так и сделали, о многомудрый, о лучший среди муни.
Тогда взойдя поутру на чудную колесницу, (26)
Вместе с Акрурой они пустились в путь в Матхуру.
При виде [уезжающего] Кришны зарыдали все женщины Враджи, (27)
И, успокоив их, он выступил на колеснице.
Последовали, о лучший среди муни,
Нанда и остальные пастухи, (28)
За потомками Яду, неся молоко, простоквашу и прочие дары коровы.
Акрура, захватив с собою могучих Раму и Кришну, (29)

Подступил к граду Мадху в сопровожденье пастухов во главе с Нандой.
Заслышав о приближении Рамы и Кришны, глупый Канса (30)
Поставил слона у ворот, грозного мощью
Кувалаю, злобного нравом, дабы умертвить их. (31)
Кришна же, схватив [слона] за хобот, повалил его на землю
И разбил ему голову на две части играючи рукою. (32)
Затем в город вступили могучие Рама и Кришна,
Герои, подобные львам, в сопровожденье Акруры, ликуя. (33)
Трепеща от страха, за ними последовали Нанда и прочие обитатели Враджи,
Неся дары коровы, о лучший среди муни. (34)
Они, придя туда, где царь Канса находился,
Подношения преподнесли ему, склонившись пред злодеем. (35)
Оказавшись на арене, Рама и Кришна, грозные силой,
Сразили Муштику и остальных бойцов могучих. (36)
Там уложил ударом кулака Муштику
Сын Рохини Рама, обладатель великой доблести и силы. (37)
Кришна же умертвил героя Чануру,
После того как подброшенный им в небеса, рухнул тот на землю. (38)
И других сотни бойцов Рама и Кришна в мгновенье ока²⁴⁶
Перебили в схватке, являя свою доблесть. (39)
Тогда, услышав, что убиты бойцы, грозные силою своею,
Поднялся Канса на трон, желая узреть побоище великое. (40)
При виде могучих Рамы и Кришны злодей
Слугам молвил, трепеща от страха: «Уберите, уберите их прочь! (41)
Я покараю всех негодяев-пастухов, живущих во Врадже.
И уничтожу злого сердцем Нанду с его супругой!» (42)
При этих его словах Кришна через мгновение ока
Принял свой [истинный] облик, приводящий в волненье мирозданье. (43)
Тогда богиня Калика, левой рукою схватив
[Кансу] за волосы, мечом злодею голову снесла. (44)
Срубив ему [голову], вновь приняла она обличье Кришны,
И Кришна вместе с Рамой пустились в пляс, о лучший среди муни. (45)
Нанда и остальные старейшины пастухов с наполненными радостью сердцами
Стали танцевать, играя на свирелях и вина, на арене. (46)
Пролился цветочный дождь²⁴⁷ с небес, устроенный богами,
И стороны света прояснили и исполнились безмолвья. (47)
К Деваки и Васудеве, томящимся в оковах,
Пойдя и поклонившись им, Кришна их освободил. (48)
Они, увидев пришедших сыновей с чарующими лотосами-лицами,
С очами, полными слёз радости, их к себе на колени усадили. (49)
Скорбя по мужу, зарыдали царицы [Кансы],
Руками ударяя в голову и грудь, о великий муни. (50)
Всех их успокоив, лотосоокий Кришна
Помазал на царство Уграсену, великого царя²⁴⁸. (51)
Тогда, обняв Нанду, Васудева слово молвил,

Радую ласковой речью его, чьи очи были полны слёз. (52)

Васудева сказал:

О друг, в твоём доме эти мои сыновья находились долго,

Словно отец, ты, о ведающий дхарму, их растил. (53)

Яшода также, твоя супруга, моих сыновей, как родных,

Лелеяла, ведающая дхарму, вы сыновьям моим (54)

Родители, и мне ты родич, добрый человек.

Нынче же, оставив мальчиков в моём доме, (55)

Ступай во Враджу²⁴⁹, о владыка Враджи, вместе с жителями её.

Не стоит печалиться тебе, ибо мне ты доставил радость, (56)

И передай Яшодe мои слова, о друг.

Шри-Махадева сказал:

После этой речи Васудевы Нанда со слезами на очах, (57)

Тяжело вздыхая, глядел на Раму и Кришну неподвижным взором.

Затем Рама и Кришна, также со слезами на глазах, о многомудрый, (58)

К Нанде обратили речь, запинаясь от комка слез в горле:

«Успокоив родителей и многих других горюющих [людей], (59)

Мы придем, чтобы проведать тебя, о отец, и также мать».

Услышав сказанное ими, опечаленный Нанда, (60)

Рыдая, в свой город отправился вместе с жителями Враджи.

Когда он вернулся назад, то плакали все жены пастухов, (61)

Не увидев чарующих лиц-лотосов Рамы и Кришны.

Чтобы утешить их в скорби, Кришна, о лучший среди муни, (62)

В Гокулу отправил Уддхаву, исполненного преданности.

Он, придя, успокоил всех жителей Враджи, (63)

Им, томимых печалью по Кришне, передав его слова.

Затем над [Рамой и Кришной] совершил, как полагается, обряд посвящения в
дваждырожденные²⁵⁰ (64)

Васудева, отведя их к наставнику Гарге, великому муни,

И тот преподавал им все науки, включая военное искусство²⁵¹. (65)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят четвертая глава, называемая «Убиение Кришны и встреча Кришны с Деваки и Васудевой».

Глава пятьдесят пятая ПАНДАВЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ИЗГНАНИЕ

Шри-Махадева сказал:

Так Деви Бхагавати в облике Шьямасундары,

Хитростью сокрушив тех порочных сердцем, обременявших землю, (1)

И ожидая, когда настанет час истребить других злодеев,

В прекрасном граде Мадху жила вместе с Рамой, о лучший среди муни. (2)
Шамбху же на земле принял обличье восьми женщин,
Живших в родительском доме в ожидании Девы, воплотившейся Кришной. (3)
Тогда же Вишну, родившись из [лона] Кунти от [семени] бога Пурандары,
Вместе с братьями жил в граде Хастинапуре. (4)
Он, нареченный Арджуной²⁵², обладал великой силой и доблестью,
Постиг суть всех наук и был опытен в военном деле. (5)
Также и его четверо братьев, грозных мощью,
Начиная с сына Дхармы²⁵³, были сильными и доблестными героями. (6)
Пятеро Пандавов, правдивых и следующих дхарме,
Вступив в пору юности, стали править царством, о лучший среди муни. (7)
Возненавидели их трудноодолимые и могучие сыны Дхритараштры
Во главе с глупым Дурьодханой, а также Шакуни с Карной²⁵⁴. (8)
Дурьодхана всегда размышлял
О средстве погубить Пандавов, о лучший среди муни. (9)
Желая им смерти, он давал им яд и творил прочие [подлые] дела²⁵⁵,
И так как бесполезны оказались его усилия, он покоя себе не находил,
жестокий сердцем. (10)
Прознав про его замыслы, губительные для кшатриев,
Акруру послал в [город] Слона царь вришниева²⁵⁶. (11)
Тот, придя и сообщив обо всех деяниях его собственных сынов
Дхритараштре, сыну Вичитравирьи, в уединенном месте слово молвил. (12)

Акрура сказал:

О сын Вичитравирьи, о великий царь, отпрысков своих
Утихомирь и к Пандавам любовь яви, о господин. (13)
Когда они были детьми, с жизнью расстался отец их²⁵⁷, и кроме тебя, нет у них
никого,
Кто бы к ним расположен был, к беззащитным, о многомудрый. (14)
Поэтому, относясь к Пандавам, как к [собственным] сынам,
Владычествуй над царством, о великий царь, в радости великой. (15)

Дхритараштра сказал:

Если и есть у меня губительная неприязнь к Пандавам,
То она не оставит сердце мое, ибо о [благе] своих сыновей пекусь я. (16)

Шри-Махадева сказал:

Узнав его мнение и столкнувшись с пренебреженьем, Акрура
Шри-Кришне сообщил о произошедшем, о Нарада. (17)
Услышав это, в думы погружился Кришна лотосокий:
«Кшатриев на Курукшетре конец ожидает: (18)
Глупца Дурьодхану, Шакуни и Саубалу,
Неотвратимый, из-за их ненависти [к Пандавам]», о Нарада. (19)
Затем Кришна в божественном граде, воздвигнутом Брахмой,
Двараке вместе с ядавами поселился²⁵⁸. (20)

Тогда на сваямвару Рукмини, [дочери Бхишмаки], рожденной из части Шивы,
Позванные царем Видарбхи, все цари (21)
Явились в его град из различных стран.
Сын того Бхишмаки, неразумный Рукмин, (22)
Желая отдать в жены сестру владыке страны Чеди Шишупале²⁵⁹
И питая вражду к Кришне, [мнением] родителей пренебрегая, Кришну
приглашать не стал. (23)
Тот могучий царь Чеди, получив известие от Рукмина,
На огромной колеснице, чарующий обликом своим, (24)
Прибыл в град повелителя Видарбхи, о лучший среди муни.
Тогда из уст Нарады о празднестве по случаю выдачи замуж Рукмини (25)
В городе царя Видарбхи, где полным ходом шли разнообразные праздничные
приготовленья,
Под звуки бхери, мриданги, панавы, анаки и дундубхи [проходившем], (26)
Услышав, Кришна также взошел на колесницу и пустился в путь.
Явившись туда на колеснице по небу, (27)
Рассмеялся Кришна при виде тех царей, одетых в великолепные одежды.
Тогда [деву] с очами, точно лепестки лотоса, при ходьбе позвякивающую
нупурами, (28)
Отправившуюся вместе с женщинами для почитания Дурги²⁶⁰,
Думающую только о Кришне, ту, чья походка [своею грациозностью красоту]
походки гусыни затмевала²⁶¹, (29)
Жаждущую встречи с Васудевой Рукмини
Похитил Кришна, и все горожане подняли крик: «О! О!» (30)
Рассерженные и встревоженные цари пустились за ним в погоню, (31)
Но Кришна разбил луки и умертвил коней у них, носящих великолепное
оружие.
Заставив их прятать лица от стыда, он возвратился в свои чертоги, равные
третьему небу²⁶². (32)
И еще семь дев, в которых частью воплотился Шамбху, о Нарада,
Начиная с Джамбавати²⁶³, Кришна взял в жены. (33)
Кришна, продолжатель рода Яду, жил в Дваравати,
И на других многочисленных женщинах он женился, о великий муни, (34)
Вступая многократно в битвы и одерживая верх над героями,
Он возвращался в Двараку и наслаждался со своими женами, как душе угодно.
(35)
Помазанный на власть над царями, обзаведясь сыновьями и внуками,
Жил вместе с вришниями в Дваравати продолжатель [рода] Яду. (36)
Взяв других многочисленных жен, о великий муни,
От них Кришна породил тысячи сыновей. (37)
Также сразив великого царя Бхауму, трудноодолимого в битве,
Он привел [в Двараку] тысячи прекраснооких женщин²⁶⁴. (38)
Тем временем те Пандавы, о лучший среди муни,
Женившись и обрета труднодостижимое знание наук, (39)
Воинственные, призвали многомудрого Кришну [за советом].

Тот по прибытии царю Юдхиштхире, сыну Дхармы, (40)
Наказал совершить великое жертвоприношение, о мунни,
Для возрастания вражды и уничтожения царских родов Куру. (41)
Заняв положение распорядителя, он начал жертвоприношение,
И разослал в разные стороны Бхиму и других [братьев] вместе с воинами, (42)
Чтобы, одержав победу над всеми царями, они привели их [на
жертвоприношение],
И они всех царей, правивших различными странами, одолели. (43)
Они пришли в город могучего царя Магадхи,
Где он, грозный силой, удерживал многих царей. (44)
Тогда его сразил насмерть трезубцем радость [рода] Яду,
Бхимасену поставив впереди в бою, о лучший из мунни²⁶⁵. (45)
После этого, собрав всех кшатриев, сын Дхармы
Устроил жертвоприношение, именуемое раджасуя²⁶⁶, лучшее из всех
жертвоприношений. (46)
На нем брат сына Дхармы, Сахадева многомудрый,
Которому сын Дхармы повелел прислуживать в собрании, (47)
С одобрения Индр среди мудрецов первому из всех потомку Яду
Выказал почтение, о лучший среди мунни, на глазах у всех царей. (48)
Увидев это, Шишупала сына Дхармы Юдхиштхиру,
Кришну и жертвоприношение порочный, стал хулить, пылая гневом. (49)
Тогда его, обременявшего землю, на том собрании кшатриев
Умертвил Кришна, диском ему голову снеся. (50)
При виде великолепия того жертвоприношения сын Дхритараштры глупый
И жестокий сердцем и неразумный Карна пали духом. (51)
Тогда, посоветовавшись с дядей по матери, чья душа была полной злобы,
Игру в кости затеял он с Партхой, обладающим неизмеримым блеском, [связав
его] обещаньем. (52)
Ту игру обманом у царя Юдхиштхиры, сына Дхармы,
Порочный царь, сын Дхритараштры, выиграл, о Нарада. (53)
Связанный обещаньем, царь все свое царство постепенно
Проиграл, однако грешный сын Дхритараштры (54)
Вновь на игру в кости вызвал великого царя, сына Дхармы.
Тот благочестивый царь из опасенья нарушить дхарму²⁶⁷ (55)
Снова вступил в игру с порочным сыном Дхритараштры.
Суровое обещанье дал он на той игре: «В случае поражения (56)
Двенадцать лет прожить в лесу, а затем прожить неузнанным
Ещё один год», и опять в кости Царь справедливости²⁶⁸ проиграл. (57)
Ранее, после того как в кости была проиграна им Драупади, отмеченная
счастливой участью,
Дурьодхана посреди собрания ей нанес обиду. (58)
Наблюдая его жестокое деяние, Бхишма и другие, о мунни,
Подумали: «Он – супостат, несущий кшатриям гибель». (59)
Оградив [от посягательств] богиню Драупади и воздав почести Пандавам,
Порицали порочного сына Дхритараштры они, стойкие в обетах. (60)

Затем Пандавы, лишившись царства, о великий муни,
В окружении придворных и родичей своих (61)
Отправились в изгнание в лес, желая исполнить обещанье²⁶⁹.
А Кришна, посчитав, что это и станет причиной
Избавления земли от бремени, возвратился в Дваравати. (62-63)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят пятая глава, называемаяся. «Пандавы отправляются в изгнание».

Пятьдесят шестая глава УБИЕНИЕ КИЧАКИ

Шри-Махадева сказал:

Те великие духом Пандавы, о лучший среди муни,
Проведя долгое время в странствиях, явились, чтоб повидать Камакхью, (1)
Бхагавати, дарующую зримые плоды, в Йони-питху²⁷⁰,
Туда, где прежде вершил подвижничество Шамбху вместе с великими
богами²⁷¹. (2)
Там, совершая, как предписано, поклонение Бхагавати,
Благочестивые Пандавы просили о [возвращении] царства (3)
И о том, чтоб жестокая гибель ожидала недругов в бою,
Жестокосердных и порочных Куру вместе с прихлебателями их. (4)
И когда великие духом Пандавы с этими просьбами зывали,
Явилась их очам Богиня и молвила слова такие: (5)
«О сын Дхармы, великий участью²⁷², раздвигающий [пределы] славы Куру,
Дождавшись окончанья [срока действия] клятвы и истребив злодеев, (6)
Трудноодолимых сынов Дхритараштры, вернешь ты царство, несомненно.
Твои четверо братьев-героев, на земле несокрушимых, (7)
Перебьют в сраженье отпрысков Дхритараштры вместе с родичами их.
Я сама, дабы придти тебе на помощь, родилась в мужском обличье (8)
В доме Васудевы из [лона] богини Деваки, [предаваясь] своим играм,
Чтобы хитростью избавить землю от бремени, по просьбе богов. (9)
Вишну, Арджуной нареченный, твой могучий брат
Родился, чтобы свергнуть бремя с земли, по повеленью моему. (10)
Поэтому я, в облике Кришны придя к тебе на подмогу,
Арджуну поставив впереди, сразу великоколесничих²⁷³, (11)
Бхишму, Дрону и прочих героев, быков среди кшатриев,
Происходящих из различных мест и собравшихся вместе, худших из Куру. (12)
Сын Ваю Бхимасена, твой могучий брат,
Всех сынов Дхритараштры в битве изничтожит. (13)
Иных обременяющих землю, сотни и тысячи,
Остальные твои [братья] истребят, среди кшатриев быки. (14)
Таким образом, на [земле] Бхараты, после того как кшатрии падут в битве,
Ты снова обретешь царство милостью моею, без сомненья. (15)

Шри-Махадева сказал:

Удостоившись дара Богини, сын Дхармы Юдхиштхира
С умиротворенной душой стал возносить хвалу Высшей владычице, Великой богине. (16)

Юдхиштхира сказал:

Поклонение тебе, о Высочайшая госпожа,
Имеющая природу Брахмана, вечная,
Почитаемая богами и асурами, Камешвари²⁷⁴, поклонение да будет тебе! (17)

Могущества твоего не ведают Брахма и прочие владыки Тридцяти,
Будь милостива, о первая из существ,
Камешвари, поклонение да будет тебе! (18)

Не имеющее начала высшее знание воплощенных, принявшее образ,
Ты чтимая мирами Камешвари, поклонение да будет тебе! (19)

Ты семя всех существ, ты разум, сознание, стойкость,
Ты сон и пробуждение²⁷⁵, о Камешвари, поклонение да будет тебе! (20)

Почтив тебя, даже Махеша совершившим все, что подлежит совершенно, считает

Себя, даже он, Высочайшая душа, о Камешвари, поклонение да будет тебе!
(21)

О разрушительница деяний порочных людей, наделяющая плодами и грехов и добрых поступков,

О избавляющая существа от мук, поклонение да будет тебе! (22)

Ты одна производишь творение, поддержание и разрушение всех миров,
Кали с разинутой пастью,

Камешвари, поклонение тебе да будет! (23)

О Мать, избавляющая от страданий предавшихся тебе, с осиянным благосклонностью лотосом-лицом,

Будь милостива, о высочайшая, полная,

Камешвари, поклонение да будет тебе! (24)

Те, кто с преданностью предаются тебе, обретают у тебя защиту,

О Создательница трех миров, о Камешвари! (25)

Исполненная чистого знания, полная Пракрити, производящая творение,

Ты Мать, Повелительница вселенной, Камешвари, поклонение да будет тебе! (26)

Шри-Махадева сказал:

Бхагавати, восхваляемая такими словами праведным сыном Дхармы,
Отчетливо произнесла: «О государь, избери дар, который желаешь». (27)

Царь сказал:

Милостью твоею двенадцать тягостных лет я провел в лесу,

Как прежде и было обещано мною. (28)

Тринадцатый год не узанными другими [людьми] мы

Проведем – такова суть [обещания], сделанного мною при игре в кости. (29)
Это обременительное затруднение ныне обрушилось на нас,
И сделай так, чтобы мы его преодолели. (30)

Богиня сказала:

В граде царя матсьев вместе с братьями и Панчалийкой
Находясь, ты исполнишь обещанье, а затем вернёшь царство. (31)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Бхагавати через мгновение исчезла
На глазах у сына Дхармы²⁷⁶, словно молния в небесах. (32)

Тогда, созвав всех братьев, лучший из праведников
Стал совет держать о [будущем] местожительстве, первый среди знатоков всех
смыслов, о муни. (33)

После этого, приняв решение и отпустив других [спутников своих], о
многомудрый,

В град царя Вираты направились переодетыми они. (34)

Достигнув окрестностей города, они оставили луки, тетивы,
Метальное и прочее оружие в дупле дерева шами²⁷⁷, и вновь тронулись в путь.
(35)

После этого тот благородный царь, поклонившись Богине, взял расцвеченные
золотом чётки

И немедля отправился к царю матсьев в обличье брахмана. (36)

При виде благородного облика Индры среди царей, пришедшего туда,
повелитель матсьев спросил его:

«Кто ты, ради чего пришел сюда и откуда, полагаю я, что ты владыка всей
земли». (37)

Тот отвечал: «О государь, знай, что я, потеряв все имущество, к тебе явился,
убежища прося, о господин.

Я – искусный в игре в кости брахман по имени Канка, воспитанник сына
Дхармы». (38)

Услышав это, взял к себе на службу повелитель матсьев.

В зале собрания многомудрого сына Дхармы, (39)

И никто не узнал того царя, явившегося в зал собрания

На тринадцатый год милостью Бхагавати. (40)

Также и Бхимасена, явившийся к царю,

Назначен был на кухню им. (41)

Арджуна же в танцевальном зале для девушек стал танцором,

Нося женские одежды, с одобренья царя матсьев. (42)

Драупади также, став сайрандхри²⁷⁸, пришла к супруге того владыки земли
Судешне и у нее осталась, прекрасная во всех членах. (43)

Доблестные сыны Мадри явились к царю

И были определены им в конюшню и коровник. (44)

Никто из тех владык земли не был узнан

Милостью Махадеви до окончания тринадцатого года. (45)

Когда начался одиннадцатый месяц, в покоях Судешны
Её брат, могучий Кичака, повстречал [Драупади в облике] сайрандхри. (46)
Он оберегал страну престарелого царя матсьев,
И тот ничто не мог сделать без его согласия. (47)
Положив глаз на очаровательную сайрандхри, отмеченную божественными
знаками,
Он спросил сестру: «Кто эта женщина, чье тело во всем полно очарования?»
(48)
Шачи ли она, [супруга] Махендры, или сама Камала, [супруга] Вишну,
Подобной ей красавицы не видел прежде я. (49)

Судешна сказала:
Слушай же, о брат, это сайрандхри, неожиданно явившаяся
Из дома сына Дхармы, владыки всех царей. (50)

Кичака сказал:
Сделай так, чтобы немедля свою любовь она мне подарила,
Иначе, расставшись с жизнью, отправлюсь я в обитель Ямы²⁷⁹. (51)

Судешна сказала:
Я открою тебе, о брат, кое-какую неявную и изумительную правду.
Её услышав и приняв решение, что скажешь, то и исполню я, приятное тебе.
(52)
Когда эта прелестная обликом сайрандхри пришла,
Желая найти пристанище себе, тогда мною ей было сказано: (53)
«О сайрандхри, ты красою в сотню раз меня превосходишь.
Ты мне не подходишь в услуженье, мне это не годится. (54)
Если тебя, чье лицо подобно лотосу, увидит царь,
То с тобой, о чаровница, сойдется непременно. (55)
Сбитый с толку твоей прелестью и красотой и покорный твоей воле,
Разве ко мне, несчастной, будет приходиться он? (56)
Ни к чему тебе здесь [оставаться], ступай же, куда хочешь!»
Выслушав это, промолвила сайрандхри: «О красавица, пока в твоих чертогах
(57)
Я буду обитать, ни один мужчина ко мне не прикоснется.
Есть у меня пятеро мужей-гандхарвов, изумительной силой наделенных, (58)
И они денно и ночью меня оберегают,
Поэтому ни один другой мужчина на земле на меня не посягнет. (59)
От меня не грозит тебе опасность, о царица, позволь же жить рядом с тобою!»
Услышав это, я сайрандхри поселила в своем доме. (60)
Разве приютила бы я ту, что счастье моё погубит?
Воистину, если красавицей-сайрандхри овладеешь ты, (61)
Тогда тебя пятеро гандхарвов непременно умертвят.

Кичака сказал:

Я не боюсь гандхарвов, правду говорю тебе. (62)

Полагаясь на силу своих рук, я лишу их жизни, заявившихся сюда.

Сайрандхри, прибегнув к мягким словам, несущим радость, поскорее на мое (63)

Ложь замани, прелестницу, гандхарвов не страшись же!

Шри-Махадева сказал:

Тогда Судеша, с улыбкой на лице призвав сайрандхри, (64)

Повелела ей: «Ступай, сайрандхри, в дом Кичаки.

Он тебя желает, о красавица, полюби его, [мужчину], видного обличьем. (65)

Сайрандхри сказала:

Я не полюблю другого мужчину, кроме своих пятерых мужей,

На меня не в силах посягнуть тот глупый нечестивец. (66)

Если, меня увидев, злодей с сердцем, опаляемым вождельем,

Приблизится ко мне, то непременно смерть его постигнет от их [руки]. (67)

Выслушав её слова, Судешна брату

Передала: «По собственной воле сайрандхри не пойдёт к тебе!» (68)

Узнав об этом, Кичака, злонамеренный

И глупый, решил силой ею овладеть. (69)

Прознав о его намерении, дочь Друпеды,

Испуганная, у благой Богини, Матери мира, нашла прибежище тогда. (70)

Драупади сказала:

О богиня Дурга, Мать мира, оберегающая все [существа],

Будь милостива к преданным тебе, о избавительница от горестей и нищеты! (71)

О останавливающая порочных, Владычица вселенной, Катьяни, Махешвари, Очаровывающая все [существа], пребывающая в образе сознания, да будет поклонение тебе! (72)

Как великое заблуждение и [одновременно] как чистое знание являешься ты²⁸⁰,

[Те], которые о тебе помнят в брэнном мире, спасаются от бед. (73)

Ты – верность мужу целомудренных женщин, о Мать мира,

Отведи же от меня жуткое несчастье, о та, что дорога Шанкаре, как собственная жизнь! (74)

Ты, о Богиня, всегда высшее прибежище для страждущих,

Я у тебя искала защиту, спаси же меня от лютой невзгоды. (75)

Шри-Махадева сказал:

Восхваляемая такими словами Панчалийкой, богиня Дурга, устранительница затруднений и несчастий,

Явившись в воздушном пространстве, молвила: «Не бойся, о сайрандхри! (76)

Мужчина, который тебя из похоти возжелает, сластолюбец,

Тот окажется в лапах смерти²⁸¹, без сомненья». (77)

Удостоившись дара Богини, сайрандхри с радостным лицом
Без боязни в дворце царя матсьев оставалась. (78)
Однажды прекрасноокая ночью во важному делу
Отправилась домой к нечестивцу Кичаке, о великий муни. (79)
Тогда тот грешник, увидев прекрасную дочь Друпеды поблизости от себя,
Встал и схватил ее за лотосную руку, но она, тотчас же оттолкнув его, из дома
выбежала прочь. (80)
В ярости тот негодяй, вращая очами, поспешил за ней,
И в страхе перед ним, с трепещущим сердцем, [Драупади] укрылась в зале для
собраний владыки матсьев, (81)
Где находились сын Дхармы, игравший в кости с престарелым царем, а также
Бхима.
Там её схватил за волосы сын суты и пнул ногой. (82)
Тогда, плача, дочь Друпеды стала упрекать, разгневанная, повелителя матсьев
На глазах у Бхимы с зардевшимися очами и сына Дхармы с удрученным
сердцем. (83)
Затем вытерла слезы она и немедля ушла домой, не дождавшись защиты у
государя матсьев.
Бхима же, увидев такое, задумал убиение Кичаки. (84)
Однажды сайрандхри молвил он, могучий:
«Кичаку замани в царские покои, (85)
И там я его лишу жизни, желая доставить приятное тебе.
«Гандхарвами убит нечестивец», - так скажешь ты». (86)
Приняв его совет, так и сделала она, стойкая в обетах.
Средь ночи Бхимасеною порочный Кичака был умерщвлен. (87)
Горожанам сказала сайрандхри: «Гандхарвами Кичака убит». (88)
Услышав об этом, родичи Кичаки сбежались, дабы поглядеть на его тело,
И вынеся его из дому, они собрались предать его огню. (89)
Ночью высыпали [на улицу] его родичи, громко причитая.
Тем временем они, меж собою порешив, (90)
Вместе с [телом] Кичаки желали сжечь сайрандхри.
И, схватив её, отправились родичи его [на место сожженья трупов]. (91)
Громко рыдала сайрандхи, и стенанья её слышал Бхима.
Проломив стену и выскочив [на улицу] он, могучий, (92)
Сайрандхри освободил, перебив родичей Кичаки.
«Гандхарвами убиты они», - так восклицали люди. (93)
Тогда царь Вирата учтиво обратил к сайрандхи речь:
«Из-за тебя убиты эти защитники царства своего. (94)
Поэтому, покинув мой град, ищи себе пристанище иное!»
Сайрандхри же отвечала ему: «Некоторое время потерпи меня! (95)
Скоро я уйду, оставив, государь, твои чертоги».
Тогда закончился для [Пандавов] тринадцатый год [изгнания]. (96)
Лазутчиков рассылая, так и не выяснил Суйодхана их [местонахождение].
Со всеми придворными, во главе с Бхишмой и Дроной, советовался он, (97)
Прослышав про убиение Кичаки, и решил, что Пандавы [свершили это].

На страну царя матсьев вместе с войском обрушился [Дурьодхана], (98)
И когда стал уводить коров, там битва состоялась с Партхой, носящим лук.
Бхишма, Дрона и все прочие были Партхою побеждены. (99)
Тогда узнал царь Вирата, что приютил Пандавов
И, как предписано, воздал им почести, смиренно преклонившись. (100)
Торжественно сыграли свадьбу сына Арджуны
С дочерью Вираты²⁸², радуя всех [людей]. (101)
Затем приготовления к битве начались, о многомудрый,
Туда прибыли панчалы со всеми полками (102)
И прочие цари, начиная с властителя Каши, им на помощь,
И матсьи. Со всеми ними Пандавы,
Желая неистовой битвы, пришли на поле Куру. (103)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят шестая глава, называющаяся «Убиение Кичаки».

Глава пятьдесят седьмая БИТВА НА КУРУКШЕТРЕ

Шри-Махадева сказал:

Тогда, чтоб низвергнуть с земли бремя, Кали в обличье Кришны,
Отдав свое войско сынам Дхритараштры, (1)
Сама вместе с Сатьяки встала на сторону Пандавов²⁸³.
Явились туда цари из различных стран,
На помощь иль Пандавам, иль Куру, о многомудрый. (2)
Подобного скопления кшатриев, о великий мунни,
Никогда и нигде не было и не будет. (3)
Слонами, конницей, колесницами и пехотою из различных стран
Было заполнено поле Куру, поле дхармы²⁸⁴. (4)
При виде этих приготовлений, грозящих погибелью миру,
Бхишма и другие, великие духом, Суйодхану пытались удержать. (5)
Сам Бхагаван Вьяса, лучший из знатоков всех дел,
Дхритараштру вместе с сыновьями отговаривал вновь и вновь. (6)
Но его словам не внял царь, захваченный петлею Времени²⁸⁵.
Прислушиваясь к мнению Карны, он разжигал войну²⁸⁶. (7)
Сыны Дхритараштры вместе с придворными выступили на битву,
И от звуков раковин, бхери и дундубхи
И скрипа колес их колесниц земля дрожала. (8)
При их виде собравшиеся великоколесничие Пандавы,
Стали издавать рык льва, трубя в раковины²⁸⁷. (9)
Тот звук наполнил небеса и землю,
И из-за него упали духом Дхритараштры сыны (10)
Тогда сын Дхармы, царь, каждому из наставников, находившихся на поле,
Начиная с Бхишмы и Дроны, поклонившись, одному за другим,

Получив от них позволение [начать] сражение, снова возшел на свою колесницу. (11)

Затем все Пандавы, сойдя с превосходных колесниц,
Для обретения победы в битве Матерь мира стали восхвалять. (12)

Пандавы сказали:

О Катьяни, чьи стопы-лотосы чтят Тридесять, являющаяся единственной причиной творенья, поддержанья и разрушения вселенной,

О Богиня, грозная супруга Недруга Трипуры²⁸⁸, Дурга, будь милостива, о кладущая конец страданиям тварей! (13)

Ты истребляешь нечестивых дайтев, злодеев помрачаешь, печали уносишь прочь,

Кто почитает тебя здесь, о наполняющая мир, того никогда тяготы мирского существования не обременят, о обладающая немислимой природой! (14)

Поклоняясь тебе, Матери мира, вселенную Брахма творит, Вишну защищает и разрушает Шамбху,

А ты в должный срок их порождаешь, оберегаешь и губишь, о Матерь, предаваясь своей игре, тебе же погибель не грозит. (15)

Кто держит в памяти образ твой на головном участке битвы, о избавительница от мук, тела тех не поражают вражеские стрелы,

Но их же стрелы входят с оперением в тела врагов и поглощают их жизненные дыхания²⁸⁹, о губительница Индр среди порожденных Дану. (16)

Кто повторяет твою мантру среди ужасной сечи, о неодолимая, на того недруги взирают как на само Время.

Тому даруешь ты победу, с чьих уст исходит твоя мантра, имеющая непреходящую природу Брахмы. (17)

Кто среди опасностей у тебя, о Высшая владычица, прибежище находит, те страха не ведают ни в этом, ни в следующем мире.

Но, трясясь от страха перед ними, далеко убегают прочь злодеи. (18)

Прежде во время битвы богов и асуров предводитель богов, к тебе с мольбою обращаясь, множество асуров истребил²⁹⁰,

И подобным образом Рама род ракшасов уничтожил, без служения тебе не бывает победы в этом мире. (19)

Тебя я благоговейно почитаю, дарующую победу, единственно достойную поклоненья в мире, прибежище всех [существ], ту, чьим стопам служат Хари и Вишинчи,

Даруй же нам победу, милостью твоею сокрушив недругов в битве, мы победу обретём! (20)

Шри-Махадева сказал:

Богиня, восхваляемая так Пандавами, великими духом,

[Став] благосклонной, дар преподнесла, сама явившись в пространстве между небом и землею. (21)

Богиня сказала:

Милостью моею на головном участке битвы врагов вы истребите,
И это царство без шипов²⁹¹ вновь вашим будет! (22)
Ради низвержения бремени с земли и победы вашей
Я родилась в обличье Васудевы, собственным играм [предаваясь]. (23)
Находясь в огромной колеснице Пхальгуны, [украшенной] знаменем с
[изображеньем] обезьяны,
Я в облике Васудевы вас оберегаю, несомненно. (24)
Люди, которые на земле с преданностью будут восхвалять меня, [читая] этот
гимн,
Тем всегда я буду даровать победу, без сомненья. (25)

Шри-Махадева сказал:

Обретя такой дар, великоколесничие сыны Панду
С довольством, сиявшим у них на лотосах-лицах, посчитали, что [у них в
руках] победа в битве. (26)
Затем, снова взойдя на колесницы, расцвеченные золотом,
Они облачились в доспехи и затрубили в раковины один за другим. (27)
Могучий Васудева, в колеснице Арджуны стоящий,
Затрубил в большую раковину Панчаджанью, издавшую грозный [звук]. (28)
Задрожала от него земля, взволнован был мир,
И пали духом сыны Дхритараштры и воины их. (29)
Их войско возглавлял великоколесничий Бхишма,
А Карна из неприязни к Бхишме отказался от участия в битве²⁹². (30)
Перед войском Пандавов находился Врикодара,
Герой, равный по силе десяти тысячам слонов, словно другое Время. (31)
Он в одиночку перебил сто мириадов, о Нарада.
Десять дней продолжалась сражение с Бхишмой. (32)
И много других воинов сына Дхритараштры пали,
Сраженных сынами Панду, обладающих великой доблестью и силой, еще
большее число. (33)
На десятый день сраженья, когда Солнце убывало,
Дхананджая мощным оружием Бхишму при помощи Шикхандина сразил²⁹³.
(34)
Ожидая того, как [Солнце вступит] на северный путь, тот праведник
великоколесничий,
Возжелал на ложе из стрел, славя отцовский дар²⁹⁴. (35)
Затем воины во главе с Карной, избрав [полководцем] великоколесничего
Дрону,
Пять дней еще неистово сражались. (36)
Там в битве был сражен великоколесничий сын Субхадры
Воинами сынов Дхритараштры, прибегнувшими к нечестным приемам боя²⁹⁵.
(37)
Тогда Арджуна, дав обещанье, вечером Джаядратху
Потомками стрел уложил наземь, обладающий великой доблестью и силой.
(38)

Таким образом и другие были убиты с обеих сторон,
И на пятый день Дрона сыном царя Панчалы был сражен²⁹⁶. (39)
Затем [под руководством] Карны продолжалась у них битва два дня,
И Карною был умерщвлен герой Гхатоткача, Индра среди ракшасов²⁹⁷. (40)
Карну же самого лишил жизни Пандава, имеющий на знамени обезьяну²⁹⁸,
И другие владыки земли с обеих сторон, (41)
Сходясь [в бою] друг за другом, отправились в обитель Ямы²⁹⁹.
Затем Шалью в битве царь Юдхиштхира, сын Дхармы, (42)
В гневе сразил насмерть стрелами с изогнутыми наконечниками.
После состоялся бой у царя Дурьодханы (43)
С Бхимасеной на палицах, и оба желали одолеть друг друга,
И Бхима палицей жизни Дурьодхану лишил³⁰⁰. (44)
Прежде им, великим духом были убиты все прочие
Воины, сыны Дхритараштры, на поле брани. (45)
Затем ночью сын Бхарадваджи спящих перебил
Неодолимого Дхриштадьумну и пятерых сыновей Драупади³⁰¹. (46)
Затем Арджуна в битве обратил вспять стрелами
Ашваттхамана и наставника Крипу. (47)
Так за восемнадцать дней погибло акшаухини
Восемнадцать, о лучший среди муни, с обеих сторон. (48)
Вместе с Васудевой великолесничие сыны Панду
По всем царям совершили заупокойные обряды³⁰². (49)
На восьмой день светлой половины месяца магха Бхишма расстался с
жизнью³⁰³,
И царством завладели Партхи милостью Махадеви. (50)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят седьмая глава, называемая «Битва на Курукиштре».

Глава пятьдесят восьмая ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБЕСА

Шри-Махадева сказал:

Так, хитростью избавив землю от бремени, о лучший среди муни,
В свою обитель задумала [Кали] возвратиться, [покинув] землю. (1)
Тем временем Брахма, спустившись на земную твердь,
Вступил в град Дварака и обратил к Кришне речь. (2)

Брахма сказал:

По нашей просьбе, чтобы низвергнуть бремя с земли, ты, о Владычица,
Приняв человеческое тело, с согласия Шамбху (3)
В притворном мужском обличе воплотилась на земле.
Освобождение земли от бремени целиком ты совершила, (4)
А также исполнила заветное желанье Шамбху.

Нынче же, вернувшись в свою обитель с земли (5)
И приняв свой [истинный] облик, оберегай нас, обитателей неба.

Шри-Кришна сказал:

О Брахма! Мною также владеет желанье, о котором сказал ты. (6)
Немедля вернусь я в свою высочайшую обитель.

Шри-Махадева сказал:

Так, успокоив Творца и отпустив его, Владычица мира (7)
В облике Шьямасундары, покинуть Двараку
И взойти на небеса желая, обратила речь к придворным. (8)

Шри-Кришна сказал:

Все рожденные в роду Яду умерли и отправились на небеса
Большей частью по проклятию мудреца Аштавакры³⁰⁴, о придворные! (9)
Очень мало героев в нашем роду осталось, и те старики,
Не любы им ни царство, ни вообще жизнь земная. (10)
Поэтому скоро отправлюсь я на небо, о лучшие среди придворных.
Гонцов тотчас же вышлите в Город слона, [пусть известят] Юдхиштхиру, (11)
И друга моего, Венчанного диадемой, утеснителя недругов,
Накулу, Сахадеву и могучего Бхимасену
О моих приготовлениях к восхождению на небо по повелению Брахмы. (12)

Махадева сказал:

По повелению Кришны все придворные с удрученным сердцем
Тотчас же отрядили вестников в Город слона. (13)
По прибытии те сообщили Юдхиштхире, сыну Дхармы,
И остальным сынам Панду о намерении Кришны. (14)
Услышав это, горестные Пандавы двинулись в путь,
Твердо задумали они уйти вместе с Кришной, о муни. (15)
Драупади и прочие женщины, решив удалиться
Вместе с Кришной, пошли вместе с ними. (16)
И многие другие люди, услышав о восхождении Кришны на небо,
К нему отправились, желая сопровождать его. (17)
Воздав им подобающие почести, лотосоокий Кришна
Обратился к ним с ласковой и проникновенной речью, с полными слёз очами.
(18)

Шри-Кришна сказал:

О Юдхиштхира, великий царь, о друг Арджуна, о Врикодара,
Вами должны быть охранены мои [подданные]: горожане и сельчане.
Нынче я, землю [покинув], отправлюсь на небо. (19)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Кришны, те опечаленные Пандавы

Обратились к нему, великому духом, один за другим. (20)

Юдхитхира сказал:

Знай, что я намерен уйти вместе с тобой, о господин,
Без тебя на земле не останусь я, Кришна! (21)

Бхима сказал:

Я буду сопровождать тебя, о потомок Яду,
Незачем на земле мне без тебя оставаться! (22)

Арджуна сказал:

Ты моя жизнь, ты моя душа, ты мой путь, ты мое сердце,
Без тебя я и мига на земле не пробуду, о Яду потомок! (23)

Накула сказал:

Я последую за тобою, о миродержец!
Я не в силах и мига без тебя на земле задержаться. (24)

Сахадева сказал:

Последовав за тобою, о господин, я здесь не останусь.
Ты моя жизнь, ты мой путь, ты могучий страж трех миров. (25)

Шри-Махадева сказал:

Узнав намерение Пандавов, великих духом,
К рожденной из собственной части Драупади Кришна с улыбкой речь обратил.
(26)

Шри-Кришна сказал:

О Кришна! Останешься ль ты на земле иль на небо взойдешь?
Как тебе любо, скажи, не медли, о дочь Друпеды! (27)

Драупади сказала:

Я из твоей части произошла, ты – изначальная, высшая Калика,
Я последую за тобою, подобно тому, как вода [вливается] в воду, тотчас же.
(28)

Шри-Махадева сказал:

Затем явился Рама и собирающемуся взойти на небеса
Кришне, владыке трех миров, рыдая молвил. (29)

Шри-Рама сказал:

Когда оставив землю, ты взойдешь на небеса,
Возьми с собою тех, кто в роду Вришни был рожден. (30)
Все эти цари, рожденные в роду Вришни,
Не останутся никогда без тебя на земле, государь! (31)

Шри-Махадева сказал:

Тогда лотосоокий Кришна шелковые одежды
И богатства брахманам раздал и из своего града вышел. (32)

За ним последовал Рама вместе со всеми вришниями
И Пандавы с придворными и толпами женщин. (33)

Все они пришли на берег океана, имея за собою
Уроженцев различных стран, о муни. (34)

Тем временем Нандин на колесницу, украшенную драгоценными камнями
И запряженную львами, взойдя, туда по воздуху явился. (35)

И Брахма в поднебесье находился, о лучший среди муни,
Прибыв туда вместе с богами на многих тысячах колесниц. (36)

Завидев Кришну, явившегося на океанский брег, лучшие среди богов
С радостной душою пролили обильный дождь из цветов³⁰⁵. (37)

Они играли на мридангах, патаха и прочих музыкальных инструментах.
[Одновременно] звенели сотни колокольчиков и танцевало множество ансар.
(38)

После того как великие приготовления были завершены, лотосоокий Кришна,
В миг обратившись в Кали, на запряженную львами огромную колесницу (39)

Взошел, восхваляемый лучшими из Тридесяти и Индрами среди мудрецов,
И отправился тотчас же на Кайласу на глазах у Брахмы и прочих [богов]. (40)

Драупади исчезла в Кали, о многомудрый,
Коснувшись океанской воды на глазах у всего мира³⁰⁶. (41)

Затем царь Юдхиштхира, правитель, следующий дхарме,
Взойдя на дивную колесницу, вознесся на небеса. (42)

Рама и Арджуна, дотронувшись до глади океана, о лучший среди муни,
Оставили тело и, приняв облик [мужей], с цветом тела молодой тучи, (43)

Держащих в четырех своих руках лотос, раковину, диск и палицу,
Оседлали Гаруду и немедля достигли Вайкунтхи. (44)

Бхима и прочие, оставив тело в том океане,
Вознеслись в небесный град вместе с вришниями. (45)

После того как удалились, Рукмини и другие женщины,
Приняв облик Шамбху, отправились в свою высочайшую обитель. (46)

Иные жены Шри-Кришны, о многомудрый,
Покинув телесную оболочку, стали бхайравами, как и прежде. (47)

Услышав о приходе Кришны, Шридама стал Джаей, а Васудама - Виджаей.
(48)

Так Богиня в облике Шьямасундары рождалась,
Чтобы избавить землю от бремени и исполнить желание мужа. (49)

В мужском обличье Мать мира играючи на земле,
Прибегнув к хитрости, низвергла иго с земли, о многомудрый, (50)

А затем, вновь приняв свой [истинный] облик, вернулась в свою обитель.
В другую кальпу, на исходе Двапара-[юги] на земле, о великий муни, (51)

Вишну, Господь мира, своею полной частью как Шри-Кришна,
Преподнеся Шамбху дар, играючи родится

И опрокинет ношу с земли, о многомудрый. (52)

[Люди], кто с преданностью слушают и читают о деяниях Матери мира в воплощении Кришны,

Те, обретя несравненное счастье, после кончины достигают стоп Богини, чего не в силах сделать даже боги. (53)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят восьмая глава, называемая «Восхождение на небеса».

Глава пятьдесят девятая ОПИСАНИЕ ОБИТЕЛИ МАХАКАЛИ, ИМЕЮЩЕЙ ПРИРОДУ БРАХМЫ

Шри-Нарада сказал:

О бог богов Джаяннатха, исполненный сострадания Владыка мира,
Снова из твоих [уст] я желаю услышать превосходнейшее сказание о Богине.

(1)

Бхагавати воплощается на Кайласе в присутствии Шивы

В тонком проявлении Дурги, у которой также есть своя обитель. (2)

О ней и об осеннем великом поклонении из твоих уст-лотосов милостью твоею [слышал я].

Теперь поведай об обители ее в тонком проявлении Кали. (3)

Шри-Махадева сказал:

Высочайшая обитель Дурги, которую я описал тебе,

Недосягаема для богов, гандхарвов, якшей, киннаров и ракшасов. (4)

Вблизи от нее есть недоступная для Брахмы и владык Тридцати,

Надежно охраняемая, высочайшая, чудесная, прекрасная обитель, (5)

Окруженная со всех сторон обширным океаном сладостного нектара,

Сложенная из множества камней, которых нет цены, блистающая, точно пламя. (6)

Посередине её находится великолепный город со стенами и воротами из драгоценных камней,

С четырьмя входами с четырех сторон, расцвеченный нитями жемчуга,

Украшаемый разноцветными стягами и знаменами. (7)

С кхатвангами в руках и с красными очами тысячи

Бхайравов эти входы стерегут непрерывно. (8)

Без их позволения боги и асуры

Не могут пройти чрез эти входы, и даже Брахма и владыки Тридцати. (9)

Посередине того города [стоит] чудесный дворец, возведенный из разнообразных самоцветов,

С сотнями колонн из жемчугов, отделанный золотом. (10)

А посередине дворца огромное львиное сиденье из самоцветов, с [изображениями] десяти тысяч львов.

На этом сиденье на лежащем внизу трупe Махешвари (11)
Махавидья, Махакали постоянно восседает³⁰⁷, о Нарада,
Пребывающая в сердце-лотосе каждого [существа], сотканная из Майи,
благая, (12)
Творящая, поддерживающая и разрушающая мириады мириадов брахманд,
Одна она Великая богиня, [действующая] по собственной воле, обладающая
природой Брахмана. (13)
Виджая и другие йогини-прислужницы, шестьдесят четыре числом³⁰⁸,
Усердно занимаются делами, ей радость доставляя, муни. (14)
Справа от нее Махакала, Садашива³⁰⁹,
Вместе с ним Махакали, довольная, наслажденью предаётся. (15)
Таковы её покои, что снаружи бхайравы стерегут,
Исполненные чудес великих, уютные, труднодоступные для Брахмы, (16)
Вишну и Иши, даже если они приходят вместе.
Благодаря одному только лицемерию её Повелитель богов Пурандара
Очистился от ужасного греха убиения брахмана³¹⁰. (17)
Тогда там узрели Брахма, Вишну и Пурандара
Милостью Бога богов Кали, высшее божество. (18)
О том, что вокруг неё, о дорогой, слушай внимательно, о муни.
Со всех сторон окружен внешний двор стенами из камней. (19)
Их постоянно стерегут предводители ганов,
А внутри [пребывают] младшие йогини³¹¹, начиная с Камакхьи, о
многомудрый. (20)
Снаружи же жаждущие её лицемерия мириады Брахм
И несчетное количество Вишну³¹² обретается, стремясь ее узреть, (21)
Погруженные в созерцание и происходящие из различных брахманд.
Наружу ведут четверо врат, украшенные многообразными камнями, (22)
И те врата стерегут мириады ганов непрерывно.
Снаружи пребывают мириады Индр и прочих владык Тридесяти, (23)
Долгое время погружены в созерцание они, желая удостоится лицемерья
хоть раз. (24)
Эти врата расцвечены многообразными камнями.
Их охраняют мириады стражей, повинующиеся повелениям Богини. (25)
На севере находится чудная роща [деревьев] париджата,
Покрытых цветами, среди которых [жужжат] пчелы. (26)
Там царит вечная весна и дует очень легкий ветерок.
Птиц приняв обличье, боги во главе с Брахмой и Вишну (27)
Сладостными голосами воспевают там деянья Кали.
На востоке, о тигр среди муни, находится живописное озеро, (28)
Чья гладь покрыта золотыми лотосами и [лилиями] кумуда и кахлара.
Над этим озером раздаётся жужжание пчел, а воды в нем волнуются от взмахов
крыльев птиц.
Чарующий берег его покрыт цветущими [деревьями] чампака и ашока (29)
И украшен со всех сторон лестницами из разноцветных камней.
Таков её великолепный град, не поддающийся описанию, о многомудрый. (30)

И у каждой из девяти других [маха]видий³¹³

Есть свой такой же чудный град. (31)

И справа от каждой из них, принимающих различные обличья, Садашива
Пребывает, и с ним каждая из них наслажденью предаётся. (32)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается пятьдесят девятая глава, называемая «Описание обители Махакали, имеющей природу Брахмы».

Глава шестидесятая НА ИНДРУ ЛОЖИТСЯ ГРЕХ УБИЕНИЯ БРАХМАНА

Шри-Нарада сказал:

О Бог богов, о Махешана, о Господь, в подробностях поведай мне,

О том, как Индра убиение брахмана [содеял], (1)

Как Брахма и прочие боги явились, желая встречи с Махакали,

О том, как милостью Бога богов они, (2)

Все миры обойдя, достигли ее мира,

Как через ворота ее града, что бхайравы стерегут, (3)

Пройдя, они вступили во внутренние покои и Богиню лицезрели,

И в каком облике они увидали ее, об этом поведай ныне. (4)

Шри-Махадева сказал:

Прежде благодаря дару, полученному от Брахмы, великий асура Вритра,
Одержав победу над всеми богами, сам Индрой стал. (5)

У Чандры, Сурьи, Агни, марутов, Куберы и Ямы

Власть отобрав, он, великий доблестью и силой,

Единодержавно в трех мирах стал править, о Нарада-[муни]. (6)

Брахма предначертал тому злодею смерть от великого оружия

Из костей Дадхичи, [пущенного] рукою Царя богов. (7)

По совету Брихаспати Царь богов Пурандара

Взмолил Рожденного из лотоса и об этом узнал, о лучший среди муни. (8)

Затем сам Индра к Дадхичи явился,

Желая попросить его кости ради спасения миров. (9)

Он склонился перед великим духом Дадхичи, лучшим среди мудрецов,

Сложивши ладони, и Дадхичи сказал: «Приветствую тебя!», о муни. (10)

После этого мудрец, видя пришедшего Царя богов,

Встал, предложил сидение и о благополучии спросил его. (11)

«Ради чего пришел ты, о Царь богов, скажи!»

На эти слова мудреца тот отвечал, о муни: (12)

«Разве вам неизвестно то, что случилось с нами?

Благодаря дару, полученному от Брахмы, великий асура по имени Вритра,

Одолев нас, Хранителей мира, сам стал властелином трех миров. (13)
В страхе перед ним все мы, небожители, покинули небеса
И подобно людям в мире смертных обитаем, о бык среди мудрецов. (14)
Я не устаиваюсь жертвенной доли, и никто меня не почитает.
Так я попал в беду, о чем другом мне сказать тебе? (15)
Если ты из сострадания спасешь нас, о мудрец,
Тонущих в океане невзгод, то [нашим] избавителем [станешь]. (16)

Дадхичи сказал:

Я ведаю все то, что случилось, и то, что еще произойдет,
О Индра, благодаря оку мудрости, что нужно сделать, о том скажи. (17)

Индра сказал:

О чем мне тебе поведать? Великий страх меня одолевает.
Слушай о том, ради чего я к тебе явился, о великий муни. (18)
Ни от чего другого смерть ему Творец не предначертал,
Кроме как от оружия, изготовленного из твоих костей, поэтому я сюда пришел.
(19)
Тебя обо всем я известил, ради чего наведалься сюда.
Теперь, о тигр среди мудрецов, подумай, как [сделать] должно. (20)
После этих слов Царя богов Индра мудрецов в раздумья погрузился:
«Прогнать ли мне его или оставить тело?» (21)
В таком раздвоенье многомудрый некоторое время пребывал,
А затем вознамерился оставить тело и молвил царю богов. (22)

Дадхичи сказал:

Если утратившие власть сонмы богов спасенье обретут от Индры среди
великих асур
Благодаря моим костям, о Царь богов, то [силой] йоги я оставлю это тело. (23)
Благодать почиет на том воплощенном, гибель тела которого послужит благу
других.
Бренно это [тело], дхарма же вечна, поэтому я оставлю [тело]!» (24)
Молвив такие слова, тот мудрец блистающее собственным духовным пылом,
о муни,
Тело [силою] йоги покинул и достиг освобожденья на глазах Царя богов. (25)
Индра же, видя это и тяжело вздыхая постоянно, [молвил]: «Позор нам,
желающим мирских услад!»
Так порицая себя, он с удрученной душою некоторое время там стоял. (26)
Затем, взяв кости, ради убиения Индры среди асур
Различные виды оружия он изготовил из них, совещаюсь с богами, о мудрец.
(27)
А после вместе с ними он, обладатель неотразимой мощи, отправился к
великому асуре, неодолимому для богов,
Владелец грозного лука, предводитель сонма богов, он вызвал неприятеля на
великий бой. (28)

И когда разгорелась та битва, о мудрец, владыку дайтьев Васаву сразил
Изготовленными из костей Дадхичи грозными стрелами, ваджрой и
блистающим диском. (29)

Итак, на Индру богов лег грех, вызванный брахмана убиением, о Нарада-
[муни],

Слушай же, я поведаю ныне о том, как Кали, единственную Матерь мира, он
узрел. (30)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестидесятая глава,
называющаяся «На Индру ложится грех убиения брахмана».*

Глава шестьдесят первая ИНДРА ОТПРАВЛЯЕТСЯ К ГАУТАМЕ

Шри-Махадева сказал:

Умертвив в сражении дайтью Вритру, несокрушимого в бою,
[Индра] воссел на Айравату и в окружении всех богов, (1)

Восхваляемый брахмическими мудрецами, жаждая великого празднества,
Вступил в свой град Тысячеокий, о многомудрый. (2)

Воссев в собрании, к божественным провидцам и быкам среди богов
Обратился он с вопросом мягким голосом и учтиво. (3)

Индра сказал:

О тигры среди мудрецов, Дадхичи, следуя моей просьбе
Оставил тело, чтобы мне отдать кости, и удалился на небеса. (4)

Так [грех] убиения брахмана лег на меня. Каким же образом я освобожусь от
него,

Посоветуйте мне, о брахманы, что мне содеять? (5)

Провидцы сказали:

Достигшим освобождения при жизни и по собственной воле лучший среди
мудрецов взошел на небеса.

Поэтому [полный] грех убиения брахмана на тебя не лег, о Губитель Вритры.
(6)

Великое жертвоприношение, ашвамедху, смывающее тяжкие прегрешенья,
Соверши, о Царь богов, для очищенья от греха. (7)

Услышав [такие слова], многомудрый Брихаспати это подтвердил,
И с этим были согласны боги. Тогда со спокойной душой Хари (8)

Во внутренние покои удалился, и боги по своим обителям разошлись. (9)

Тогда Владыка богов жертвоприношение ашвамедху, как предписано,
Совершил, о тигр среди мудрецов, затратив большие средства. (10)

Затем однажды божественный провидец, мудрец Нарада

Обратил речь к предводителю сонмов богов в божественном собрании: (11)

«Хотя ты жертвоприношение и совершил, но [грех] убиения брахмана над
тобой довлест.

Поэтому ради очищения от него ты старанье приложи, о Царь богов». (12)

Индра сказал:

Великое жертвоприношение, ашвамедху, содеял я ради очищения от греха.
Тем не менее грех продолжает тяготить меня, так что ж поделай мне, скажи!
(13)

Нарада сказал:

Отправившись к наставнику Гаутаме, о Индра, его спроси об этом, о
многомудрый,

Тебе поведает средство [очищения] всезнающий мудрец. (14)

Слова наставника это высшая наука, слова наставника это высшая аскеза,
То, что довольный наставник говорит, сбывается, и не иначе. (15)

Во всех ведах сказано, что наставник предписывает искупление.

По его совету совершив обряд, ты очистишься от греха. (16)

Шри-Махадева сказал:

Молвив так, тот мудрец удалился в свою превосходную обитель,

Индра же отправился тотчас же к жилищу Гаутамы. (17)

Он узрел его, великого духом, блистающего, как полуденное Солнце,

Со сверкающей косицей волос на голове, погруженного в Брахмана
созерцанье. (18)

Видя своего наставника воочию подобным Махеше, Губитель Вритры

Совершил прадакшину и поклон пред мудрецом, упав на землю словно палка.
(19)

После выхода из самадхи увидев пришедшего Царя богов,

Спросил Гаутама: «О дорогой, скажи о благополучии своем». (20)

Индра сказал:

О господин, благодаря встрече с тобой у меня все прекрасно, о муни,

У кого есть наставник, с тем недоброе никогда не случится. (21)

Разве совершивший один грех его не видит?

Поэтому ради очищения я к тебе, наставнику, явился. (22)

Взяв кости Дадхичи ради умерщвления асуры Вритры,

Я стал повинен в несмываемом грехе убийства брахмана, о многомудрый. (23)

Ради избавления от него великое жертвоприношение коня,

Я совершил, но очищения не произошло. (24)

Поэтому я несчастен, о наставник, средство очищения

Мне назови, дабы прочь ушел грех убийства брахмана. (25)

Хоть ты мой спаситель и гуру, ведающий высшую дхарму,

Грех еще больше меня отягощает, великие муки причиняя. (26)

Гаутама сказал:

О дорогой, печаль оставь, грех скоро прочь уйдет.

Слушай, я средство назову для очищения от прежнего греха. (27)

Дадхичи, лучший среди мудрецов, не был обычный брахман,
Но он словно второй Вишвеша, достигший освобождения при жизни,
многомудрый. (28)

Его убиением еще более тяжкий, чем [обычно], грех лег на тебя,
Разве можно очиститься от него совершением жертвоприношения ашвамедха?
(29)

Если ты желаешь очищения от этого греха,
То отправляйся на встречу с Махакали, избавительнице от тяжких
преступлений. (30)

Индра сказал:

Какова та Махакали, где она пребывает, очищающая от грехов,
Об этом мне поведай, затем, отправившись в путь, я узрю ту Махешвари. (31)

Гаутама сказал:

Как мне известно из всех вед и агам, так я и возвестил,
Но не знаю я, где Махакали, выше высшего, [пребывает]. (32)

Согласно утверждению всех вед, узрев Кали Махешвари,
Очистишься от грехов, включая даже брахмана убиенье. (33)

Индра сказал:

Я не увижу избавления от этого греха,
Потому что, где [находится] та [богиня], я не узнаю никогда. (34)

Гаутама сказал:

Благодаря очень суровому подвижничеству, совершаемому долгое время,
Длящемуся до конца юги, лицезреют Кали. (35)

Кто делает так, тот является пред нею.

Махакали, вечная Создательница мира, чрез йогу достижима. (36)

Ты же владыка богов и страны защитник.

Как ты сможешь оставить царство и к подвижничеству обратиться? (37)

Поэтому другое средство для тебя узреть Махакали

Я не вижу, кроме как отправиться в ее обитель. (38)

Ты, разузнав, где ее город, о Пурандара,

Туда отправляйся и узри Махакали, труднодостижимую для Брахмы и прочих
[богов]. (39)

О вождь богов, средство отыскать его тебе я назову.

Вначале ступай и обратись к Прародителю миров. (40)

Если он знает, то, сам, усилье прилагая,

Ты отыщешь город Махакали. (41)

Если он будет искать, то непременно, о многомудрый,

Поиски увенчаются успехом, правду я говорю тебе. (42)

Индра сказал:

Никогда не будет напрасным твое наставление, о боже,

Я отправлюсь в присутствие Брахмы, так средство найдет применение. (43)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Царь богов трижды прадакшину совершил вокруг Гаутамы

И, совершив пред ним поклон, упав на землю, словно палка, отправился в мир Брахмы, (44)

Вместе с придворными на колесницу Пушпака взойдя, о Нарада.

Сказанное [Гаутамой] Брахме он передал. (45)

Выслушав это, Бхагаван Брахма отвечал Царю богов:

«Неведомо мне, где ее град, о Владыка богов. (46)

Когда из сострадания ради [успеха] дела богов она сама явилась,

Тогда я видел ее, вечную Махакали, имеющую Брахмана природу. (47)

Затем она исчезла на глазах у всех богов.

Это мне известно, но о городе я не знаю. (48)

Индра сказал:

О Брахма, если ты не знаешь о городе ее, то как

Я буду знать и от греха достигну очищенья? (49)

Если на мне, Царе богов, останется грех,

Тогда многообразные зловещие знамения явятся на небесах. (50)

Поэтому ради очищенья от греха я старанье приложу, определенно.

Всеми силами я буду искать ее сокрытый град. (51)

Если я ее узрю, то из уваженья к делу твоему,

Тогда я и [сам] очишусь, какое дело может быть важнее? (52)

Шри-Махадева сказал:

Так, Прародитель, успокоив Властителя богов,

Взошел на дивную колесницу и направил путь к Вайкунтхе. (53)

Индра же, воссев на колесницу Пушпака, последовал за ним

И прибыл на оберегаемую Вишну превосходную Вайкунтху. (54)

Затем Брахма промолвил, успокаивая Царя богов:

«Внемли, о дорогой, словам моим. Ты подожди снаружи, о Сурешвара, (55)

А я же отправлюсь во внутренние покои, и после ты последуешь

С позволенья Бога богов, Вишну». (56)

Выслушав слова Вишну, Царь богов так и сделал.

Брахма явился туда, где находился Бхагаван Хари, Джаганнатха, (57)

Вместе с Лакшми и Сарасвати, с каустубхой на груди,

Темный, как молодая туча, с раковиной, диском и палицей в руках. (58)

Узрев его могущественный Бхагаван Вишну о благополучии спросил,

Брахма же Джаганнатхе отвечал:

«Все хорошо милостью твоею. (59)

Бог богов, явившийся для встречи [с тобою], у врат города

Ждет, чтоб войти, твоего позволенья, о Джанардана». (60)

Услышав это, Гаруде повелел вечный Бхагаван Вишну:

«Проводи в город Предводителя богов». (61)
Тогда Гаруда поспешно отправился к вратам
И [Индру] во внутренние покои ввел, о муни. (62)
Индра же перед Владыкой мира совершил поклон, упав на землю словно палка.
Сложивши ладони, он промолвил:
«Я счастлив благодаря встрече с тобою». (63)
Проистекающая из твоих стоп-лотосов, чтимая сонмами богов, благая Ганга очищает все миры.
И если я тебе воочию зрю, которому поклоняются все боги, то это моя несравненная счастливая участь, заслуженная в прошлых рожденьях. (64)
Так, с почтением восхваляя Высшего владыку, Господина богов, Вишну, И получив позволение у Брахмы, он передал слова Гаутамы-муни. (65)
Услышав речи Царя богов, благословенный Супруг Камалы
В изумленье пришел, и не слетело ни слова с уст Хранителя троемирья в присутствии Питамахи. (66)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят первая глава, называющаяся «Индра отправляется к Гаутаме».

Глава шестьдесят вторая БРАХМА, ВИШНУ И ШИВА ИДУТ К МАХАКАЛИ

Шри-Махадева сказал:
Так, некоторое время сохраняя молчанье, Лотосоокий
Мягким голосом обратил речь к Царю богов, о Нарада-[муни]. (1)

Шри-Бхагаван сказал:
Не знаю я, где та богиня Махешвари пребывает.
Вечная и всюдулика Махакали, имеющая Брахмана природу (2)
Богиня где находится, то ведаёт Махешвара.
Ступай туда, к Махешане, и о случившемся поведай. (3)
Ныне я также приду, чтоб повидать великий град Богини.
Очами я узрю Богиню, какое дело может быть важнее? (4)
Молвив такие слова, Джаганнатха тотчас же воссел на Гаруду
И отправился в присутствии Шивы вместе с Брахмой, могучий. (5)
Индра же, воссев на колесницу, за ними обоими последовал, о мудрец. (6)
Увидев их явленье, Нандин, лучший среди разумных,
Пришел к Махеше и тотчас же сообщил (7)
«О Бог богов, о Владыка мира, Вишну Нараяна самолично
Наведалься вместе с Брахмой и Царем богов, о господин». (8)
Ему рек Шамбху: «Поскорее введи их, о многомудрый.
Услышав это, он отправился и провел их в город, о мудрец. (9)
Они, явившись в присутствии Шамбху, с преданностью

Перед ним и [богиней] Парвати склонились, о бык среди мудрецов. (10)
Затем их спросил Владыка вселенной: «Ради чего вы пришли сюда?
Поскорее расскажите, какое дело вас привело». (11)

Шри-Вишну сказал:

Многомудрый Индра об искуплении убиения брахмана
Задал вопрос тигру среди мудрецов Гаутаме, лучшему среди знатоков шастр.
(12)

И тот дал наставленье: «Узри Махакали, отправившись в ее град.

Где же этот град, я не ведаю, о богов предводитель!» (13)

Выслушав его слова, в присутствии Брахмы [Индра] явился

И спросил, где тот град Богини, мне сообщи, о господин. (14)

Тот отвечал: «Мне неведомо, где великий град Богини».

Тогда Брахма вместе с Индрой богов отправился в присутствие мое. (15)

Точно такой же вопрос мне задал и Индра, побуждаемый Брахмой, о господин.

Услышав это, исполнился я удивленья и вместе с ними сюда явился. (16)

Тебе непременно известно, где град Махакали, о Владыка.

Нас отведи в град Великой богини и дай возможность ее узреть. (17)

Если этот Индра, мощнодланый владыка трех миров

Осквернен грехом, то как же будет сохраняться троесмирье? (18)

Шри-Шива сказал:

Предаваясь йоге на протяжении ста тысяч лет, я узнал ее местонахождение.

Вы ступайте, и я [вместе с вами], о Мадхусудана, отправлюсь. (19)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, быку Нандину он повелел: «Будь готов тотчас же.

Ныне мы отправимся в изукрашенный самоцветами град Махакали». (20)

Услышав это, [Нандин] так и сделал, о многомудрый. (21)

Затем Махешвара воссел на быка, Вишну – на Таркшью, стремительного,
точно ветер,

Брахма – на воздушную колесницу, расцвеченную камнями, Махендра – на
Пушпаку, и они тронулись в путь. (22)

Во время странствия по небесному пути, лучшие среди богов молвили друг
другу, о мудрец:

«Выше высшего та Маха-Махешвари, выше Шри-Калики никого не
существует. (23)

Создает мир Махешвари, поддерживает его во всех несчастьях

И в конце его разрушает, мы же только орудия ее». (24)

Молвя такие разнообразные речи, лучшие среди богов, преодолев путь,
оказались, о мудрец,

У града Шри-Калики, расцвеченного золотом, [являвшегося] чудом из чудес.
(25)

Оглядываясь повсюду, Пурандара, Брахма и Вишну были в изумленье,

Достигнув [того места], и каждый из них друг другу молвил: «Позор моей обители, я полагаю, напрасно создана она». (26)

Так, обозревая город Матери мира, Брахма, Индра, Вишну и Гириша, бродящие кругом,

Долгое время оставались там, полностью забыв о желанной цели, и никто не вспоминал, ради чего он сюда явился. (27)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят вторая глава, называемая «Брахма, Вишну и Шива идут к Махакали».

Глава шестьдесят третья ИНДРА ОЧИЩАЕТСЯ ОТ ГРЕХА УБИЕНИЯ БРАХМАНА

Шри-Махадева сказал:

Спустя некоторое время явились йогини для собирания цветов

И спросили трех [богов], великих духом: «Ради чего вы пришли сюда?» (1)

Услышав их слова и вспомнив то, что сподвигло в путь,

Они ответили: «Мы прибыли, чтоб самим лицезреть богиню Махакали». (2)

Йогини сказали:

Если вы наведались, чтоб лицезреть богиню Махакали,

То чего вы ждете, долгое время здесь находясь? (3)

О великая Майя Богини! Ей помрачается этот мир.

Ей ослепленные, вы о намеренье забыли. (4)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов они тронулись в путь, друг другу говоря:

«Что делаем мы, сюда придя и здесь находясь долгое время?» (5)

Вишну обратил речь к Махадеве: «Не ты ли заблужденье породил?

Давно пришли мы, чтобы Кали повидать, о Махешвара, (6)

Но до сих пор мы богиню Махакали,

Великую владычицу, не узрели. (7)

Шри-Шива сказал:

Нынче, отправившись, мы узреем Богиню, Матерь мира,

Мы вступим в святой град Богини, воздвигнутый из самоцветов. (8)

С этими словами лучшие из богов, Калику созерцая в сердце,

Пришли, чтобы вступить во внутренние покои Богини, о бык среди мудрецов. (9)

Тогда, приблизившись к городским воротам, Махадева к Брахме, Вишну

И остальным лучшим среди богов речь обратил, с широко распахнутыми от радости очами: (10)

«Развеваемый ветром, высокий, блистающий, как молния, с полотнищем из листового золота,

Огромный львиный флаг виднеется на крыше дворца Матери мира. (11)

Давайте оставим воздушные колесницы и повозки и, стоя на земле, с почтением

Пред ней склонимся, чтимой миром, чтобы любых препятствий при вступлении в город избежать». (12)

Так, выслушав сказанное Шивой, они с преданностью снизошли на землю И, увидев флаг, склонились. Повсюду наблюдали они бедствия, препятствующие вступлению в город. (13)

Затем, поставив впереди Шамбху, Брахма, Вишну и Пурандара Вступили в град Богини, который сонмы бхайрави стерегли. (14)

Узрев божественный град, Повелитель Вайкунтхи мысленно Стал бранить собственную обитель, исполненный удивленья. (15)

Затем у внутренних покоев они увидели Предводителя ганов, С четырьмя мощными руками, огромным телом и слоновьей головой. (16)

Ему рек Бхагаван Рудра, наполненный великим ликованием:

«О дорогой, поскорее ступай к Махакали и передай мои слова: (17)

“Брахма, Вишну и Индра богов из чувства почтения, чтоб повидать тебя, Явились вместе с Шамбху, к вратам подойдя, о Махешвари. (18)

Вместе с ними у обители Рудра ожидает.

Дай позволение вместе с ними Быкознаменному войти”». (19)

Выслушав слова Шамбху, тотчас же Предводитель ганов

Отправился во внутренние покои, чтоб передать сказанное Шивой. (20)

Склонившись со сложенными ладонями пред Махадеви, слова Шивы

Он должным образом передал, о многомудрый. (21)

Услышав это, Матерь мира немедля Предводителю ганов

Повелела: «О дорогой, ступай без задержки к тем богам. (22)

Существует множество брахманд, и в каждой из них есть Брахма и иные [боги].

Из какой брахманды они явились, разузнав, все передай». (23)

Выслушав ее слова, он пошел и задал вопрос богам.

Те отвечали, полные удивленья: «Нам неведомы иные владыки богов». (24)

Возвратившись, он передал сказанное ими Матери мира,

И та приказала: «Приведи Владыку вселенной, Праджапати и Вишну». (25)

Тогда тот, придя к Шиве, Вишну и Праджапати,

Провел их во внутренние покои, о Нарада. (26)

А Индра, расстроенный и с упавшим сердцем, остался вовне,

Не имея возможности лицезреть воочию высшую и изначальную [Богиню], имеющую природу Пракрити. (27)

[Боги] во главе с Махешей, через великолепные дворцовые врата

Пройдя, узрели Богиню на устланном самоцветами львином сиденье, (28)

С распущенными волосами, грозно блистающую тремя очами,

Четырехрукую, чрезвычайно свирепую, сияющую, как мириады солнц, (29)

Носящую серьги, блистающие множеством лучших самоцветов,

Украшенную камнями, которым нет цены, темную, как туча, (30)

Обнаженную, пугающую клыками, чтимую даже богами, (31)

Пребывающую в сердцах всех [сущест] и на самом высоком положении,
носящую гирлянду из черепов,

Сонмом подруг обмахиваемую опахалами с рукоятками, усыпанными
драгоценными камнями, (32)

Ту, которую трудно узреть, сверкающую, точно пламя Времени.

И по правую сторону от Великой богини Махакалу, Садашиву, (33)

Они увидели, с грозным ликом и очами, с косицею волос на голове,

Держащего капалу и кхатвангу, от опьянения вращающего очами, (34)

Венчанного Луною, могучего, темного, как размазанная сурьма,

Мужа, не ведающего начала, полного, разрушителя мирозданья, (35)

Сверкающего, как мириады солнц, того, кому украшением служили Индры
среди змей,

Носящего в качестве одежды шкуру слона, умащенного пеплом с
погребального костра. (36)

Затем они, подобно палке, пали ниц пред Владычицей вселенной,

И пред Парамешаной, Махакалой, о Нарада-[муни], (37)

Вознося им хвалу различными гимнами из Вед и веданг.

Тем временем Шамбху с Махакалой (38)

Тотчас же слился воедино, о лучший среди мудрецов.

Тогда Брахма и Вишну, не видя того Садашиву, (39)

Встревожились: «Куда пропал тот Махешвара?

И будет ли встреча у Индры с Богиней или нет?» (40)

Пока они раздумывали так, Владычица мира

Вместе с Махакалой в мгновение незримо стали. (41)

Кали, Махакала и Шанкара оставались там же,

Но ослепленные майей [Богини, Брахма и Вишну] были не в силах их увидеть,
о великий муни. (42)

Тогда Брахма и Вишну, испуганные тем, что не видят Богиню,

Сложивши ладони, с почтением стали Кали восхвалять. (43)

Брахма и Вишну сказали:

Мы поклоняемся тебе, Создательнице вселенной, Высшей владычице,
имеющей природу истины распознаванья,

Неописуемой в словах, не затрагиваемой гунами, очень тонкой,
пребывающей выше знанья и постижимой чрез чистое распознаванье.
(44)

Полную, чистую, всюдуликую, прекрасного обличья Богиню, чтимую
даже [богами], почитаемыми всеми, тебя

Мы восхваляем, пребывающего в сердце каждого существа и на самом
высоком положении, Кали, хранительницу мирозданья, (45)

Находящуюся выше майи, владельницу майи, майю, свирепую,
черную, с грозным взором Владычицу богов,

Совершенное знание, присутствующее в сердце каждого существа мы
восхваляем, Кали, разрушительницу мирозданья. (46)

Нам неведомы твои природа, нрав, обитель, облик для созерцанья и мантра, о Махешани.

О предстающая в образе бытия, дарующее убежище, тебе мы предаемся, о чтимая вселенной, единственная причина всех миров. (47)

Небеса это твоя голова, воздух – область пупка, Луна, Солнце и Огонь – твои очи,

День – это когда ты пробуждаешься и отверзаешь очи, а ночь – когда смыкаешь их. (48)

Боги это [твоя] речь, земля – ягодицы, нижние миры это стопы, лодыжки, колени и голени,

Дхарма это твоя радость, адхарма – гнев, миропроявление это твое бодрствование, а сон – разрушение мира. (49)

Огонь это твой язык, брахманы – лотос-лицо, утренние и вечерние сумерки – пара бровей, в образе вселенной ты предстаешь.

Ветер это твое дыханье, хранители мира – руки, проявление, сохранение и разрушение мира – твои игры. (50)

Тебя в таком обличье, душу мирозданья, Кали, имеющую природу Брахмавидьи мы превозносим,

О Мать, о полная, о постигаемая чрез распознаванье Брахмана, о труднодостижимая, о иной берег, о всюдулика, милостива будь! (51)

Шри-Махадева сказал:

Такими словами восхваляемая ими обоими, Кали стала благосклонной, о лучший среди муни,

И вместе с Махакалой вновь предстала их очам. (52)

А Шанкара снова из тела Махакалы

Изошел, мощнодланый, блистающий словно гора серебра. (53)

Высшую владычицу он поставил в известность: «Индра также явился, Чтобы тебя лицезреть с чувством почтения, но вне города он остается. (54)

Повели в присутствие твое его привести, о Махешвари.

Я дам возможность ему увидеть твой отмеченный божественными знаками лик». (55)

Выслушав слова Шамбху, Мать мира,

Махакали обратила речь к Махадеве, о многомудрый. (56)

Богиня сказала:

Если привести в мою обитель Царя богов, о Махадева,

Желаешь ты, то исполни это дело, о лучший среди богов. (57)

Взяв кости Дадхичи, он совершил великий грех.

Большая часть этого греха ушла прочь, когда он к моему граду подступил. (58)

Но кое-что осталось, и ради [полного] очищения его

Чуть-чуть пыли из внутренних покоев дай ему, о многомудрый. (59)

Затем, очистившись от прегрешенья, пусть он явится в присутствие мое,

И встречи со мной, даже труднодоступной, удостоится Васав. (60)

Шри-Махадева сказал:

По велению Кали тот Махешвара отправился

И, дав пыль ему из внутренних покоев, его ввел в город. (61)

Тогда Индра, вступив во внутренние покои Богини, о многомудрый,
Кланяясь на каждом шагу, пред ней на землю пал. (62)

О Нарада, он прошел вместе с Шивой через дворцовые врата

И, узрев Матерь троемирья, труднодостижимую для владык Тридесяти, (63)

Тысячеокий поклонился, он пал на землю, подобно палке.

А встав, гимнами из вед и веданг (64)

Стал возносить хвалу чтимой миром Махакали лучший среди богов.

После этого, снова поклонившись Махешвари, о лучший среди муни,

Каждый в свою обитель удалились Брахма и прочие владыки Тридесяти. (65)

Я поведал тебе то, о чем ты вопрошал меня, о лучший среди муни,

Благочестивое великое сказанье о лицезренье Махакали. (66)

Человек, который с вниманием слушает его или читает,

Тот, даже брахмана умертвив, греха не совершает. (67)

Он обретает великую заслугу совершения сотни ашвамедх,

Здоровье, обильные богатства, сыновей, внуков и удачу. (68)

На восьмые, девятые и четырнадцатые лунные сутки вечерами

Кто его, будучи внимательным, читает, тот обретает положение Богини. (69)

Кто читает его в ночь новолуния иль полнолуния,

Тот плод дарения десяти тысяч коров вкушает. (70)

Тотчас же беды уходят прочь, и благоволит к нему удача.

Даже перед недругом у него, о Нарада, не бывает страха, (71)

И милостью Богини из битвы он всегда победителем выходит. (72)

Кто в день шраддхи предкам читает внимательно это [сказанье],

Довольные предки того вкушают превосходную кавью. (73)

И даже если недостойными средствами обретено богатство, о великий муни,

Предкам оно великую радость доставляет. (74)

Где в Каши воды Джанхави протекают, о многомудрый,

Там освобождение доступно для воплощенных, даже грешных. (73)

Там, где сама Аннапурна дает пропитанье воплощенным,

Где Ганга дает воду, а знание – Сарасвати, (74)

Там, где для Брахмы и прочих [желанна] смерть, высшее положенье,

Где отец Вишвешвара наставляет на пути к освобожденью, (75)

Кто Каши не посещает, тот Судьбой обманут.

Искупавшись в Маникарни, в Каши господу Вишвешваре

Поклоненье совершив листьями бильвы и прочего [человек] обретает слиянье
с Шивой. (76)

Поставив себе тилак глиной с [берега] Ганги,

Какое б дело он не совершал, оно увенчается успехом. (77)

Где бы водою Ганги почитание богов

Шраддху, абхишеку и прочие обряды не совершал лучший из людей, (78)

Сознательно иль неосознанно, иль не следуя представленьям,

Иль имея лицемерную природу, иль без предметов, (79)
Иль с нечистыми предметами, иль с мыслями, полными греха,
Тем не менее все совершаемое им приносит полный плод. (80)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят третья глава, называющаяся «Индра очищается от греха убийства брахмана».

Глава шестьдесят четвертая ЧУДЕСНОЕ ПЕНИЕ ШИВЫ

Шри-Нарада сказал:

О Высший владыка, из состраданья ты поведал великое сказанье,
Приносящее счастье, самое святое, удивительное и очищающее от грехов, (1)
О котором я спрашивал, [содержащее] истину, сокровенное и чудесное,
О рождении и деяниях вечной Бхагавати, играючи [ею свершенных]. (2)
Теперь о жизни Пракрити, снизошедшей своей частью в доме Химавана
[В облике] Ганги я желаю услышать, (3)
О том как она обрела жидкое обличье, уносящая прочь грехи,
Как та богиня очищает троёмирье с движущимся и неподвижным, (4)
Как она снизошла на землю ради спасения миров,
Об этом и прочем сказание о величии в подробностях поведай, о Господь! (5)

Шри-Махадева сказал:

Внемли, о дорогой, я возведу наисвятейшее [сказанье],
Выслушав которое, [даже] грешник освобождается из уз круговерти
перерождений. (6)
Прежде Вишну, прослышав о великом празднестве в честь бракосочетанья
Ганги,
Желая повидать ликующего могучего Шанкару вместе с Гангой,
В свой град Вайкунтху его пригласил с радостным сердцем. (7)
Брахма и прочие боги также туда явились, о великий муни,
Чтоб лицезреть Высшего владыку Вишну, Господа миров. (8)
Узнав об этом, Маричи и остальные великие провидцы,
Соорудив великолепный чертог, взошли на дивные сиденья. (9)
Усадив Махешвару на чудный львиный трон из самоцветов,
В приподнятом настроенье молвил Джаганнатха: «Спой песню, о
Махешвара!» (10)
Долгое время ты, с удрученным сердцем, томился печалью в разлуке с Сати,
Но Сати, [воплотившись] собственной частью, тебя вновь обрела. (11)
Видя тебя с умиротворенным ликом, вместе с Гангой счастливым,
Все мы торжествуем, о Тридесатью чтимый. (12)
Изошедшее из твоих уст пение, доставляющее радость,

Я желаю услышать, о Владыка вселенной, так спой же песню, о Махешвара!
(13)

Выслушав слова неизмеримо блистательного Вишну,
Шамбху нежным голосом запел чудесную песню. (14)

При звуках первой песни, очень приятной на слух, Брахма и все прочие
владыки Тридесяти

Были очарованы, о лучший среди муни. (15)

При звуках второй Повелитель Вайкунтхи, о Нарада,

Упал без чувств на землю, с волосками, поднявшимися на теле. (16)

А едва послышалась третья, тот Парамешвара

Обрел текучее состоянье, о лучший среди муни. (17)

После того как Вишну обратился в воду, была затоплена Вайкунтха,

И воды затопили все кругом. (18)

Затем, придя в себя, Брахма и прочие лучшие среди Тридесяти

Узрели, что дворец Хари полностью водой заполнен, (19)

А также в этом граде все прочие места.

И не видя Хришикену, они в изумление чрезвычайное пришли. (20)

Брахма, поняв, что из-за пенья Шивы

Хари в жидкое состоянье обратился, собрал ту воду в камандалу. (21)

Ганга подошла к камандалу, и едва дотронувшись той воды,

В одном проявлении собой оставшись, в другом с той водою слилась воедино.
(22)

Брахма, в воде Гангу в камандалу держа, о муни,

Успокоил Лакшми и Сарасвати и в свой город вернулся. (23)

Шива вместе с Гангой удалился на Кайласу,

И все Тридесять на небеса ушли. (24)

Так Ганга, оказавшись в текучем состоянье, в камандалу

Пребывала, о тигр среди людей, богиня, очищающая троёмирье. (25)

Теперь слушай о том, как благая богиня, достигнув стоп Вишну,

Владычица богов обрела имя «Вишнупадодбхава», (26)

Затем о том, как, упрашиваемая, она снизошла на землю

Ради спасенья миров, четырехлика, двигаясь в четырех направленьях. (27)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят четвертая
глава, называющаяся «Чудесное пение Шивы».*

Глава шестьдесят пятая НИСХОЖДЕНИЕ ВИШНУ В ОБРАЗЕ КАРЛИКА

Шри-Махадева сказал:

Царь Бали, сын Вирочаны, повелитель сонмов дайтев,

Следующий дхарме, отобрал у Царя богов [власть] над троёмирьем. (1)

Тогда мать богов Адити, опечаленная тем,

Что ее сын утратил царство, стала умолять Вишну, владыку троёмирья. (2)

Благосклонный Бхагаван воочию явился
И промолвил: «О мать богов, избери то, что ты желаешь,
И я с великой радостью дам тебе это, суровую аскезою довольный. (3)

Адिति сказала:
Если, будучи благосклонным, дар ты мне преподнеси [желаешь],
То отбери у Бали власть и ее Индре возврати. (4)

Шри-Бхагаван сказал:
Сын Вайрочаны не может быть мною убит, происходящий из рода Прахлады
Мой почитатель, следующий дхарме, славный и прославленный в мирах. (5)
Поэтому, в облике карлика родившись из твоего [лона] от [семени] Кашьяпы
И посредством обманной просьбы троемирье отобрав,
Его я Васаве, твоему сыну, верну, о Адिति, определено. (6)

Шри-Махадева сказал:
Преподнеся ей такой дар, Бхагаван Пурушоттама,
Вишну, владыка владык всех миров, исчез немедля. (7)
Затем Вишну в чрево матери богов вошел,
Желая после рожденья отобрать царство у владыки дайтьев. (8)
[Адिति] дала жизнь сыну-карлику, прекрасному обличьем,
Отмеченному всеми благими признаками, с чарующим лотосом-лицом. (9)
Однажды Джанардана в обличье брахмана вместе с брахманами
Явился к великому духом Бали, следующему дхарме. (10)
Он попросил Бали столько земли, сколько можно отмерить тремя шагами.
Услышав это, удивился царь: «Отчего ты, о брахман, столь мало просишь? (11)
Почему двипу или варшу или деревню или хоть полдеревни
Не просишь ты, о брахман, без сомненья, я бы их дал тебе. (12)
Столь малое пожалованье, о брахманский сын, дарителя лишает славы,
Поэтому у меня душа не лежит к тому, чтоб тебе столь малое даровать. (13)

Благословенный Карлик сказал:
Отчего беспокоишься ты, о великий царь? Что я желаю от тебя,
То и дай, и позор на тебя не ляжет. (14)
Дарованием мне земли в три шага славную заслугу
Ты обретишь, о великий царь, с которой ни в прошлом, ни в будущем никакая
другая не сравнится. (15)

Шри-Махадева сказал:
Выслушав слова того карлика, великого духом,
Придворные обратили речь к Бали, великому царю, следующему дхарме. (16)

Придворные сказали:
О чем просит сын брахмана, то ему и дай.

Дар, что у принимающего радость вызывает, сулит заслугу и увеличение славы. (17)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав их слова, царь держал [в руках] зерна сезама и [траву] куша, Чтобы отдать тому брахману столько земли, сколько можно отмерить тремя шагами. (18)

Тем временем наставник дайтьев ему молвил:

«Мгновенье обожди, о великий царь, и слову внемли моему. (19)

Это не сын брахмана, но Джанардана в брахманском обличье.

Посредством колдовства в карлика обратившись, он в твое присутствие явился. (20)

То, что он просит в три шага

Землю, то для дела Индры несомненно, знай, о государь. (21)

Если ты ему отмеряемую тремя шагами

Землю дашь, в таком случае [власть] над тремя мирами

Отберет этот карлик, чтобы Индре возвратить. (22)

Бали сказал:

Вишну – мое родовое божество, так как же троемирье, о наставник, Он отдаст Индре, у меня забрав обманом? (23)

Бхригу сказал:

Нет такого ужасного деянья, чтоб Вишну

Ради дела богов не совершил, о великий царь. (24)

Ныне тот Бхагаван, из утробы Адити рожденный,

Посредством колдовства в карлика обратившись, у тебя выпрашивает землю. (25)

Поэтому, о государь, ты ему землю не давай,

Если власть над тремя мирами желаешь сохранить, о многомудрый. (26)

Бали сказал:

«Я дам», – так обещав, как же, о наставник, я слово не сдержу.

И как же я отдам землю, если в обманном обличье он пришел? (27)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова царя, чтимый данавами Шукра

Снова стал удерживать [Бали] от дарения земли. (28)

Столкнувшись с этим, тот благочестивец молчал [некоторое время], о многомудрый,

А затем, приняв решение дать, к наставнику речь обратил. (29)

Бали сказал:

О наставник, если сам Вишну, ложное обличье карлика приняв,

У меня троемирье просит, что может быть лучше для меня? (30)

Какой бы дар человек не преподносил ему на радость,
То он обретает безграничную заслугу. (31)
Тому Вишну в облике карлика-брахмана
Я пожалую троёмирье, что может быть лучше для меня? (32)
Лишь глупец не совершит деянья на радость Вишну,
Кто же совершает, тот не падает, о наставник. (33)
Поэтому Вишну в облике карлика-брахмана
Землю, что можно отмерить тремя шагами, я отдам, желая ему доставить
радость. (34)
Молвив такие слова наставнику, царь, желая доставить радость Вишну,
Землю, что можно отмерить тремя шагами, отдал ему, высшему духом. (35)
Произнеся: «Сvasti!», [бывший в обличье] карлика, о лучший среди мудрецов,
Вишну, владыка мирозданья, обратился во вездесущего Трипаду. (36)
Его одна стопа, о дорогой, брахманду расщепила,
И он вверх по брахманде пошел, тогда его стопы-лотосы (37)
Водою из камандалу омыл Владыка созданий.
Так в облике воды Ганга, стоп Вишну достигнув,
На них стала пребывать, очищающая ото всех грехов. (38)
Вишну сказал царю Бали, следующему дхарме,
Словно нанося оскорбление прикосновеньем одной стопы к его голове: (39)
«О дорогой, пусть отобранное у тебя троёмирье ныне пребудет
Во власти Шакры, в то время как ты вместе с данавами ступай в подземный
мир. (40)
Тем не менее положение Царя богов в эпоху восьмого Ману будет [твоим].
Тогда власть над троёмирьем снова ты обретешь, без сомненья». (41)
Выслушав слова Вишну, вместе со всеми асурами Бали
Отправился в подземный мир, Вишну поклонившись, о многомудрый. (42)
А Владыка миров, Повелитель Тридесяти удалился на Вайкунтху,
Ганга же, очищающая мирозданье, осталась на его стопах. (43)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят пятая глава, называющаяся «Нисхождение Вишну в облике Карлика».

Глава шестьдесят шестая БХАГИРАТХА ВОЗНОСИТ МОЛИТВЫ ВИШНУ И ГАНГЕ

Махадева сказал:
Так, Творец, зная, что Ганга достигла тела Хари,
И видя, что камандалу пуст, о лучший среди муни, (1)
Мгновенье поразмыслил, чтимый Тридесатью:
«Эта Ганга в текущем состоянье, труднодоступная в трех мирах, (2)
Наисвятейшая, благая, в моем камандалу пребывала.
Достигнув стоп-лотосов Вишну, она там осталась недвижимо. (3)
Ныне она сама, будучи рекой, небеса, мир смертных и подземный мир

Очищая, она достигнет совершенного устья. (4)
Поэтому я силою подвижничества тотчас же богиню Гангу, владычицу богов,
Снова со стоп-лотосов Вишну заставлю течь». (5)
Творец, приняв такое решение и отправившись в Вайкунтху,
Стал умолять Гангу, пребывающую на теле Вишну, о мудрец. (6)
После того как он долго упрашивал ее, Ганга, очищающая троёмирье,
Воочию явилась и молвила такое слово. (7)

Ганга сказала:

На теле Хари я, о брахман, буду оставаться некоторое время,
А затем в текучем состоянье со стоп-лотосов Вишну
Снизойдя, буду очищать троёмирье, без сомненья. (8)
Восхваляемая неизмеримо мощным царем Бхагиратхой
И прозванная Бхагиратхи, я снизойду на землю. (9)
Спася предков Бхагиратхи и достигнув общества сиддхов,
Я войду в подземный мир ради спасения миров. (10)

Брахма сказал:

Благодаря оку мудрости мне ведомо, о лучшая средь богов,
Что ты увеличишь славу царя Бхагиратхи. (11)
О том я тебя просил, о супруга Шивы,
Чтобы снова снизойдя, ты троёмирье оросила. (12)

Шри-Махадева сказал:

Затем Бхагавати Ганга немедля сама исчезла,
Брахма же в свою обитель удалился, Прародитель всех миров. (13)
Чтобы Гангу, в текучем состоянье пребывающую на теле Вишну, на землю
Низвести по наставленью гуру, предков, силою проклятия (14)
Великопламенного Индры средь мудрецов Капилы обращенных в пепел,
Желающий спасти, тот великий духом царь, в роду Сагары рожденный (15)
Бхагиратха Высшему духу, Вишну, владыке владык мироздания,
Долгое время совершал поклоненье усердно, о лучший среди муни. (16)
Затем благословенный Высший дух, Бхагаван Пурушоттама,
Воочию явился царю, чистому душою. (17)
Узрев того властелина миров, с раковиной, диском и палицей в руках,
Облаченного в желтые одежды, восседающего на супарне, украшенного
гирляндой из лесных цветов, (18)
Владыка земли совершил поклон, упав на землю словно палка, и гимн
вознес. (19)

Бхагиратха сказал:

О очищающий троёмирье, тот, чьи стопы вселенная чтит, о Владыка
всего, о хранитель мироздания, о главный средь мужей великих,
О Нараяна, о Ачьюта, о Хари, о Недруг Мадху и Кайтабхи, о Вишну,
будь милостив, о Высший владыка, поклонение тебе да будет! (20)

О единственная причина вселенной, о древний, о опора мира, о отмеченный заботой о Шри, о Господь, о Мадхусудана,

О Говинда, о Вамана, о Джанардана, о всюдуликий, о Вишну, будь милостив, о Высший владыка, поклонение тебе да будет! (21)

О обладатель безграничной мощи, о наполняющий мир, о Васудева, о губитель дайтьев и Антаки, о рассеивающий страхи, о любимый, о полный,

О чуждый тревог, о Мадхава, о Держащий землю, о прекрасный обликом, о Вишну, будь милостив, о Высший владыка, поклонение тебе да будет! (22)

О Супруг Лакшми, о Повелитель богов, о единственный владыка мира, о единственное прибежище майи, о исполненный милосердья, о Кешава, о Властитель,

О исполненный блаженства, о лотосоокий, о обладатель чистого знания, о Супруг Речи, о защитник вселенной, я всегда пред тобою склоняюсь. (23)

Поклонение тебе, всюдуликому, неизмеримо пламенному Вишну, Имеющему природу бытия, сознания и блаженства, владетелю чистого знания – поклоненье! (24)

Ныне мое не напрасно рожденье, ныне мой не напрасен подвиг, Поскольку я своими очами вижу того, кто даже взору богов недоступен. (25)

Шри-Махадева сказал:

Восхваленный этими словами гимна Владыка мира

Молвил тигру среди царей, сокрушителю недругов Бхагиратхе. (26)

Шри-Бхагаван сказал:

Что желаешь ты, о царь, дар нынче избери!

Благодаря твоей любви с радостью его преподнесу. (27)

Вследствие проклятия брахмана мои предки, обратившись в пепел, о господин,

Паденье пережили, ради их спасенья (28)

Очищающие воды Ганги на землю низвести желаю я. (29)

Она, твоего достигнув тела, пребывает там, очищающая троимирье,

[Прежде] жившая в камандалу Брахмы, Высшего духа. (30)

Если ты отдашь ту Гангу, избравшую обиталищем твое собственное тело,

Тогда все мои предки обретут высшее положенье. (31)

Это [дар], о Джаганнатха, я желаю

От тебя всей душою, о Боже, являющий милосердие к склонившимся [пред тобою]. (32)

Шри-Бхагаван сказал:

О дорогой, сама Ганга в текущем состоянье отправится на землю,

С моего тела снизойдя, и предков твоих спасет. (33)
Ты ее, высокочтимую, труднодоступную даже для богов,
Умоляй, о великий царь, а также Шамбху, Владыку мира,
Тогда все желанное сбудется, о Бхагиратха. (34)

Шри-Махадева сказал:

Такой дар ему преподнеся, Бхагаван Пуршоттама
Исчез, о лучший среди муни, на глазах у того царя. (35)
Тот великий царь отправился на северный пик Гималаев
И Ганге поклонялся усердно, о наивысший среди мудрецов. (36)
После того как он много тысяч лет аскезе предавался,
Благосклонной стала Ганга, шакти Шивы. С улыбкой на лице (37)
Она предстала взору царя, обуздавшего ум
И сказала: «О царь, выбери себе желанный дар». (38)

Бхагиратха сказал:

О Мать, если ты ко мне благосклонна, о супруга Шивы,
Тогда из стоп-лотосов Хари снизойдя на землю, (39)
Ее чистой сделай и, войдя в пещеру,
Спаси моих предков, мудрецом обращенных в пепел. (40)
Если ты спасешь моих предков, о восхваляемая Тридесатью,
То я достигну цели, таково мое желание благое. (41)

Ганга сказала:

Да будет так, о великий царь, я из стоп-лотосов Вишну
Снизойду и спасу твоих самых отдаленных предков. (42)
Оттого что тобой упрашиваемая, я, из стоп-лотосов Вишну появившись,
Снизойду на землю, то стану дочерью [твоей]. (43)
Поэтому в этом мире я буду известна под именем Бхагиратхи.
Ты же ступай и умилостиви Шамбху, Господа миров. (44)
Он – мой возлюбленный супруг, и я покорна его воле,
Вот почему без его позволения идти я не могу, о господин. (45)
После того как Шанкара исполнится благосклонности к тебе, о царь,
Взойдя на вершину Меру, в раковину, издающую звук подобно грому, (46)
Ты подуешь, о царь, из стоп-лотосов Вишну
Изойдя и стремительно пронзив брахманду,
Следуя тебе, я низведу на землю свои воды. (47)
Войдя в пещеру, я спасу твоих предков,
Я отправлюсь в подземный мир, увеличивая твою славу. (48)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, та супруга Шанкары, Бхагавати Ганга
На глазах у того царя в мгновение исчезла. (49)
А царь Бхагиратха, увеличивающий славу предков
Посчитал себя достигшим цели лицезрением Ганги. (50)

По повелению Ганги тот праведный царь Бхагиратха
Отправился к [Кайласе], лучшей из гор, и Махеше возносил мольбы, (51)
Обходясь без пищи, сотню лет, собой владея, о многомудрый.
Затем благосклонный Владыка богов, Шанкара, вечный Властелин,
Пятиликий, Быкознаменный, явился его взору. (52)
Видя его, блистающего, как серебро, Пятиликого, держащего трезубец,
Облаченного в шкуру тигра, с головой, украшенной косицей, (53)
Все тело которого было умащено пеплом, Синешеего, с улыбкой на лице,
Того, кому украшениями служили Индры среди змей, венчанного прекрасным
полумесяцем, (54)
Царь совершил пред ним поклон, упав на землю словно палка. Произнесением
одной тысячи восьми имен
Он восхвалял Владыку богов, полного, наилучшего среди всех богов. (55)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят шестая
глава, называющаяся «Бхагиратха возносит молитвы Вишну и Ганге».*

Глава шестьдесят седьмая БХАГИРАТХА ВОЗНОСИТ МОЛИТВЫ ШИВЕ

Бхагиратха сказал:
оМ, поклонение тебе, Супруг Парвати, Бог богов, выше высшего [стоящий],
Непоколебимый, безгрешный, Пятиликий, с грозным взором и блестящими
очами, (1)
Носящий шкуру тигра, бесконечный, чуждый пределов,
Пятиликий, великоблагостный, исполненный великого знания, Господь, (2)
Неодолимый, чрезвычайно страшный, Владыка вселенной, Высший
повелитель,
Душа мироздания, Предводитель бхутов, опора всех [существ],
Повелитель мира, (3)
Помогающий всем [существам], единственное вместилище мира,
обитель обителей вселенной, поклонение тебе да будет! (4)
О Шарва, всеведущий, неведенья чуждый, лучший среди богов,
Восхваляемый и воспеваемый богами, Царь богов и лучший среди богов.
(5)
Чтимый и созерцаемый богами, владыка богов и их губитель,
Уничтожающий недругов богов, первый среди богов, тебе да будет
поклоненье, поклоненье! (6)
Ты чистый, владетель чистого знания, чистый душою, миров властитель,
Шамбху, саморожденный, очень грозный, творящий жестокие деянья, со
свирепым взором, (7)
Обладающий огромной мощью, страшный убивец, пугающего облика
владетель,

Угракантха, Шива, всем несущий мир, (8)
Преподносящий все блага, благая опора, губитель недругов,
Дарующий благо, творящий благо, уносящий благо, владыка блага, (9)
Обладающий детством ребенка, с рыжегато-коричневыми волосами, носящий
косицу,
Держатель Ганги, Капардин, блистающий множеством косиц [на голове], (10)
Носящий косицу, чтимый носящими косицу, податель всего, с
взволнованными мыслями,
С взъерошенными волосами, безумец, владыка тех, кто безумцами зовется,
(11)
С сумасшедшим взором, с тремя грозными очами, страшно глядящий,
С множеством очей, с двумя очами, с рдяными очами, с прекрасными очами,
(12)
С продолговатыми очами, с красновато-карими очами, с искрящимся взором,
с милым взором,
Тот, кому очами служат Луна, Огонь и Солнце, исполненный мощи, (13)
Лотосоокий, с очами точно лотос, тот, чьи очи напоминают темно-синий
лотос,
Отмеченный благими признаками, держащий в руке трезубец, носящий
капалу, кареглазый, (14)
Вращающий очами, плут, облаченный в шкуру тигра,
С прекрасной шеей, зовущийся синешеем, с шеей синего цвета, с
великолепной шеей, (15)
С Луной на темени, носящий Луну, Венчанный Луною, держатель Луны,
Возлюбленный Луны, блистающий лунным светом, тот, чьи волосы отмечены
Луною, (16)
С Луной на голове, герой, податель даров, прекрасноокий,
Сияющий, как осенняя Луна, тот, кто подобно Луне осенью сверкает, (17)
Испускающий свет, как мириады солнц, луноликий, с Луною на макушке,
Принимающий восемь образов³¹⁴, имеющий величественный облик, грозный
обликом, ужасный, (18)
Внушающий страх, спасающий от страха, уносящий страх прочь, покинутый
страхом,
Чуждый существам, чтимый существами, душа существ, источник проявления
существ, (19)
Носящий набедренную повязку, дурно одетый, обнаженный, Супруг
женщины,
Ужасный, наделяющий славой, врач, юный, губитель Камы. (20)
Славный, держащий копьё, принявший калакуту,
Имеющий природу калакуты, светоч мантр кулы, (21)
Имеющий природу калы и каштхи, забавляющийся в Каши, с искривленным
лицом,
Обитающий в огромном лесу, увеличивающий радость Кали, (22)
Держатель Кали, странствующий по своему желанью, увеличивающий славу
кулы,

Гора страсти, лучший среди страстных мужчин, лучник, ослепленный
вожделеньем, (23)

С нежным взором, блистающий, точно золото, с телом, сверкающим,
точно золото, Терзаемый желаньем, со звенящими на ногах
колокольчиками, с искривленными бровями, (24)

Отец Картикеи, тот, кому украшеньем служат звуки кукушек,
Вооруженный кхатвангой, меченосец, Гириша, владыка небес, (25)

Надзирающий за ганами, носящий щит, карлик, еще меньше, чем карлик,
движущийся по воздуху,

Восседающий на птице, чтимый птицами, странствующий в небесах,
повелитель странствующих в небесах, (26)

Дарующий способность странствовать в небесах, владыка земли, губитель
летающих в небе,

Владыка ганов, отец ганов, наилучший царь ганов, (27)

Гуру, больше чем гуру, Супруг Ганги, гневный,

Любящий пение, наслаждающийся пением, надежно сокрытый, предводитель
множества пастухов, (28)

Восседающий на быке, господин мироздания, хозяин коров, воплощенный в
коровах,

Дарующий коров, держатель коров, имеющий быка сиденьем, (29)

Владыка пастушек, отец гуру, пребывающий в сердце, сокровенный,

Восседающий на слоне, имеющий морду слона, носящий шкуру слона,
рожденный прежде, (30)

Надзирающий за грахами, имеющий сонм грахов, истребляющий порочных
грахов,

Предстающий в образе пения, занятый пением, свирепый, опьяненный
пением, (31)

Обезумевший от пения, добродетельный, тайный, вместилище сонма
добродетелей, добродетель,

С сокрытым разумом, с сокрытым обличем, украшенный сокрытыми
стопами, (32)

Хранимый, живущий в Голоке, добродетельный, из добродетельных лучший,
Хара, с очами светло-желтого цвета, смерть, победитель смерти, Хари, (33)

Вкушающий хавью, тот, кому поклоняется Хари, хавья, лучший среди тех, кто
хавью вкушает,

Не ведающий начала, начало вселенной, податель даров сыновьям Адити, (34)

Обладающий безграничной мощью в мире, уносящий грехи существ,

Владыка певцов, исполненный добрых качеств, обладающий качествами и не
имеющий их, добродетельный, (35)

Радующийся добродетелям, лучший из добродетелей, возлюбленный Дочери
гор,

Супруг Гаури, богатый добродетелями, восседающий на лучшем среди быков,
(36)

Имеющий сиденьем лотос, лотосоокий, радующийся лотосу, лотосный,

В одежде из лотосов, тот, чьи руки подобны лотосам, восседающий на лотосе, имеющий стопы-лотосы, (37)

Больше всего любящий лотосы, живущий в лотосе, озаряющий лотосы, Обитающий в зарослях лотосов, поедающий заросли лотосов, (38)

Находящийся в зарослях лотосов, избравший своим местопребыванием заросли лотосов, заставляющий цвести очи-лотосы на расцветшем лице. (39)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят седьмая глава, называющая «Бхагиратха возносит молитвы Шиве».

Глава шестьдесят восьмая ГАНГА ИСХОДИТ ИЗ СТОП ВИШНУ

Шри-Махадева сказал:

Затем благочестивый царь в месяц джьештха, в благоприятный день Светлой половины, во вторник, когда [Луна в созвездии] Хаста³¹⁵, о многомудрый, (1)

Взошел на божественную колесницу, в громкозвучную раковину дую.

Стоя на колеснице, он, мощнодланый, сиял, (2)

Словно полуденное Солнце, неизмеримым блеском.

Украшенный всеми драгоценностями, со сверкающей диадемой на голове, (3)

Яростный, темнокожий, облаченный в красивые одежды, с зардевшимися очами,

Царь-мудрец, лучший среди царей, с благосклонностью на лотосе-лице, (4)

Носящий воронье перо, счастливый, отмеченный царским знаком и могучий.

Украшенная разнообразными самоцветами колесница, испускающая яркое сиянье, (5)

Огромная словно пик Меру, блистала красотой. (6)

С разноцветными флагами и знаменами, с конями, расцвеченными золотом,

Была та царская колесница, расцвеченная золотом. (7)

Тем временем Земля, зная, что тот наилучший среди царей

Собирается Гангу низвести на землю, в божественном облике явилась. (8)

Она, склонившись перед Бхагиратхой, праведным царем,

Обратила к нему чарующую речь, о тигр среди мудрецов. (9)

Земля сказала:

О царь, великий духом, властитель над землею, ты воочию Дхарма.

Я знаю: чтобы спасти предков, рожденных в Сагары роду, (10)

Наисвятейшую, благую Гангу, покоящуюся на теле Вишну,

Ты собираешься низвести туда, где сыновья Сагары в образе пепла пребывают. (11)

Поэтому я прошу, так, чтобы с четырех направлений, о царь,

Четырьмя потоками текущая в океан, она меня очищала, (12)

Так ты, благочестивый, сделай.

Царь сказал:

Когда из стоп-лотосов Хари изойдя, в текучем состоянье (13)

Шамбхави, великая шакти, достигнет вершины Меру,

Тогда ты соверши поклоненье той богине Сурешвари. (14)

Я буду просить ее в особенности ради тебя,

Так чтобы [богиня] тебе преподнесла желанный плод. (15)

Я отправляюсь в небесный град, дабы ее на землю низвести.

И ты ступай к ней, превосходной, чтобы с почтением упрашивать ее. (16)

Шри-Махадева сказал:

Вместе с царем та Земля с благосклонным лотосом-лицом

Укрепилась в своем намеренье взойти на небеса, о муни. (17)

Затем тот царь, лучший из колесничих, вознице повелел:

«Немедля, о могучий, колесницу направь на небеса». (18)

Услышав это, возница тотчас же тронул в путь превосходных коней,

Стремительных, как ветер, о лучший среди мудрецов. (19)

Тогда лучшая из колесниц в миг достигла вершины Меру,

И царь подул в огромную раковину, издающую звук, подобный грохоту туч конца юги. (20)

Когда этот звук донесся до града Вайкунтхи,

Тогда из стоп-лотосов Вишну изойдя, в текучем состоянье (21)

Сама Ганга стремительно с глухим шумом

Стала падать на вершину Меру в облике воды. (22)

Тогда царь с ликующим сердцем, в раковину дуть прекратив,

Пустился в пляс, достигший своей цели, при виде Ганги в текучем состоянье. (23)

Когда умолкла раковина, она также движенье прекратила

И оставалась некоторое время на той вершине Меру. (24)

Тем временем Земля к Ганге, очищающей троимирье,

Подошла и стала восхвалять с преданностью этим гимном. (25)

Земля сказала:

О богиня, о Ганга, о Создательница мира, имеющая природу Брахмана
Владычица богов,

Ради спасения мира принявшая текучее обличье, милостива будь ко мне! (26)

Кто прикоснется к капле твоей воды с преданностью иль даже без таковой,

Тот достигнет освобожденья, о Ганга-деви, поклонение тебе да будет! (27)

Существам, которые хоть раз тебя узрят, пусть даже грешники они,

Наказание от Ямы, о Ганга, не грозит, поклонение тебе да будет! (28)

Кто хоть единожды помянет высшее имя «Ганга»,

Средь богов иль людей нет тому равного в мире. (29)

Те, кто с преданностью поклоняются тебе, Пракрити, имеющей текучую природу,

С теми несчастьем не приключится и страх пред Ямой не овладеет ими, (30)
Они высшего освобождения достигают, о Ганга-деви, поклонение тебе да
будет!

Ты единственная высшая Шакти, пребывающая в сердце каждого существа,
(31)

Ты это знание, разрушающее неведение, о Ганга-деви, поклонение тебе да
будет!

Знание, уносящее неведение, пребывающая на теле Вишну,
Находящаяся на его лотосах-стопах, о Ганга-деви, поклонение тебе да будет!
(32)

О душа вселенной, о чтимая миром, о поставившая высшей целью созерцание
Шивы,

О Дочь Царя гор, о богиня, о Ганга-деви, поклонение тебе да будет! (33)

Почтение к тебе, любовь к тебе, вера в тебя, мысли о тебе,

Кому присущи, те не попадают во власть Смерти никогда. (34)

Они не падают вниз, они не подвержены страданиям, им неведом страх

Твоею милостью, о Мать Ганга-деви, поклонение тебе да будет! (35)

О душа чистого знания, о воплощенная во всех существах как сознание,

Бедь милостива, о Ганга, унеси прочь грехи, о Владычица вселенной,
поклонение тебе! (36)

Шри-Махадева сказал:

К богине Земле, дивного облика, восхваляющего его в таких словах,

Мать мира Ганга обратила речь, о многомудрый. (37)

Ганга сказала:

О Земля, о чем ты хочешь меня попросить, желание мое назови.

Ради чего ты восхваляешь меня, о Земля, увидев меня в текущем состоянии?

(38)

Земля сказала:

Явив милость к царю Бхагиратхе, великому духом,

Ступай в пещеру, где некогда его предки,

[Сыновья] Сагары, были обращены в пепел проклятием мудреца. (39)

Затем я прошу, на четыре потока, текущих вплоть до океана

В четырех направленьях, разделившись, по моей спине,

О лучшая из рек, мое тело очищай! (40)

Ганга сказала:

Восхваляемая Бхагиратхой, покинула я стопы Вишну и сюда явилась,

И без согласия [Бхагиратхи] я ничего делать не могу. (41)

Шри-Махадева сказал:

Тогда царь Бхагиратха, Земле желая благо,

Склонился и обратил речь к Ганге чрезвычайно быстрой. (42)

Царь сказал:

О мать Ганга, о великая участью, о святая, о самая святая средь святых,
Яви же милость к Земле, о чтимая Тридесатью! (43)

Шри-Махадева сказал:

Узнав намеренье того многомудрого царя,

На запад, север и восток, на три потока разделившись стремительно
Потекла с небес Мать мира, очищающая троемирье. (44)

Еще один великий поток, следуя за Бхагиратхой,

В недостойном упоминания южном направлении, на небесах, стремительный,
явился. (45)

Тот поток Суратаранги, затоплял небеса,

Некоторое время быстро в южном направленье тек. (46)

Впереди царь Бхагиратха, блистающий, как полуденное Солнце,

На необыкновенной колеснице двигался, в раковину дуга. (47)

Видя, что третье небо затопило, боги, киннары

И богини подошли к Ганге и с почтеньем поклонились ей. (48)

Затем молвил Царь богов тому мощнодланному царю из рода Солнца

Учтиво, сопровождаемый всеми божествами: (49)

«О! О! О тигр среди кшатриев, о достославный Бхагиратха,

Ведя Гангу, труднодостижимую в троемирье, шествуешь ты по земле,

На мгновенье постой, о великий участью, и внимли нашим словам». (50)

Услышав слова Царя богов, Бхагиратха

Остановился там и отвечал Пурандаре, Повелителю богов: (51)

Какое повеленье ты хочешь мне дать, о Царь богов, скажи,

И я его исполню, твоей воле покорен я, о господин. (52)

Царь богов сказал:

Тобою приведена Ганга, труднодостижимая для Брахмы и иных [богов].

Зачем ты шествуешь, ее целиком по Земле ведя, о царь? (53)

Один нежный поток на небесах пусть остается.

Как в мире смертных, так и на небесах пусть блистает твоя слава! (54)

Шри-Махадева сказал:

Внемля словам Царя богов,

Тот царь обратился с просьбой к Ганге, о многомудрый: (55)

«О мать Ганга, о великая участью, один твой поток в обители богов

Пусть остается ради их очищенья, великолепный. (56)

Так упрашиваемая царем Ганга в текущем состоянье,

Став другим великим потоком, на север устремила [воды]. (57)

Тот святой поток, очищающий небесный мир,

Известный как Мандакини, остался в райском граде. (58)

В его [водах] все боги, гандхарвы и божественные риши

Постоянно совершают омовенье с великим почтеньем. (59)

Затем царь, вновь подув в раковину на колеснице,
Отправился в южном направлении, ведя Гангу за собой. (60)
Достигнув южной вершины Сумеру, Бхагиратха
Мощнодланый при виде этой вершины молвил Ганге, сложивши ладони: (61)
«О Мать, через эту великую вершину, пройдя, как я, о благая,
По земле тебе поведу, скажи мне, о лучшая среди рек!» (62)

Ганга сказала:

Я здесь подожду, а ты, пик горы преодолев,
На южную сторону ступай на этой колеснице, о владыка! (63)
Сделав так, ты из всех сил в раковину труби,
И я, с чрезвычайной силой пронзив горную вершину,
Отыщу след колесницы и направлюсь за тобой определенно. (64)

Шри-Махадева сказал:

Царь, по повелению Ганги преодолев горную вершину
На быстрой колеснице, на южном склоне оказался. (65)
Там он подул в огромную раковину, чей звук был подобен грохоту туч во
время конца юги,
И этот оглушительный звук наполнил небеса. (66)
Заслышав грохот, чрезвычайно стремительная Ганга
Пронзила южную вершину Меру и сама спустилась вниз. (67)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят восьмая
глава , называющаяся «Ганга исходит из стоп Вишну».*

Глава шестьдесят девятая ГАНГА ОКАЗЫВАЕТСЯ НА ГОЛОВЕ У ШИВЫ

Шри-Махадева сказал:

На десятые лунные сутки светлой половины [месяца] джьештха Ганга
снизошла
Для спасения существ, [включая] даже грешников великих. (1)
Купание в [водах] Ганги, подвижничество и раздача даров, о лучший среди
муни,
Даруют великий плод, а также очищают от тяжелых прегрешений. (2)
Джахнави уносит прочь грехи, совершенные в десяти рожденьях,
Поэтому десятые лунные сутки именуются Дашахара-титхи, о мудрец. (3)
В эти сутки, совпавшие с вторником, когда [Луна находилась в созвездии]
Хаста, сам Бхагиратха
Очистился от грехов десяти видов, накопленных за десять жизней. (4)
Поэтому в эти лунные сутки усердно пусть омовенье [в Ганге]
Совершают все воплощенные, желающие смыть с себя тяжкие грехи. (5)
Затем, снизойдя с небес и следуя за колесницей того царя

Очень стремительная Ганга двинулась в южном направлении. (6)
По пути божественные провидцы, гандхарвы и люди с преданностью,
Множество чудесных цветов, листья бильвы, цельные зерна риса (7)
И лепестки великолепной дурвы [преподнося], Ганге совершали поклоненье.
Украшенная теми цветами Ганга, чьи чистые, как хрусталь, воды (8)
Были покрыты пеной, стремительная Река богов
С грозным рокотаньем преодолела неприступные горы. (9)
Унося прочь слонов и львов, могучую [гору] Нишадху
И Хемакуту преодолев, она достигла Гималаев. (10)
Явившись туда, очень быстрая Ганга собралась
Подняться на голову Шамбху, блестя от множества пены. (11)
Махадева, зная о приближении Ганги,
На голове соорудил мост из развязавшейся косицы
И встал на гималайские вершины, чтобы на голове ее нести, о муни. (12)
Затем, в полдень дня полнолуния месяца джьештха
Ганга стремительно головы Шамбху достигла, о многомудрый. (13)
Зная, что Ганга на его голове, Держатель Ганги
Стал танцевать, исполненный высшего блаженства, вселенская душа, Владыка
мира. (14)
И мириады мириадов праматхов того бога
Рядом пустились в пляс, видя танец Великого владыки. (15)
Ганга, достигнув головы Шамбху, исполненная высшего блаженства,
Остановилась, блестящая от пены и множества цветов, великая река. (16)
Затем царь, заметив, что Ганги нет на пути,
И танцующего Шиву, был очень озадачен. (17)
После этого, услышав громкий звук с головы Шамбху, Бхагиратха
Он понял, что Ганга на голове Шивы, чрезвычайно возмущенный. (18)
Тогда в громкозвучную раковину подул царь Бхагиратха,
И услышав ее звук, Ганга пришла в движение, ища выход. (19)
На голове Шамбху, стремительная, покорная воле Бхагиратхи,
Не нашла выхода, привлеченная раковины звуком,
И целый год провела там великая река, о муни. (20)
Затем царь, перед танцующим Махадевой склонившись
И сложивши ладони, молвил, праведный, светоч Солнечного рода. (21)

Царь сказал:

О Бог богов, о чтимый миром, о являющий милосердие к склонившимся пред
тобою,
Верни с головы Реку богов ради спасения предков. (22)
Тобой мне дар преподнесен: сама Ганга, текущая тремя путями,
Войдет в пещеру и спасет моих предков. (23)
Я даже с тела Хари увел ее, но ты ее забрал,
Так как же произойдет искупление моих предков, Боже? (24)
Поэтому ее отдай, низведя с головы, о Высший владыка,

О Шанкара, сделай так, чтобы тобой принесенный дар полный плод принес!
(25)

Шри-Шива сказал:

О царь, я отдам тебе, без сомненья, лучшую среди рек
Ради освобожденья твоих предков благодаря пожалованному ранее дару. (26)
Однако она на десятые лунные сутки светлой половины месяца джьештха,
Приходящиеся на вторник, когда [Луна в созвездии] Хаста, с моей снизойдет
головы.

До тех пор обожди, о владыка земли, на этой вершине, о многомудрый. (27)

Шри-Махадева сказал:

Услышав это, о великий муни, царь Бхагиратха
Ждал некоторое время до наступленья указанного дня. (28)
Затем, дождавшись дня, царь в громкозвучную раковину затрубил,
Блестящую, как дивный снег, издавая звук [напоминающий]: «Ганга! Ганга!»
(29)

Услышав этот неясный звук, она, стремительная,
Лучшая среди рек, пришла в движенье среди волос Шивы. (30)

Мучимая звуками раковины и выхода не находя,
Нашедшая прибежище у Шамбху, Ганга к нему обратила речь. (31)

Ганга сказала:

О Господь, о Боже, о Владыка мира, у тебя я прибежище нашла.
Дай мне путь, чтобы я ушла, послушная воле Бхагиратхи (32)
На землю ради спасения всех существ, о Махешвара!
Я сильно взволнована, привлеченная звуками раковины государя. (33)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Ганги, Шамбху левой рукою
Тотчас же распустил узел косиц в южном направленьи. (34)
Затем она отправилась, снизойдя с головы Шамбху поспешно,
В южном направлении с огромной скоростью вслед за царской колесницей.
(35)

Царь же устремил вперед свою расцвеченную золотом колесницу, (36)

Дуя в громкозвучную раковину, о бык среди мудрецов.
Тогда, прослышав, что по Гималайскому хребту странствует лучшая среди рек,
(37)

Обращая в бегство на четыре стороны слонов, львов и прочих [животных],
Мена и Царь гор пришли, чтоб [на нее] взглянуть. (38)

Ганга, первая среди богинь, завидев родителей, склонилась перед ними,
И, удостоившись от них почестей, тотчас же на землю ниспала. (39)

Тогда со всех сторон пролился дождь цветов,
И все места оглашались людскими восклицаньями: «Победа!» (40)
Достигнув поверхности земли, Ганга Бхагиратхи

Заблестала сияньем, расплавленному золоту подобно. (41)
Ее скорость увеличилась в четыре раза, а звук еще громче стал.
Тем не менее Земля от прибытия Ганги возликовала. (42)
Стремительная Ганга же, оставленный ободьями колесницами путь, о муни,
Ища, с глухим рокотом двигалась в южном направлении. (43)
Деревья шала, пияла и иные, заросли деревьев, цветущих белыми цветами,
И все города и деревни с их домами (44)
Затопляя, великая богиня, восхваляемая божественными риши,
Стремительно мчалась вперед, покорная воле Бхагиратхи. (45)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается шестьдесят девятая глава, называемая «Ганга оказывается на голове у Шивы».

Глава семидесятая **ГАНГА ПРИХОДИТ В ХАРИДВАР, ПРАЯГУ И КАШИ**

Шри-Махадева сказал:
Преодолев много йоджан, великая богиня
Пришла в Харидвар вслед за царем, великим духом. (1)
Там семь провидцев, увидев Гангу, труднодостижимую для богов,
Воздали ей почести, при звуке раковины ликуя. (2)
Каждый из них также в большую раковину затрубил.
Услышав их звуки, на семь потоков разделилась Ганга Бхагиратхи, (3)
Обретя напор чрезвычайной мощи рядом с тем царем,
Затем Шамбхави стремительно разбила скалы (4)
И понесла свои воды на юго-восток, с [другими] реками слившись воедино.
Дойдя до области Праяги, Благая с Ямуной (5)
И Сарасвати соединилась, о бык среди мудрецов.
Там, где святая Бхагиратхи, труднодоступная даже для богов, (6)
Там омовение, подвижничество и раздача даров приносят небывалую заслугу.
Даже боги и все прочие владыки богов, в ее водах совершив омовенье,
Себя очистившимися полагают, что ж говорить о ком-либо другом? (7)
Затем через некоторое время на восток повернула Махешвари,
А после на север, желая в Каши увидеть Махешвару. (8)
Как наисвятейшая Ганга очищает от великих прегрешений,
Так и Каши дарует великое освобожденье, о мудрец. (9)
[Человеку], который, зная это или нет, [в ее водах в Каши] расстался с телом,
благая
Богиня Ганга, лучшая среди богинь, освобожденье и покой дарует. (10)
Даже грешным воплощенным, оставляющим там тело,
Ни к чему беспокоиться об освобожденье, правда, правда, о великий муни. (11)
Повсюду легко достижима Ганга, но в трех местах ее достичь сложно:
В Харидваре, Праяге и месте слияния Ганги с океаном. (12)
Затем Гангу, чрезвычайно стремительно подступающую к Каши,

Видя, бык среди бхайрав, стерегуший эту местность, (13)
Взяв посох, немедля направился ей на встречу, о Нарада-[муни].
Неодолимый, он молвил Ганге: «Кто ты, полноводная, откуда (14)
Явилась, и зачем затопляешь Каши, о река?
Этот град [принадлежит] Богу богов Шанкаре, великому духом, (15)
Разве тебе не ведомо, что я, бхайрава, его стерегуший.
Тогда Ганга обратила речь к бхайраве с грозными очами, (16)
Вздыхающему посох, свирепому, воочию [Маха]кале, разрушителю мира в
конце юги:
«Я – богиня Ганга в текущем состоянье, Шанкары супруга, (17)
Пришла на землю, покоившаяся на голове у Шамбху.
Чтоб Вишвешвару в Каши повидать, вблизи я появилась,
Не собираюсь затоплять я Каши, постой, о Калабхайрава!» (18)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Ганги мощнодланый Калабхайрава
Убрал посох и склонился пред богиней, Шанкары супругой. (19)
Удостоившись почестей от бхайравы, великого духом,
Ганга повернула на восток с намерением Камакхью повидать. (20)
Прознав о ее намерении, многомудрый царь на некоторое время
Остановил колесницу и в раковину трубить прекратил. (21)
Тем временем Джакну в раковину затрубил,
И услышав этот [звук], Ганга к его обители устремилась. (22)
При виде стремительно удаляющейся Ганги Бхагиратха
Снова в раковину затрубил, издающую звук, подобный грому. (23)
Услышав этот звук, в отношении прежнего она поняла,
Что это Джакну, великопламенный Индра среди мудрецов, ее увлек. (24)
Тогда Бхагавати Ганга исполнилась гнева, о муни,
И быстро направила [свои воды] к его обители, чтоб затопить ее. (25)
Мудрец, поняв, что хочет Ганга, силою брахманского пыла
В один глоток ее выпил целиком. (26)
Тогда раздался крик: «О! О!» на небесах
И на земле, принадлежащий людям и всем прочим существам. (27)
Царь зарыдал, терзаемый несчастьем, и Земля опечалена была,
Стороны света наполнило беспокойство, и поблекло Солнце. (28)
Видя рыдающего царя, [Ганга], заботящаяся о почитателях своих,
Повелела: «Снова труби в раковину, о Бхагиратха!» (29)
Никто в этом мире меня удержать не в силах, о многомудрый,
Стремительную, чье сердце звук твоей раковины привлекает. (30)
По повеленью Ганги царь с радостной душой снова
В громкозвучную раковину затрубил, ввергая в волнение землю. (31)
Услышав этот [звук], великая богиня бедро [мудреца] прорвала
И внезапно, стремительная, вышла, высокие волны вздымая. (32)
Ганга с силою вырвалась из бедра мудреца,
Тогда мудрец, склонившись перед ней, вознес ей восхваленье. (33)

Мудрец сказал:

О Матерь, ты высочайшая, несравненная шакти, опора всех [существ], несущая очищение мирам, подательница счастья и освобожденья, та, чьи стопы-лотосы вся вселенная восхваляет!

Тебя не ведают ни Творец, ни Недруг Смары, ни Хари, ни иные [боги], о Благая, та, которой Шива почести головою воздавал, так как же я могу ведать? (34)

Как мне описать твою красоту и деянья, что разумом непостижимы, Не имеющая ни ближнего, ни дальнего берега Река богов, почитаемая Брахмой и иными [божествами]. (35)

О текущая по собственной воле, своими добродетелями распространяя милосердие

И благо, и меня, содеявшего грех, нашедшего у тебя прибежище, прости, о Матерь Ганга! (35)

Счастливы мое рожденье и деянья на земле, и не напрасна суровая аскеза, счастливы мои очи, что видели тебя, о чтимая Трехоким,

Счастливы твои руки, ибо они твоей воды касались, счастливо мое тело, ибо в нем твоя вода была. (36)

Поклонение тебе, о уносящая прочь грехи, поклонение тебе, о украсившая голову Хары,

Поклонение тебе, о сошедшая на землю ради блага всех существ! (37)

О Ганга-деви, дарующая рай и освобожденье и очищающая падших, У тебя я прибежище нашел, благосклонная, меня спаси. (38)

Шри-Махадева сказал:

Восхваляемая таким образом Индрой среди мудрецов, Ганга ему Отвечала, принявши божественный облик, с благосклонностью на лотосе-лице. (39)

Ганга сказала:

Я твоя дочь, о дорогой, ибо из твоего тела изошла.

Нет на тебе вины, здрав будь, о мудрец! (40)

Отныне «Джахнави» я буду зваться, отче,

И слава твоя по свету разнесется, о лучший среди муни. (41)

Кто в этом мире имя Джাহнави хоть раз помянет, о мудрец,

Того не одолеют ни страданья, ни грехи. (42)

Кто твое великое почтение ко мне и твои деяния

Помянет, о лучший среди муни, тем я всегда довольна буду. (43)

Шри-Махадева сказал:

Молвив много таких слов лучшему среди мудрецов, Ганга,

Почитаемая с истинной преданностью им, вознамерилась уйти и к многомудрому,

Достославному царю Бхагиратхе обратила речь. (44)

Ганга сказала:

По твоей просьбе, о дорогой, оставила я тело Вишну

И на землю снизошла, покорная твоей воле. (45)

На восток я обратила путь, желая Камакхью повидать,

Но там сначала была ссора с мудрецом. (46)

Теперь тебя я спрашиваю, куда тебе хочется идти,

Туда и я последую, как нравится, так и скажи. (47)

Царь сказал:

На юге мои предки, проклятьем мудреца

Обращенные в пепел, [лежат], ради их спасения на землю тебя

Низвел я, ради их спасения ступай немедля. (48)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, мощнодланнй снова в раковину затрубил,

И Ганга в южную сторону свои воды понесла. (49)

Затем царь Бхагиратха некоторое расстояние пройдя, в изнеможение пришел

И, остановившись, на колеснице оставался, и также возникшего терзала усталость. (50)

Тем временем дочь мудреца Джажну

[По имени] Падма в раковину затрубила, желая повидать сестру, о муни. (51)

Заслышав этот звук непостоянная богиня стремительно

Через очень краткое время отправилась в юго-восточном направлении, великолепная река. (52)

Царь, увидев Гангу, удаляющуюся в другое место, незамедлительно

Возникшему повелел: «Трогай в путь коней, о друг! (53)

Ганга, очарованная звуком раковины, в иное место

Спешит, подобно корове, привлекаемой мычанием теленка». (54)

Молвив так, царь поскорее в раковину затрубил,

А возникший колесницу тронул в путь, о Нарада-[мудрец]. (55)

При звуках [раковины Бхагиратхи] богиня снова последовала за царской колесницей.

Разгневанная этим, Падма обратилась в воду. (56)

Она направилась в восточном направлении, полноводная река,

Стремительная и святая, и соединилась с океаном. (57)

После этого та великая богиня Ганга, уносящая грехи,

Обретя огромную скорость, потекла на юг. (58)

Разыскивая [прах] отпрысков Сагары, вскоре она приблизилась к океану

И на тысячи потоков разделилась, он же наполнился неясным гулом. (59)

Океан, зная, что это явилась чтимая Владыкой богов стремительная Ганга,

Распростер свои воды и ей воздал почести [подношением] благоуханных приборов для куренья. (60)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семидесятая глава, называющаяся «Ганга приходит в Харидвар, Праягу и Каши».

Глава семьдесят первая ВСТУПЛЕНИЕ ГАНГИ В ПОДЗЕМНЫЙ МИР

Шри-Махадева сказал:

Затем, достигнув слиянья с океаном, о многомудрый,
[Ганга], исполненная высшего блаженства, приблизилась к пещере. (1)
Снизойдя в подземный мир, она в присутствии Капилы явилась.
Капила же, зная, что это Ганга, труднодостижимая для богов, (2)
К нему пришла благодаря счастливой участи, воздал ей почести падьи и прочего [подношеньем].
Приняв от него почести, Ганга великому мудрецу отвечала: (3)
«О мудрец, скажи поскорее, где сыновья Сагары в образе праха?»
Тогда мудрец показал ей это место. (4)
Увидев тот прах, Ганга тотчас же себя распространила
И стремительно затопила обращенных во прах (5)
Отпрысков Сагары Ганга, лучшая среди рек, текущая сквозь троемирье.
Немедля те сыновья Сагары явились в божественном обличе (6)
И, взойдя на чудесную колесницу, вознеслись в мир Брахмы.
Видя избавленье предков, царь на радостях (7)
Затанцевал на колеснице, «Джая Ганга», – восклицая,
И затрубил в громкозвучную раковину, с волосками, поднявшимися на теле,
(8)
Доблестный, блистающий, как молодое Солнце, [другими] царями чтимый.
Ганга же, услышав этот звук, обрела чрезвычайную скорость (9)
И от врат пещеры прах в мир смертных понесла.
Один же чистый поток остался в подземном мире, (10)
Известный как Бхогавати, он всем мирам плоды приносит.
[Ганга], исполнившись милосердия, постепенно вошла в воду
Там, где блистают сотни и тысячи брахманд, о муни. (11)
Бхагиратха, воздав почести Ганге, соединившейся с океаном,
И ей поклонившись, удалился в свой город, владыка земли с умиротворенною душою. (12)
Так Бхагавати Ганга, покоившаяся на теле Вишну,
На благо всех существ на землю снизошла. (13)
Кто это святое сказание о нисхождении на землю Ганги
Читает или возглашает, у того освобождение в руке. (14)
Его долголетие и слава возрастают,
И повсюду он обретает благополучие и счастье. (15)
Кто в день совершения шраддхи предкам в обществе брахманов, исполненный почтения,
Его читает, предки того высшее положение (16)
Обретают, довольные, даже будучи грешниками, о многомудрый.

Даже в недолжное время и место [чтение], совершаемое [людьми],
приверженными обману,
Будут, несомненно, для предков источником высочайшего блаженства. (17)
Чистый душой человек, который с почтением в день экадаши его читает,
Милостью Ганги обретает все совершенства. (18)
Возрастает [его] несравненное счастье, связанное с женой и сыновьями,
И дом его будет полон богатств милостью Деви. (19)
О великий мудрец! Кто в Каши читает это святое сказанье,
Тот воочию Вишвеша, существам дарующий освобожденье, (20)
Встретившись с ним, [даже] злодей очищается от великого греха.
Кто в санкранти и полнолуние читает это превосходное,
Святое сказанье, тот обретает ашвамедхи плод. (21)
Кто, придя на берег Ганги и омывшись, должным образом
Читает и слушает его, нет на земле равного тому. (22)
В чьем доме оно, записанное пребывает,
Того никогда не одолеют ни несчастья, ни враги. (23)
На всю жизнь он обретает заслугу омовенья в Ганге,
И не грозят ему ни угнетенье от планет, ни разлука с родными, (24)
Не терзают его ни недуги, ни недруги, ни страх.
Нет тиртхи, равной Ганге на земле, о великий муни,
Поэтому великое сказанье о ней как наисвятейшее известно.

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят первая глава, называемая «Вступление Ганги в подземный мир».

Глава семьдесят вторая ВЕЛИЧАНИЕ ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:
Эта святая река богов, очищающая от великих прегрешений,
Благодаря прикосновенью [к ее водам] или только их лицезренью дарует плод
нирваны. (1)
Теперь внимательно слушай, я поведаю сказанье о величье, о лучший среди
муни,
Ганги, имеющей текучую природу вкратце. (2)
Человек, который, встав поутру, Гангу даже просто вспоминает,
Не столкнется со злом в тройственном мире. (3)
Благополучие воцаряется в его доме, а несчастья уходят прочь немедленно,
Исчезают грехи, даже совершенные в прошлых жизнях, (4)
А заслуги становятся неистощимыми, о многомудрый.
Увидев дурной сон, столкнувшись с бедой или оказавшись в затрудненье,
Пусть смертный единожды вспомнит Гангу, и он избавится [от несчастий],
сомнений в этом нет. (5)
В начале [любого] дела следует вспомнить богиню Гангу, очищающую
троемирье,

И тогда оно увенчается успехом, даже совершенное с нарушением предписаний. (6)

Если занятый джапой, хомой иль иными [обрядами] опустится до вульгарных слов,

Тогда, вспомнив единожды Гангу, снова пусть обряд совершает. (7)

Где бы стремящийся к освобожденью не вспомнил о Ганге,

Рядом с ним сама Ганга пребудет ради его освобожденья. (8)

Ганга исполняет все желанья, очищает ото всех грехов,

Избавляет от всех несчастий, дарует успех во всех [делах]. (9)

Будучи воочию самой Пракрити, она преподносит людям освобождение и рай,

А кто ее не вспоминает, того бесплодна жизнь. (10)

Памятование Ганги дарует заслугу, которую не могут дать

Совершение омовения во всех тиртхах, почитание всех богов,

Все жертвоприношения, епитимьи и дары, посещение всех тиртх,

Поклонение стопам-лотосам всех, кто этого достоин, и [вознесенные] им гимны. (11–12)

Правда, правда, о многомудрый, из тысячи имен [Ганги]

Наилучшее имя Бхагавати – Ганга. (13)

Даже низкий [человек] становится уважаемым, если он о Ганге вспоминает,

А почтенный обращается в низкого, если он о ней забудет. (14)

Если какой-нибудь день о Ганге не вспоминаешь,

Тот день становится плохим, и пасмурный день [в сравненье с ним] не плох. (15)

Грех, навлеченный произнесеньем лжи, наслаждением с чужой женой,

Насилием незаконным, питьем хмельных напитков (16)

И любой другой, каким бы ни был он, о многомудрый, –

Все это благодаря поминанию имени «Ганга» исчезает. (17)

Чистый душою человек, который к Ганге держит путь,

На каждом шагу [обретает заслугу совершения] сотен ашвамедх и ваджапей. (18)

Танцуют предки тех, кто странствует, имея Гангу целью,

И порицаемые грехи их уже издали исчезают. (19)

Если человек совершает паломничество к Джахнави, стремясь к освобожденью,

То его, завидев издали, обходят стороною терзаемые страхом слуги Ямы. (20)

И где бы он не расстался с жизнью,

Там его [ждет] освобожденье, в особенности [в водах] Ганги. (21)

Кто как гостя принимает [человека],

Который к Ганге держит путь, тому заслуги половина. (22)

Кто кланяется [паломнику] и учтиво с ним ведет беседу,

Тот очищается от грехов, правда, правда, без сомненья. (23)

А грешник, который по заблужденью к нему выкажет презренье, о Нарада-
[муни],

Будет вариться в ужасном аду, пока четырнадцать Индр [сменяют друг друга]. (24)

Даже если человек, на котором лежит вина, ступает к Ганге,
То царь должен избавить его от преследования и наказания. (25)
Кто, устав в своем путешествии к Ганге, воду пьет
Из колодцев, резервуаров с водой и прудов, еще более велика того участь. (26)
Слушай о заслуге того, кто, сам будучи идти не в силах,
Другого к Джахнави на свои средства отправляет. (27)
Высшую и непреходящую радость обретают его предки.
Вместе с заслугой он получает полное очищение от грехов. (28)
В конце жизненного пути в водах Джахнави происходит его смерть.
На земле его ожидает непреходящая слава и продолжение рода в образе
сыновей и внуков. (29)
А в момент смерти он вспоминает Гангу.
Только лишь увидев Гангу, даже человек, брахмана умертвивший, немедля
Очищается от ужасных прегрешений, о мудрец, и нет сомнений в этом. (30)
Кто, придя к Ганге, с почтеньем совершит ей поклоненье,
Того не напрасно тело и не напрасно он родился среди людей. (31)
Счастливы его предки, и он – самый счастливый,
Для него не существует ни греха, ни страха перед смертью. (32)
Несравненным счастьем в ином мире наслаждается тот, о многомудрый,
Кто в [водах] Ганги с жизнью расстается, прежде думая о Ганге. (33)
Благодаря лицемерью Ганги подружился с удачей все божества
И провидцы, великие духом, что ж говорить о людях? (34)
Кто даже случайно увидит Гангу, о многомудрый,
Тому не грозит наказание от Ямы, пусть он и тысячу грехов содеял. (35)
Теперь слушай, я поведаю таинственную, прекрасную
И превосходную историю, повествующую о величье Ганги, о лучший среди
муни. (36)
Некогда жил-был рожденный в роду шабаров грозный
И могучий охотник, великий грешник по имени Сарвантака. (37)
Лишая жизни множество живых существ
И продавая мясо, он так поддерживал свою семью. (38)
Он с чужими женами сходил и чужое имущество забирал,
И ни одного праведного поступка тот злодей не совершил. (39)
Однажды, наведавшись в лес и умертвив животных различных видов,
Он достиг берега реки и, уставший, искупался. (40)
Тем временем царь Читрасена, лучший среди царей,
Приехал в тот лес на охоту. (41)
Он встретил злодея-охотника Сарвантаку
С ношей мяса, собирающегося идти к себе домой. (42)
Тогда же могучий царь заметил превосходного оленя
И, наложив стрелу на тетиву, сделал этого оленя своей мишенью. (43)
Олень, увидев обладающего большой силой царя с оружием наготове,
Бросился стремительно бежать, и царь выпустил стрелу. (44)
Раненный ею олень к охотнику
Подбежал, истекая кровью, о лучший среди муни. (45)

Охотник, не заметив царя, того раненного оленя
Схватил и связал веревкой, и это зрелище предстало очам царя. (46)
Тогда могучий царь набросился на того грешноумного
И его множеством пут связал, о лучший среди муни. (47)
Затем царь, взяв оленя и того грешника,
Отправился в свой город, взойдя на великолепного коня. (48)
После, сев на челн, царь переправился через Гангу,
Так охотник случайно увидел ту богиню, о мудрец. (49)
Прибыв в свой город, царь того грешноумного
В гневе водворил в темницу, из которой не сбежишь. (50)
По прошествии времени охотник Сарвантака
Испустил дух, тогда пришли посланцы Ямы и его веревками связали. (51)
Тем временем по повелению Шивы его посланцы,
Одолов посланцев Ямы, [Сарвантаку] в мир Шивы увели. (52)
Затем побежденные посланцы [Ямы], к Царю дхармы явившись,
Сообщили о том, что содеяли посланцы Шивы. (53)
Выслушав их, Царь дхармы многомудрого Читрагупту
Спросил: «Отчего этого охотника отвели в присутствие Повелителя
вселенной? (54)
Посмотри, сколь грехов у него и благодеяний!
Я, кроме грехов, ничего не вижу». (55)
Тогда Читрагупта, различающий закон и беззаконье,
Сообщил: «Случайно [он имел] лицемерье Ганги, (56)
Уносящее прочь грехи, святое, очищающее от великих прегрешений».
Услышав это, в изумление пришел Царь дхармы, о многомудрый.
[Мысленно] склонившись перед Гангой, он молвил такую речь. (57)

Царь дхармы сказал:

О посланцы! Те, кто даже случайно лицемерит Гангу, несущую очищение,
Не могут быть мною наказаны, даже обремененные сотнями грехов. (58)
Те, кто единожды помянет богиню Гангу, очищающую падших,
Не могут быть мною наказаны, даже покрытые грехами с головы до пят. (59)
Те, кто постоянно с преданностью богиню созерцает, пребывающую в текущем
состоянье,
Не могут быть мною наказаны, даже содеявшие сотни грехов. (60)
Те, кто почитает Гангу и погружается в ее воды,
Никогда не могут быть мною наказаны, [пусть даже] великие грешники они.
(61)
Я сам повинуюсь повеленьям тех, кто в [водах] Ганги расстался с телом.
Они достойны почитания со стороны Индры богов, откуда же у них
страх перед наказаньем? (62)
Услышав о могуществе Ганги из уст Шри-Ямараджи, сведущего в
дхарме, слуги Ямы в великое изумленье пришли.
У того, кто внимательно читает эту превосходную главу, даже у
свершившего тяжкий грех, не будет страха перед слугою Ямы. (63)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят вторая глава, называемая «Величание Ганги».

Глава семьдесят третья ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЕЛИЧАНИЯ ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:

Совершивший омовенье в Ганге очищается от ужасного греха,
Будь ли он убийца брахмана, убийца коровы, пьяница, осквернитель ложа гуру
(1)

Или падший, милостью Великой богини, о лучший среди муни,
Даже без чтения мантр и без истинного почтения. (2)

Человек, единожды сознательно иль бессознательно совершив омовенье,
смывает с себя грехи.

Он обретает бесконечную и непреходящую заслугу, словно за семь прошлых
рождений, (3)

Богатство и высшее наслаждение на Джахнави берегу.

В соответствии с предписаниями совершив омовение с преданностью в водах
Ганги, о мудрец, (4)

Очистившийся от грехов, обретает наивысшее положение лучший из людей.

Если даже в другой [реке], вспоминая Гангу, он омовенье совершит,

То тем не менее обретает заслугу, равную заслуге омовенья в Ганге. (5)

Кто каждый день поутру омовенье в водах Джахнави совершает,

Тот, чистый душою, воочию второму Шамбху подобен, о лучший среди муни.
(6)

Встретившись с ним, нечестивцы очищаются от прегрешений, и нет сомненья
в этом.

Слушай о заслуге того, кто в водах Джахнави омовывается

Согласно предписаньям утром под [созвездьями] Весы, Козерог и Овен. (7)

Многие мириады предков по обоим линиям возвысив,

Он сам уподобляется Шанкаре, оставив тело, без сомненья. (8)

Тысячи великих жертвоприношений, сотни обетов и пудж

Не идут ни в какое сравненье с частью омовенья в Джахнави, о великий муни.
(9)

На седьмые лунные сутки светлой половины магхи на заре в Ганге

Омовенье совершив, человек избавляется от пут круговерти перерождений.
(10)

В этот день почитая Солнце на Джахнави берегу,

Больной исцеляется от тяжкого недуга, правда это, и нет сомнений. (11)

Человек, совершив в водах Джахнави омовенье в полнолуние,

Очистившийся от грехов, слиянье с Шамбху после смерти достигает. (12)

Бросив взор на Джахнави в полнолуние карттики и в ней омывшись,

[Человек] очищается от множества тяжких прегрешений, и нет сомненья в
этом. (13)

Совершив омовение как предписано на тринадцатые лунные сутки темной половины чайтры,

Очистившись от всех грехов, он высшее положение обретает. (14)

Здоровье, несравненное богатство и иное, чтоб он не пожелал,

Милостью Ганги все на его долю выпадает, о бык среди мудрецов. (15)

И в какой бы другой день, о многомудрый,

Он не совершил бы омовенья, очистившись от грехов, он высшее положение обретает. (16)

Кто сосредоточенно в [водах] Ганги предкам тарпану совершает,

Предки тех отправляются в мир Брахмы, пороков чуждый. (17)

Если вода Ганги недоступна, то в другом месте пусть не совершает тарпану предкам,

Если же по заблуждению поступает так, то [предписано] искупление. (18)

Если он в Ганге тарпану предкам сосредоточенно совершает,

То именуется сыном, другой же сыном зваться не вправе. (19)

Достигнув тиртхи на Ганге, пусть тарпаной и шраддхой займется

Ради насыщения предков человек, иначе же он ступает в ад. (20)

Его предки, видя, как он идет в направленье Ганги,

Жаждя шраддхою насладиться, танцуют и ликуют. (21)

Поскольку в отчаяние приходят предки при отсутствии шраддхи, о мунни,

Поэтому тот отправляется в ад, если шраддху не совершает. (22)

Пища, приготовленная на воде из Ганги, труднодоступна даже для богов,

И если этой пищей совершается шраддха, то предки к успокоению идут. (23)

Чьи предки довольны, того и жизнь имеет смысл,

И бесплодна жизнь того, чьи предки в гневе пребывают. (24)

Если предки разгневаны, то среди людей не утверждается закон,

Поэтому, насыщая предков, пусть творит благочестивые обряды. (25)

Если на [берегу] Ганги благодаря счастливой доле его застало затмение Луны иль Солнца,

Тогда, омывшись, пусть совершает шраддху предкам согласно предписаньям,

И нетленной будет та шраддха, доставляющая насыщенье предкам. (26)

Наилучшей является сотня шраддх в [водах] Ганги, дарующая состоянье успокоенья.

Совершив пурашчарану, человек преуспевает в мантрах. (27)

Он обретает недостижимое и сам становится равен Шиве.

После завершения пурашчараны пусть других побуждает совершить шраддху. (28)

Пусть шраддху в заблужденье никогда не оставляет.

Омывшись в водах Джанхави в акшая-[третия], (29)

И дарами насытив предков, он не рождается снова. (30)

Совершив пурашчарану в Ганге, чуждый греха,

Преуспевающий в мантрах, великим мудрецом станет лучший среди садхак. (31)

Раздача даров, созерцание, джала, хома, почитание [божеств], шраддха и тарпана,

Совершенные в Ганге, приносят большую заслугу, о лучший среди муни. (32)

<...>

Произнесение лжи, алчность, порицанье других оставив,
Ссор с другими и прочих грехов пусть также он избегает. (34)

Если же в заблужденье он делает так, то ради очищенья от таких грехов
Совершив омовенье и поклоненье, пусть из этого места уйдет. (35)

Кто о великой богине Ганге, о Пракрити в текучей форме
Думает как о реке, впав в заблужденье, тот проходит через многие ады. (36)
Как о воочию имеющей природу Брахмана, полной, ради спасения миров
В текучей форме снизошедшей, изначальной шакти – так пусть думает о ней.
(37)

Повсюду легко достижима Ганга, но труднодостижима в трех местах:
В Харидваре, Праяге и месте слияния Ганги с океаном. (38)

Великие плоды дарует Ганга, поэтому на ней в особенности
Омовение, раздачу даров и прочее пусть совершает многомудрый смертный,
чистый душою. (39)

Человек, который в Каши согласно предписаньям в Ганге,
Текущей на север, омовенье совершает, полный почтения, (40)
Тот воочию обретает природу Шивы, наиболее чтимый богами.
Тарпана предкам, [совершаемая] там, успокоение дарует. (41)

Каши, обитатель Вишвешвары, вмещает все тиртхи.

Труднодостижимый, находится он вне земли, хотя и на земле стоит. (42)

Где в Каши воды Джанхави протекают, о многомудрый,
Там освобождение доступно для воплощенных, даже грешных. (43)

Там, где сама Аннапурна дает пропитанье воплощенным,
Где Ганга дает воду, а знание – Сарасвати, (44)

Там, где для Брахмы и прочих [желанна] смерть, высшее положение,
Где отец Вишвешвара, наставляющий на пути к освобождению, (45)

Кто Каши не посещает, тот Судьбой обманут.

Искупавшись в Маникарни, в Каши господу Вишвешваре
Поклоненье совершив листьями бильвы и прочего [человек] обретает
слиянье с Шивой. (46)

Поставив себе тилак глиной с [берега] Ганги,
Какое б дело он не совершал, оно увенчается успехом. (47)

Где бы водою Ганги почитание богов
Шраддху, абхишеку и прочие обряды не совершал лучший из людей,
(48)

Сознательно иль неосознанно, иль не следуя представленьям,
Иль имея лицемерную природу, иль без предметов, (49)

Иль с нечистыми предметами, иль с мыслями, полными греха,
Тем не менее все совершаемое им принесет полный плод. (50)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят третья
глава, называющаяся «Продолжение величания Ганги».*

Глава семьдесят четвертая СКАЗАНИЕ О ДХАНАДХИПЕ

Шри-Махадева сказал:

В [водах] Ганги сознательно оставивший тело, о лучший среди муни,
Освобождение достигает безгрешный человек. (1)

Но даже и по незнанию оставив там тело, слияния с Шивой
Милостью Ганги великий грешник достигает. (2)

В каком бы месте он не умер, но если его плоть и кости
В воды Джанхави упадут, то он на небеса восходит. (3)

Пусть тысячи порицаемых грехов [человек] содеет, включая брахмана
убиение,

Но если где бы не лежавшие его плоть и кости достигнут воды Ганги,
То он отправляется в небесный мир, пороков чуждый. (4)

В водах Ганги освобождение [происходит], в Варанаси – и в водах, и в земле,
А в месте слияния Ганги с океаном – и в водах, и на земле, и в воздушном
пространстве. (5)

Слушай внимательно, о муни, я поведаю историю,

Удивительное, великое сказанье, приносящее слушателю радость. (6)

Жил-был великий грешник, вайшья по имени Дханадхипа,

Промышлявший грабежом, с чужими женами предающийся наслаждению. (7)

Тот нечестивец, оставив тело, во власть Ямы попал,

И Яма низверг его в ад Асипатру. (8)

Его тело, н будучи предано огню, лежать оставалось посередине леса,

И терзаемый голодом, его сожрал шакал, о лучший среди муни. (9)

Тем временем в тот лес

Прилетел царь коршунов и шакала в бегство обратил. (10)

Пробежав некоторое расстояние, очень уставший [шакал] достиг Ганги

И принялся пить воду, о лучший среди муни, и вода на плоть [грешника]
попала. (11)

Только от соприкосновения с водою [Ганги] тот нечестивец, от ужасных
грехов

Очистившись, обрел тело Шанкары и в рай вознесся. (12)

Стражи [ада], видя, что грешник удаляется из Асипатры,

К Царю дхармы пошли и к нему обратили речь. (13)

О господин, тот грешник, который в ад Асипатру был помещен тобою,

Тот воочию обрел тело Шанкары и в рай вознесся. (14)

Услышав это, [сначала] в изумление Яма пришел, но затем ответил слугам,

Разузнав о причине этого благодаря оку мудрости, тапасом богатый. (15)

Яма сказал:

О посланцы! От соприкосновения с водою Ганги, хоть его тело шакалом

И было обращено в куски, он нежданно освобождения достиг. (16)

Шри-Махадева сказал:

Услышав это, удивленные посланцы в свое вернулись место,
Вспоминая сказанье о величии вод Джахнави, о лучший среди муни. (17)
[Дханадхипа же] в небесном граде, богами восхваляемый, о многомудрый,
Достигнув слияния с Шивой, блаженствовал, о мудрец. (18)
Так Бхагавати Ганга, очищающая от великих прегрешений,
Даже только благодаря лицезнению ее [вод] или прикосновению к ним
освобождение дарует. (19)
С почтеньем всей душою пусть человек предается Ганге.
Сейчас или через сотню лет непременно смерть придет.
Поэтому прежде, стремящийся к освобожденью, пусть у Ганги прибежище
ищет. (20)
Пока неодолимая и несущая успокоение Смерть не пришла
И за волосы не схватила, пусть у Ганги прибежище найдет. (21)
Сын, жена и друг спасителями не назовутся, о мудрец.
Ганга это высший спаситель, освобождающая из мирского бытия. (22)
Благодаря лицезнению, прикосновению, повторению имени и созерцанию
Счастье и освобождение Ганга дарует, она – родич наивысший. (23)
Известны как самоубийцы те, кто не находит прибежище у Ганги,
Избавляющей от страха перед ужасным царством Ямы. (24)
Напрасно все, начиная с сыновей, что в узы заблуждения ввергает.
«Вечная Ганга освобождение дарует», – с такой мыслью следует у нее
прибежище найти. (25)
Желающего умереть следует отправить на [берег] Ганги, вводящей в
состояние успокоенья,
И он милостью Джахнави успокоенье обретает. (26)
Ганга – высший родич, Ганга – высшее счастье,
Ганга – наивысшее богатство, Ганга – высочайший путь. (27)
Ганга – высшее освобожденье, Ганга – лучшего лучше.
Кто думает так, от тех никогда не удаляется она. (28)
«О Ганга!» – за произносящими ее имя Ганга следует по стопам,
Подобно тому как за звуком раковины Бхагиратхи она следовала прежде. (29)
Человек, который, оставив берег Ганги, живет в другом месте,
[Подобен тому, который] выпустил освобождение из рук, устремляясь в ад.
(30)
Счастлива та страна, по которой протекает Ганга, очищающая троимирье,
Но не славится та страна, где нету Ганги. (31)
Лучше просить милостыню на берегу Ганги, лучше там расстаться с жизнью,
Чем в другом месте обладать царской властью. (32)
Страна, в которой живет хоть один человек, полный почтения к Ганге,
Та наисвятейшая страна, и там раздача даров приносит великий плод. (33)
Шраддха и тарпана, [совершаемые] там, предкам удовлетворенье даруют,
А джапа и хома сулят безграничный плод. (34)
Имя «Ганга» это высшее счастье, имя «Ганга» это высшая аскеза.
Кто постоянно вспоминает это имя, у того не бывает страха перед Ямой. (35)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят четвертая глава, называющаяся «Сказание о Дханадхите».

Глава семьдесят пятая ТЫСЯЧА ВОСЕМЬ ИМЕН ГАНГИ

Шри-Нарада сказал:

Ты говорил, что имя «Ганга» в высшей степени свято, о Парамешвара, Сколько имен есть у Ганги, их мне назови, (1)

Шри-Махадева сказал:

Наилучшими являются одна тысяча восемь имен

Джахнави, о тигр среди мудрецов, воистину, их слушай от меня. (2)

оМ, Ганга, Текущая тремя путями, Наслаждающаяся на голове у Шамбху, Джахнави, Очищающая от грехов, Уносящая тяжкие прегрешенья, (3)

Спасаящая падших, Река, Очень стремительная,

Берущая начало из стоп-лотосов Вишну, Избравшая обиталищем тело Вишну, (4)

Обитающая в небесном океане, Целомудренная, Одаряющая золотом, Река богов,

Мандакини, Очень быстрая, Раскалывающая золотую вершину, (5)

В наибольшей степени чтимая богами, Божественная, Обитающая в божественном месте,

Та, чьи воды ярко блистают, Раскалывающая великую гору, (6)

Бхагиратхи, Бхагавати, Дарующая великое освобожденье,

Достигшая слияния с океаном, Чистая, Обитающая в подземном мире, (7)

Махабхога, Бхогавати, Текущая во благе, Сулящая блаженство,

Уносящая великие грехи, Святая, Одаряющая великою усладой, (8)

Горная, Супруга Шивы, Нашедшая прибежище на голове у Шивы,

Пребывающая посредине косицы Шивы, Безупречная, Ясноликая, (9)

Избавляющая от великого загрязненья, Дочь Джахну, Возлюбленная миром, Очищающая троёмирье, Полная, Имеющая полного Брахмана природу, (10)

В наибольшей степени почитаемая миром, Чарующая обликом, Матерь мира,

Являющая милость миру, Сострадательная ко всем существам, (11)

Избавляющая от страха перед царством Ямы, Спасительница, Переправа, Переправляющая через круговерть перерождений,

Раскалывающая брахманду, Поселившаяся в камандалу Брахмы, (12)

Одаряющая людей благом, Приносящая состоянье успокоенья,

Та, чьи дела немислимы, Очаровательно сияющая, Похищающая сердце, (13)

Пребывающая в мире смертных, рассеивающая страх перед смертью, сулящая рай и освобожденье,

Уносящая прочь грехи, Далеко текущая, Несущая волны, (14)
Полная сострадания, Милосердная по природе, Губящая зло,
Дочь Горного владыки, Сестра Гаури, Возлюбленная Гириши, (15)
Рожденная из утробы Менаки, Сестра Майнаки, Любимая,
Изначальная, Матерь трех миров, Хранительница троемирья, (16)
Наилучшая среди тиртх, Наилучшая, Та, на которой расположены все тиртхи,
Благая,
Объемлющая четыре веды, дарующая насыщение всем предкам, (17)
Подательница блага, дарующая слиянье с Шивой, Супруга Шивы,
Блистательная, Трехокая, Пленяющая взором трех очей, (18)
Текущая семью потоками, Столикакая, Спасшая род Сагары,
Почитаемая мудрецами, Дочь мудреца, Пронзившая колена Джакну, (19)
Восседающая на макаре, Вездесущая, Ограждающая от всяческого зла,
Легко зримая, Дарующая радость взору, Служащая макарнам жилищем, (20)
Всегда исполненная блаженства, Подательница вечного блаженства, Чтимая
нагами,
Та, чьи стопы-лотосы чтут все боги, (21)
Эти имена я перечислил тебе, о тигр среди мудрецов,
[Имена] Джакнави-[деви], уносящие прочь все прегрешенья. (22)
О Нараяда, кто с преданностью читает поутру
Сто восемь святых имен Ганги, (23)
Того грехи исчезают, включая даже брахмана убиенье,
И несравненное здоровье и счастье он обретает, сомненья нету в этом. (24)
Где бы он омовенье не совершал, пусть читает этот превосходный гимн,
И там он несомненно обретает заслугу омовенья в Ганге. (25)
Пусть каждый день читает эти сто восемь имен Ганги,
И после смерти он, достигнув Ганги, идет в высшую обитель. (26)
Кто во время омовенья в Ганге их читает, исполненный почтенья,
Тот человек обретает заслугу совершенья тысяч ашвамедх. (27)
Заслугу, которую приносит дарение десяти тысяч коров,
Ту заслугу обретает человек, читая на пятые лунные сутки. (28)
Совершив омовение в полнолуние карттики в месте слияния [Ганги] с океаном
Кто читает [имена], тот природу Махеша обретает, правда это, без сомненья.
(29)
Там, где с океаном, царем среди тиртх, сама содержащая все тиртхи [Ганга]
Соединилась, нет тиртхи лучше этой. (30)
В другом месте [лишь] осознанное посещение тиртхи на Джакнави приносит
успокоенье.
В Варанаси же на земле или в воде, о лучший среди муни, (31)
Сознательно иль неосознанно находясь, обретаешь знанье.
На земле, иль в водах Джакнави, иль в воздухе [находясь] сознательно
Иль неосознанно оставив тело, человек освобожденье обретает. (32)
Человек, который там оставляет тело, даже желая другого, о мудрец,
Он обретает успокоенье милостью великой тиртхи. (33)
У лучшей среди тиртх Ганги, исполняющей желания людские,

Шакти в текущем состоянье, мощи, спасающей мир, (34)
Рассеивающей неведение богини, знанием Брахмана одаряющей,
Словно схваченный за волосы смертью, пусть [человек] прибежище находит.
(35)
Итак, я поведал тебе, о лучший среди муни, превосходное сказанье о величье
Ганги,
Очищающее, сокровенное, избавляющее от великих прегрешений. (36)
Кто, исполненный почтения, это великое сказание читает,
Тот идет стезей Богини, о мудрец, и нет сомненья в этом. (37)
Там, где читается святое и превосходное сказанье о величии Ганги,
Ганга воочию, покрытая всеми тиртхами, пребывает. (38)
Какой бы то обряд почитания богов иль предков там не совершался,
Тот становится нетленным и заслугу приносит в мире. (39)
Где это святое сказание находится в записанном состоянье, о мудрец,
То место не коснется грех, испытывая страх, истинно это, и нет сомненья. (40)
Человек, слушающий с почтением [сказание о Ганге], когда пробил его
смертный час,
Не попадает в когти смерти, а высшей стезею уходит. (41)
На одиннадцатые лунные сутки совершив омовенье, рядом с туласи и бильвой,
Кто постясь его читает, тот высшей стезею уходит. (42)
Кто читает его в присутствии брахмана в день [совершения] шраддхи предкам,
Предки того обретают вечное удовлетворенье, о мудрец. (43)
Лучший из людей, который на великие восьмые лунные сутки ночью его
читает,
Тот обретает высшее счастье милостью Махадеви. (44)
Пожизненной, о лучший среди муни, именуется его заслуга,
И подобному этому нет в мире святого сказанья. (45)
Уносящее великие грехи, известное как самое святое,
Это сказание услышав, человек обретает рай. (46)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят пятая глава,
называющаяся «Тысяча восемь имен Ганги».*

Глава семьдесят шестая ВЕЛИЧАНИЕ КАМАРУПЫ

Шри-Нарада сказал:
О Господь, о Боже, о Владыка мира, услышав из твоих уст-лотосов
Несравненное сказание о величии Ганги, я очистился, без сомненья. (1)
И снова я желаю услышать в подробностях сказание о величии
Тиртхи Камарупы, о ней поведай ныне. (2)

Шри-Махадева сказал:
Слушай внимательно, я возвещу сказание о величии, о лучший среди муни,
Тиртхи Камарупы, где воочию сама Благая [богиня]

Дарует зримые плоды, в мире смертных нет выше места, чем это. (3)
Туда Брахма и остальные лучшие боги вместе с гандхарвами
Каждый день приходят и [ей], исполненные почтения, служат. (4)
В образе йони Махамаяя, полная и изначальная Высшая владычица
Там на земле ради блага существ пребывает, [предаваясь] собственным играм.
(5)
Там некогда вершили тапас Брахма, Вишну и Владыка,
Желая лицезренье Бхагавати, о лучший среди муни. (6)
Там, совершив пурашчарану, Васиштха, средь мудрецов первейший,
Прежде обрел совершенство в мантрах, уподобившись Творцу. (7)
И прочие сиддхи и божественные провидцы, чьи повеления не нарушались,
Все они, о тигр средь мудрецов, милостью Камакхьи (8)
Преуспели в мантрах, там великую мантру повторяя,
И также обрели способность летать по небу и заслужили уважение богов. (9)
В образе йони сокрытую Бхагавати, о лучший среди муни,
Лицезрея, прикасаясь к ней и почитая, освобожденья при жизни достигает
человек. (10)
Он наслаждается на земле, подобно второму Держателю трезубца,
Способный, о Нарада, даже богов наградить иль наказать. (11)
Его воле следуют все боги, начиная с Индры,
И в трех мирах нет ничего недостижимого для него, о муни. (12)
Того рожденье не напрасно, кто, в Йони-мандалу придя,
С великой преданностью богине Трипурабхайрави совершает поклоненье. (13)
Едва прикоснувшись к этому месту, даже человек, убивший брахмана, тотчас
же
Очищается милостью Камакхьи, и нет сомненья в этом. (14)
Лицезренье Камакхьи труднодостижимо даже для богов, о дорогой,
Поэтому чтим богами тот, кто зрит Камакхью. (15)
Грехи, что были накоплены за тысячи жизней,
В миг обращает в пепел лицезренье Камакхьи. (16)
Ты должен хранить это в тайне и другим не раскрывать, о дорогой.
Нет места, равного тиртхе Камакхьи, на земле. (17)
Благодаря падению частей тела и украшений Сати самой святой, о мудрец,
Является страна Бхарата, очищающая от грехов. (18)
Поскольку среди членов тела Бхагавати наилучший – это йони,
В образе йони та богиня во всех женщинах пребывает. (19)
В месте, где упала йони, воочию [живет] сама Сати,
Поэтому нет ему равного места, приносящего заслугу на земле. (20)
Шамбху, в Варанаси людям дарующий освобожденье,
Почитается сиддхами, гандхварами, киннарами, ракшасами и богами. (21)
Тот Шамбху, жажда освобожденья, к Махешвари
Каждый день приходит, поэтому нет места выше на земле. (22)
Кто совершил продакшину вокруг тиртхи Шри-Йони-мандалы,
Тот все равно что вокруг троестроения обошел кругом. (23)
Тот, кто остатки подношений Камакхье на голову возложит,

Заслужив почести богов, наслаждается, бхайраве равный. (24)
Нигде у него не возникает страха на земле,
Но в страхе перед ним далеко убегают те, кто другим внушает ужас. (25)
Если кто-либо дает прасад Богини, о великий муни,
То едва взяв его, следует вкусить, и ни к чему здесь сомневаться. (26)
Даже представитель высшей варны, получив его от низшего по варне,
Пусть прасад с почтением вкушает, поклон совершая,
И он обретет магические способности и освобожденье милостью [богини]. (27)
Кто в Камарупе совершил шраддху, желая доставить удовлетворенье предкам,
Тот все равно что в Гае на тысячу лет ее совершил, без сомненья. (28)
Совершивший омовенье в Лаухитье, лучший среди садхак, чистый душою,
Проведя пурашчарану, определенно, преуспеет в мантрах. (29)
Его повеления не будут нарушаться, и он станет словно второй Бхагешвара.
Странствуя по земле, милостью [богини] он обретает способность летать по небу. (30)
[В Камарупе] из-за заблуждения пусть никогда не беспокоится о времени
[Совершенья] пурашчараны, а если он делает так, то ступает в ад. (31)
Положение бога, Царя богов, Брахмы, Шивы
И Вишну легко достижимо для тех, кто мантру Бхайрави повторяет. (32)
Сын Джамадагни Рама, желая Картавирью умертвить,
Проведя [в Камарупе] пурашчарану, воочию стал Вишну. (33)
Также и другие на земле пусть пурашчарану проводят,
Все они, придя к успокоению, достигнут освобожденья после смерти. (34)
Камакхья – высшая тиртха, Камакхья – высшая аскеза,
Камакхья – высшая дхарма, Камакхья – высший путь, (35)
Камакхья – высшее богатство, Камакхья – высшее положенье.
Если такой верой обладаешь, о лучший среди муни, то новое рожденье не грозит. (36)
Кто за много тысяч жизней накопил великую заслугу,
Лишь тот [Богиню] может лицезреть. (37)
Тиртха, именуемая Шри-Камарупой, труднодостижима даже для богов,
Подобно тому как мир Богини для других труднодоступен, о мудрец. (38)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят шестая глава, называемая «Величание Камарупы».

Глава семьдесят седьмая ДЕСЯТЬ МАХАВИДИЙ ОБОСНОВЫВАЮТСЯ В КАМАРУПЕ

Шри-Нарада сказал:
Какая великая владычица управляет великой страной Камарупой
Из видий, имеющих десять отличий, то мне скажи, о Махешвара. (1)

Шри-Махадева сказал:

Десять махавидий в стране пребывают, о лучший среди мудрецов,
Ради блага садхак преподносящие плоды джапы и хомы. (2)

Камакхья это сама изначальная и вечная Калика-богиня³¹⁶,

И рядом с ней находятся другие девять видий, о многомудрый. (3)

Кали в себе суть всех видий заключает и в образе Камакхьи предстает.

Поэтому ее почитая и почитая избранное божество,

Пусть его мантру с преданностью повторяет и преуспеет в мантрах. (4)

Пусть созерцает Высшую владычицу, Калику Камакхью,

Облаченную в красные одежды, блистающую тремя грозными очами, (5)

Четырехрукую, со страшными клыками, цвета тучи в конце юги,

Восседающую на львином сиденье из самоцветов на льве, трупе и лотосе, (6)

Хари это лев, Шамбху это труп, Брахма же облик лотоса принял.

[Пусть созерцает] ее, двигающую языком, очень свирепую, венчанную
золотой сверкающей диадемой, (7)

Превосходными украшениями из рубинов и жемчугов, которым нет
цены, Расцветенную Создательницу мира, производящую творенье,
поддержанье и разрушенье, (8)

Слева от нее Бхагавати Тара, справа – Бхуванешвари,

На юго-востоке – Шодаши-видья, на юго-западе – Бхайрави сама, (9)

На северо-западе – Чхиннамаста, сзади – Багаламукхи,

На северо-востоке – Сундари-видья, вверху – Матанги-найика, (10)

На юге от великой питхи – Дхумавати-видья,

Внизу – сам Бхагаван Шива, в облике горы пепла. (11)

И иные боги во главе с Брахмой и Вишну, вместе с [их] шакти

Всегда находятся в той питхе, труднодостижимой в мире. (12)

Там пусть поклоняется богине, сопровождаемой свитой,

Различными обильными подношениями, насколько ему по силам, (13)

Желая богине удовольствие доставить, с искренним почтеньем человек,
чистой душой,

И у него не возникнет страха пред новым рождением, о лучший среди муни.
(14)

Кто из чувства почтения Великой богине преподнесет лист бильвы,

Тот воочию Шанкара, владыка владык всех миров. (15)

Три листа бильвы имею природу Брахмы, Вишну и Шивы,

А также всей вселенной с движущимся и неподвижным. (16)

Человек, который их богине Пурне преподносит, о лучший среди муни,

Обретает заслугу даренья всего мира. (17)

Лучший из людей, чьи желанья исполнены, странствует по земле,

Его рождение не напрасно, а нового не будет никогда. (18)

Кто там с чувством почтения Шиву в облике горы пепла,

Сам с телом, умащенным пеплом, почитает листьями бильвы, о многомудрый,

Тот, вкусив желанные наслажденья, идет к высшему освобожденью. (19)

Почитатель Шивы иль Шакти иль Вишну пусть постоянно рудракшу носит,

И обряды совершая, он обретает великую заслугу. (20)

Носящий рудракшу, почитая Рудру, производящего разрушение,
В этом месте обретает природу Рудры, и нет сомненья в этом. (21)
На новолуние, на восьмые и четырнадцатые лунные сутки иль на исходе дня,
Иль на девятые лунные сутки в ночное время пусть мантру Бхайрави
повторяет, (22)
В этом месте, чистый душою, будучи бесстрашным и отважным,
И тому воочию является [сама] Бхагавати несомненно. (23)
Для защиты себя и обретения мантра-сиддхи
Пусть он читает кавачу Богини, и у него не возникнет страха. (24)
Поэтому, сначала установив такую защиту, сосредоточенно человек
Пусть без страха читает избранную мантру, о лучший среди муни. (25)

Нарада сказал:

Какова отвращающая великие опасности кавача богини
Камакхьи, ныне ты скажи, о Махешвара. (26)

Шри-Махадева сказал:

Слушай наивысшую тайну: отвращающую великие опасности
Всеблагую кавачу Камакхьи, о лучший среди богов. (27)
При одном лишь поминании ее йогини и дакини сонмы,
Ракшаси, творящие помехи, и им подобные существа, (28)
Голод, жажда и сон, все, что создает препятствие,
Подальше милостью кавачи убегает прочь, (29)
И человек становится бесстрашным и блистательным, бхайраве подобно.
Пусть он постоянно занимается джапой, хомой и прочими обрядами
Беспрепятственно ради успеха в мантрах и тантрах. (30)

Кавача

оМ, с востока пусть защитит меня Тара, живущая в Камарупе,
С юго-востока – Шодаши, с юга – сама Дхумавати. (31)
С юго-запада Бхайрави пусть обережет, с запада – Бхуванешвари,
А с северо-запада – Чхиннамаста, великая госпожа. (32)
С севера пусть охранит меня богиня Шри-Видья Багаламукхи,
И с северо-востока пусть всегда Маха-Трипурасундари спасает меня. (33)
Сверху да упасет меня видья Матанги, живущая в питхе.
И со всех сторон да оградит меня [от бед] сама Калика Камакхья. (34)
Она – имеющая природу Брахмана махавидья, которая сама все видьи
заключает.
Пусть мою голову защитит Дурга, чело – Шри-Бхавагехини, (35)
Обе брови – Трипура, нос – Шарвани,
Очи – Чандика, уши – Ниласарасвати, (36)
Лицо Саумьямукхья пусть обережет, шею – Парвати пусть охранит,
А язык – Джихвалаланабхишана-богиня. (37)
Уста пусть Вагдеви защитит, грудь – Махешвари,
Руки – Махабхуджа, а Сурешвари – пальцы на руках. (38)
Спину пусть оградит [от бед] Бхимасья, бедра – богиня Дигамбари,

Живот – махавидья Маходари, (39)
Великая богиня Угратара – бедра и лодыжки,
Сурасундари – пупок и сокровенные места, (40)
Пальцы на ногах пусть всегда оберегает Бхавани Тридашешвари,
А кровь, мясо, кости и мозг – богиня Шавасана. (41)
В великих, ужасных опасностях ограждающая от жутких страхов
Пусть спасет богиня Махамайя, Камакхья, живущая в питхе. (42)
Взошедшая на гору пепла, имеющая пристанищем божественное львиное
сиденье,
Пусть во всех невзгодах богиня Шри-Калика защитит меня всегда. (43)
Лишено защиты то место, где кавачи нет.
Пусть все и всегда оберегает [богиня], спасающая все [существа]. (44)
О лучший среди мудрецов, высшей тайной является кавача
Камакхьи, мной возвещенная, служащая для безопасности всех [существ]. (45)
Ею обеспечивая себе защиту, пусть садхака будет бесстрашен,
И не коснется его грозная опасность, отвращенная посредством мантра-
сиддхи. (46)
Он беспрепятственно обретает совершенства в мыслях, о многомудрый.
Кто носит эту превосходную кавачу на голове иль на руках, (47)
Того повеления не нарушаются, и он сведущ во всех науках.
И изо дня в день вкушает счастье. (48)
Кто эту изумительную кавачу читает, будучи чист душою,
Тот шествует стезей Богини, правда, правда, и без сомненья. (49)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят
седьмая глава, называющая «Десять махавидий обосновываются в
Камарупе».*

Глава семьдесят восьмая ВЕЛИЧАНИЕ БИЛЬВЫ

Шри-Махадева сказал:
Кто на третьи лунные лутки [месяца] вайшакха, почитая Чандику,
Повторяет высшую мантру, у того в мириады раз (1)
Великая заслуга возрастает, и новое рождение не грозит ему.
На четырнадцатые лунные сутки, в Шиваратри ночью Шанкаре поклоняясь (2)
В этой труднодостижимой даже для богов стране, объемлющей все тиртхи,
Постясь и себя обуздавши, каждую прахару человек (3)
Пусть с великим почтеньем мне совершает пуджу, там находясь,
И обретает великую заслугу, равную [заслуге] сотни ваджимедх. (4)
Кроме того, великую заслугу, приносимую омовеньем и раздачей даров
В Каши, дарует совершенье пуджи [в Камарупе] днем. (5)
Эта заслуга даже больше той, что возникает
Благодаря дарованью мириадов коров на Курукшетре. (6)

Кто мне из чувства преданности преподнесет один лист бильвы,
Тот идет к высшему освобождению, правда, правда это, и без сомненья. (7)
Такой радости [мне] не доставит даже поклонение с самоцветами, которым нет
цены,
Тысячами золотых цветов и грудями жемчугов и рубинов, (8)
Какую доставляет лист бильвы, о великий муни.
У корней бильвы совершивший поклонение Шанкаре, несущему успокоение
миру, (9)
Обретает природу лучшего среди богов, и ему не грозит паденье.
У корней бильвы пусть он живет, там – наилучшая среди тиртх. (10)
Сам Рудра, имеющий Брахмана природу, на благо всех существ
На земле воочию [в облике бильвы] пребывает, повелитель всех миров. (11)
Поэтому самое святое место, очищающее от тяжких прегрешений,
Это у корней [дерева] бильвы, оно лучше, чем все тиртхи. (12)
Ганга, Каши, тиртха в Гае, Праяга, о многомудрый,
Курукшетра, Ямуна и Сарасвати, (13)
Годавари, Нармада и иные превосходные тиртхи,
Все они заключены в корнях бильвы, о Нарада-[муни]. (14)
Обряд, который совершается там в честь богов иль предков согласно
предписаньям,
Несомненно, нетленность на мириады жизней обретает. (15)
Человек, который на корнях дерева бильвы оставляет тело,
Тот идет к величайшему счастью, что труднодостижимо для Брахмы и иных
[богов]. (16)
Так, оттого что дерево бильва наисвятое
И Шамбху оно всегда доставляет радость, поэтому тремя его листьями (17)
Поклоняясь Махешане, [садхака] освобождается от уз бытия.
И плод [бильвы] также доставляет Шамбху величайшее блаженство. (18)
Преподнеся его ему, человек тотчас же вкушает великую заслугу.
В любом другом месте лист бильвы и прочее, о муни, (19)
Радует его, но в особенности в Камарупе.
К чему еще слова другие, о мудрец? Кроме тиртхи Камакхьи нигде (20)
Иного не существует места, [посещение которого в такой же мере]
преподносит великие заслуги и плоды.
На восьмые лунные сутки светлой половины месяца чайтра в [водах]
содержащей все тиртхи благой (21)
Лаухитья, как предписано, совершив омовенье, подношением той воды
Мать мира
Кто с преданностью почитает, тот освобождается от уз мирского бытия. (22)
Местом, объемлющим все тиртхи и выше всех тиртх
Является йони-питха Великой богини, труднодостижимая для всех богов. (23)
Там, где сама [Анна] пурна, заключающая природу всех богов, наиболее
читится,
Труднодоступная, святая Лаухитья, на которой находятся все тиртхи, (24)
На благоприятные лунные сутки, что очень труднодостижимы,

Для кого соединенье этих трех благодаря великим заслугам происходит,
У того не существует более страха перед новым рождением на земле. (25)
Кто там водой из Лаухитьи совершает тарпану предкам,
У того предки отправляются в мир Брахмы, порока чуждый. (26)
И другие [обряды], подвижничество и даров раздача, приносят больше святых
заслуг,
Чем [совершаемые] в тысячах иных тиртх, о лучший среди муни. (27)
Как почитается в мире Бхавани, супруга Бхавы,
Так и среди листьев прекрасные листья туласи и бильвы. (28)
Как среди чародеев наилучшим является Пуруша, палицу держащий,
Так и среди всех тиртх – Шри-Йони-питха. (29)
Человек, который, о Нарада-[мудрец], сказанье о величии первой среди тиртх
Йони-питхи, слушает, тот уходит стезей Богини. (30)
Это сказанье о величии первой среди тиртх Йони-питхи
Поведанное [мною], наивысшая тайна, о чем еще желаешь ты услышать? (31)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят восьмая
глава, называющая «Величание бильвы».*

Глава семьдесят девятая ВЕЛИЧАНИЕ ТУЛАСИ И МИРОБАЛАНА

Шри-Нарада сказал:
Выслушал я из твоих уст-лотосов сказанье о величии, о Парамешвара,
Святого места Йони-питхи, очищающего от тяжких прегрешений. (1)
О Владыка, также тобой возвещенное вкратце сказанье о величии
Листа бильвы, превосходное и святое, выслушал я. (2)
Теперь же я желаю услышать удивительное в высшей степени сказанье о
величии
Туласи и рудракши Шивы вкратце,
А также в пудже, о Великий бог, дай мне наставленье. (3)

Шри-Махадева сказал:
Слушай сказанье о величии туласи, о многомудрый,
Услышав которое, ото всех грехов обретает свободу человек. (4)
В образе древа туласи находит воплощенье сам Бхагаван Пурушоттама,
Хранитель всех миров, Душа вселенной, защитник мироздания. (5)
Благодаря лицезренью, прикосновенью, прославлению имени, ношенью
И даренью туласи уничтожает грехи тех, кто его носит. (6)
Кто, встав поутру и совершив омовенье, древо туласи лицезреет,
Тот, без сомненья, обретает плод посещения всех тиртх. (7)
Лицезреющий туласи обретает такую же заслугу,
Что и лицезреющий бога Держателя палице в святом месте Шри-
Пурушоттама. (8)

День, в который туласи увидишь, именуется благим,
И с тем, [кто в туласи], никогда несчастье не случится, о мудрец. (9)
Чрезвычайно порицаемые грехи, содеянные в прошлых жизнях,
Исчезают, о лучший среди муни, стоит туласи увидеть. (10)
Кто прикоснется к листу туласи, будь ли он чист или нечист,
Тот, избавившись от всех грехов, немедля обретает чистоту, (11)
А после смерти отправляется в мир Вишну, труднодостижимый для богов.
Прикосновение к туласи это освобождение, прикосновение к туласи это обет.
(12)
Кто вокруг туласи прадакшину совершил, о лучший среди муни,
Тот все равно что вокруг самого Вишну слева направо обошел, и нет сомнений
в этом. (13)
Лучший среди людей, который с почтением туласи поклонится,
Тот обретет слияние с Вишну и снова не падет на землю. (14)
Где лес туласи, там воочию Джанардана
С Лакшми и Сарасвати забавам предается, о лучший среди муни. (15)
Где Вишну Джаганнатха, объемлющий всех богов властитель,
Там и я вместе с рудракшей и вместе с Савитри Праджапати. (16)
Поэтому то высшее место труднодостижимо даже для богов.
Кто идет туда, тот отправляется на Вайкунтху, град Вишну, о мудрец. (17)
Кто, омывшись, то место от грязи очищает, избавляющее от грехов,
Тот, сам очистившись от прегрешений, восходит в небесный мир. (18)
Кто умащает землю с корней туласи
Лоб, шею, уши, руки, грудь, (19)
«Отверстие Брахмы», спину, бока и пупок,
Тот [человек], чистый душою, известен как наилучший вайшнав. (20)
Кто [подношением] цветов и стеблей туласи Джанардану почитит,
Тот именуется наилучшим среди вайшnavов, чистым ото всех грехов. (21)
В [месяцы] вайшакха, карттика и магха кто, совершив омовение поутру
согласно предписаниям,
Преподносит Высшей душе, Владыке богов Вишну (22)
Лист туласи, того заслуга увеличивается во много раз.
Дарением десяти тысячи коров и [совершеньем] сотни ваджапей (23)
Достижимый плод сужден тому, кто в [месяц] карттика почитает Хари,
Цветы и листья туласи преподнеся. (24)
Кто в лесу туласи почитает Владыку мира,
Тот обретает заслугу [совершенья] пуджи в великом святом месте. (25)
Мудрый пусть без туласи обряд не совершает,
А если сделает так, то не удостоится полной заслуги. (26)
Сандхья-[вандана] без туласи также становится бесплодной.
Кто посередине зарослей туласи воздвигнет храм Хари (27)
И там установит его [изображение],
Постоянно занятый служением ему, тот станет равным Хари. (28)
Смертный, который видя в древе туласи проявление Вишну,
Трижды [этому древу] поклонится, тот станет равным Вишну. (29)

Поклоненье тебе, о Владыка богов, о наставник богов, асур и всей вселенной,
Защити меня от ужасной круговерти перерождений, поклоненье тебе да будет,
о безгрешный! (30)

Смертный, который пред спасительной Шри-Туласи склонится,
Трижды или семеро раз прадакшину совершив, о многомудрый,
С истинным почтеньем [читая] эту мантру, тот от жуткой опасности спасется.
(31)

О занятая спасеньем троемирья, о Благая, подобно тому как Ганга наилучшая
среди рек,
Так и ты, явившаяся в образе туласи, ради очищенья трех миров, наилучшее
среди деревьев. (32)

Ты, прежде почитаемая лучшими среди богов во главе с Брахмой и Вишну
ради очищения вселенной

Родилась на земле, единственно чтимая вселенной, с почтеньем пред тобою я
склоняюсь, о Туласи, милостива будь! (33)

Таким образом, кто каждый день поклоняется ей, о лучший среди муни,
Того богиня всеми благами одаряет, где б он не находился. (34)

Великую радость туласи доставляет всем богам. (35)

Лес туласи является их местопребываньем,
И предки с радостью в лесу туласи живут. (36)

Непреренно туласи следует преподносить на обрядах почитания богов и
предков.

Без преподношения ее люди не обретают полного плода обряда. (37)

Вишну, властелину троемирья, и в особенности предкам
Всем богам и богиням, о многомудрый, (38)

Великую радость Туласи доставляет, а миру дарует освобожденье.

Поэтому туласи следует преподносить на обрядах [поклоненья] богам и
предкам. (39)

Где древо туласи находится, там сам Бхагиратха
Вместе со всеми тиртхами пребывает всегда. (40)

Поэтому, о лучший среди муни, людей, у [древа туласи] оставивших тело,
Такой же ожидает плод, что и умерших в [водах] Ганги. (41)

Земля, на которой благодаря счастливой участи находится, еще и миробалан,
Наилучшая, и ее [посещение] дарует великую заслугу. (42)

Там воплощенных после оставленья тела, о многомудрый,
Даже не знающих об этом, освобожденье ожидает, правда, правда, и без
сомненья. (43)

Если рядом с ними растет еще и древо бильва,
То место – великая тиртха, воочию равная Варанаси. (44)

Совместное почитание Шамбху, Богини и Вишну, [совершаемое] с
преданностью в этом месте,

Дарует великую заслугу и очищает от великих прегрешений. (45)

Кто там предложит Махеше один лист бильвы,
Тот воочию встает на стезю великого владыки. (46)

Также и Вишну почитая [подношеньем] листьев туласи и миробалана,

[Человек] обретает слияние с Вишну, правда это, о многомудрый. (47)
Кто там один лист бильвы Махеше, Вишну
И Деви преподносит, тот очищается от прегрешений. (48)
Расставшись там с жизнью, освобождение достигает человек,
И новое рождение не грозит ему благодаря влиянию того места. (49)
Итак, я вкратце поведал сказанье о величии, о лучший среди муни,
И смертный, который слушает его, восходит в небесный мир. (50)

Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается семьдесят девятая глава, называемая «Величание туласи и миробалана».

Глава восьмидесятая ВЕЛИЧАНИЕ РУДРАКШИ

Шри-Махадева сказал:

Теперь слушай, о лучший среди муни, я поведаю сказанье о величии
Рудракши, таинственное, святое сказанье вкратце. (1)
Благодаря ношению его на членах тела воплощенными скопище грехов
Изничивает плод рудракши, заслуженный за сотню жизней. (2)
Порожденные выказыванием неуважения к наставнику, к богам, к великим
духом
Брахманам по неведению или из гордыни грехи, (3)
Грехи, что накопились за мириады жизней,
Исчезают благодаря ношению на голове рудракши, о Нарада-[муни]. (4)
Вызванные говореньем лжи, алчностью, вкушением остатков чужой пищи
И пьянством грехи, [свершенные] в мириадах жизней,
Исчезают благодаря ношению рудракши на шее. (5)
Порожденные похищением чужого имущества, нанесением ран другим
[существам],
Прикосновением к предметам, что нельзя касаться или взятием порицаемого
(6)
Грехи, накопленные прежде в мириадах жизней, о Нарада-[муни],
Улетучиваются благодаря ношению рудракши на руке. (7)
Грехи, накопленные в прежних жизнях слушаньем порочной болтовни,
Те грехи исчезают благодаря ношению рудракши на ухе. (8)
Из-за общения с чужой женой, убиения брахмана,
Пренебреженья к обрядам Вед грехи, скопившиеся прежде за много жизней,
Те грехи исчезают благодаря ношению рудракши в любом месте. (9)
Кто совершает поклон при виде [человека], носящего украшенья из рудракши,
Тот очищается от грехов, пусть их даже сотни. (10)
Носящий рудракшу пусть развлекается, подобно второму Махарудре,
Без страха на земле, будучи в наибольшей степени чтим богами. (11)
Кто, нося одну рудракшу, Шамбху, Высшую владычицу

Иль Вишну почитает, тот обретает слиянье с Шивой. (12)
Человек, который без ношения рудракши, о лучший среди муни,
В заблужденье совершает обряд в честь богов иль предков,
Тот заслуги не обретает, а его обряд напрасен. (13)
Человек, который на четках из рудракши Шивы и Дурги повторяет мантру,
Тот отправляется на небеса милостью Махадевы. (14)
Человек в Каши, на берегу Джанхави или в другой тиртхе,
Не нося рудракши, пусть никогда обряд не совершает. (15)
В чьем доме, одноликий, рудракша пребывает,
Дом того Лакшми не покидает, о лучший среди муни. (16)
Несчастье иль преждевременная смерть никогда не грозят тому,
Кто носит рудракшу на шее иль руках, о лучший среди муни. (17)
Для того легкодоступен благосклонный Бхагаван, бог Шамбху,
И совершение им дхармического обряда приносит великую заслугу. (18)
Где бы носящий рудракшу не расставался с жизнью,
Непрененно он на небеса восходит, и нет сомненья в этом. (19)
В особенности у Ганги приносит заслугу ношение рудракши,
А еще лучше в Каши, зачем еще слова иные? (20)
Итак, о лучший среди муни, я поведал тебе святое сказанье о величии
Рудракши, вкратце, избавляющее от великих прегрешений. (21)
Человек, который с почтеньем читает иль слушает его,
Тот обретает положенье Шамбху, недостижимое даже для богов. (22)
У подножья [древа] бильва кто читает его на четырнадцатые лунные сутки,
пост соблюдая,
Тот очищается от великих грехов, совершенных в сотне жизней. (23)
У Ганги или в Курукшетре или в Каши, о лучший среди муни,
В Сетубандхе или в месте слияния Ганги с океаном (24)
Кто на Шиваратри на четырнадцатые лунные сутки читает в присутствии
Шивы,
Очистившись ото всех грехов, тот достигает мира Рудры. (25)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается восьмидесятая глава,
называемая «Величание рудракши».*

Глава восемьдесят первая О ВАЖНОСТИ ПОЧИТАНИЯ ШИВЫ В КАЛИ-ЮГУ

Шри-Махадева сказал:

Слушай внимательно, о дорогой, с чувством преданности сказанье о величии
Пуджи Шри-Махеше вкратце в присутствии моем. (1)
В [век] Кали все люди станут нечестивцами,
Они предадутся грехам и отвратятся от правды и закона. (2)
Они будут наслаждаться с чужими женами, ссориться с другими,
Предавать их поношенью и их имущество отбирать. (3)
Лишенные почтения к наставникам, бранящие своих учителей,

Забросят совершение своих обрядов, алчные до богатства в Кали-югу (4)
Все брахманы, ведущие образ жизни шудр,
Оставившие Шрути, подвижничество и йогические упражнения, (5)
Они будут предаваться чревоугодию и усладам плоти.
Все женщины будут чужды верности мужу, (6)
Падшие, они будут со свекровьями ругаться.
Земля будет давать плохие урожаи, и людей охватит голод. (7)
Постоянно подати будут собирать цари-млеччхи,
И тогда праведников [ждет] гибель, а нечестивцев – возвышенье. (8)
Так в грозный [век] Кали людям грешноумным
Освобожденье будет приносить почитанье Махадевы, о лучший среди муни.
(9)
Воздвигнув лингам из глины, имеющий природу Шивы и Шакти,
Пусть почитает его [человек], чистый душою, и Кали не сможет его захватить.
(10)
Правда, правда, иного не существует средства в Кали-югу,
Чем почитанье Шамбху, даже с небольшим использованием средств, о лучший
среди муни. (11)
Поклонение глиняному образу [подношеньем] листа бильвы и слова, без
усилий произносимые устами,
Имеют плодом состояние слиянья [с божеством], для неимущего Вишвешвара
– божество. (12)
Нет обряда в Кали-югу, сравнимого с почитаньем Шамбху.
Будь ли то шакта, вайшнава или шайва, сначала почести лингаму воздав, (13)
Пусть затем с чувством преданности поклоняется своему избранному
божеству
Первым делом следует поклоняться лингаму [подношеньем] листьев бильвы,
о Нарада-[муни],
А иначе все без пуджи Шивы он содеет словно шудра. (14)
Кто из гордыни или заблужденья нарушение допускает,
Тот грешник падает вниз, а его поклонение заслуги не приносит. (15)
Кто созерцает Махадеву, владыку всех миров,
Тот уподобляется ему и не родится снова. (16)
Кто с истинной преданностью почитает Шиву, заключающего природу всех
богов,
Тот, очистившись от всех грехов, вступает в его мир. (17)
Лучший из людей, который Махеше преподносит падью,
Тот, очистившись от грехов, восходит в небесный мир. (18)
Какие бы не делались подношенья Шамбху, включая аргхью, о мудрец,
Малая доля их должна на лингам помещаться. (19)
О многомудрый, прасад Шивы неприкосновенен, его нельзя вкушать,
Можно брать [прасад] Вишну, но не иного божества, в противном случае
Вишну охватывает гнев. (20)
Благодаря прикосновенью камня шалаграма все становится доступным.

Вкусив остатки с лингама, образовавшегося естественным путем, природу Шанкары обретает [человек].

Пусть смертный прасад вкушает и природу Шивы обретет. (21)

Кто Шиву с преданностью или без преданности почитает, о Нарада-[муни], Того Яма не в силах будет наказать, правда, правда, без сомненья. (22)

Здоровье, несравненное счастье, потомство и преуспеянье

Обретает лучший из людей, совершив поклонение лингаму Шивы. (23)

Кто танцует в присутствии Махешы, исполненный почтения,

Тот, войдя в мир Шамбху, наслаждается долгое время, о муни. (24)

Человек, который поет и играет на музыкальных инструментах в присутствии Шивы,

Тот становится предводителем праматхов Шамбху. (25)

В какой бы местности не жил занятый благоговейным почитаньем Шамбху,

Та местность самая святая, пусть даже Ганга и не течет там, о мудрец. (26)

Кто поклоняется Махадеве у подножия бильвы,

Тот определенно обретает заслугу совершенья тысяч ашвамедх. (27)

Кто у Ганги почитает Махадеву [подношеньем] листьев бильвы,

Тот обретает освобожденье, пусть он и содеял сотни грехов. (28)

Лучшему из людей, который даже легким образом поклоняется Шамбху в Каши,

После его смерти ему дарует освобожденье сам Махеша. (29)

В святой стране Бхарата, где земля заслугу дарует,

Поклоняясь Владыке вселенной, [человек] не рождается снова. (30)

От южных склонов Гималаев и до слиянья Ганги с океаном

[Простирается] страна самая святая, исполняющая все желанья. (31)

В этой [местности] нет дела, сравнимого с почитаньем Шивы, о мудрец,

Уносящим великие грехи, благочестивым, отвращающим все несчастья, (32)

Бесчисленные обряды, дарующие заслугу, о великий муни,

Описываются в разнообразных шастрах, уносящие прочь людские грехи. (33)

Из них наилучшим является почитанье Шивы,

Воспевание имени Шивы и в особенности имени Дурги. (34)

Почитанье Дурги, воспевание имени Рамы,

Слушание об их достоинствах, и странствие по тиртхам

Известны как наилучшие в [век] Кали и очищающие от грехов. (35)

Какой бы обряд, предписанный Ведами и шастрами, человек не совершал,

Повторяя имена Шамбху, то нетленность обретает. (36)

«О Шива! О Вишванатха! О Вишवेशа! О Хара!

О Супруг Гаури! Будь милостив!» – человек, который единожды это скажет, (37)

Чтобы его оберегать, за ним вместе с праматхами

Взяв трезубец, немедля последует сам Шива. (38)

Человек, который оставляет тело, повторяя имя Шивы, о многомудрый,

Воочию природу Махешы обретает, пусть даже он сотни грехов содеял. (39)

В каком бы месте он не поминал Парамешвару,

Там находятся все тиртхи, о многомудрый. (40)

Итак, я поведал обо всем, о чем ты спрашивал, о лучший среди муни,
Эта святая [пурана] уносит прочь тяжкие грехи и великими благами одаряет.
(41)

Человек, который с верой слушает его или читает,
Очистившись ото всех грехов, обретает высшее положение. (42)

Вьяса сказал:

Итак, сам бог поведал о том, что вопрошал сам мудрец
В этой стране, о Джаймини, свято и благостно его слово. (43)

Человек, который с преданностью слушает это или читает,
Тот после смерти обретает успокоенье, вкусив желанные наслажденья. (44)

В тайне поведал это Держатель трезубца

Индре среди мудрецов Нараде, великому духом, о многомудрый,
У кого дома есть эта книга, того никогда не коснется беда. (45)

Кто это величайшее сказанье возвещает в присутствии Вишну
С истинной преданностью, о Джаймини, того грех исчезает тотчас же. (46)

От накопленных за сотни и мириады рождений

Грехов очищается тот, кто его услышит, и освобожденья достигает. (47)

*Так в упануране Шри-Махабхагавата заканчивается восемьдесят первая
глава, называемая «О важности почитания Шивы в Кали-югу».*

Так заканчивается упанурана Махабхагавата.

КОММЕНТАРИЙ

¹ 36.1(б). *лучший из [рода] Рагху* (raghUttama) – Рагху это царь из Солнечной династии (см. примеч. к 36.68 (а)), прапрадед Рамы. В поэме «Рагхуванша» («Род Рагху») Калидасы рассказывается о единоборстве Рагху с Индрой, похитившим у него жертвенного коня, и о его победоносных завоевательных походах [Калидаса 1996: 99–119].

² 36.4(а). *в трех мирах* (loka-traye) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Махабхарата 1996: 278; Рамаiana 2006: 733].

³ 36.5(а). *Десятишей* (dasha-kandhara) – Равана наделен чертами мифологического дракона, и эпитеты Десятиглавый (dasha-shiras), Десятигривый (dasha-grIva), Десятиликый (dasha-Anana) нередко заменяют его имя [Рамаiana 2006: 739].

⁴ 36.6 (а). *великого духом* (mahAtmanaH) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным, как в данном случае. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271]. В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAtman, к этому ряду относятся mahamati – «многомудрый», mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблестательный», mahAbAhu – «мощнодланый» [Рамаiana 2006: 735].

⁵ 36.7(б). *вместе с сонмами йогини* (yoginI-gaNaiH) – в данном случае йогини это частичные проявления *Девы*, составляющие её свиту. Не следует путать просто с женщиной, практикующей йогу.

⁶ 36.8(а). *после истощения заслуг подвижничества* (kShiNe tu tapasaH puNyе) – согласно традиционным представлениям, совершая аскетические подвиги, можно накопить заслугу или особого рода энергию, которая потом расходуется по усмотрению обладателя, например, на совершение сверхъестественных деяний [Махабхарата 2000: 319–320]. Согласно

Рамаяне, Равана десять тысяч лет предавался суровому подвижничеству, чтобы умилостивить Брахму, и за это Брахма наградил его даром неуязвимости для богов и демонов [*Мифы 1992: 362*].

⁷ 36.8(б). *Чандика, грозная своею мощью* (chaNDikA chaNDa-vikramA) – в данном случае имя chaNDikA и определение chaNDa-vikramA связаны звукописью, что было характерно уже для эпической поэтики [*Махабхарата 2003: 262*].

⁸ 36.11(а). *Жертвы не вкушали боги* (na havir bubhujur) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [*Ригведа 1989: 456 – 457*]. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; V.21.47; VI.2.19.

⁹ 36.11 (а). *бык среди муни* (muni-pu~Ngava) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [*Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251*]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. *Мифы 1991, т. 1: 203*.

¹⁰ 36.14 (а). *Хранителей мира, Чандру, Сурью и прочих богов* (dikrAlAsh chandra-sUryAdayaH surAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нараяна [*Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256*].

¹¹ 36.15. *Тогда мучимые им боги вместе с Землею ... / В присутствии Брахмы явились* (tatas tenArditAdevAH pR^ithivyA sahitA / brahmaNo 'ntikam AsAdya) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». В Мбх, после того как асуры стали воплощаться в земных царях и наполнили землю злом и насилием, богиня Земля явилась к Брахме с просьбой избавить ее от бремени этих демонических царей. Боги пообещали своими частями воплощаться в праведных героях, которые истребят асуров и тем самым облегчат «ношу Земли» (Мбх I.58.25 – 51) [*Махабхарата 1950: 172 - 174*]. В вишнуитской БхП же мы уже видим не одну, а две «инстанции». В начале десятой книги этой пураны богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 – 26). В

версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 – 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; V.5.14; VI.11.2. В данном же месте в МБхП также оказывается несколько ступеней, причем Богиня выступает в роли высшей инстанции.

¹²36.15(б). *сложивши ладони* (ṛA~njalayaH) – традиционный жест почтительного приветствия [Рамаяна 2006: 738].

¹³ 36.16 (а). *великий сын Пауласты* (paulastya-tanaу) – отцом Раваны был подвижник Вишравас, сын Пуласты (paulastya, патронимическое имя, произв. от pulastya), четвертого сына Брахмы (Рамаяна VII) [Темкин 1982: 84 - 86].

¹⁴ 36.18 (а). *Тридцати* (tridashair) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36, 23.38; VI.3.8.

¹⁵ 36.24. *Однако боги на подмогу мне в обликах медведей и обезьян / Пусть воплотятся на земле* (kintu devAH sahAyArthamR^ikSha-vAnara-rUpiNaH / bhavantu pR^ithivI-pR^iShThe) – все герои эпоса мыслятся воплощением тех или иных сверхъестественных существ, что является одной из черт манифестационистского мировоззрения. Манифестационистский характер индуизма проявляется в том, что каждый предмет мыслится не сам по себе, а как проекция предмета более высокого онтологического уровня. А тот, в свою очередь, также может являться проекцией. Источником же всего выступает безличное духовное начало, именующееся Брахман, Парабрахман и др. Так в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями великой Богини-Матери, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 41.13 (а)). В противоположность этому, в креационистском мировоззрении существа есть только то, что они есть, они всегда сохраняют свой уникальный характер и не «переходят» друг в друга.

¹⁶ 36.26(а). *Катьяяни* (kAtyayAnI) – одно из имён Девы. Существует традиционное толкование этого имени (КП 60.77) – «почтенная Катьяяной». Катьяяна – потомок древнего мудреца Ката, сына Вишвамитры. По его просьбе богиня появилась в его обители и умертвила демона Махишу, проклятого мудрецом за то, что тот, обернувшись женщиной, соблазнил его ученика (КП 60.98 - 110) [Почитание 2008: 73 - 75]. Также упоминается в ДБхП (II.6.34; XII.6.28). В индуистском тантризме Катьяяни считается одной из девяти Дург [Каула 2004: 292].

¹⁷ 36.33 (б). *мир, полный движущегося и неподвижного* (jagat sarvaM charAchAram idaM) – «движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006:

736]. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345].

¹⁸ 36.35. Ты, я и Махеша в деле творения, поддержания и разрушения / Лишь только орудия, она в действительности одна всему этому причина (tvam ahaM vA maheshAnaH sR^iShTi-sthiti-layeShu cha / nimitta-mAtraM saivaika kAraNaM teShu vastutaH) – приверженцы санкхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или орудийная (nimitta) и 2) материальная (upAdAna). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной [Индийская философия 2009: 437-438; Лунный свет 1995: 268; Радхакришнан 1993, т. 2: 226; Apte 1922: 155, 289]. Подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялаhari) [Радхакришнан 1993, т. 2: 663]. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» [Маханирвана 2003: 20]. Ср. ДБхП III.4.32; V.33.56.

¹⁹ 36.41 (б). Индрой среди ракишасов (rAkShasendrasya) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей», именуемое «Индровой метафорой», равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].

²⁰ 36.43 (б). упав на землю словно палка – в оригинале daNDa-vat patitA bhuvI. Видимо, данная метафора подчеркивает стремительность поклона.

²¹ 36.44 (б). восседающая на львином сиденье (siMhAsana-sthitA) – особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей [Шивананда 1999: 336].

²² 36.45 (б). венчанным полумесяцем (chandrArdha-kR^ita-shekharA) – этот полумесяц обозначает, что Шива полностью управляет своим умом [Шивананда 1998: 29].

²³ 36.46(а). трехокая (tri-lochanA) – три глаза Богини олицетворяют Солнце, Луну и Огонь, с помощью которых она может управлять прошлым, настоящим и будущим [Кинсли 2008: 116].

²⁴ 36.47(б). с поднявшимися на теле волосками (romA~nchita-kalevaraH) – обычное в санскритских текстах выражение удивления и восторга. Ср. БхГ 11.14.

²⁵ 36.57 (б). удача улыбается ему – в оригинале prAruya cha sampadaH.

²⁶ 36.58(б). исчерпана заслуга подвижничества (saMrUrna-tapasaH phalam) – см. примеч. к 36.8(а).

²⁷ 36.62 (б). Камала исчерпана заслуга подвижничества, происходящая из моей части (kamalAri mad-aMsha-jA) – Камала это другое имя богини Лакшми. В зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное,

всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Во многих содержащихся в шактистских текстах мифах Богиня творит других богинь из своего собственного тела [Кинсли 2008: 32]. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП (а МБхП подобная классификация отсутствует). Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paṅipUrNataṃAN pa~nCha vidya devyaAN) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAN (частичные воплощения), kaA-rUpAN (более мелкие воплощения), kaAMsha-rUpAN (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAN принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kaA-rUpAN относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kaAMsha-rUpAN, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «...можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины...» [Элиаде 1999: 257]. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество [Бенуа 2004: 39]. Ср. ДБхП V.8.60, 22.26.

²⁸ 36.68 (а). в Солнечном роду среди потомков Рагху (surya-vaMshe raghoṆ kule) – Солнечный род, или Солнечная династия наряду с Лунной это соответственно один из двух главных родов царей и героев. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Одним из прославленных потомков Викукши был Рагху, прадед Рамы, см. примеч. к 36.1(б) [Мифы народов мира, т. 2: 81, 459].

²⁹ 36.73 (б). изваяв из глины святое изображение (mR^ iNmayIM pratimAM shubhAm) – ведийская религия ариев не знала изображений божеств и их почитания, которые пришли в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные изображения локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое

время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). В аналогичном фрагменте ДМ Суратха и Самадхи изготавливают изображение именно из глины (13.10), но здесь в качестве материала используется железо. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини [Сахаров 1991: 52 - 53]. В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в Ш.13.50; 25.32; XI.15.73. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahI). В настоящее время на время Наваратри в Бенгалии ремесленники сооружают тысячи огромных глиняных статуй, изображающих Дургу как Махисасурамардини («умертвившую-асуру-Махишу») (см. примеч. к 44.9 (а)). Такие изображения обычно составляют часть панно, включающего богинь Сарасвати и Лакшми и богов Карттিকেю и Ганешу [Кинсли 2008: 31].

³⁰ 36.74 (а). *как указывают веды (vedoktena)* – ссылка на веды в данном случае носит отчасти формально-ритуальный характер, потому что, как пишет Х. П. Родригес, бенгальская Дурга-пуджа включает не только ведийские, но еще пуранические и тантрические элементы, и тантрическая природа данной пуджи отличает её от Дурга-пудж, проводящихся в других регионах Индии «ортодоксальными» (smArta) брахманами. К числу тантрических элементов бенгальской Дурга-пуджи относятся такие практики, как бхуташуддхи и ньяса, а к числу ведийских – установка сосуда и жертвенное подношение.

³¹ 36.82 (а). *Мне весь этот мир принадлежит, мир это проявление моё (mamaivaitaj-jagat sarvaM jagad-rUpAham eva hi)* – поскольку Богиня ассоциируется с Брахманом (см. примеч. к 41.13 (а)), она является вездесущей, она всюду присутствует и все объемлет. Ср. ДБхП VII.38.31.

³² 37.16 – 18(а). *Таким образом, Бхагаван Вишну, поклонившись Высшей владычице, / Родился во дворце великого духом царя //*

Дашаратхи, разделившись на четыре [части], о лучший среди мудрецов: / Рама, Лакшмана, Бхарата могучий // И Шатругхна, исполненные стати и красоты (pR^ithivyaM janma samprApto rAj~no gehe mahAtmanaH // svayaM dasharathasyaikash chaturdhA munisattama / rAmash cha lakShmaNash chaiva bharatah cha mahAbalaH // shatrughno rUpa-saundarya-shAlinas te mahAbalaH) – Дашаратха («тот, кто находясь в колеснице, сражается в десяти направлениях») это царь Солнечной династии, правитель Айодхьи. Согласно преданию, долгое время оставался бездетным. После жертвоприношения путрешти (проводимого ради рождения сына) у трех жен Дашаратхи рождается четверо сыновей: Рама у Каушалы, Бхарата у Кайкеи, Лакшмана и Шатругхна у Сумитры (Рамаяна I.16 – 18.16) [Рамаяна 2006: 63 - 72].

³³ 37.18 (б). *были тёмными, как листья дурвы (shyAmau dUrvA-dala-prabhau)* – Рама и Бхарата изображаются в индийской иконографии с телом темно-синего цвета, а близнецы Лакшмана и Шатругхна – светлокожими [Рамаяна 2006: 859]. Дурва – Panicum dactylon, или «итальянское просо», жестковолоосистая

трава, используемая в ритуалах [*Вальмики 1999: 483; Махабхарата 1987: 795*].

³⁴ 38.4(а). *в лес подвижничества* – taroraNyе, т. е. в лес, где жили пожвижники.

³⁵ 38.8(б) – 9(а). *Придя в город царя Джанаки, богатырь // Сломал грозный лук Махешу...* (tato jAnaka-rAjasya purIM gatvA mahAbalaH // babha~nja dhanur atyugraM maheshasya...) – царь Джанака, отец Ситы, пообещал ее выдать замуж тому, кто сможет натянуть огромный лук, подаренный ему Шивой. Это удалось сделать Раме, и он стал мужем Ситы (Рамаяна I.67) [*Рамаяна 2006: 207 - 209*].

³⁶ 38.12(б). *Из них Сита была обретена при распашке поля для жертвоприношения* (tAsAM sItA tu saMprAptA yaj~Na-bhUmi-vishodhane) – эта заимствованная из Рамаяны Вальмики версия её происхождения (Рамаяна I.66.13 - 14) в МБхП находится в противоречии с другой, согласно которой Сита была дочерью Раваны и Мандодари, см. примеч. к 42.64. Сам образ Ситы в первоначальной версии соответствовал теме магического взаимодействия между царем и землей. При этом вспахивание поля уподоблялось сексуальному союзу [*Kinsley 1987: 68*].

³⁷ 38.13(б). *Урмила была родной дочерью [Джанаки], а двое остальных были дочерьми брата* (Urmilaurasa-sambhUtA dve pare bhAtR^i-kanyake) – Мандави и Шрутакирти были дочерьми младшего брата Джанаки Кушадхванджи (Рамаяна I.72.4 – 6) [*Рамаяна 2006: 221*].

³⁸ 38.15. *В пути повстречался им Бхаргава, гордый силой своею, / И богатырь его великую гордыню стёр во прах* (pathi tatra samAyAto bhArgavo baladarpitaH // tasya sa~nchUrNayAm Asa mahAdarpaM mahAbalaH) – когда Рама и его спутники возвращались из Митхилы, по пути им встретился Парашурама, бывший потомком Бхригу (отсюда его родовое имя – Бхаргава). Он предложил Раме испытание – натянуть лук Вишну и, после того как тот выдержал его, навсегда удалился на гору Махендра (Рамаяна I.74 - 76) [*Древняя Индия 1995: 59–60; Рамаяна 2006: 227 - 334*].

³⁹38.16(а). *для помазания Рамы на царство* (rAma-rajyAbhishechane) – речь идет о церемонии абхишека (abhiSheka, вариант – abhiShechana), которая тождественна коронации у европейских монархов. Церемония эта заключается в окроплении водой царя, восходящего на царство, и поэтому вполне может быть обозначена словом «помазание» [*Apte 1922: 42*]. Помазание царевича при жизни его отца давало ему право занять ему престол после смерти последнего или его отречения. Посвященный получал титул yuvarAja «молодой царь» [*Махабхарата 1987: 700*].

⁴⁰ 38.18 (б). *Верный своему слову, Дашаратха преподнес ей дар* (satya-sandho dasharathas tasyai taM cha varaM dadau) – ранее царь Дашаратха обещал Кайкейи исполнить два её любых желания за то, что она исцелила его, раненного в битве богов и асуров, и Кайкейи потребовала изгнания Рамы и воцарения её сына Бхараты (Рамаяна II.9.6-18; 11.11-29; 18.31-40).

⁴¹ 38.21 (б). *На десятый день светлой половины [месяца] иша* (dashamyAM shukla-pakshasya IShasya) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha) : светлую (shukla) и темную

(kR[^]iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Инданизм 1996: 419]. Иша (ISha) – другое название месяца ашвина (сентябрь-октябрь) [Apte 1922: 97; Fasts: 5].

⁴² 38.25 (а). *заплетя косицы* (kR[^]itvA jaTA) – то есть косицы, которые полагалось носить аскетам. Собственно говоря, «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTA), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это кокон заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736 - 737].

⁴³ 38.27 (а). *расстался с жизнью* (prANAn tumocha) – букв. «высвободил праны», это одна из многочисленных в санскритской литературе метафор смерти [Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. – пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, самана (samAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112].

⁴⁴ 38.27 (б). *из дома деда по матери* (mAtulasya gR[^]ihAt) – основное значение слова mAtula – «дядя по матери», и, казалось, речь идет о царевиче Юдхаджете, который был братом матери Бхараты Кайкеи. Однако в Рамаяне Вальмики как mAtula Бхараты назван его дед, отец Кайкеи, Ашвапати, у которого Бхарата и находился во время описываемых событий. Традиционные комментаторы Рамаяны не слишком убедительно объясняют эту несообразность. П. А. Гринцер высказывает предположение, что в эпическом санскрите термин mAtula мог прилагаться к разным родственникам персонажа по матери, в том числе и к деду [Рамаяна 2006: 788].

⁴⁵ 38.31-32. *Вместе с младшим братом и слугами поселился [Бхарата] в Нандиграме, / Он спал на земле, носил косицу и отказался от царских развлечений, // На протяжении четырнадцати лет он образ Рамы в сердце держал, / Ожидая его возвращения на царство* (sAnujaH saMsthito nandigrAme pariJanaiH vR[^]itaH / bhUmi-shAyI jaTAdhArI rAja-bhoga-vivarjitaH // chintayan chetasA rAmam chaturdasha-samA mune / pratIkShya rAmachandrasya rAjye pratyAgamaM punaH) – Нандиграма это селение вблизи от Айодхьи. Бхарата избрал его своей резиденцией в знак того, что он лишь временно замещает Раму [Рамаяна 2006: 735]. В Рамаяне Вальмики Бхарата также поместил на свою голову сандалии Рамы в знак подчинения своему брату (П.115.12) и после возвращения его с Ланки добровольно уступил ему царство [Мифы 1991, т. 1: 201].

⁴⁶ 38.33. *Вирадху / Умертвив* (virAdhaM.../ hatvA) – когда Рама, Лакшмана и Сита пришли в лес Дандака, на них напал ракшас Вирадха и попытался похитить Ситу. Поскольку этот ракшас оказался неуязвимым для любого вида оружия, Рама и Лакшмана закопали его в землю, но как только они сделали

это, из могильного холма поднялся прекрасный гандхарва, объяснивший, что стал ракшасом по проклятию Куберы, а теперь благодаря Раме навсегда избавился от такого ужасного обличья (Рамаяна III.3 - 4) [*Древняя Индия 1995: 104 - 109*].

⁴⁷ 38.35 (а). *могущая менять облик по желанию* (kAmā-rUpīNI) – способность по желанию менять свой облик свойственна многим персонажам индийской мифологии [*Рамаяна 2006: 735*].

⁴⁸ 38.38(а). *обрученный со Шри* (shrImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспевание [*Махабхарата 1987: 655*].

⁴⁹ 38.38(б). *тёмнокожий, точно листья дурвы* (shyAmo dUrvAdala-prabhaH) – см. примеч. к 37.18 (б).

⁵⁰ 38.45 (б). *захваченный петлёю Времени* (guNThitaH kAla-pashena) – петля это атрибут бога смерти Ямы, с помощью этой петли он вынимает душу из тела [*Мифы 1991, т. 2: 681*]. В данном случае Яма выступает как божество губительного времени – Кала (kAla) [*Махабхарата 2003: 269*]. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (AB 19.53 – 54; Mbх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 - 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой, см. примеч. к 21.54(б). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии [*Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142*].

⁵¹ 38.53 (б). *лучший среди божественных риши* (devaR[^]iShi-sattama) – риши (R[^]iShi) это провидец, мудрец, автор и певец гимнов Вед. Для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию риши [*Махабхарата 1987: 676*]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП III.12.21 - 23 упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R[^]iShi) – праведные и мудрые цари [*Рамаяна 2006: 733; Чондимонгол 1980: 209*].

⁵² 38.54 (б). *Не способный учинить насилие над ней* (na dharShitum abhUch Chakto) – насилие над женщинами является одной из черт мифологического змея или дракона [Элиаде 2000, т.1: 310-311], и эта черта присуща и Раване [Темкин 1982: 114 - 116]. Однако после того как Равана силой овладел апсарой Рамбхой, и супруг Рамбхи Налакубара проклял его и предрек ему смерть в случае, если он еще раз попытается овладеть женщиной против её воли [Там же: 116], Равана не мог подвергнуть Ситу насилию, хотя один из приближенных на совете и подстрекал его к этому [Древняя Индия 1995, т. 1: 227].

⁵³ 39.3 (б). *признав в нем друга своего отца* (vij~nAya sakhAyaM pitur AtmanaH) – царь ястребов Джатаю был другом царя Дашаратхи [Древняя Индия, 1995, т. 1: 141].

⁵⁴ 39.5 (б). *испустил дух* – в оригинале prAyAt prANAn. См. примеч. к 38.27 (а).

⁵⁵ 39.6(а). *После убиения Кабандхи* (hatvA kabandhaM) – Кабандха это чудовищный ракшас с пастью на животе, умерщвленный Рамой и Лакшманой после их встречи с Джатаю [Древняя Индия, т. 1: 154 - 156].

⁵⁶ 39.6 (б). *Где в страхе перед Валином жил Сугрива, сын Солнца* (yatra vAlIbhayaAd Aste sugrIvaH sUrya-nandanaH) – во время странствий Рама и Лакшмана встретили бывшего царя обезьян Сугриву, свергнутого его братом Валином, и подружились с ним. Во время поединка двух братьев Рама из засады убил стрелой Валина, и Сугрива вернул себе царство [Древняя Индия 1995, т. 1: 157 – 172].

⁵⁷ 39.8(б). *Обряд помазания Сугривы на царство* [Рама] свершил (rAjuAbhishechanaM chakre sugrIvasya) – см. примеч. к 38.16(а).

⁵⁸ 39.12 (а). *Услышав из уст Сампати [о том, где находится Сита]* (sampAtimakhAch ChrutvA) – Сампати это исполинский ястреб, брат Джатаю (о последнем см. примеч. к 38.52), бывший свидетелем того, как Равана увез Ситу на Ланку. Встретив на берегу океана обезьян, посланных Сугривой на поиски Ситы, он рассказал им об её местонахождении [Древняя Индия, т. 1: 189-192].

⁵⁹ 39.16 (а). *Воскресил в памяти прежде случившуюся битву, устроенную Деви* (sasmAra pUrva-vR^ittAntaM devyA yuddhaM kR^itaM purA) – из контекста неясно, что это за битва, возможно, это сражение с Махишей (см. примеч. к 44.9 (а)) или с Шумбхой и Нишумбхой (см. примеч. к 44.12 (а)).

⁶⁰ 39.16(а). *чудесный храм Богини* (devyA mandiram adbhutam) – ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские вишнуитские храмы стали возводить, по-видимому, в III - II вв. до н.э. В архитектурном отношении предшественниками индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 - 550) [Индуизм 1996: 442 – 445]. Из шактистских пуран храмовое поклонение Богине упоминается в ДБхП III.25.31, 40, а о царе Мандхатаре сказано, что он построил восемь тысяч храмов Богини (VII.9.40-41).

- ⁶¹ 39.18 (б). *стяг с [изображеньем] льва* (siMha-dhvajaM) – лев служит символом и ездовым животным Дурги, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль богини над этой силой [*Шивананда 1998: 202*]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [*Мифы народов мира 1992, т. 1: 595*].
- ⁶² 39.29 (б). *Тотчас исчезла <...> у Ханумана на глазах* (antardadhe... sahasAtasya pashyataH) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [*Этикет 1999: 172 – 173*]. Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.
- ⁶³ 39.36(а). *порезвившись в лесу Мадху* (bhuktva madhu-vanaM) – Мадху это название леса, где жил демон Мадху и где Шатругхна основал Матхуру [*Махабхарата 1987: 535*].
- ⁶⁴ 40.6(б). *в полнолуние шраваны* (paurNamAsyaM tu shrAvaNyAM) - шравана это название месяца, соответствующего июлю-августу [*Fasts: 5*], см. также примеч. к 38.21 (б).
- ⁶⁵ 40.1 (б). *его на царство Ланки помазал* (la~Nka-rAje 'bhyaShechayat) – см. примеч. к 38.16(а).
- ⁶⁶ 40.4 (б) – 5 (а). *Рама // Грозный океан сам связал обещаньем* (rAmah // chakre jala-nidhiM ghoraM svayaM svI-kR^ita-bandhanam) – по совету Вибхишаны Рама, озадаченный способом переправы на Ланку через океан, три дня находился на океанском берегу, и тогда к нему явился сам бог океана и обещал, что его воды станут твердыми и поддержат мост на Ланку [*Древняя Индия, т.1: 234-237*].
- ⁶⁷ 40.7 (а). *За две стражи ночи* (yAma-dvayena) – ночь состояла из трех страж, и в каждой было по три часа [*Рамаяна 2006: 792, 797*].
- ⁶⁸ 40.7 (б). *тигр среди муни* (muni-shArdUla) – прозвище, часто даваемое различным героям эпоса и пуран, отличавшихся особой доблестью и силой. Данная метафора является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, быком и слоном, хотя и встречается реже, чем сравнение с быком (см. примеч. к 36.11(а)) [*Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 2005: 172*].
- ⁶⁹ 40.10 (а). *На тринадцатый день темной половины* (trayodashyAM tu kR^iShNAyAM) – см. примеч. к 38.21 (б).
- ⁷⁰ 40.13 (б) - 14 (а). *В неурочное время Великую богиню, богов Владычицу чтить мне придется. // Погружена в сон Мать трех миров, ибо нынче Солнце движется на юг* (akAle 'haM mahAdevIM pUjayAmi sureshvarIm // nidritA tri-jagan-mAtA sAmprataM dakShiNAyane) – у индийцев существовало представление о двух «путях Солнца»: uttarAyana – «северный путь», полугодие, когда Солнце возрастает, и dakShiNAyana – «южный путь», когда оно убывает [*Махабхарата 2003: 235*]. По времени «северный путь» это весна, лето и сезон дождей, а «южный путь» это осень, зима и холодный сезон

[Махабхарата 1987: 607]. Согласно мифологическим представлениям, боги спят шесть месяцев, начиная со месяца шравана (июль – август) и до пауша (декабрь – январь) и для пробуждения их необходимо совершить поклонение. Остальные шесть месяцев боги бодрствуют [Чондимонгол 1980: 226].

⁷¹ 40.15 (б). Та богиня Махамайя в эту половину месяца принимает облик предков (saiva devI mahAmAyA rakShe 'smin pitR^i-rUpiNI) – о двух половинах месяца см. примеч. к 38.21 (б).

⁷² 40.17 (а). в парван (pArvaNenaiva) – парван, букв. «узел», это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти [Махабхарата 1987: 608]. В парван отмечались религиозные праздники [Пандей 1990: 305].

⁷³ 40.18 (б). парвана-шраддху (pArvaNa-shrAddham) – один из видов шраддхи совершался в период лунных фаз [Пандей 1990: 311], см. примеч. к 40.17(а).

⁷⁴ 40.24 (б). с акшаухини из четырех видов войск (chatura~Nga-balAnvitam / akShauhiNyA) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов [Бэшем 1977: 139]. Акшаухини – это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из этих четырех родов (catura~Nga). Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Мбх, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством [Махабхарата 1996: 253].

⁷⁵ 40.25 (б). отправил [Акампану] в обитель Ямы (prAhiNod yama-sAdanam) – «отойти» или «отослать» в обитель Ямы – это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляется земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) [Махабхарата 1998: 171]. Само понятие «умереть» было табуировано и синонимически разнообразится, будучи нередко выражаемо глаголом движения [Махабхарата 2005: 170].

⁷⁶ 40.32 (б). В последнюю стражу (sheSha-yAme) – см. примеч. к 40.7 (а).

⁷⁷ 40.34 (а). Грозной змеиною петлею (ghoreNa nAga-pAshena) – в один из моментов сражения сын Раваны Индраджит поразил Раму и Лакшману стрелами-змеями, и оба брата потеряли сознание, что привело в отчаяние обезьян. Лишь только прилетевший Гаруда сумел исцелить Раму и Лакшману, ибо при виде его страшные змеи, которые были превращены в стрелы, выскочили из тел братьев и скрылись в земле (Рам VI) [Древняя Индия, т. 1: 254 – 257]. В данном эпизоде присутствует характерный для эпоса мотив временной смерти, «едва-не-смерти» героя, связанный с мотивами посещения подземного царства (а представление об острове у многих народов совпадает с представлением о подземном царстве) и борьбы с хтоническим змеем или существом, его замещающего [Рамаяна 2006: 697].

⁷⁸ 40.34(а). Раму и Лакшману – в оригинале raghUtamau. В санскритских текстах форма dualis иногда используется для обозначения двух персонажей

одним именем, напр., kR[^]iShNau «Кришна и Арджуна» [*Махабхарата* 1993: 535], chaNDayos «Чандой и Мундой» (ДБхП V. 26.34).

⁷⁹ 40.38(б). *Раму и Лакиману* – в оригинале rAghavau. См. примеч. к 40.34(а).

⁸⁰ 40.38. [*он спас*] ... *пожрав грозную петлю* (bhakShan pAshaM mahAghoraM) – см. примеч. к 40.34 (а).

⁸¹ 40.40(а). *подобного Яме Калантаке* (kAlAntaka-yamoramam) – Калантака представляет собой сложный образ бога смерти Ямы, выступающего как божество губительного Времени – Кала а также как воплощение смертного часа – Антака, и этот сложный образ в целом ассоциируется с Шивой, разрушающим вселенную в конце мирового периода [*Махабхарата* 1998: 179; *Махабхарата* 2003: 269], см. примеч. к 38.45(б).

⁸² 40.48 (б). *подобными дубинке Ямы* (yama-daNDoramaiH) – смертоносная дубинка является одним из атрибутов бога смерти Ямы [*Мифы народов мира*, т. 2: 684; *Рамаяна* 2006: 777].

⁸³ 40.50 (б). *до срока наступила пралайя* (akAla-pralayaM) – в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы», происходит большое растворение (пралайя, или кальпанта, «конец кальпы»). При этом все миры вплоть до Махарлоки (см. примеч. к 43.9) затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение [*Мифы народов мира* 1992, т. 2: 642; *Субрамуниясвами* 1997: 680].

⁸⁴ 41.2 (а). *пяти лакхов коту* (koTInAM pa~nchabhir lakShaM) – лакх (lakSha) в индийском счете это «сто тысяч», а коту (koTi) «десять миллионов». Здесь эти огромные числа просто используются для обозначения огромного множества, точная численность в данном случае не имеет никакого значения, ср. рус. «сорок сороков».

⁸⁵ 41.13 (а). *Богине, имеющей природу Брахмана* (devI brahma-rUpA) – в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [*Радхакришнан* 1994, т.2: 663]. Ср. ДБхП IV.25.68; IX.1.14.

⁸⁶ 41.14(б). *Дургу, спасительницу в затруднениях* (durgAM sa~NkaTa-tAriNIm) – Дурга в индийской мифологии выступает богиней-воительницей, защитницей богов, мирового порядка и своих почитателей, когда им грозит опасность [*Kinsley* 1987: 102]. В ДМ 11.55 богиня говорит: «Всякий раз, как будут случаться бедствия, вызванные данавами, / Я, снизойдя [на землю], буду производить истребление [ваших] недругов» (ittham yadA yadA bAdha dAnavoThA bhaviShyati / tadA tadA avatIrya aham kariShyAmy ari-saMkShayam).

⁸⁷ 41.16. *Вспоминая её имя во время питья [яда] Халахала, Шамбху / Смерть одолел и в этом мире обрел имя Мритьюнджая* (yan-nAma saMsmaran

shambhuH piban hAlAhalaM param / vijitya mR[^]ityuM loke 'sminnAmnA mR[^]ityu~njaya 'bhavat) – согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд Халахала или Калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея (Рамаяна I.45) [Рамаяна 2006: 767, 772; Темкин 1982: 65]. Мритьюнджая (mR[^]ityu~njaya) означает на санскрите «победитель смерти». Упоминание в контексте этого мифа спасительной роль имени Богини является особенностью МБхП.

⁸⁸ 41.19(б). *без соизволения* – в оригинале dR[^]iShTiM vinA.

⁸⁹ 42.16(а). *жало смерти поразит его* - в оригинале mR[^]ityus tadA tasya bhaviShyati.

⁹⁰ 42.20 (б) – 21 (а). *Погружена в сон нынче Великая богиня, Владычица Тридцати. // Сейчас темная половина, а не светлая* (nidritA cha mahAdevI samprAptaM tridasheshvarI // visheShataH kR[^]iShNa-pakSho nAyaM shuklaH) – см. примеч. к 40.13 (б) – 14 (а), 40.15 (б).

⁹¹ 42.35 (а). *многомудрый бог Махешвара пять ликов имеет* (maheshvaro devaH pa~ncha-vaktro mahAmatiH) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») - первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») - второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) - четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы [Субрамуниясвами 1997: 719]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22. В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [Чондимонгол 1980: 194].

⁹² 42.36 – 37. *Однажды из самомнения я к Шамбху, / Обуюнному гневом, обратил речь <...> // И, услышав меня, Махадева пятую голову мою / Снес в буйной ярости тотчас же на глазах [у богов]* (tatraikadA tvahaMkAra-vashAch Chambhum ahaM purA / avocham api saMkrodha-saMbhUtaM <...> // tach ChrutvA sa mahAdevaH pa~nchamaM me shiras tataH / prachichCheda mahAkrodhAt tat-kShaNAd eva pashyataH) – в индийской мифологии встречаются разные объяснения того, почему Брахма утратил пятую голову. Согласно одной версии, Шива отколупнул ему голову своим ногтем, когда однажды она стала говорить о превосходстве Брахмы над Шивой. Согласно другой, Шива отрубил голову Брахме за ложь. Третья версия гласит, что Брахма был наказан Шивой за то, что совершил (или намеревался совершить)

инцест, см. примеч. к 42.49. Есть ещё и четвертый вариант, при котором Брахма дерзко попросил Шиву, чтобы тот родился от него как сын, за что Шива наложил на Брахму проклятие, сила которого лишила последнего пятой головы [Томас 2000: 42].

⁹³ 42.46 - 48. *Благих и неблагих деяний <...> / Плоды подаю я, одна я независима, и никто другой. // Кто какое деяние совершает, благое или неблагое, / Такой и плод пожнет, а иначе не бывает никогда. // Вне зависимости от того, нравится ли это или нет, / Непременно [последствия] совершенного самим собой деянья вкушает без сомненья [существо]* (shubhAnAm ashubhAnAM hi karmaNAM / <...> phala-pradAham evaika sva-tantrAsmi na chAparaH // yo yathA kurute karma shubhaM vApyashubhaM tathA / tathA phalaM bhavet tasya nAnyathA tu kadAchana // na tatra vidyate kashchid apriyo vA priyo 'tha va / avashyaM sva-kR^itaM karma bhu~Nkte tatra na saMshayaH) – описывается действие кармы. Карма в индуизме это закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем predeterminedены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1. саньчита (sa~nchita) – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2. прарабдха (prarabdha) – «начавшиеся действия», эта та часть саньчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3. криямана- или вартамана (kriyamAna или vartamAna) – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями. Создавать карму, согласно индуизму, может только человек, остальные существа обречены только переживать ее последствия. В шактизме карма образует одно из трех основных препятствий для духовного развития. Достижение освобождения при жизни (дживанмукти) уничтожает карму [Индийская философия 2009: 444].

⁹⁴ 42.49. *Сбитый с толку похотью при виде собственной дочери Сандхьи / Ты вознамерился насладиться ею, поэтому и плод такой вкусил* (rantuM sandhyAM sva-tanayAM dR^iShTvA kAmena mohitaH / akarod yad-abhiprAyaM tasmAt tat-phalam AptavAn) – в индийской мифологии весьма популярен миф об инцесте Брахмы с собственной дочерью, выступающей под разными именами (Брахмани, Вач, Сарасвати, Сандхья, Шатарупа) [Мифы народов мира, т.1: 185]. Из других шактистских пуран вариант этого мифа приводится в КП 2.14 - 45, но здесь Брахма воздерживается от инцеста, и эпизод с обезглавливанием отсутствует [Калика-пурана 2006: 12 - 15].

⁹⁵ 42.50(a). *орудийной причиной – nimitta*, см. примеч. к 36.35.

⁹⁶ 42.51. *Если кому-либо при виде собственной дочери приходит мысль о любовном наслаждении, / Голова того слетает с плеч по моей воле ...* (yas tu sva-tanayAM dR^iShTvA kriyate kAma-chintanam / shirash-chinnaM bhavet tasya mad-ichChA-vashato) – однако интересно, что в МнДхШ не предписано какое-либо наказание за это преступление, упоминается лишь инцест с сестрой и более отдаленными родственницами (11.59, 171-172) [Законы Ману 1992: 233, 243].

⁹⁷ 42.54. Уносителем жертв, / После подношения на который все боги достигают вечного удовлетворения (havya-vAhanaH / tasmin hute surAH sarve tR^iptim AyAnti shAshvatIm) – Уноситель жертв это имя бога огня в его роли священного огня жертвоприношения, возносящего жертву языками пламени на небо богам, таким образом, этот эпитет определяет основную функцию бога огня Агни – функцию посредника между людьми и богами [*Махабхарата* 2003: 265; *Мифы народов мира, т. 1: 35*].

⁹⁸ 42.55 (б). Упав на землю словно палка (praNamya daNDa-vat bhUtau) – см. примеч. к 36.43 (б).

⁹⁹ 42.64. Прекрасная Сита родилась из лона Мандодари / Как внебрачная дочь того Раваны (sItA mandodarI-garbhe sambhUtA chAru-rUpiNI / kShetra-jA tanayAryasya rAvaNasya) – Мандодари (mandodarI, букв. «тонкостанная») была главной супругой Раваны [*Мифы народов мира, т. 2: 362*]. В традиционном индуистском праве термин kShetra-jA обозначает сына, рожденного женой от «специально уполномоченного» родственника [*Apte 1922: 173*]. Сын kShetra-jA перечисляется в МнДхШ в списке двенадцати видов сыновей, сразу вслед за родным (aurasa) сыном (9.159-160) [*Законы Ману 1992: 199*], соответственно слово kShetra-jA, в женском роде, означает таким же образом рожденную дочь. Из данной шлоки явствует, что Мандодари родила Ситу от какого-либо родственника Раваны. И хотя дальнейших подробностей не сообщается, но само это утверждение, контрастируя с традиционной версией появления на свет Ситы из борозды на вспаханном поле (отсюда и ее имя sItA «борозда»), содержащейся в Рамаяне Вальмики и упомянутой выше в МБхП (см. примеч. к 38.12(б)), совпадает с версиями джайнской, малайской, кампучийской, тибетской и хотанской Рамаян, в которых Сита оказывается дочерью Раваны, покинутой своими родителями [*Мифы народов мира, т.2: 439; Рамаяна 2006: 709*].

¹⁰⁰ 42.67 (б). ни небеса, ни землю, ни подземный мир (na... svarge martye gasAtale) – небеса, земля и подземный мир составляют «троемирие» индуистской космографии, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁰¹ 43.5 (а). во всех питхах живущая (pITha-vAsinI) – питха (pITha, букв. «сидение, пьедестал») это место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати (ДБхП VII.30). Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств. КП упоминает 7 питх, Рудраямала – 10, Куларнава-тантра – 18, ДП – 21. Кубджика-тантра содержит два списка питх, в одном перечисляется 8 названий, а в другом – (из 51 названий) – это Питханирная, фрагмент Тантрачудамани [*Bhattacharya 1996: 171*]. ДБхП включает два списка питх. Первый по счету (VII.30. 55-83), является наиболее полным из всех существующих, он содержит 108 названий. Второй список, находящийся в ДГ (VII. 8. 5-33), более краток – он упоминает 64 названия. В МБхП сказано, что существует 51 питха, но упомянуто название лишь одной – Камарупы (12).

¹⁰² 43.9. Подземный мир, земля, небеса и мир Брахмы ... / Расположены внутри брахманды по порядку друг над другом (pAtAla-bhUtala-svarga-brahma-lokAsh

cha ... / brahmANDAntaH sthitAH sarve kramAd UrdhvaM sudUrataH) – брахманда (brahmANDa, букв. «яйцо Брахмы») в классическом индуизме один из бесчисленных миров, возникший из яйца Брахмы, отсюда и название. Включает четырнадцать регионов или уровней: семь нижних (подземный мир, часто именуемый Паталой по названию самого последнего из них) и семь верхних: Бхурлока (земля), Бхуварлока (пространство между небом и землёй, где живут сиддхи), Сварлока (небеса Индры, расположенные между Солнцем и Полярной звездой), Махарлока (обитель риши Бхригу), Джанарлока (обитель Санаткумары и других сыновей Брахмы, прародителей всех существ), Тапарлока (обитель существа, именуемого Вирадх) и, наконец, Сатьялока или Брахмалока, где пребывает сам Брахма [Чондимонгол 1980: 210]. Бхурлока, Бхуварлока и Сварлока составляют «троемирие», часто упоминающееся в текстах, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁰³ 43.15 (б). *Удостоившись салокья (sAlokyaM samanuprAptAs te) – салокья (sAlokya) это один из видов освобождения, пребывание в том же мире, что и избранное божество. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: самипья (sAmIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAuḍjya) – слияние с божеством; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202: 489].*

¹⁰⁴ 43.17 (а). *Слева от мира Шамбху [расположен] чудесный мир Гаури (shambhu-lokasya vAme tu gaurI-loko manoramaH) – заметим, что индуистская традиция отводит женщине место слева от супруга. В скульптурных изображениях Брахмы и Сарасвати, Вишну и Лакшми, Шивы и Парвати богиня стоит слева или сидит на левом колене супруга. На тантрическом обряде женщина садится слева от своего партнера-мужчины. Слева от жениха должна находиться и невеста на свадьбе. Санскритское слово vAmA означает «левый», а в женском роде vAmA это прилагательное становится существительным «женщина». Отсюда vAmAchara означает не только «путь левой руки», но и совокупность обрядов, связанных с женщиной. Одно из проявлений Шивы – Вамадева (vAmadeva), являющийся верховным гуру вамачары [Ванина 2007: 42; Дерево индуизма 1999: 76 - 77; Каула 2004: 288; Маханирвана 2003: 251].*

¹⁰⁵ 43.18 (б). *восседающая на спине льва (siMha-pR^iShTha-niSheduShI) – см. примеч. к 39.18 (б).*

¹⁰⁶ 43.22 (а). *растут деревья желаний (kalpa-drumAvR^ite) – или «деревья, исполняющие все желания», деревья, растущие в раю. Образ связан с символикой плодородия [Махабхарата 1987: 702].*

¹⁰⁷ 43.22 (б). *брахманами-риши (brahma-R^iShi...) – см. примеч. к 38.53 (б).*

¹⁰⁸ 43.26 (а). *Супружница Кришны Радха составляет всего лишь коту коту её (yat-kalA-koTi-koṭyAMshA rAdhA kR^iShNasya gehinI) – об отдельных*

богинях как о манифестациях Махадеви см. примеч. к 36.62 (б). В данном случае подобное утверждение явно призвано принизить кришнаитский культ, составной частью которого является почитание Радхи (хотя в некоторых течениях кришнаизма в качестве спутницы Кришны почитается его главная «законная» супруга Рукмини) [*Мифы народов мира, т. 2: 363*].

¹⁰⁹ 42.27. *То, что в Ведах, Агамах, Смрити, веданте и прочих даршанах полным, единым / Брахманом именуется на основании различных источников познания, то есть непреходящая Богиня* (vedAgama-smR[^]itiShu yat-paripUrNam ekaM vedAnta-kAdi-vividheShu cha darshaneShu / brahmeti nishchitam aneka-vidha-pramANaiH sAkShAt tu tad-bhagavatI khalu saiva nityA) – о тождестве Брахмана и Богини в философии шактизма см. примеч. к 41.13 (а). К трём общепризнанным средствам познания в индуистской философии относятся ощущение или восприятие – pratyakSha, логический вывод, включающий как дедукцию, так и индукцию – anumAna, ссылка на авторитет или свидетельство – shabda [*Apte 1922: 366*].

¹¹⁰ 43.33. *Как приводит в движение изображения слонов и прочих [существ] / Актёр, так и она [весь мир]* (yathA kR[^]itrima-hastyAdiH parispanAdi-hetunA / prAdhAnyAt kuhakasyaiva tathA tasyAscha hetunA) – в индуистских текстах живое существо часто изображается марионеткой либо в руках высшего божества, либо майи, либо кармы, ср. ДБхП III. 25.9; IV. 19.4; XII. 8.79; Мбх III. 187. 59; XII. 339, XIV. 3.2.

¹¹¹ 43.37(а). *Глупцы в этом мире по воле Майи* (mugdhAnAm iha mAyaA) – Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары Майя подается как чистая иллюзия. В шиваизме Майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [*Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, т. 2: 663 - 664*].

¹¹² 43.38 (а). *Дарующая освобождение, накладывает путы заблужденья* (mokSha-dA saiva moHa-bandha-pravartinI) – на примере этого стиха ярко видна амбивалентность роли Богини, которая одновременно и та сила, которая управляет всей жизнью сансары, побуждая живые существа находиться в ней (Махамайя), и та, которая помогает встать на духовный путь и дарует освобождение (Махавидья). Ср. ДМ 1.53-57; 13.5; ДБхП IV.20.10 – 11; VII.1.50. Такая амбивалентность образа Богини связана с тем, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де

Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни <...> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» [Бенуа 2004: 214 - 215]. СР. ДБхП V.33.53.

¹¹³ 43.38 (б) – 39 (а). *Она, чтобы спасти Вишну, тонущего в океане, // Стала листом баньяна и его поддерживала на бескрайней глади вод* (saiva sindhau nimagnasya viShNoH saMrakShaNaya vai // vaTa-patra-mayI bhUtvA taM dadhAra mahAmbhasi) – Вишну спал на листе баньяна во время пралайи (см. примеч. к 40.50 (б)), перед началом творения (ДБхП III.3.63 – 66).

¹¹⁴ 43.39 (б) – 40. *Она является в образе сознанья, и мир, её лишенный, // Выглядит подобно трупу, а связанный с нею <...> / Он обретает сознание, словно лошадь – свою сбрую* (saiva chaitanya-rUpA cha tayA cha rahitaM jagat // vibhAti shava-vat sarvaM tad-yuktaM chaiva <...> / chaitanyaM samavApnoti sva-yantraM yantriNA yathA) – см. примеч. к 36.35.

¹¹⁵ 43.42. *Она понавиших в бедствии, страждущих спасает, / Поэтому она зовется в мире Дургой, несчастий устранильницей* (saiva durgatim ApannAn nistArayanti durgatAn / tasmAt sA prochyate loka durgA durgati-nAshinI) – о функции Дурги как спасительницы своих почитателей см. примеч. к 41.14 (б). В данном случае имя durgA и определение durgAti-nAshinI связаны звукописью, см. примеч. к 36.8(б). Само слово durgA трудно для перевода, потому что оно несет различные оттенки значения. В мужском роде – durga – это слово означает «бедственное положение» или «неприступную крепость». Таким образом Богиня помогает в преодолении трудностей и лишений, или же она сама несет в себе неразрешимую загадку и является неодолимой. Пейн указывает на возможность аборигенного происхождения этого слова [Rodrigues 2003: 17].

¹¹⁶ 43.43. *Горемычный даже, вспомнив слог из имени её, / Процветанье обретает* (manda-bhAgyo 'pi saMsmR^itya tasyA nAma-varAkSharam / saubhAgyaM samavApnoti) - ср. с историей царевича Сударшаны из ДБхП III.14 -25, который благодаря случайному повторению слога kII из биджамантры kIIМ вернул утраченное царство и получил руку прекрасной царевны Шашикалы [Девибхагавата-пурана 2006: 103 - 184].

¹¹⁷ 43.45 (а). *Дарующая [достижение] четырех целей жизни* (chatur-varga-gradA) – это четыре цели (chaturvarga), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1). Закон (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (ашрамами). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma. [*Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263*]. Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19. и др.

¹¹⁸ 43.47(б). *Текущая-тремя-путями* (tri-patha-gA) – по представлениям индийцев, река Ганга протекает тремя путями: в небесах, на земле и в подземном мире. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [*Махабхарата 1996: 297*]. По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь [*Маханирвана 2003: 325*].

¹¹⁹ 43.49 (б). *с подобающей времени рагой* (kAlochitena rAgeNa) – рага это музыкальная манера, выделялось шесть раг: bhairava, kaushika, hiMdola, dIraKa, shrIrAga, medharAga. Каждая рага имеет шесть рагини, считающиеся их супругами, и их соединение порождает музыкальные лады [*Apte 1922: 466*].

¹²⁰ 43.51 (б). *достигнув салокии* (sAlokyaM samanuprAptAN) – см. примеч. к 42.15 (б).

¹²¹ 43.52 (б). *В облике равным Богине женицам и подобным бхайравам мужчинам* (teShAM devI-samA nAryaH pumAMso bhairavoramAN) – речь идет об освобождении типа сарупья, см. примеч. к 43.51 (б).

¹²² 43.61 (а). *внутренние покои* – в оригинале antaHrugaM. В Древней Индии antaHruga был местопребыванием царского гарема и представлял собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [*Махабхарата 1987: 627*].

¹²³ 43.62(а). *Шестиликий* (ShaD-anana) - это постоянный эпитет сына Шивы и Парвати Сканды [*Индуизм 1996: 402*]. Этот эпитет объясняется мифом, согласно которому Сканда был сыном Шивы, принявшего облик Агни, и Парвати, принявшей облик Свахи. Соединяясь с Агни, Сваха последовательно принимала облик шести жен великих мудрецов. Соответственно Сканда

родился с шестью головами, двенадцатью руками и ногами (Мбх III. 213 - 216; СП I. 27. 44; ШП II. 4.2) [*Махабхарата* 1987: 691; *Мифы* 1992: 444]. Следует заметить, что во время Наваратри с изображением Дурги сосоедствуют изображения упоминаемых в данном случае при описании Жемчужного острова Сканды, Ганеши, Лакшми и Сарасвати [*Kinsley* 1987: 95].

¹²⁴ 43.63. *Пребывающие в мирадах брахманд мирады и мирады Брахм, / Плугоносцев, Хари и Шив* (brahmANDa-koTi-koTi-sthA brahmANaH koTi-koTayaH / koTaya hala-hastAsh cha koTayo harayaH shivAH) – эта картина, соответствующая представлениям классического индуизма о бесконечной множественности миров, призвана также подчеркнуть превосходство Богини над мужскими божествами.

¹²⁵ 43.66 (а). *На великоленном львином троне* (siMhAsane ranye) – см. примеч. к 36.44 (б).

¹²⁶ 43.71 (б). *на огромном льве восседающая* (mahA-siMhopari sthitA) – см. примеч. к 39.18 (б).

¹²⁷ 43.72(а). *В рдяные одеяния облаченная* (rakta-vastra-parIdhAnA) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас [*Маханирвана* 2003: 243]. См. ДБхП III.3.38; IV. 15.23; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26, 58.56.

¹²⁸ 43.82 (б). *Шрути в изреченьях её достоинства скрывают* (shrutayah cha prayachChanti tasyA vAkyamaya guNAH) – очевидно, четыре «великих изречения» Упанишад — священных текстов, являющихся основой веданты. Каждая махакавья ассоциируется с одной из четырех Вед. Говорится, что в каждом из изречений ведантисткий мистицизм преподносит в сжатом виде основной смысл одной из Вед. Все четыре изречения традиционно трактуются в контексте единства индивидуального Атмана с безличным Брахманом: 1) praj~nAnaM brahmA — «сознание есть Брахман» (АйтУ 3.3 РВ); 2) ayaM AtmA brahmA — «Атман есть Брахман» (МанУ 1.2 АВ); 3) tat tvam asi - «то есть ты» (ЧхУ 6.8.7 СВ); 4) ahaM brahmAsmi - «Я есмь Брахман» (БрУ 1.4.10 ЯВ).

¹²⁹ 43.83 (а). *Савитри и Гаятри, воочию рожденные из её частей* (sAvitrI chaiva gAyatrI pratyakShaM chAMsha-sambhavAH) – Савитри это эпитет богини Сарасвати [*Индуизм* 1996: 384]. Гаятри (gAyatrI) это мантра, считавшаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62,10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех Вед. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) [*Пандей* 1990: 298]. Об отдельных богинях как проявлениях единой Великой богини см. примеч. к 36.62(б).

¹³⁰ 43.84 (а). *Жаждают лицезрения Богини* (ichChanto darshanaM devyAH) – словом «лицезрение» передан здесь индуистский термин darshana, который в мифологии означает реальную встречу с божеством, а в ритуальной практике – лицезрение изображения божества или реальную встречу со святым.

Получение darshana бога или святого предполагает, что и они видят своего почитателя и одаряют его своей милостью [Индуизм 1996: 161]. Как пишет Х. П. Родригес, «Darsana is the act through which devotee and deity meet each other for an intimate act of perceptual contact» [Rodrigues 2003: 48].

¹³¹ 43.85 (б). *И не имеет здесь значение ни обладание верховной властью, ни различие в варнах* (nAdhipatya-vichAro 'sti na vA varNa-vivechanam) – для шактизма характерно пренебрежение социальными различиями. С. Радхакришнан цитирует стих из Вьома-самхиты: antyajA api ye bhaktA nAma-j~NAnAdhikArinaH / strI-shUdra-brahma-bandhUnAM tantra-j~NANE 'dhikAritA [Радхакришнан 1993, т. 2: 664]. Нечто подобное мы встречаем в БхГ 9.32. Впрочем, подобный «эгалитаризм» ограничивается сферой религии и никогда не переходит в область обыденной жизни.

¹³² 43.88 (а). *Ту ипостась... изваяв из глины* (tAM cha mUrtiM vinirmAya mR^iNmayIM) – см. примеч. к 36.73 (б).

¹³³ 43.89 (б). *В дереве бильва Великой богине* (bilva-vR^ikShe mahAdevIM) – Aegle marmelos, дикая яблоня, листья которой используются церемониях почитания Шивы, а незрелые плоды – в народной медицине [Вальмики 1999: 482].

¹³⁴ 43.90 (б). *когда [Луна] в темную половину дня будет пребывать в созвездии Ардра* (kR^iShNAyAmArdra-yogataH) – Ардра это созвездие, одна из двадцати семи лунных станций, соответствует, вероятнее всего, Малому Псу [Бируни 1995: 417].

¹³⁵ 43.93. *ради пробуждения Богини, / На северный берег океана к дереву бильва* (devyaH saMbodhanAya vai / samudrasyottare tIre bilva-vR^ikShasya) – видимо, подразумевается северный берег Ланки. Дурга-пуджа начинается с обряда bodhana, призванного пробудить Богиню ото сна. Этот обряд включает установку сосуда (ghaTa-sthApana) перед деревом бильва (см. примеч. к 43.89 (б)) или ветвью этого дерева. Пурохита начинает установку сосуда, чертя на земле янтру. На янтре пурохита строит низкий алтарь, и на этот алтарь ставит сосуд, наполненный чистой водой. Этот сосуд представляет собой проявленную форму Богини. Таким образом, проводится четкая разница между обителями, в которых Богиня пребывает постоянно, и формами, в которые она призывается [Rodrigues 2003: 38 - 39].

¹³⁶ 44.4 (а). *Любящая брань, пьющая кровь, пожирающая плоть* (raNa-priye rakta-bhakShe mAMsa-bhakShaNa-kArINI) – Богиня в ее грозных проявлениях изображается достаточно «кровожадным» существом. Эта «кровожадность» проскальзывает в различных текстах, и она не ограничивается полем брани. В ДМ сказано, что почитатели Богини должны умиловать её своей собственной кровью (13.8) [Kinsley 1987: 112]. В мифах о Кали и других грозных женских божествах богиня пьянеет от свежей крови и становится непредсказуемой и опасной. Опьянение указывает на измененное состояние сознания, в котором все ограничения и условности преодолены [Кинсли 2008: 120]. Например, как сказано в КП: «Явившись туда, Великая Богиня тогда обоих – Раму и Равану – // Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика, / Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян. // Раму и

Равану на протяжении семи дней она вовлекала в битву, / А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану // При помощи Рамы умертвила Махамая, наполняющая мир. / Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой» (60.27 - 30). См. также примеч. к 45.32 (б), 46.18 (б) - 19.

¹³⁷ 44.5(а). *В руках кхатвангу и меч держащая* (khatvA~NgAsi-kare) – меч в руке Кали это меч знания, или бескорыстной садханы, разрушающей узлы неведения и разрушающей ложное сознание. Эти мечом богиня открывает врата свободы, разрубив узы, связывающие людей [Кинсли 2008: 116]. Кхатванга это посох с черепом на конце, который считается атрибутом Шивы и который носили отшельники и йоги [Apte 1922: 174].

¹³⁸ 44.5 (а). *та, чье тело гирляндой черепов украшено* (muNDa-mAlA-dyotita-vigrahe) – гирлянда человеческих черепов, которую носит Кали, символизирует: а) побеждённых демонов; б) буквенные знаки и слоги алфавита (особенно если черепов изображается 50), при этом Кали выступает в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в мантре оМ (см. примеч. к 45.4 (а)); в) преходящие существа материального мира [Кинсли 2008: 118; Фроули 2006: 74].

¹³⁹ 44.9 (а). *О любящая кровь буйвола, в сражении асуру-Махишу - умертвившая* (mahiShAsR^ik-priye saMkhye mahiShAsura-mardini) – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махишей и отрубила ему голову, после чего, восхваляемая богами, обещала им помощь в затруднительных ситуациях при условии, что они вспомнят об ней (V.19.34 - 35) Убиение Махиши составляет второй из трех величайших подвигов Девы (ДМ 2 – 3; ДБхП V.2 – 20; МтП 260; АП 51 – 52). См. также подробнее Игнатьев 2008. В эзотерическом толковании Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya). С мифом об убиении Махиши также связан обычай приносить Богине в жертву буйволов, см. примеч. к 46.18 (б) – 19.

¹⁴⁰ 44.10 (а). *Чанди, асуру-Чанду-сразившая* (chaNDAsura-vimardini) – Чанда это асура, вместе со своим братом Мундой бывший слугой Шумбхи и Нишумбхи и убитый Кали (ДМ 7; ДБхП V.26). В данном случае мы сталкиваемся со звукописью, см. примеч. к 36.8(б).

¹⁴¹ 44.11 (б). *Рактабиджи-губительница* (raktabIja-nihantri) – Рактабиджа (raktabIja, букв. «капля крови») – могучий асура из войска Шумбхи и Нишумбхи (см. примеч. к 44.12(а)), умерщвленный Кали. Обладал чудесной способностью: «Когда из его тела капля крови падала на землю, / То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью» (V. 29.2). Согласно ДМ 8.40 - 63 и ДБхП V.29.29–33, Кали (Чамунда) сумела погубить Рактабиджу, выпив всю кровь из его тела.

¹⁴² 44.12 (а). *Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая* (nishumbha-shumbha-saMhantri) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ 5-10 и ДБхП V.21-31. Шумбха и Нишумбха

добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились в Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников, в том числе и упомянутых здесь Рактабиджу и Чанду.

¹⁴³ 44.18 (а). «бродящих в ночи» (nishAcharAn) – «бродящие в ночи» это метафорическое обозначение ракшасов [Махабхарата 1987: 738; Мифы 1991, т. 2: 366]. Помимо этого, слово nishAchara может обозначать шакала, змею, красноватого гуся, вора и служит эпитетом Шивы [Арте 1922: 297].

¹⁴⁴ 44.27(а). подобно листьям дурвы (dUrvodala-grabham) – см. примеч. к 37.18 (б).

¹⁴⁵ 44.30 (а). выпустили сеть оружия Брахмы (brahmAstra-jAlaiH saMkShiptaiH) – «оружие Брахмы» (brahmAstra) это название мифического оружия огромной разрушительной силы, наставник современных кришнаитов Шрила Прабхупада отождествляет его с ядерным оружием [Шримад-Бхагаватам 1990, ч.1: 306].

¹⁴⁶ 45.2. гимна Деви-сукта, / Данного в Ведах (stotreNa devI-sUktena) – Деви-сукта это известный гимн РВ X.125, в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя как силу, поддерживающую богов [Мифы народов мира т. 1: 219; Ригведа 1995: 282, 523].

¹⁴⁷ 45.3. (а). бхУр бхуваХ сваХ (bhUr bhuvAH svaH) – эта формула, именуемая вьяхрити (vyAhR^iti), следует за пранавой (oM) в Гаятри-мантре. Буквальный перевод «земля, воздух, небеса», которые являются первыми тремя из семи высших миров в индуистской космографии, см. примеч. к 36.4 (а).

¹⁴⁸ 45.4 (а). oM, свАхА и хрИМ (oMkarAla-rUpe praNava-svAhA-svarUpe hrIM-svarUpiNi) – oM это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Символика oM многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в Упанишадах. В ТаУ сказано: «oM – это Брахман, oM – это все» (8. 1). В МанУ толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». А поскольку в шактизме Брахман отождествляется с Богиней (см. примеч. к 41.13 (а)), стало быть, oM еще и мантра Богини. свАхА это ведийский ритуальное восклицание, которое заключало мантру, произносимую жрецом во время возлияния жертвенного масла на огонь в честь богов [Махабхарата 2003: 243]. Отождествление Деви со Свахой мы находим в шактистских текстах, см. напр., ДБхП V.19.7; VI. 5.48; XII. 9.18; ДМ 1.73; 4.7; 11.20. Подобное отождествление подчеркивает связь Богини с ведийским жертвоприношением [Сахаров 1991: 47]. В Мбх Сваха, как и другой ритуальный возглас – Свадха (svAdhA), употребляющийся в обрядах заупокойного культа предков - обладают способностью отождествляться с различными божествами: Шри, Кришной,

Сарасвати, но наибольшее значение имеет явление Свадхи в образе любовницы Агни [Coburn 1988: 165]. *xРИМ* это биджа-мантра Махамайи (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; V. 22.19; XI.1.44; XII.8.49) [Маханирвана 2003: 238].

¹⁴⁹ 45.4 (б). *зиждительница трёх гун* (tri-guNa-prasUte) – гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости, добра и благости [Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 - 155]. Что касается шактистских упран, то немало сведений о трех гунах приводится в ДБхП (III.8 - 9), как и БхГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 - 28). В МБхП приводится гунная классификация поклонения Богине (46.15 - 22).

¹⁵⁰ 45.6 (а). *ты враг в образе друга* (shatrus tvaM mitra-rUpA) – подобные парадоксальные определения характерны для образа Богини, см. примеч. к 43.38 (а).

¹⁵¹ 45.6 (а). *Неодолимая для Неодолимого* – в оригинале durgA durgasya. Имеется в виду, что демон Дурга или Дургам («Неодолимый») был убит богиней Дургой («Неодолимой»). Этот миф содержится в ДБхП VII.28 и в СП. Игра на созвучии весьма характерна для санскритской литературы, см. примеч. к 43.42.

¹⁵² 45.7 (а). *Ты Сваха, ты Свадха, ты Ваушат* (tvaM svAhA tvaM svadhA tvaM cha vaushaT) – о Свахе и Свадхе см. примеч. к 45.4 (а). Ваушат это завершающее жертвенные формулы древнее ведийское восклицание, чей смысл утрачен. Его громко произносит жрец-хотар, после чего адхварью совершает возлияние огню [Махабхарата 1987: 735; Махабхарата 2003: 243].

¹⁵³ 45.8 (а). *ты божество в обличье Времени, ты месяц, ты время года, ты два пути* (devatA kAla-rUpA tvaM vai mAsas tvam R^itush chAyane dve) – о времени в индийской мифологии см. примеч. к 38.45 (б). Индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIshma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [Махабхарата 1987: 679]. О двух путях см. примеч. к 40.13 (б) – 14 (а).

¹⁵⁴ 45.8 (б). *Вкуси же кавью как Свадха, / А будучи Свахой, прими жертву, Богиня!* (kavyaM bhu~NkShva tvaM yathA svadhA tadvat / svAhA havya-bhoktrI svayaM devi) – см. примеч. к 45.4 (а).

¹⁵⁵ 45.10 (а). *О та, чьи очи – Солнце, Луна и Огонь* (chandrArkAgni-vilochane) – см. примеч. к 36.46(а).

¹⁵⁶ 45.20 (а). *на головном участке битвы (raNa-mUrdhani)* – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДБхП V.11.21, 28.58; ДМ 4.23.

¹⁵⁷ 45.21 – 22. Представляется, что этот фрагмент является ошибочно сделанной вставкой, пересказывающей содержание стихов 45.3 – 5.

¹⁵⁸ 45.29(а). *гимнами из Вед и Пуран я должна быть восхваляема с преданностью (stotra-veda-purANoktaiH stotavyA bhakti-bhAvataH)* – если говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах и Пуранах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [*Kinsley 1987: 17*]. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную [*Шивананда 1998: 56*]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), см. примеч. к 45.2. За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» [*Древо индуизма 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524*]. Что касается Пуран, что самым ранним шактистским пураническим текстом является ДМ, составляющая главы с 78 по 90 МрП. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний пространный компендиум представлений о великой Богине и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в VI – VII вв. н. э., а свой окончательный вид приобрел в IX в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. [*Сахаров 1991: 25, 26, 33; Чондимонгол 1980: 227*]. В ДМ женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная, наполненная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха [*Кобурн 1988: 303- 306*]. И именно в ДМ складывается концепция трех великих подвигов Богини, см. примеч. к 34.12(а). Кроме того, касательно этого периода ценную информацию о почитании богинь мы находим в таких пуранах, как БвП, ВП и СП. Позднее, в XII – XV вв. возникают собственно шактистские пураны: БаП, БрДП, ДП, ДБхП, КП и МБхП. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шиваитов и

вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведийскую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. В этих пуранах шактизм выступает как самостоятельное учение и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

¹⁵⁹ 45.29(б) – 30(а). *На седьмой день [меня] в растения с корнями следует ввести, // Как предписано, а затем в лук и стрелы Рамы (saptamyAM patrikAyAM tu veshanaM mUla-yogataH // kartavyaM vidhi-vad devAs tato rAma-dhanuHsaram)* - на седьмой день обряды сосредоточены на купании Дурги в многообразии её форм. Обряды начинаются с varaNa, обязательного ритуала, на котором устроитель жертвоприношения (yaj~namAna) формально избирает пурохиту. Затем почитаются девять растений, этот обряд связан с культом плодородия и представлением о растениях как об обители женских божеств. Возможно, он восходит к очень древнему культу древесных духов [Rodrigues 2003: 45 - 46]. Заметим, что сам осенний Наваратри в Северной Индии совпадает со сбором урожая [Kinsley 1987: 111]. Эти растения представляют следующих богинь: подорожник - Брахмани, мана - Чамунда, качви - Калика, куркума - Дурга, джаянти - Картики, бильва - Шива, гранат - Рактадантика, ашока - Шокарахита и рис падди - Лакшми. Поклонение растениям, возможно, было включено в Дурга-пуджу из других традиций почитания богинь [Rodrigues 2003: 45, 56]. Растения (patrikA) умащают куркумой, маслом и купают в пяти продуктах коровы (ra~nchagavya), пяти видах нектара (ra~nchAmR^ita) и девяти видах воды, каждый из которых предназначен для отдельного растения. После этого растения высушивают и заворачивают в сари. Следующим шагом является символическое купание глиняного изображения Богини через «купание» её отражения в зеркале, после чего это изображение омывают различными жидкими субстанциями из раковины, которая также отождествляется с Богиней. Затем следует другие ритуалы, связанные с омовением, и в общей сложности все эти ритуалы занимают от пятнадцати минут до нескольких часов [Rodrigues 2003: 46 - 48]. После завершения омовения пурохита проводит обряд вдыхания жизни в изображение. Сначала, умащая три глаза Деви сурьмой с листа бильвы, он наделяет её изображение зрением (chakShur-dAna). Дотрагиваясь сердца изображения цветком и произнося соответствующие биджа-мантры, он вводит жизненную энергию (prANa) в рукотворный образ Богини (prANa-pratiShThA). Два этих обряда имеют первостепенную важность. При этом представляется, что Богиня не живёт в некоем отдаленном месте, но «пробуждается» там же, где её почитают. Часто же встречающиеся слова о её пребывании из горной обители или с груди Вишну не более чем метафора [Ibid.: 49 - 50]. Вхождение Богини в лук и стрелы связано с важнейшей функцией Дурги как богини-воительницы, отождествлявшейся с оружием (в ДП 98 сказано, что Богине можно поклоняться в форме меча) [Kinsley 1987: 109]. Соответственно и праздник Наваратри был связан не только с плодородием,

но с военной мощью. В былые времена правители отмечали его ради победы на войне, и почитание оружия также являлось составной частью этого праздника [*Ibid.*: 106].

¹⁶⁰ 45.30(б). *На восьмой день же я буду почитаема в образе прекрасного изображения* (aShTamyAM pUjitAhaM tu pratimAyAM sushobhane) – о почитании изображений Богини см. примеч. к 36.73 (б). Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит (матрика) состоит из восьми рядов слогов (aShTa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kShaM (т. н. kUTa-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри-Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (ma~Ngala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Ритуалы восьмого дня Наваратри в целом являются повторением совершаемых на седьмой день, см. примеч. к 45.29(б) – 30(a) [*Rodrigues 2003: 57*].

¹⁶¹ 45.31. *А на стыке восьмого и девятого дней я буду пребывать на головном участке битвы / Непрерывно на погибель порочному злодею Раване* (aShTamI-navamI-sandhau vatsyAmi shiraso raNe / rAvaNasya suduShTasya bhUyo durAtmanaH) – стык восьмого и девятого лунных дней считается особо важным, поскольку именно в это время, как считается, Дурга умертвила асуру Махишу (см. примеч. к 44.9 (а)). Сандхи-пуджа, совершаемая в промежуток времени в 48 минут на стыке этих двух дней, представляет собой кульминацию Дурга-пуджи [*Rodrigues 2003: 59*].

¹⁶² 45.32. *Тогда, во время этого стыка должна быть чтима я, как предписано, / Обильными подношениями плоти и крови* (tataH sandhau kShaNe 'haM tu pUjitavyA vidhAnataH vipulair upachArais tu mAMsa-shoNita-kardamaiH) – в этот промежуток времени Богиня почитается шестнадцатью видами подношений, но наибольшее значение имеет принесение в жертву животного, занимающее центральное место в Дурга-пудже [*Kinsley 1987: 112*]. Сначала совершается поклонение мечу как телу Богини, а затем голова животного отрубается с одного удара и преподносится Дурге. Мясо животного затем варится и также предлагается Богине, после чего его поедают участники обряда. Обряд жертвоприношения напрямую связан с такими функциями Дурга-пуджи, как ревитализация космоса и обеспечение плодородия. Кровь, «сок жизни» и одновременно кровь самого божества, даёт мирозданию новую жизнь, потому что эта кровь восполняет силы Богини-жизнедательницы. Во время сандхи-пуджи мир богов и мир людей соединяются, что символизируется употреблением в пищу жертвенного мяса. Жертва представляет Богиню, и вкушая мясо, верующие вкушают плоть самой Богини. В это же время может совершаться почитание девственниц (kumaga-

pUjA) [*Kinsley 1987: 113; Rodrigues 2003: 59–62*]. Тема мясоедения и жертвоприношений животных требует специального пояснения. В ведийскую эпоху употребление мяса в пищу, в том числе и говядины, было обычным делом. Мясо приносилось также в жертву богам, его вкушали и жрецы [*Ригведа 1999: 519–520*]. Вегетарианство получило распространение позднее, и полемика по вопросу о допустимости насилия на жертвенном обряде шла на протяжении всего периода существования древнеиндийской цивилизации [*Махабхарата 2003: 237*]. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (Ш.44.6; Ш.188.61-73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (Ш.47.7; 73.8-13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды...» (Ш.199.11) [*Махабхарата 1987: 418*]. В Анугите воспроизводится спор между противником и сторонником принесения в жертву животных, в ходе которого сторонник жертвоприношений заявляет: «Нельзя и шевельнуться, не причинив «кому-либо» вреда» (XIV.28) [*Махабхарата 2003: 60- 61*]. Поворотный момент в развитии вегетарианства знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Однако АШ относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (П.43 (26)) [*Артхашастра 1993: 128-129*]. Только с развитием буддизма махаяны и новых течений в индуизме получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса [*Бэшем 1977: 229–230*]. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (Ш.26.32–34). Однако для саттвичных брахманов предписан отказ от практики жертвоприношений (V.20.40–41). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «кровавой» (rudhirAdhyAya). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104–118). Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не

брезгуешь!» [Чондимонгол 1980: 144]. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 2008: 146]. О видах животных, которые приносятся в жертву, см. примеч. к 46.18(б)–19.

¹⁶³ 45.33 (а). *следует принести в жертву изображение врага из теста* (shatruM baliM dadyAt kR^itvA piShTa-mayaM) – напоминает обряд черной магии, когда над статуей определенного лица, или т. н. «вольтом», совершались определенные магические действия с целью нанесения этому лицу вреда («инвольтирование»). [Махабхарата 1998: 199]. Похожий обряд описывается в КП 67.180 - 187 [Калика-пурана 2009: 48 - 49].

¹⁶⁴ 45.33(а). *На девятый день я буду чтима приношением разнообразных жертв* (navamyAM pUjitAhaM tu balibhir vividhair api) – число девять, как и числа восемь (см. примеч. к 45.30(б)) и четырнадцать, обладают особым значением для шактистов. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово *нава* «девять» ононимично слову *нава* «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (граха), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Ритуалы, совершаемые на девятый день, в основном повторяют совершаемые на седьмой (см. примеч. к 45.29(б) – 30(а)), но к ним дополняется хома, отсылающая к древнейшим ведийским огненным жертвоприношениям и позволяющая строителю жертвоприношения вступить в близкое общение с божеством в его неантропоморфной форме [Rodrigues 2003: 62 - 63].

¹⁶⁵ 45.35. *На десятый день воздав мне почести утром, о лучшие из богов, / Следует отпустить меня из изображения через отверстия* (mUrtir visarjanIyA tu srotaHsu) – на десятый день пурохита сначала посещает место поклонения Богине и после очистительной церемонии почитает её десятью подношениями. Затем он убирает сосуд и сдвигает платформу, на которой находится глиняное изображение Богини. Эти действия составляют начало обряда *visarjana*, который является основным обрядом этого дня и представляет собой шестнадцатый и заключительный элемент пуджи, прощание с божеством [Субрамуньясвами 1997: 712]. Пурохита затем выражает почтение Богине как Нирмальявасини (nirmAlyavAsinI, «пребывающей в чистоте»), и также поклоняется богине Уччиштхачандалини (uchChiShTha-chANDAlinI «чандалке с остатками [подношений]»). После этого он просит Богиню как Чамунду вместе со своими восемью шакти покинуть это место и возвратиться в свою высочайшую обитель. Как подчеркивает Х. П. Родригес, Богиня удаляется лишь своей частью, и её присутствие в данном месте сохраняется. Затем пурохита погружает зеркало, представляющее образ Богини, в воду и, касаясь алтаря глиняного изображения, он снова провожает Дургу как возлюбленную Шивы в ее обитель на горе Кайласа [Rodrigues 2003: 64]. Происходит это следующим образом. Пурохита берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру цветок с янтры или мурти. Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткара), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и

отправляет его «домой». Жизнь как бы покидает изображение, уходя через отверстия (у мужчины насчитывали девять (два глаза, два уха, две ноздри, рот, детородный орган и задний проход), а у женщины одиннадцать отверстий [Законы Ману 1992: 289; Кочергина 1996: 761]). При это произносится специальная мантра (Маханирвана-тантра 6.182 – 183) [Маханирвана 2003: 293]. Затем следует погружение самого глиняного изображения в воды Ганги, см. 48.7 и соотв примеч.

¹⁶⁶ 46.6 (б). *Тех, кто мне с преданностью поклоняется, Лакшми не покинет* (bhaviShyatyaachalA lakShmIr mAM bhaktyA uajatAm api) – Лакшми, богиня счастья и удачи, изображается переменчивой и непостоянной, отсюда ее эпитет – cha~nchalA «подвижная, изменчивая» [Чондимонгол 1980: 195].

¹⁶⁷ 46.7 (а). *бедствия, [вызванные влиянием] планет* (graham-pIDakAH) – в индийской астрологии к преимущественно несчастливым планетам (krUragraha) относят Сатурн (Шанайшчара), Марс (Ангарака), Солнце (Сурья) и Раху. При этом большое значение имеет сочетание планет [Бируни 1995: 512 – 538].

¹⁶⁸ 46.13 (б). *пашу для йогини* (bhaved yoginI-pashuH) – пашу (pashu, «скот») это в данном случае жертвенное животное. Словом «пашу» может обозначаться и человек, приносимый в жертву. О йогини см. примеч. к 36.7 (б).

¹⁶⁹ 46.15 (б) – 16 (а). *Люди, которые, обладая саттвичной природой, будут мне поклонятся, // Не должны бали предлагать и мясом угощать меня* (sAttvikaM bhAvam Ashritya ye 'rchayiShyanti mAM janAH // na taiH baliH pradAtavyo na deyaM sAmiShAnnakam) – бали это обряд подношения жертвенной пищи богам, людям и животным, а также неодушевленным объектам [Махабхарата 1987: 734]. Об употреблении в пищу мяса и жертвоприношениях животных см. примеч. к 45.32 (б). О гунах и гунных классификациях см. примеч. к 45.4 (б).

¹⁷⁰ 46.18 (б) – 19. *Те же, кто пребывает в раджасичной природе, ради достижения меня // Пусть совершают это великое поклонение принесением в жертву / Многочисленных козлов, баранов и буйволов и [предложением] блюд из их мяса* (rAjasaM bhAvam Aprannair mama samprApyate tu vai // kartavyeyaM mahApUjA nAnA-balibhir AdarAt / ChAga-meShAdi-mahiShaiH sAmiShAnnais tathaiva cha) – согласно МнТ, для жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол, свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (МнТ IV.105, 106). А. Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей [Маханирвана 2003: 279], и приносимые в жертву животные должны быть мужского пола [Кинсли 2008: 21]. Однако чаще всего для этих целей используют буйволов и козлов. Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в обличье буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Хараппы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйволом носили характер священного

брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо ДМ (2-3), приводится в МтП 260 и АП 51-52 [Сахаров 1991: 34, 53]. Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная [Мифы 1992, т. 1: 348]. Для жертвоприношения обычно используют черных козлов-самцов [Rodrigues 2003: 60]. В Калькутте в храме Калигхат козлов приносят в жертву Кали ежедневно вплоть до настоящего дня, а во время осеннего Наваратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии [Kinsley 1987: 146]. Иногда животное символически заменяют белой тыквой (kuShmANDa) или кокосом [Rodrigues 2003: 60 - 62].

¹⁷¹ 46.24(б)–25 (а). *На великий девятый день я обильным принесением в жертву козлов и прочих [животных] // Пусть буду чтима вами* (mahAnavamyAM ChAgAdi-balibhir vipulair aham // yuShmAbhiH pUjitavyA vai shatru-vidhvaMsa-kAriNI) – см. примеч. к 45.33(а).

¹⁷² 46.30. *На великий восьмой день мне на радость пост <...> / Пусть держат существа* (mahAShTamyAM mama prItyai upavAsaH (...) / kartavyaH (...) lokais) – см. примеч. к 45.30(б).

¹⁷³ 47.5(б). *[один] могучий великан* ('tikAyo balavAMs) – в тексте оригинала имя этого соратника Раваны не приводится.

¹⁷⁴ 47.14 (а). *железными дубинами* – в оригинале parighaiH. Словарь Апте дает, среди прочего, такие значения слова parigha: «a stick or club studded or tipped with iron; an iron club in general» [Apte 1922: 319].

¹⁷⁵ 47.28 (б). *обильный цветочный дождь пролился с неба* (babhUva nabhasaH puShpa-vR^iShTish cha mahatI) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реакции богов к происходящему на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

¹⁷⁶ 47.29 (б). *вдохнув запах его головы* (mUrdhanyavaghrAya) – традиционная форма изъявления нежных чувств, состоявшая в том, что один из встречавшихся прижимал голову другого к своей груди и вдыхал его запах [Махабхарата 1987: 606].

¹⁷⁷ 47.32 (б) – 33 (а). *битва <...> увеличивающая [население] царства Ямы* (yuddhaM ... / ... yama-rAShtra-vivardhanam) – царство Ямы это царство мертвых. Ср. с изречением «отойти (отослать) в обитель Ямы», см. примеч. к 40.25 (а).

¹⁷⁸ 47.35(а). *Подаренное Майей* (maya-dattAM) – не следует путать имя «Майя» (maya, с коротким «а» на конце) с понятием «Майя», см. примеч. к 43.37(а).

¹⁷⁹ 47.35 (а). *«в ночи бродящий»* (nishAcharaH) – см. примеч. к 44.18 (а).

¹⁸⁰ 47.45(б). *Амогха* (amogha) – «разящее без промаха» [Махабхарата 1987: 704]. Это оружие упоминается в Мбх III. 286. 10-16, где Сурья советует своему сыну Карне попросить его в обмен на свои серги [Там же: 575 - 576].

¹⁸¹ 47.50. *На шестой день, изваяв прекрасный образ из глины, / Вечером адхивасану совершил Брахма, Прародитель мира* (tasyAM ShaShThyAM vinirmAya mR^iNmayIM pratimAM shubhAm / sAyaM kR^itvAdhivAsaM tu brahmA loka-pitAmahaH) – о почитании изображений Богини см. примеч. к 36.73 (б). За обрядом bodhana (см. примеч. к 43.93) следует adhivAsana. Как правило, он совершается в тот же самый лунный день, что и bodhana (на шестой день осеннего Наваратри), если bodhana не совершается днем раньше из-за ограничений в окнах благоприятного времени. adhivAsana заключается в помещении на сосуд, раковину и дерево бильва, представляющие Богиню, сандаловой пасты, земли, цельного риса, травы дурва, цветов, плодов, творога, гхи, изображений свастики, киновари, сурьмы, желтой горчицы, золота, серебра, хвоста яка, зеркала, окроплении их коровьей мочой и освещении их светильником. Также совершается adhivAsana над мечом и зеркалом, равным образом представляющими формы Богини. Считается, что в используемых для обрядов материалах также воплощается Девы. Многие из этих материалов повсеместно предлагаются на пуджах другим божествам [Rodrigues 2003: 44 - 45].

¹⁸² 47.51(a). *А на седьмой день в растения вошедшую Богиню почитал он* (patrIM praveShTAM saptamyAM devIM tAM sampUjayAt) – см. примеч. к 45.29(б) – 30(a).

¹⁸³ 47.51(б) – 52(a). *Едва войдя в растения она, губительница всех [существ], // На погибель Раване вселилась в лук Рамы* (patrI-pravesha-mAtreNa sarvasaMhAra-kAriNI // rAvaNasya vadhArthAya shrI-rAma-dhanur Avishat) – см. примеч. к 45.29(б) – 30(a).

¹⁸⁴ 47.52(б) – 53(a). *Затем, на великий восьмой день Богиню Отец мира // С преданностью почитал обильными подношениями* (mahAShTamyAM tato devIM prAtar eva jagat-pitA // bhaktyA sampUjayAm Asa vipulair upahArakaiH) – см. примеч. к 46.30.

¹⁸⁵ 47.58 (a). *на великий девятый день* (mahAnavamamyAM) – см. примеч. к 45.33(a).

¹⁸⁶ 47.62 (a). *При помощи сети оружия Брахмы* (brahmAstra-jAla- saMghaiH) – см. примеч. к 44.30 (a).

¹⁸⁷ 47.66 (б). *оружие Амогха* (amoghaM shastram) – см. примеч. к 47.45(б).

¹⁸⁸ 47.67 (a). *пылающие Огнём Времени* (jvalat-kAlAgni-tejasam) – во время махапралайи Время (kAla), которое может считаться особой энергией Шивы (и то же время ассоциироваться с богом смерти Ямой (см. примеч. к 38.45 (б)), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (kaAgni) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269–270].

¹⁸⁹ 47.68 (б). *подобное Калантаке* (kAlAntakoramatam) – см. примеч. к 40.40(a).

¹⁹⁰ 47.74 (б). *Проливая цветочный дождь* (babhUva puShpa-vR^iShTish cha) – см. примеч. к 47.28 (б).

¹⁹¹ 47.77 (a). *погребальные обряды* (saMskAraM) – полный похоронный обряд у индуистов состоит из четырех частей: 1) обмывание тела и сложение

погребального костра (abhisi~nchana и shmAshAna-chiti), 2) кремация, 3) ритуал возлияния воды (udaka-chiti), 4) умиротворяющее обряды (shanti-karma), подробнее см. *Пандей 1990: 190–217*].

¹⁹²48.7. *Утром десятого дня совершив поклоненье, Прародитель / Поместил в океанские воды изображение [Богини]* (dashamyAM pUjayitvA tu prAtar eva pitAmahaH / vyasR^ijaj jaladhau mUrtiM tataH) – в Бенгалии изображение Богини по окончании Наваратри обычно помещают в воды Ганги. По утверждению Х. П. Родригеса, это в большей степени акт «мирской», а не «религиозной» деятельности, и если в данном случае его совершает Брахма, выступающий в роли пурохиты, то в обычной практике это обязанность устроителя жертвоприношения [*Rodrigues 2003: 64*].

¹⁹³ 48.8 (б). *обрученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. к 38.38 (а).

¹⁹⁴ 48.15. *будь ли то шакта, шайва, саура или вайшнава, / Непременно пусть поклоняется Богине на осеннем великом торжестве* (ChAkto 'tha vA shaivaH sauro vA vaiShNavo 'tha vA / avashaM pUjayed devIM shAradIye mahotsave) – праздники Наваратри и Дашера носят общеиндуистский характер, только если в Бенгалии Наваратри это прежде всего праздник Дурги, то в Хиндустане делают акцент на поклонении Раме [*Котин 2005: 54 - 56*]. В ДБхП необходимость привлекать шиваитов и вишнуитов к поклонению Богине объясняется следующим образом: «Почитание любого из [богов] связано с почитанием его шакти, // И поэтому для удовлетворения шакти того или иного [бога] пусть [эту пурану] читают брахманы» (XII.14.23–24).

¹⁹⁵48.16 (а). *Принося ей в жертву рыбу, козлов, буйволов и баранов* (balibhir matsya-mAMsAdyaish chAga-kAsegu-meShakaiH) – см. примеч. к 46.18 (б)–19.

¹⁹⁶ 48.17. *На расходы скупиться не стоит* (vitta-shAThyaM na kartavyaM) – букв. «не стоит высказывать лицемерия насчет богатства». Ср. ДБхП VII. 30.93; XII.7.148.

¹⁹⁷ 49.1(а). *Ведающие разнообразные истины* – в оригинале aneka-tattva-j~nAH.

¹⁹⁸ 49.2 (а). *в ходе собственных игр* (niJa-ShayA) – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [*Махабхарата 1987: 619*], а в ДБхП - в шактистских, ср. ДБхП I.2.39–40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI. 6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состоянии восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [*Индийская философия 2009: 480 – 481*].

¹⁹⁹ 49.5 (б). *на исходе Двапара-[юги]* (dvAparAnte) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая

юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как постепенное падение нравов. Описываемые в МБхП события произошли на исходе Двапара-юги, мы же живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477].

²⁰⁰ 49.32. *Отягощенная их бременем Земля в облике коровы в присутствии Брахмы / Явилась в окружении Тридцати* (teShAM bhArAsahA pR^ithvI go-rUpA brahmaNo 'ntikam / prayaуau tridashaiH sarvaiH) – см. примеч. к 36.15.

²⁰¹ 49.38. *дайти, данавы и ракшасы, что прежде были тобою / И Вишну* (tvayA hatA ye ye daitya-dAnava-rAkShasAH / viShNunApi) – в индийской мифологии главными демоноборцами выступают Вишну и Деви в её различных проявлениях. Как замечает Д. Кинсли, во многих отношениях, в том числе и в этом, Дурга представляет собой женскую параллель Вишну [Kinsley 1987: 102].

²⁰² 49.42 (a). *моя ипостась Бхадракали* (me bhadrakAlI уА mUrtir nava-ghanadyutiH) – Бхадракали (bhadrakAlI, букв. «благая Кали») это ипостась Деви, одна из девяти Кали. В традиции шри-видья почитается в образе Пратьянгиры, богини с ликом льва. Уничтожает врагов почитателей Деви [Каула 2004: 288]. *Чернота Кали говорит о её всеобъемлющей и всепоглощающей природе, поскольку черный это цвет, в котором исчезают все другие цвета. Или уже утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, означая nirgiNa (отсутствие характеристик) природу Кали как высшей реальности. В. Дмитриева передает слова одного из современных наставников тантры, согласно которым имя Кали прежде всего указывает не на черный цвет, а на трансцендентность богини. Кали находится за пределами рождения и смерти, по сути за пределами времени* [Кинсли 2008: 23].

²⁰³ 49.46. *Вишну же собственной частью сыном Панду / По имени Арджуна, грозным своею доблестью и мощью, родится* (viShNush chApi nijAMshena rANDavo bhIma-vikramaH / arjuneti samAkhyAto bhaviShyati mahAbalaH) – в более ранней версии Арджуна также оказывается воплощением Вишну, но не «непосредственно», а через риши Нару, постоянного спутника другого риши - Нараяны. В пуранах Нара-Нараяна провозглашаются двуединым воплощением этого бога (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП I.3.9). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов, как в индийских текстах, так и некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нараяны [Мифы 1992, т. 2: 198 – 199]. Ср. ДБхП IV.17.22; V.1.20; VI.10.21 – 22. Ключевой стратегией шактистских пуран в возвышении образа Деви является интерпретация, часто кажущаяся издевательской, вайшнавского учения о воплощениях Вишну. В собственно вишнуйских мифах Вишну – это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБхП же Вишну

оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинен ей, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по ее воле. См. также ДБхП I. 4.57 – 58; IV.2.18 – 19; V.1.28; VI.1.24.

²⁰⁴ 49.50 (а). *Кришне* (kR[^]iShNAм) – здесь имеется в виду Кришна (kR[^]iShNA, с долгой гласной «а» на конце, обозначающей женский род) Драупади, общая супруга пятерых братьев-Пандавов. Ее имя Кришна, букв. «чёрная», связано с тем, что согласно преданию, она имела смуглый цвет кожи [*Древняя Индия 1995, т.2: 140*]. При этом Кришна это её собственное имя, а Драупади – патронимическое (имя ее отца – Друпата (drupada), а родилась она чудесным образом из жертвенника во время совершения ее отцом жертвоприношения) (Мбх I.175) [*Махабхарата 1992: 467 - 468*].

²⁰⁵ 49.53(а). *Следуя мнению Карны и Шакуни* (karNa-shakuNyor matam AsthitaН) – Карна это сын Кунти, рожденный ей до брака от бога Сурьи, брошенный ей и усыновленный сутой Адхиратхой, а стало быть, брат Юхиштхиры, Бхимасены и Арджуны. Уже в молодости Карна, подружившись с Дурьодханой, стал враждовать с Пандавами и, прежде всего, с Арджуной (Мбх I.126 - 127) [*Махабхарата 1992: 369-374*]. Эта неприязнь еще больше возросла, после того как Драупади на своей сваямваре не допустила Карну к участию в состязании и избрала в мужа Арджуну (Мбх I. 178-181) [*Там же: 473 - 481*]. Шакуни – брат Гандхари, супруги царя Дхритараштры, дядя по матери братьев-Кауров, непримиримый противник Пандавов, дважды обывравший Юдхиштхиру в кости, что и привело к изгнанию Пандавов (Мбх II.43 - 72) [*Махабхарата 2007: 87 - 150*].

²⁰⁶ 49.55 (а). *обоим львам среди бхарат* – в оригинале bharata-siMhayoН.

²⁰⁷ 49.55 (б). *Распространив великое волшебство* – в оригинале vitatya mahatIM mAyAM.

²⁰⁸ 49.62(а). *Произведя потомство и погубив его коварно* (utpAdya sanTanIshchApi vinipAtya Chalena cha) – от своих 16108 жен Кришны имел многочисленное потомство. Согласно Мбх, все его потомки перебили друг друга в побоище в Прабхасе, см. примеч. к 58.9.

²⁰⁹ 50.6 (а). *Две тысячи божественных лет* (divyau varSha-sahasrau) – согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, триста шестьдесят человеческих лет составляют один божественный год (divya-varSha) [*Бируни 1995: 317*].

²¹⁰ 50.11 (а). *Носящая гирлянду из черепов будет носить гирлянду из лесных цветов* (tadeyaM muNDa-mAlA 'pi vana-mAlA bhaviShyati) – т. е. сменит атрибут Кали (см. примеч. к 44.5 (а)) на атрибут Кришны.

²¹¹ 50.13 (а). *исчезла Великая богиня* (mahAdevI ... antarhitAbhavat) – см. примеч. к 39.29 (б).

²¹² 50.18. *во время выезда Деваки и Васудевы, / Взойдя на колесницу, вместе с ними ехал Канса* (prayANa-samaye devakI-vasudevayoН / Aruhya ratham abhyAyAt tAbhyAM kaMso 'tiduShTa-dhIH) – в древности, когда свадебная церемония заканчивалась, новобрачные отправлялись в свой дом на повозке

(Параскара-грихьясутра I.10.1) [Пандей 1990: 187], при этом их сопровождал брат невесты [Источник 1990: 3; Шримад-Бхагаватам 2006: 66]. В настоящее время этот обычай исчез [Пандей 1990: 187].

²¹³ 50.19 (а). *с небес раздался глас* (vANi nabhasaH samabhUn) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советуемого героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70 – 105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня, а в ДБхП III.2.19–20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир. В ДБхП III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

²¹⁴ 50.26 (а). *единоутробную сестру мою* (sagarbhAM bhaginIM mata) – так в МБхП. В версии БхП Деваки была не родной сестрой Кансы, а двоюродной: она являлась дочерью Деваки, брата отца Кансы Уграсены [Древняя Индия 1995, т.2: 8 - 9].

²¹⁵ 50.32. *поклонившись Великой богине и богу Садашиве, / Перед Богиней сложивши ладони, к ней обратил речь* (sa praNamya mahAdevIM devaM chAri sadAshivam / devyagre prA~njali bhUtva vachanaM chedam abravIt) – весьма показательно, что Брахма обращается к Богине, а не к Шиве.

²¹⁶ 50.52 (а). *Пока же добрые деяния его не истощатся* (yAvach cha puNyakarmAsya kShiNatAM na cha yAsyati) – речь идет о переходе кармического потенциала из накопленного ранее и скрытого «запаса дел» (саньчита-карма) на стадию непосредственной реализации (прабандха-карма). Также и пребывание праведника на небесах представляется не вечным, раз и навсегда данным, а строго «отмеренным» пропорционально заслугам [Индийская философия 2009: 444; Махабхарата 1987: 697]. См. примеч. к 42.46 - 48. Ср. БхГ 9.21.

²¹⁷ 50.58 (б). *по истечении его прарабдха-кармы* (prArabdha-karmaNi kShiNe) – см. примеч. к 42.46 - 48.

²¹⁸ 50.77(б). *стоящую на трупе* (shava-vAhanA) – Д. Кинсли приводит три интерпретации стояния Кали на трупе (подразумевается, что это труп Шивы). Согласно одной из них, символизирует преданность богине её почитателей. Принеся в жертву себя, они становятся подобно трупу. Согласно другой, Шива представляет собой Пурушу, мужское и пассивное начало, в то время как Кали – активную и деятельную Пракрити, женское начало. Таким образом, Кали и Шива вместе символизируют высшую реальность. Есть еще и третья интерпретация: данная поза символизирует те средства, с помощью которых человек «воссоздает» вселенную для того, чтобы пережить блаженный союз Шивы и Шакти [Кинсли 2008: 118]. А по мнению Д. Фроули, труп, на котором находится Кали, может также означать инертную природу материи, лишенной жизненной силы [Фроули 2006: 74].

²¹⁹ 50.78(а). *трехокую* (tri-naana) – см. примеч. к 36.46(а).

- ²²⁰ 50.78(a). *пугающую высунутым языком* (jihvA-lalana-bhIshaNA) – высунутый язык Кали и острые клыки олицетворяют победу, одержанную над силой раджаса (красны язык) силой саттвы (белые зубы) [Кинсли 2008: 116].
- ²²¹ 50.87 (a). *Муж полный, чья суть – сознание* (anAdi-puruShaH pUrNaH svayaM chinmayaH) – Богиня как высшая реальность оказывается выше различий пола [Brown 1990: 217]. В своем комментарии на ДБхП Нилакантха не раз утверждает, что Богиня является высшим Брахманом, сокрытым майей и, таким образом, обладает двойной природой: и мужской, и женской (puM-prakR^iti) [Brown 1990: 110].
- ²²² 50.87 (б). *возлюбленная мира* – в оригинале vishva-vanitA.
- ²²³ 50.89(a). *Пракрити* (prakR^iti) – в философии шактизма и, в частности, в ДБхП Пракрити персонифицируется как форма или ипостась Богини и рассматривается в качестве ее субстанции, которая отождествляется одновременно с природой и духом [Brown 1990: 229]. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан, т. 2: 663-664].
- ²²⁴ 50.96 (a). *Кали, принявшая обличье Кришны* (kR^iShNA kR^iShNa-svarUpiNI) – слово kR^iShNA («черная») переводится здесь словом «Кали», что также значит «чёрная», во избежании путаницы. Употребление же в оригинале двух имен, различающихся лишь родом, призвано, видимо, подчеркнуть связь между Кали и Кришной. Согласно традиции, имя «Кришна» было дано ему в детстве за красоту [Махабхарата 2003: 268]. О символизме черноты Кали см. примеч. к 49.42(a).
- ²²⁵ 51.7 (a). *способную менять облик по желанию* (kAma-rupiNI) – см. примеч. к 38.35 (a).
- ²²⁶ 51.10 (б). *долгие лета твоему мальчику-красавцу* – в оригинале bAlas te chiraM jIvatu sundaraH.
- ²²⁷ 51.13 (б). *её жизненные дыхания* (prANaiH) – см. примеч. к 38.27 (a).
- ²²⁸ 51.17 (a). *В мгновенье ока* – в оригинале kShaNardhena, букв. «спустя половину кшаны». Кшана эта промежуток времени, за который можно щелкнуть пальцами (<http://ru.wikipedia.org/wiki/кшана>).
- ²²⁹ 51.25(б). *носящую шкуру тигра* (vyAghrAjina-dharA) – шкура тигра это атрибут Шивы, она была взята Шивой у животного, насланного на него мудрецами, разгневавшимися из-за того, что их жены воспылали к Шиве страстью, и также им убитого [Шивананда 1998: 30]. Наличие этой шкуры у Кали указывает на связь образа Кали с образом Шивы.
- ²³⁰ 51.35. *Ту Радху взял в жены некий пастух <...> / Но он тотчас же мужским бессилием стал страдать по воле Шамбху* (tAM rAdhAm upasaMyeme ko 'pi goro <...> / kIibatvaM sahasA prApa shambhor ichhAnusArataH) – данная пикантная подробность отсутствует в версии БхП. Если Сита это образец идеальной жены, то то любовь Радхи к Кришне ломает социальные устои [Kinsley 1987: 81]. В «Гитаговинде» содержится лишь намёк на её положение замужней женщины [Ibid.: 68]. Однако поэты-бхакты

Видьяпати и Чандидас сделали акцент именно на супружеской измене и риске для Радхи подвергнуться порицанию общества [*Ibid.*].

²³¹ 52.8 (б). *Ею я был покинут из-за того, что, пребывая в заблужденье, по невежеству Шамбху порицал* (tayAsmi va~nchito mohAd aj~ nAtvA shiva-nindanAt) – миф о конфликте между Шивой и Дакшей и о разрушении жертвоприношения Дакши содержится в разных текстах во множестве вариаций. Согласно версии, содержащейся в МБхП 4-11, Дакша не влюбил своего зятя Шиву и не пригласил Шиву и Сати на устроенное им великое жертвоприношение. Услышав об этом жертвоприношении, Сати долго и безуспешно уговаривала своего божественного супруга либо отправиться на него вместе, либо отпустить ее одну. В конце концов, явившись в образе десяти махавидий, она так напугала Шиву, что тот разрешил ей идти в одиночку. Достигнув места проведения жертвенного обряда, Сати создала свою иллюзорную копию – Чхая-Сати (ChAyA-satI, «тень Сати»), а сама исчезла, удалившись на небеса. Чхая-Сати же вошла в жертвенный огонь и сгорела. Шива, узнав о гибели мнимой супруги, пришел в ярость и создал великана Вирабхадру, который разгромил жертвоприношение Дакши. А Сати впоследствии вновь приняла рождение как Парвати и снова вышла замуж за Шиву.

²³² 52.16-17. *Помня об обиде, прежде нанесенной Шиве* (smR^itvA tach-charitaM pUrvaM shiva-nindAkaraM param) – см. примеч. к 52.8 (б).

²³³ 52.20 (б) – 21 (а). *Бхагавати <...> // Исчезла* (bhagavatI <...> // antardadhe) – см. примеч. к 39.29 (б).

²³⁴ 53.7 (а). *Заставляя цвести их красоту* – в оригинале lAvaNyaM vardhayan.

²³⁵ 53.8(б). *И избрав главной из них Радху* (pradhAna-mahiShIM kR^itvA) – в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) [*Гитаговинда 1995*] её имя встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» Радха становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего её образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнаитов [*Мифы 1991, т. 2: 363; Kinsley 1987: 82 - 84*].

²³⁶ 53.11(б). *На левое колено усадив Радху, первую среди красавиц* (vAmA~Nge samurAdhAyA rAdhAM parama-sundarIM) – о положении женщины слева см. примеч. к 43.17 (а).

²³⁷ 53.15(а). *Шамбху с пятью чарующими лицами-лотосами* (shambhush chAru-pancha-mukhAmbujaH) – см. примеч. к 42.35 (а).

²³⁸ 53.33(а). *Тогда обильно пролился цветочный дождь* (tatrAsIt puShpavR^iShTish cha mahatI) – см. примеч. к 47.28 (б).

²³⁹ 53.38 (а). *начиная с полнолуния карттики* (pUrNAm Arabhya kArttikIm) – карттика это месяц, соответствующий октябрю-ноябрю. В этот месяц полная Луна находится поблизости от созвездия Криттик (Плеяд), отсюда и название месяца [*Махабхарата 1987: 737*].

²⁴⁰ 53.39 (б). *похищению одежд* (vastrArahaNa...) – имеется в виду известный эпизод из жизни Кришны во Врадже. В то время как юные пастушки, поклоняясь богине Катьяни, совершали омовение в реке Ямуна, Кришна похитил их одежды и вынудил их предстать перед собой обнаженными (БхП Х. 22) [*Древняя Индия, т. 2: 50 - 52; Источник 1990: 172 - 177; Шримад-Бхагаватам 2010: 277 - 305*].

²⁴¹ 54.1. *Однажды мудрец Нарада явился в град Матхуру / Небесным путём* (athaikadA muniH prAyAn nArado mathurA puram / nabhasA) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов [*Махабхарата 1998: 185*].

²⁴² 54.9(б). *владеющий божественным оком* (deva-darshanaH) – то есть наделенный способностью ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описаний всех событий битвы на Курукшетре находящемся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей [*Махабхарата 1998: 201*].

²⁴³ 54.15(a). *упав пред ними словно палка* (daNDa-vat patito bhuvI) – см. примеч. к 36.43 (б).

²⁴⁴ 54.16 (б). *град Мадху* (madhu-purIM) – другое название Матхуры.

²⁴⁵ 54.19(б). *имеющие природу Пуруши и Пракрити* (puM-prakR^ityatmakau) – то есть Шива обладает природой Пуруши, а его супруга – Пракрити, см. примеч. к 50.77(б), 50.89(a).

²⁴⁶ 54.39 (a). *в мгновенье ока* – в оригинале kShaNardhataH, букв. «в половину кшаны», см. примеч. к 51.17(a).

²⁴⁷ 54.47 (a). *Пролился цветочный дождь* (babhUva puShpa-vR^iShTish cha) – см. примеч. к 47.28 (б).

²⁴⁸ 54.51 (б). *Помазал на царство Уграсену, великого царя* (ugrasenaM mahArAjaM tasmin rAje 'bhyaShechayat) – о помазании см. примеч. к 38.16(a).

²⁴⁹ 54.56 (a). *Ступай во Враджу* – в оригинале vrajaM vraja. Подобная звукопись характерна для санскритских текстов, см. примеч. к 36.8(б).

²⁵⁰ 54.64 (б). *обряд посвящения в дваждырожденные* (dvija-saMskR^itim) – это упанаяна (upanaana), или обряд повязывания шнура, отмечающий начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать) [*Пандей 1990: 111 – 117*].

²⁵¹ 54.65 (б). *военное искусство* – в оригинале dhanurveda, букв. «веда лука», главным видом военного искусства считалась стрельба из боевого лука [*Махабхарата 2003: 265*].

²⁵² 55.4 – 5(a). *Тогда же Вишну, родившись из [лона] Кунти от [семени] бога Пурандары, / Вместе с братьями жил в граде Хастинапуре. // Он, нареченный Арджунной* (tathA viShNush cha sambhUya kuntyAM devAt purandarAt /

bhrAtR[^]i**h**iH sahitō ‘vAtsIt nagare hastinApure // arjuneti samAkhyAto) – о рождении Арджуны и остальных Пандавов см. примеч. к 55.14 (а).

²⁵³ 55.6 (б). сына Дхармы (dharma-putra) – т. е. Юдхиштхиры, которого его мать Кунти родила от бога Дхармы (Мбх I.114.1 - 7) [Махабхарата 1992: 335].

²⁵⁴ 55.8(б). а также Шакуни с Карной (karNashcha shakunis tathA) – см. примеч. к 49.53(а).

²⁵⁵ 55.10 (а). Желая им смерти, он давал им яд и творил прочие [подлые] дела (viSha-dAnAdi-karmANi kR[^]itvA teShAM vadhechChayA) – уже в молодые годы из-за соперничества с Пандавами Дурьодхана пытался погубить их различными способами. Так, однажды он подсыпал Бхимасене в пищу яд, но последний переварил этот яд без ущерба для своего здоровья. В другой раз, когда Пандавы находились на празднестве в городе Варанавата, Дурьодхана пытался сжечь их в построенном по его приказу смоляном доме, но предупрежденные своим мудрым дядей Видурой, они счастливо избежали опасности (Мбх I.119,129–138) [Махабхарата 1992: 348 – 350, 375 - 392].

²⁵⁶ 55.11(б). царь вришниева (vR[^]iShNi-rAT) – т. е. Кришна.

²⁵⁷ 55.14 (а). Когда они были детьми, с жизнью расстался отец их (bAluē mR[^]itaH pita teShAM) – за убийство антилопы в момент соития царь Панду, согласно наложенному на него проклятию, должен был умереть в объятиях своей супруги. Он долго оставался бездетным, пока две его супруги, Кунти и Мадри, не родили ему пятерых сыновей, Пандавов. Кунти родила Юдхиштхиру от бога Дхармы, Бхимасену – от Ваю, Арджуну – от Индры, а Мадри проивела на свет Накулу и Сахадеву от Ашвинов. Однажды, забыв о проклятии, Панду попытался обнять свою жену Мадри и умер (Мбх I.109–116) [Махабхарата 1992: 320-343].

²⁵⁸ 55.20. Затем Кришна в божественном граде, воздвигнутом Брахмой, / Двараке, вместе с ядавами поселился (atha kR[^]iShNaH purIM divyAM brahmaNA parikalpitAm / dvArakAM yadubhiH sArdhaM saMvAsAya vivesha ha) – после того, как Кришна умертвил Кансу и восстановил законную власть в Матхуре, ему пришлось оборонять город от асуров, мстящих за убитого им царя. В итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, он переселяет всех жителей Матхуру в Двараку (dvArakA, «многовратная»), новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь (ДБхП IV.24.13 – 43).

²⁵⁹ 55.23 (а). владыке страны Чеди Шишупале (chaidyai shishupAlAya) – Рукмини была обещана в жены ее отцом Шишупале, царю Чеди (эта страна находилась на территории современного штата Мадхья-Прадеш). Однако Рукмини тайно любила Кришну и написала ему письмо, умоляя забрать ее прочь. Кришна и Баладева похитили Рукмини в день ее свадьбы с Шишупалой и одолели царей, бросившихся за ними в погоню. После этого Кришна с Рукмини направились в Двараку, где и сыграли свадьбу (БхП X.52 - 54) [Древняя Индия 1995: 103 - 111; Источник 1990: 402 – 419; Томас 2000: 150].

²⁶⁰ 55.29 (а). *Отправившуюся вместе с женицинами для почитания Дурги* (durgAm archayituM nIyamAnAM nArIbhir) – в версии БхП богиня именуется Амбикой [*Древняя Индия 1995, т. 2: 109*].

²⁶¹ 55.29 (б). *ту, чья походка [своею грациозностью красоту] походки гусыни затмевала* (haMsI-gati-vininditAm) – сравнение походки красивой женщины с походкой гусыни весьма распространено в санскритской литературе, ср. Кумарасамбхава 1.34 [*Классическая поэзия 1977: 29, 813*].

²⁶² 55.32 (б). *равные третьему небу* (tridivena tulyam) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [*Махабхарата 1996: 286*].

²⁶³ 55.33. *И еще семь дев, в которых частью воплотился Шамбху ... / Начиная с Джамбавати* (tathAMsha-saMbhavAN shambhoH sapta-kanyAsh cha ... / jAmbavatyAdikAN) – их имена Сатьябхама, Джамбавати, Сатья, Калинди, Лакшмана, Митравинда и Бхадра. Эти семь вместе с Рукмини считались главными женами Кришны.

²⁶⁴ 55.38. *Также сразив великого царя Бхауму, трудноодолимого в битве, / Он привел [в Двараку] тысячи прекраснооких женицин* (tathA hatvA mahArAjAM bhaumaM samara-durjayam / sahasrashaH samAnIya striyash chAru-vilochanAN) – согласно преданию, царь города Прагджьотиша (находившегося на территории нынешнего Ассама, само название города переводится как «свет Востока») Нарака, или Бхаума, бывший сыном Земли (bhauma, произв. от bhumi «Земля»), похитил шестнадцать тысяч сто царевен и держал у себя в плену. Убив Нараку, Кришна освободил этих царевен и женился на них (БхП X.58). Город Прагджьотиша находился на месте нынешней столицы Ассама Гаухати. Он был связан со своеобразной «культурой долины Брахмапутры» и являлся в пер. пол. I тыс. до н. э. важнейшим центром на втором по значению пути индийско-китайской торговли. Поэтому вполне вероятно, что историческую основу легенды о борьбе Кришны и Наракки отчасти составляла борьба за этот торговый путь [*Махабхарата 1987: 613*].

²⁶⁵ 55.44 – 45. *Они пришли в город могучего царя Магадхи, / Где он, грозный силой, удерживал многих царей. // Тогда его сразил насмерть презубцем радость [рода] Яду, / Бхимасену поставив впереди в бою <...>* (anIya nagaram prApur mAgadhasya mahaujasaH / jitvA tAn nR^ipAn sarvAn nItavAn bhIma-vikramaH // tatas taM pAtayamAsa shUlena yadu-nandanaH / bhImasenaM puraskR^itya saMgrAme ...) – царем Магадхи (страна, находившаяся на востоке Индии) был Джарасандха, отец двух жен Кансы Асти и Прапти, враждовавший с Кришной. По инициативе Кришны Бхимасена и Арджуна все трое облачились в одежды брахманов и в таком обличье пробрались в стольный град Джарасандхи. Бхимасена сошелся в единоборстве с Джарасандхой и сломал ему спину. После этого герои освободили царей, томившихся в плену у Джарасандхи, которых тот намеревался принести в жертву Шиве (БхП X.72; Мбх II.18 – 22) [*Махабхарата 2007: 44 - 54*]. В версии же МБхП получается, что решающую роль в убийстве Джарасандхи сыграл Кришна, воспользовавшись Бхимасеной как орудием.

²⁶⁶ 55.46 (б). *Устроил жертвоприношение, именуемое раджасуя* (akarod rAjasUyAkhyam uaj~nam) – раджасуя это обряд царского посвящения. Когда Пандавы и Кауравы поделили между собою земли племени куру, в столице Пандавов Индрапрастхе (на месте современного Дели) над старшим из них, Юдхиштхирой, был совершен этот обряд (Мбх II.30 - 32) [*Махабхарата 2007: 196*].

²⁶⁷ 55.55 (б). *из опасенья нарушит дхарму* (dharmolla~Nghana-jAd bhayAt) – по древнеиндийским понятиям о чести, отказаться от вызова было нельзя.

²⁶⁸ 55.57(б). *Царь справедливости* – таков перевод имени-эпитета Юдхиштхиры dharmaraja. Широкий диапазон значения слова dharmaraja вполне допускает такое толкование [*Махабхарата 1987: 679*].

²⁶⁹ 55.52 – 56(a). Кауравы по совету Шакуни, приходившимся им дядей по матери, посылают Юдхиштхире вызов на игру в кости. Все пять братьев Пандавов отправляются ко дворцу царя Дхритараштры и в зале для торжественных собраний начинается игра. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Юдхиштхира проигрывает сначала свои богатства, потом свое царство, потом своих братьев, себя и, наконец, Драупади. Кауравы торжествуют, они издеваются над Пандавами и жестоко оскорбляют их общую супругу Драупади. Один из Кауравов, Духшасана, пытается публично стянуть с нее одежду. Царь Дхритараштра был разгневан поведением своих сыновей. Чтобы утешить Драупади, он предлагает ей любой дар. По просьбе Драупади, Пандавам возвращается все проигранное. Однако Кауравы вновь вызывают Пандавов на игру. На этот раз условия таковы: проигравшая сторона лишается царства и отправляется в изгнание сроком на двенадцать лет. Тринадцатый год они должны провести неузнанными. После этого царство им возвращается. После торжественного объявления условий начинается вторая игра, и Юдхиштхира вновь проигрывает. Затем Пандавы отправляются в изгнание (Мбх II.58–72) [*Махабхарата 1962: 118 – 150*].

²⁷⁰ 56.1–2 (a). *Те великие духом Пандавы <...> / Проведя долгое время в странствиях, явились, чтоб повидать Камакхью, // Бхагавати, дарующую зримые плоды, в Йони-питху* (bhramantas te mahatmanah prandava <...> / vyatitya suchiram kalam kamakhyam drashatmanah ayayun // yoni-pithe bhagavati pratyaksha-phala-dayinim) – Камакхья (kamakhyā, «страстная») это женское божество, почитаемое в Ассаме (древней Камарупе). В КП происхождение имени «Камакхья» сам Шива объясняет так: «Оттого что для любовного наслаждения на великую гору Нилакхути снизошла Богиня тайно, она зовется Камакхьей. Так как она дарующая любовь, любящая, воплощение любви, возлюбленная, дающая тело Каме и его отнимающая, она зовется Камакхьей» (62.1–2) (цит. по [Поклонение 2008: 92]). Таким образом, традиционная этимология связывает имя «Камакхья» с корнем kam «любить, вождель, желать».

Однако Д. Сиркар и Б. Какати полагают, что имя «Камакхья» по своему происхождению не санскритское, а аустроазиатское. Исследователи связывают это имя с некоторыми схожими словами из аустроазиатских

языков, означающими привидение или мертвое тело: kAmoi («демон») на старом кхмерском, kAmoit («дьявол») на шанском, komui («могила») на сантали, kamet («труп») на кхаси. Отсюда Б. Какати полагает, что первоначально Камакхья была богиней призраков и духов, которой поклонялись на шмашане (кремационной площадке, играющей важную роль в обрядности шиваитов и шактистов). Впоследствии, как указывает Какати, к аустроазиатскому элементу был добавлен «плеонастический дериватив» Akhya, чтобы придать аустроазиатскому имени санскритскую оболочку – в этом также нашел отражение процесс санскритизации [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15].

По мнению Б. Какати, первоначально культ богини-матери Камакхьи был распространен среди населявших Ассам аустроазиатских племен кхаси и гаро, у которых были сильны матриархальные традиции. Чтобы завоевать поддержку этих племен и облегчить распространение арийских идей и практик в их среде, цари Камарупы стали оказывать поддержку данному культу. Этому же мнению придерживается и Хазра [Kakati 1989: 16; Kamakhya 2004: 28–29]. Г. Барех считает, что Камакхья первоначально была божеством кхаси Kamekhā. Арии, пришедшие в долину Брахмапутры, изгнали кхаси, но заимствовали их божество [Bhattacharyya 1999: 296]. Возможно, это нашло свое отражение в легенде об изгнании Наракой и Вишну киратов из Камарупы, содержащейся в КП. Важно, что, согласно пуране, как замечает Р.М. Дэвидсон, Камакхья была местной богиней и почиталась в Камарупе и до этого события (38.95) [Davidson 2002: 233].

По одному из преданий, храм Камакхьи на горе Нилачала воздвиг сам Кама в честь Богини, когда ему удалось вернуть свой телесный облик [Bagchi 1980: 144]. Согласно же другой легенде, которая содержится в КП (38.144–145), заслуга строительства храма принадлежит царю Нараке. Наракка это сугубо мифологический персонаж, которого, однако, Б.К. Бора, один из авторов сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», считает реальной исторической личностью [Heritage 2010: 11]. По мнению Э. Гейта, храм Камакхьи был построен уже в IV–V вв. н.э. [Gait 1997: 50]. Однако, как полагает Б.К. Бора, Мбх, составленная, как они утверждают в I в. н.э., уже свидетельствует о существовании этого храма, который якобы посещали пандавы [Heritage 2010: 7].

Во время своего изгнания Пандавы по совету Нарады совершают паломничество по святым местам-тиртхам, обходя по кругу прадакшины Индийский субконтинент. Этому посвящен раздел в третьей книге Мбх, именуемый Тиртхятрапарва, или «Сказание о паломничестве по тиртхам» (Ш.80-153). Однако в перечне святых мест, содержащем в этом разделе, отсутствует упоминание какого-либо места, которое хотя бы приблизительно можно было бы отождествлять с Йони-питхой Камакхьи. Следует признать, что посещение Йони-питхи Пандавами это собственная – в шактистском духе – интерполяция МБхП, отсутствующая также и в других шактистских пуранах.

²⁷¹ 56.2 (б). *Туда, где прежде вершил подвижничество Шамбху вместе с великими богами* (yatArShIt taraṇ pUrvaM shambhur devAdhidaivataiṇ) –

согласно МБхП 12, после ухода Сати Шива вершил подвижничество в Камарупе, чтобы вновь обрести ее в жены (в то время как в традиционной версии этого мифа подвижничество совершает Шива).

²⁷² 56.6(а). *великий участью* – в оригинале mahAbhAga, сложное слово типа bahuvrIhi, может быть также переведено как «обладатель (обладающий) великой доли».

²⁷³ 56.11 (б). *великоколесничих* (mahArathAn) – «великоколесничим» (mahAratha, сложное слово типа bahuvrIhi) называют воина, сражающегося на колеснице особого рода, размер которой позволял, очевидно, разместить на ней большое количество оружия [Махабхарата 1990: 238-239].

²⁷⁴ 56.17 (б). *Камешвари* (kAmeshvarI) – в данном случае другое имя Камакхьи, см. примеч. к 56.1-2 (а).

²⁷⁵ 56.20. *ты разум, сознание, стойкость, / Ты сон и пробуждение* (tvaM buddhish chetanA dhR^itiH / tvaM prabodhash cha nidrA cha) – использование существительных женского рода с абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БхГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола [Coburn 1988: 202]. Ср. БхГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4, 22.27; VI.5.49; ДМ 1.79.

²⁷⁶ 56.32. *Бхагавати через мгновенье исчезла / На глазах у сына Дхармы* (bhagavatI kShaNenAntaradhIyata) – см. примеч. к 39.29 (б).

²⁷⁷ 56.35 (б). *в дупле дерева шами* (shamI-vR^ikShe prAntare) – шами это дерево Acacia suma или Mimosa suma или Prosopis spicigera. Согласно поверью, будто бы содержит огонь, ибо употребляется для добывания священного огня [Вальмики 1999: 489; Махабхарата 1993: 168]. Это же дерево упоминается и в аналогичном месте Мбх в V.5 [Махабхарата 1993: 14].

²⁷⁸ 56.43 (а). *став сайрандхри* (sairandhrI bhUtvA) – согласно комментарию В.И. Кальянова, sairandhrI это, по-видимому, производное имя от неупотребительной основы sIraMdhra «держатель плуга». Этим словом обозначалась неимущая женщина, которая вынуждена скитаться в поисках средств к жизни и выполняет работу прислужницы в женских покоях богатых домов [Махабхарата 1967: 166]. Ср. ДБхП III.15.43; IV. 23.34.

²⁷⁹ 56.51 (б). *расставшись с жизнью, отправлюсь я в обитель Ямы* (prANAn parityajya yAsyAmi yama-mandiram) – см. примеч. к 38.27(а), 40.25 (а).

²⁸⁰ 56.73 (а). *Как великое заблуждение и [одновременно] как чистое знание являешься ты* (mahAmoha-svarUpA tvaM shuddha-j~nAna-svarUpiNI) – см. примеч. к 43.38 (а).

²⁸¹ 56.77 (б). *Тот окажется в лапах смерти* – в оригинале sa mR^ityu-vashago nUnaM bhaviShyati.

²⁸² 56.101. *Торжественно сыграли свадьбу сына Арджуны / С дочерью Вираты* (tatrArjuna-sutasyAbhUd vivAha-ma~NgalotsavaH / virATAtmajayA sArdhaM) – после того как Пандавы разгромили напавших на царство Вираты Кауравов и тригартвов и открыли Вирате свои настоящие имена, тот предложил Арджуне

в жены свою дочь Уттару. Но по желанию Арджуны Уттару выдали замуж за его сына Абхиманью (Мбх V.66 - 67) [*Махабхарата* 1993: 113-117].

²⁸³ 57.1 - 2 (а). *Тогда, чтоб низвергнуть с земли бремя, Кали в обличье Кришны, / Отдав свое войско сынам Дхритараиштры, // Сама вместе с Сатьяки встала на сторону Пандавов* (tadA bhU-bhAra-hArAya kR^iShNayA kR^iShNa-rUpiNI / dhArtarAShTra-sahAyArthaM sva-sevAM saMniyamya cha // sAtyakena samaM pUrNaM svayaM pANDum upAgamat) – словом «Кали» здесь переводится kR^iShNA, о причине этого см. примеч. к 50.96 (а). Перед битвой на Курукшетре противники – Пандавы и Кауравы в равной мере хотели привлечь Кришну на свою сторону. В Двараку, стольный град Кришны, от Кауравов отправился сам Дурьйодхана, а от Пандавов - Арджуна. Они прибыли в Двараку одновременно и объяснили Кришне причину своего посещения. Хотя Кришна всегда благосклонно относился к Пандавам, особенно к Арджуне, он не решил, на какой стороне ему выступить, и предложил им выбор: либо взять на свою сторону его самого, к тому же обязующегося не принимать участия в битве с оружием в руках, либо его войско. Первому он предоставил право выбора младшему, Арджуне, который выбрал Кришну. Дурьйодхана же взял его воинов (V.7) [*Махабхарата* 1976: 14 - 16]. Упоминаемый в тексте Сатьяки это возникший Кришны.

²⁸⁴ 57.4 (б). *поле Куру, поле дхармы* (kuru-kShetraM dharna-kShetra-mayaM) – Курукшетра или поле Куру это священная для индуистов земля, лежащая между реками Сарасвати (Сарсути) и Дришадвати (Читанг); название это место получило в честь царя Куру, который, согласно преданию, совершал тут обряды или предавался подвижничеству. На небольшой территории Курукшеты сосредоточено огромное количество тиртх и храмов [*Махабхарата* 1987: 637]. На представлении о поле битвы как о «поле дхармы» основывается символическое толкование содержания Мбх [*Махабхарата* 2009: 358], и именно с этим слов начинается БхГ.

²⁸⁵ 57.7 (а). *захваченный петлёю Времени* (kAla-pAshena guNThitaH) – см. примеч. к 38.45 (б).

²⁸⁶ 57.7 (б). *Прислушиваясь к мнению Карны, он разжигал войну* (karNasya matam AsthAya uddham eva vyarochayat) – см. примеч. к 49.53(б).

²⁸⁷ 57.9 (б). *Стали издавать рык льва, трубя в раковины* (siMha-nAdAn muhush chakruH shaMkha-svana-vinishchitAn) – просверленные с одного конца морские раковины употреблялись как боевые трубы; такая раковина – обычный атрибут эпического героя-воителя, род боевого рога [*Махабхарата* 2009: 338].

²⁸⁸ 57.13(б). *супруга Недруга Трипуры* (tripurAgi-patni) – Недруг Трипуры это Шива. Согласно преданию, Трипура это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асуров на колеснице, возницей на которой был сам Брахма. Когда три города сблизились

и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой [*Индуизм 1996: 421 - 422*].

²⁸⁹ 57.16 (б). *поглощают их жизненные дыхания* (prANAn grasanti) – см. примеч. к 38.27 (а).

²⁹⁰ 57.19 (а). *Прежде во время битвы богов и асуров предводитель богов, к тебе с мольбою обращаясь, множество асуров истребил* (pUrvaM surAsura-raNe sura-nAyakas tvAM saMprArthayann asura-vR^indam upAjaghAna) – из контекста неясно, о каком мифе идет речь.

²⁹¹ 57.22(б). *это царство без шипов* (niShkaNTakam idaM rAjyaM) – в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуется ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка [*Артхашастра 1993: 562*].

²⁹² 57.30 (б). *А Карна из неприязни к Бхишме отказался от участия в битве* (karNash cha bhIShma-vidveShAn nyasta-shAstro vyatiShThata) – в канун битвы на Курукшетре Бхишма заявил, что Карна в поединке никогда сможет одолеть Арджуну. Тогда Карна, оскорбленный его словами, обещал, что не вступит в сражение, пока не будет убит Бхишма (Мбх V.165) [*Махабхарата 1976: 326 - 328*]. Ср. историю конфликта Ахилла и Агамемнона в Илиаде [*Гринцер 2013: 167*].

²⁹³ 57.34 (б). *Дхананьджая мощным оружием Бхишму при помощи Шикхандина сразил* (dhana~njaya-mahAstreNa hato bhIShmaH shikhaNDinA) – во время битвы на Курукшетре, чтобы погубить полководца Кауравов Бхишму, Пандавы по совету Кришны ставят впереди войск сына царя Друпиды Шикхандина, бывшего ранее девушкой, и, пользуясь тем, что Бхишма отказывается сражаться с Шикхандином, так как видит в нем женщину, поражают его множеством стрел (Мбх VI.113 - 114) [*Махабхарата 2009: 263 - 270*].

²⁹⁴ 57.35. *Ожидая того, как [Солнце вступит] на северный путь, тот праведник великолесничий / Возжелал на ложе из стрел, слава отцовский дар* (uttarAyaNam anvichChan sa dharmAtma mahArathaH / sthitavA~n shara-shayyaAyAM khyAraayan hi pitur varam) – о двух путях Солнца см. примеч. к 40.13 (б) - 14 (а). В древнейшие времена индийцы считали, что посмертная судьба человека зависит от того, в какой период времени он умирает. Если смерть наступает во время «северного пути Солнца», называемого также «путем богов» (devAyana), человек обретает бессмертие и «более не возвращается». Тот же, кто умирает в период «южного пути Солнца» («путь предков», pitR^iyana), возвращается в мир для новых рождений (ЧхУ V.10.1.4; БрУ VI.2.15 – 16 и др.) [*Индийская философия 2009: 371*]. Эта концепция «двух путей» представлена в БхГ 8.23 – 28. Когда Бхишма, сраженный на поле битвы Курукшеты, упал, его тело было так плотно покрыто стрелами, что он оказался не на земле, а на ложе из стрел, и до поворота Солнца на «северный путь» ему еще оставалось 48 дней. Поскольку отец даровали Бхишме способность самому определить день своей кончины, он отсрочил её до этого момента (VI.114.92 - 100) [*Махабхарата 2009: 269–270*] и со смертного ложа преподал победителям – Пандавам – обширные наставления религиозного и

правового характера, занимающие две книги Мбх – XII (Шактипарва, или Книга об умиротворении) и XIII (Анушасанапарва, или Книга о предписании).

²⁹⁵57.37. Там в битве был сражен великоколесничий сын Субхадры / Воинами сына Дхритараиштры, прибегнувшими к несчастным приемам боя (nihatas tatra saMgrame saubhadreyo mahArathaH / anyAyuya-yuddham Ashritya dhArAShTrasya sainikaiH) – Абхиманью, бывший сыном Арджуны и сестры Кришны Субхадры, пал в битве на Курукшетре, окруженный шестью могучими воинами и убитый сыном Духшасаны ударом палицы по голове (Мбх VII.32 – 51) [Махабхарата 1993: 82 - 120].

²⁹⁶57.39(б). И на пятый день Дрона сыном царя Панчалы был сражен (pa~nchame 'hni tathA bhagno droNaH pA~nchala-sUnUnA) – когда полководцем Кауравов вместо Бхишмы становится Дрона, Пандавы распространяют по совету Кришны слух, что убит его сын Ашваттхаман (пользуясь тем, что был убит слон по кличке Ашваттхаман) Когда Дроне сообщают об этом, он лишается сил, и Дхриштадьумна, сын царя Панчалы Друпады и брат Кришны Драупады, мечом отрубает ему голову (Мбх VII.155 - 165) [Махабхарата 1993: 387 - 424].

²⁹⁷ 57.40 (б). И Карною был умерщвлен герой Гхатоткача, Индра среди ракшасов (karNena nihato vIro rAkShasendro ghaGotkachaH) – Гхатоткача был сыном Бхимасены от ракшаси Хидимбы (Мбх I.139-143) [Махабхарата 1992: 393 - 405]. Он принял участие в битве на Курукшетре на стороне Пандавов и был убит Карной при помощи волшебного дротика, который можно было использовать только один раз (благодаря чему опасность была отведена от Арджуны) (Мбх VII.122 -154) [Махабхарата 1993: 298 - 386].

²⁹⁸ 57.41 (а). Карну же самого лишил жизни Пандава, имеющий на знамени обезьяну (taM chAruarAtayat saMkhye pANDavo vAnaga-dhvajaH) – Арджуна убивает Карну, подстрекаемый Кришной, несмотря на то, что колесница Карны увязла в земле, - вопреки правилам честного боя, запрещавшим сражаться с лишившимся колесницы противником (Мбх VIII.66 - 67) [Махабхарата 1990: 222 - 229].

²⁹⁹ 57.42(а). отправились в обитель Ямы (prayaug yama-sAdanam) – см. примеч. к 40.25 (б).

³⁰⁰ 57.43(б) – 44. После состоялся бой у царя Дурьодханы // С Бхимасеной на палицах, и оба желали одолеть друг друга, / И Бхима палицей жизни Дурьодхану лишил (tataH samabhad vad yuddhaM rAj~nA duryodhanena hi // bhImasenasya gadayA paraspara-jayaiShiNoH / bhImena gadayA chApi hato duryodhanas tadA) – на восемнадцатый день битвы на Курукшетре, когда войска Кауравов были разбиты, Дурьодхана укрывается на дне озера, используя свою волшебную способность находиться под водой. Но Пандавы обнаруживают его и вынуждают вступить в поединок с Бхимой. В этом поединке Дурьодхана показывает свое превосходство, и Бхима удается одержать верх, лишь нанеся недозволенный удар палицей ниже пояса (Мбх IX.17 – 28, 54 – 64) [Махабхарата 1996: 61 – 101, 184 - 232].

³⁰¹ 57.46. *Затем ночью сын Бхарадваджи спящими перебил / Неодолимого Дхриштадьумну и пятерых сыновей Драупади* (tato rAtrau bharadvAja-sutena sauptika hatAN / dhR^iShTadyumnaH sudurdharSho draupadyAN pa~ncha sunavaH) – после завершения битвы на Курукшетре трое уцелевших воинов из лагеря Кауравов – сын Дроны Ашваттхаман, Крипа и Критаварман – ночью напали на спящий лагерь Пандавов и перебили находившихся там воинов, в том числе Дхриштадьумну, сына Друпады и брата Кришны Драупади, и пятерых сыновей Драупади (Мбх X.1 – 9) [*Махабхарата* 1998: 9–34].

³⁰² 57.49. *Вместе с Васудевой великоколесничие сыны Панду / По всем царям совершили заупокойные обряды* (vAsudevena sahitAN pANDaveyA mahArathAN sarveShAM kShmA-bhujAM chakruH kriyAm apyaurdhva-daihikIm) – связанные с этим события описаны в десятой книге Мбх – Сауптикапарве [*Махабхарата* 1998: 9 – 52].

³⁰³ 57.50 (а). *На восьмой день светлой половины месяца магха Бхишма расстался с жизнью* (mAghe mAsi sitAShTamyAM bhIShmaH prANAn samatyajat) – магха это название лунного месяца, соответствующего январю-февралю [*Махабхарата* 1987: 737].

³⁰⁴ 58.9. *Все рожденные в роду Яду умерли и отправились на небеса / Большей частью по проклятию мудреца Аштавакры* (yadu-vaMsha-samutpannA mR^itAN sarve divaM gatAN / prAyashas tu muneH shaped aShTAvakrasya mantriNaH) – в версии Мбх Аштавакра налагает проклятие лишь на жен Кришны. Тело этого мудреца было искривлено в восьми суставах, и апсары, которым в будущем суждено было стать женами Кришны на земле, не смогли сдержать смеха при виде его движений. Тогда, разгневавшись на них, мудрец наложил на них проклятие, предсказав, что их похитят разбойники, несмотря на то, что Кришна будет их мужем. Ядавы же гибнут в междуусобном побоище в Прабхасе вследствие проклятия мудрецов Вишвамитры, Канвы и Нарады, оскорбленных выходкой молодых жителей Двараки (Мбх XVI) [*Махабхарата* 2005: 75 - 92].

³⁰⁵ 58.37 (б). *пролили обильный дождь из цветов* (puShpa-vR^iShTiM sumahatiM prachakrur) – см. примеч. к 47.28 (б).

³⁰⁶ 58.41 (б). *Коснувшись океанской воды на глазах у всего мира* (spR^iShTvA jalaM samudrasya sarva-lokasya pashyataH) – Драупади считалась воплощением богини богатства и удачи Шри или Лакшми [*Индуизм* 1996: 179], которая, согласно одной из легенд об её происхождении, родилась из океана во время его пахания богами и асурами [*Там же*: 253].

³⁰⁷ 59.11(б) – 12(а). *На этом сиденье на лежащем внизу трупе Махешвари // Махавидья, Махакали постоянно восседает* (tasyopari pravinyasta-shavopari maheshvarI / mahAvidya mahAkAlI sadA tiShThati) – см. примеч. к 50.77(б).

³⁰⁸ 59.14 (а). *Виджая и другие йогини-прислужницы, шестьдесят четыре числом* (vijayAdi-chatuHShaShTi-yoginyaH) – списки йогини (см. примеч. к 36.7 (б)) в различных текстах значительно варьируются. Например, в Бриханнандикешвара-пуране приводится такой список: Нараяни, Гаури, Шакамбхари, Бхима, Рактадантика, Бхрамари, Парвати, Дурга, Катьяни, Махадеви, Чандагханта, Махавидья, Махатапа, Савитри, Брахмавадини,

Бхадракали, Вишалакши, Рудрани, Кришна, Пингала, Агниджвала, Раудрамукхи, Каларатри, Тапасвини, Мегхасвана, Сахасракши, Вишнумайя, Джалодари, Маходари, Муктакеша, Гхорарупа, Махавайю, Шрути, Смрити, Дхрити, Тушти, Пушти, Медха, Видья, Лакшми, Сарасвати, Апарна, Амбика, Йогини, Дакини, Сакини, Хакини, Накини, Лакини, Тридашешвари, Махашаштхи, Сарвамангала, Ладжджа, Каушики, Брахмани, Махешвари, Каумари, Вайшнави, Айндри, Нарасимхи, Варахи, Чамунда, Шивадути, Вишнумайя и Матрика [Rodrigues 2003: 200].

³⁰⁹ 59.15(a). *Справа от нее Махакала, Садашива* (tasyAs tu dakShiNe bhAge mahAkAlaH sadAshivaH) – см. примеч. к 43.17 (a).

³¹⁰ 59.17. *Благодаря одному только лицезрению её Повелитель богов Пурандара / Очистился от ужасного греха убийства брахмана* (tasyA darshana-mAtreNa surAdhIshaH purandaraH / mukto 'bhavad brahma-hatyA-janitAd ghora-kilbiShAt) – в версии мифа об убийстве Вритры, содержащейся в МБхП, Индра умерщвляет Вритру оружием, сделанным из костей мудреца Дадхичи. Но поскольку Дадхичи был брахманом, на Индру ложится грех убийства брахмана. От этого греха он избавляется благодаря посещению царства Махакали и лицезрению богини (МБхП 60 - 63).

³¹¹ 59.20 (б). *младшие йогини* – в оригинале urayoginyaH.

³¹² 59.21. *мириады Брахм / И несчетное количество Вишну* (brahmaNaH koTi-koTayaH / viShNavash cha tathA 'saMkhyA) – см. примеч. к 43.63.

³¹³ 59.31 (a). *из девяти других [маха] видий* (vidyaAnAM navAnAm) – в МБхП 77.31-34 упоминаются следующие десять махавидий: Кали, Тара, Шодаши, Дхумавати, Бхайрави, Бхуванешвари, Чхиннамаста, Багаламукхи, Трипурасундари, Матанги.

³¹⁴ 67.18(2). *Принимающий восемь образов* (aShTa-mUrtir) – пять великих сутей (акаша, воздух, вода, огонь, земля), Солнце, Луна и Брахман [Шивананда 1999: 25].

³¹⁵ 68.1(2). *когда [Луна в созвездии] Хаста* (hastAyAM) – Хаста (букв. «рука») это 18-й лунный дом, состоящий из пяти звезд [Apte 1988: 637]. Время, когда Луна находилась в этом доме, считалась благоприятным.

³¹⁶ 77.3(1). *Камакхья это сама изначальная и вечная Калика-богиня* (kAmAkhyA kAlika devI svayam AdyA sanatanI) – ассамская богиня Камакхья стала позже ассоциироваться с Кали, ср. ЙТ I.15.3. О Камакхье подробнее см. примеч. к 56.1–2 (a).

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

Абхишека (abhiSheka) – окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева.

Аватара (avatAra, санскр. «нисхождение») – это наиболее известная индуистская модель манифестации божественной сущности в мире, которую воспринял преимущественно вишнуизм. Мифы, связанные с

богом Вишну и его знаменитыми аватарами, прежде всего с Рамой и Кришной, занимают в пуранической литературе особое место.

Агамы (AgamAH) – см. *тантры*.

Агнихотра (agnihotra, букв. «возлияние на огонь») – возлияние на священный огонь коровьего молока с жидкой кашей, совершаемое ежедневно утром и вечером.

Агништома (agniShToma, букв. «прославление Агни») – пятидневное жертвоприношение сомы, совершаемое весной, начиная с уставноленного дня выжимания сока из растения.

Адхварью (adhvaryu) – один из главных жрецов на жертвоприношении, в его обязанности входили основные ритуальные действия: измерение площадки, воздвижение алтаря, подготовка утвари, возжигание огня, в словесной части обряда – рецитация мантр ЯВ.

Акаша (AkAsha) – в шактизме тридцать вторая таттва, эфир.

Акшая-трития (akShaya-tR^itIya) – ежегодно отмечаемый весенний праздник индуистов и джайнов. Он приходится на третий день светлой половины месяца вайшакха, когда Солнце находится в Овне, а Луна – в Тельце. Само название его означает «третий день непреходящего процветания». Этот день считается очень благоприятным для любых начинаний. В акшая-трития заключаются помолвки и браки, делаются крупные покупки и т.д. Именно в этот день, согласно преданию, родился Парашурама – шестое воплощение Вишну, и в храмах Вишну совершаются соответствующие обряды. Также утверждают, что в акшая-трития Ганга снизошла на землю.

Акшаухини (akShauhiNi) – это огромное воинское подразделение (мифическое), состоящее из четырех родов (chaturA~Nga), а именно: слонов, колесниц, кавалерии и пехоты. Именно такое построение войска послужило идеей игры в шахматы, где участвуют фигуры под тем же названием. По свидетельству Мбх, в состав акшаухини входят 21 807 слонов и столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Однако в другом месте того же памятника численность этих же родов войск определяется удвоенным количеством.

Амрита (amR^ita) – напиток бессмертия богов, добытый ими в результате пахания Молочного океана.

Ангада (a~Ngada) – браслеты, украшающие предплечья.

Анги (a~NgAH) – название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша – правильное произношение, чхандас – просодия, व्याкарана – грамматика, нирукта – этимология, джьотиша – астрология и кальпа – ритуал) служили пособием для произнесения и толкования Вед.

Антахарана (antaHkaraNa) – ментальная способность тонкого тела (*сукшма-шарир*), объединяющая *манас*, *аханкару*, *манас* и *читту*.

Антахпур (antaHपुरa) – женская половина дома или дворца, в которую не допускались посторонние.

Апсары (apsaras) – в индийской мифологии прелестные небесные танцовщицы и куртизанки. Доставляют в мир Индры павших в битвах героев и всячески их убажуют, подобно мусульманским гуриям. По поручению богов апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам. Так, Индра посылает апсару Менаку, чтобы она соблазнила Вишвамитру и отвлекла его тем самым от подвижничества, которое может лишить Индру власти. В итоге Менака родила от того мудреца дочь Шакунталу (Мбх I.66; Рамаяна I.63).

Аргхья (arghya) – «почётная вода», один из элементов приёма гостя, а также пуджи.

Асана (Asana) – третья ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, статическая лоза, часто комбинирующаяся с дыхательными упражнениями и созерцанием.

Асуры (asurAH) – класс мифических существ, противопоставляемый богам (как ракшасы – людям, а पिшачи – теням усопших). Разделяются на два вида: *дайтьи* (см.) и *данавы* (см.). И боги и демоны в индуистской мифологии имеют одного прародителя – Кашьяпу. Согласно преданию, боги произошли от жены Кашьяпы Адити, а асуры – от его жен Дити и Дану (отсюда их виды – дайтьи и данавы). Тема непрерывной борьбы между богами и асурами традиционна для эпоса и пуран. В этой борьбе асуры могут добиться временного успеха и даже добыть власть над небесами, но все равно, в конце концов, терпят поражение благодаря вмешательству высших богов (Вишну или Шивы), а в шактистской мифологии – *Девы*. Согласно же этическим воззрениям индийцев, нет ни абсолютного добра, ни абсолютного зла. Боги часто совершают нечестивые поступки, а асуры отличаются добродетелями. И в настоящее время большинство ученых полагают, что полной противоположности между этими двумя классами мифологических существ нет.

Атман (Atman) – в адвайта-веданте абсолютный субъект, не могущий быть объектом, однако познаваемый в особом опыте самопереживания и тождественный абсолютному началу мира – Брахману.

Ахавания (ahavanIya) – один из трех обязательных огней жертвенного ритуала, расположенный в восточной стороне алтаря, ассоциировался с богами.

Аханкара (ahaMkara) – в шактизме пятнадцатая таттва, ментальная способность к индивидуализации.

Ачамана (Achamana) – вода для прихлёбывания или полоскания рта, один из элементов приёма гостя, а также пуджи.

Ашвамедха (ashvamedha, букв. «жертвоприношение коня») – жертвоприношение, которое совершалось могущественными царями для достижения власти «надо всею землёй». Было связано с подчинением соседних государств и теоретически длилось год. Заканчивалось после заклания коня посвящением на царство. Совершивший сто ашвамедх считался равным *Индру*.

Ашрам (Ashrama) – место уединения мудрецов-подвижников, лесная обитель.

Не путать с ашрамом – стадией жизни.

Ашрамы (AshramAH) – четыре стадии жизни, теоретически обязательные для дваждырождённых: 1) брахмачарья - ученик – брахмачарин должен жить в доме гуру, прислуживать ему, изучать под его руководством веды и соблюдать ряд обетов, главный из которых – обет целомудрия, 2) грихастха – жизнь женатого домохозяина, когда необходимо содержать семью и обеспечить продолжение рода, 3) ванапрастха – уход из мирской жизни и поселение в лесу, 4) санньяса – полное отречение от всего мирского.

Бетель (tAMbUla) – род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает лёгкое тонизирующее действие.

Биджа (bIja) – однословная мантра типа *oM, xpИM, auM* и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БхГ 8.10.

Бинду (bindu, букв. «семя, капля») – 1) концентрированный энергетический сгусток, происходящий из нады, блаженное соединение Шивы и Шакти; 2) небольшая точка, которую индуисты наносят между бровями или посередине лба сандаловой пастой, красной пудрой, косметическими красками и др. Прежде по бинду можно было узнать принадлежность к касте, секте, семейное положение и др. Другое название бинду – тилак.

Брахман (brahman, букв. «рост, развитие») – в адвайта-веданте безличная абсолютная реальность, основа всего сущего, через постижение которой достигается мокша (освобождение). Брахман тождественен Атману, т.е. индивидуальному духу. У Шанкары выделяются два взаимосвязанных аспекта Брахмана – ниргуна-брахман (Брахман без качеств) и сагуна-брахман (Брахман с качествами). В шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы.

Брахман (brAhmaNa) – один из главных жрецов на жертвоприношении, который контролирует церемонию в целом.

Брахманы (brAhmaNAH) – см. ст. *Варны*.

Брахмачарьи (brahmachAriNaH) – см. ст. *Ашрамы*.

-
- Буддхи** (buddhi) – в шактизме четырнадцатая таттва, интеллект. Это есть антахкарана в аспекте определённости, лишённой сомнений.
- Бхакти-йога** (bhakti-yoga) – путь преданного служения одному из индуистских божеств. В отчетливой форме бхакти было превозглашено впервые также в БхГ.
- Бхасма** (bhasman) – то же, что и *вибхути*, см. соотв. ст.
- Бхери** (bherI) – разновидность барабана; литавры.
- Бхиндипала** (bhindipAla) – железное копье или дротик.
- Бхукти** (bhukti) – наслаждение, часто противопоставляется *мукти* (mukti).
- Бхуташуддхи** (bhUtashuddhi, букв. «очищение элементов») – очищение элементов тела дыхательными упражнениями.
- Бхуты** (bhUtAH) – злые духи, один из разрядов низших демонов. Считаются душами мёртвых, умерших насильственной смертью или оставленных без погребальных обрядов. Включаются в демоническую свиту Шивы.
- Ваджра** (vajra) – оружие Индры в его битвах с асурами.
- Вайдурья** (vaidUrya) – высоко ценившийся в Индии в древности самоцвет, точная идентификация которого отсутствует (возможно берилл, лазурит или «кошачий глаз»).
- Вайшнав** (vaiShNavAH) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Вишну как высшее божество. Существует пять главных школ вайшнавов: Рамануджи (шри-вайшнава), Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки и Чайтаньи (чайтанья-вайшнава).
- Вайшьи** (vaiShyAH) – см. ст. *Варны*.
- Вама** (vAma) – см. ст. *Тантра*.
- Вамачара** (vAmAchAra) – см. ст. *Тантра*.
- Ванапрастхи** (vanasthAH или vanaprasthAH) – см. ст. *Ашрамы*.
- Вардхани** (vardhanI) – сосуд для воды.
- Варны** (varNAH, ед. число varNa букв. «краска, цвет») – четыре сословия традиционного индуистского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (крестьяне, ремесленники и торговцы), шудры (низшее сословие, обязанное обслуживать три остальные).
- Васу** (vasavaH) – группа, включающая восемь божеств, олицетворяющих природные явления: Ахар – день, Дхрува – полярная звезда, Сома – луна, Анала – огонь, Анила – ветер, Прабхаса – заря, Пратьюша – свет. В разных вариантах имена могут варьироваться. Группа возглавляется *Индрой*, который, однако, в неё не входит.
- Вахана** (vahana) – ездовое животное бога или богини в индуистской мифологии.
- Вашаткара** (vaShaTkAra) – возглас «вашат», произносимый при жертвоприношении и обращённый к мудрецам.
- Веданта** (vedAnta, букв. «конец Вед») – одна из шести традиционных школ (даршан) индийской философии. Главная тема веданты – соотношение абсолюта и мира, абсолюта и человека, проблема освобождения от сансары и пути достижения его. Наиболее известны пять направлений веданты: адвайта (недуализм) Шанкары, вишишта (недуализм-с–

различиями) Рамануджи, двайта (дуализм) Мадхвы, двайтадвайта (дуалистический недуализм) Нимбарки. В адвайта-веданте Брахман и Атман безусловно тождественны, а все прочее есть иллюзия.

Веды (vedAN) – четыре священные книги индуизма, существовавшие предвечно: РВ (Веда гимнов), СВ (Веда напевов), ЯВ (Веда жертвенных формул), АВ (Веда заклинаний). Веды могут изучать только представители трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и женщины к чтению вед не допускались. Шактисты, использующие в своей религиозной практике методы *дакшинаচারы* - пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет Вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям Вед. Шактисты же, придерживающиеся *вамачары* - пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции.

Вибхути (vibhUti) (другое название *бхасма* – это священный пепел, получаемый при сжигании панчагавы (pa~Nchagava «пять даров коровы» – молоко, масло, йогурт, моча и навоз) в ритуальном огне хомы. Широко используется в ритуальной практике как тилака во таких направлениях индуизма как шиваизм и шактизм. В вишнуизме пепел используется лишь некоторыми тантрическими школами в определённые даты. Широко применяется в аюрведе – его используют как самостоятельное лекарство и часто включают в состав различных препаратов (он поглощает избыточную влагу, предотвращает простуду и головные боли), а также добавляют в пищу. Чаще всего пепел наносится только на лоб в виде трёх горизонтальных линий (*трипундры*) с нанесением в центре точки-бинду которая символизирует собою Шакти.

Вимана (vimAna) – небесная колесница-дворец, в которой путешествуют боги и герои. Упоминания о виманах в индуистских текстах породили слухи о том, что древним индийцам была знакома космическая техника.

Висарджана (visarjana) – обряд отсоединения божественного присутствия от объекта почитания, когда садхака берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру цветок с янтры или мурти. Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткрама), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и отправляет его «домой», в сердце почитателя. При это произносится специальная мантра. Висарджана является шестнадцатым заключительным элементом пуджи.

Гандхарвы (gandharvAN) – существа полубожественной природы, обитающие на небе и передвигающиеся по воздуху. В эпосе и пуранах выступают как небесные музыканты и прислуживают на пиршествах богов.

Гархапатья (gArhapatya) – один из трех жертвенных огней, постоянно поддерживаемых домохозяином (грихапати), передается из поколения в поколение по мужской линии, от него возжигаются другие жертвенные огни.

Гаятри (gAyatrI) – это одна из важнейших индуистских мантр, она написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна РВ (III.62.10): tat savitur vareNyaM / bhargo devasya dhImahi / dhiyo yo naH prachodayAt. Чтение мантры всегда предваряется священным слогом oM (другие названия – пранава или тара-мантра) и формулой bhUr bhuvaN svaH, известной как маха-вьяхрити. Буквальный перевод маха-вьяхрити звучит как «земля, воздушное пространство, небеса». Собственно же Гаятри Т.Я. Елизаренкова переводит: «Мы хотим встретить этот желанный / Блеск бога Савитара, / Который должен поощрять наши поэтические мысли». Другие названия этой мантры: Савитри и Матерь Вед. Чаще всего эта мантра читается во время сандхья на восходе и закате Солнца, но может читаться про себя и вне ритуалов. Изначально Гаятри-мантра была связана с солярным культом, но позже появились ее мистические интерпретации.

Гомеда (gomeda, букв. «коровий жир») – драгоценный камень, который находят в Гималаях и у реки Инд, бывает четырех сортов: белый, бледно-желтый, красный, темно-синий.

Готра (gotra, букв. «коровник, загон») – экзогамная родственная группа, род.

Грихастхи (gR^ihasthAH) – см. ст. *Ашрамы*.

Гуггула (guggula) – благоуханная смола.

Гуны (guNAH) – три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного существа, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1) тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2. раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3) саттва, основа умиротворённости и благости.

Гуру (guru, букв. «тяжёлый») – духовный учитель в индуизме. Особенно велика роль гуру в тантризме: здесь он становится воплощённым божеством. В шактизме и тантризме гуру может быть и женщина: сама *Девы* выступает в роли наставника.

Дайтьи (daityAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дити.

Дакшина (dakShiNA) – 1) дар брахману за какую-либо услугу (например, за совершение жертвоприношения); 2) «южный огонь», посвященный Яме и предкам, один из трех обязательных огней жертвенного ритуала.

Данавы (dAnavAH) – вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дану.

Даршана (darshana) – видение, лицезрение сверхъестественного существа или святого.

Дваждырождённые (dvija, dvijAti) – члены трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Индуисты полагают, что человек, не приобщившийся к знанию вед, имеет только одно, физическое рождение и этим не отличается от животных. Человек же, прошедший обряд посвящения и приобщившийся к знанию вед, обретает второе, высшее своё рождение и

поэтому называется дваждырождённым. Иногда дваждырождёнными именуется только брахманы.

Девисукта (devIsUkta) – гимн Богине как божественной речи Вак, включённый в Ригведу (X.125).

Джагарана (jAgarana, букв. «бодрствование») – праздник, отмечаемый индуистами в полнолуние месяца карттика (октябрь-ноябрь). Происхождение этого праздника связывается с тем, что Вишну в этот день встает от четырехмесячного сна.

Джапа (japa, букв. «бормотание, повторение») – практика сосредоточенного повторения имени божества или мантры, обычно с подсчётом числа повторений на чётках (джапамале), может выполняться мысленно, шёпотом или вслух.

Джатакарма (jAtakarma, букв. «обряд рождения») – санскара, при которой отец приветствует и благословляет новорожденное дитя и дает ему узнать вкус меда и гхи.

Джива (jIva) – индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии. Совокупность джив образует Ишвару. Каждая джива обладает тремя телами: причинным (*карана-шарира*), тонким (*сукшма-шарира*) и грубым телом (*стхула-шарира*).

Дживанмукта (jIvaNmukta, букв. «живой освобожденный») – человек, достигший духовного освобождения (мокши) уже при жизни. Дживанмукта противоположен видехамукте, достигшему мокши в момент смерти. Дживанмукта пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты.

Дживатман (jIvAtman) – индивидуум как самость, душа конечного существа. Синоним Атмана.

Джняна-йога (j~nAna-yoga) – путь, характеризующийся обретением познания высшей истины (j~nAna).

Дигбандха (digbandha) – обряд, предназначенный для защиты от нападений темных сил со всех сторон.

Дикша (dikShA, от корня dakSh «стать способным») – ритуал посвящения в индуизме. Тантристы раскладывают слово «дикша» на «ди» – «знание» и «кша» – «уничтожение греха». Означает введение неофита учителем в какое-либо направление индуизма. Главным в дикше является передача духовной энергии от учителя к ученику, известная как шактипат, «нисхождение силы». Другим ключевым моментом дикши является сообщение какой-либо особой мантры. Дикши бывают различных типов.

Диндима (DiNDima) – маленький вид барабана.

Дхарма (dharma) – в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.

Дхармашастра (dharmashAstrAH) – священные индуистские тексты, посвященные изложению дхармы. В узком смысле слово дхармашастра включает в себя только произведения, написанные в стихах на основе более древних дхармасутр (прежде всего дхармашастры Ману, Яджнавалкьи и несколько более поздних текстов), в широком смысле дхармашастры включают также и дхармасутры.

Дхьяна (dhyAna, букв. «созерцание») – седьмая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, сфокусированность сознания на созерцаемом объекте, например, на каком-либо божестве.

Ишвара (ishvara, букв. «владыка») – в веданте активная манифестация пассивного абсолюта – Брахмана, отражение Брахмана в Майе.

Йога (yoga, букв. «соединение, связка») – из шести систем ортодоксальной индуистской философии (даршан). Йога выработала целый комплекс практик для достижения мокши (освобождения). Йогическая техника в ее связанных друг с другом аспектах: подвижничество и созерцание – используется приверженцами разных направлений индуизма, в том числе тантристами и шактистами. Классическая йога была кодифицирована Патанджали в его Йога-сутрах (II в. до н.э.). В Йога-сутрах выделяются восемь ступеней йоги: *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи* (о них см. отдельные статьи). Параллельно появилась и теория трех ступеней йоги: *джняна-йога* (путь познания), *карма-йога* (путь действия без заинтересованности в плодах) и *бхакти-йога* (эмоциональное почитание божества). Позднее сформировались различные направления постклассической йоги: учение о *чакрах* и энергии *кундалини*.

Йогини (yoginI) – частные проявления *Девы*, составляющие её свиту.

Йоджана (yojana, букв. «запряжка») – индийская мера длины, равная, как и у многих других народов, расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, йоджана приблизительно равна 13–17 км.

Йони (yonI, букв. «чрево, матка») – религиозный символ в образе женского детородного органа, почитаемый шиваитами и особенно шактистами. Воплощает идею женского энергетического начала, праматери вселенной. Культ йони уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание йони, так почитание его вместе с лингамом.

Кавача (kavacha, букв. «панцирь, броня») – особая мантра, призывающая защиту и покровительство божества. Существуют кавачи различных индуистских богов, например, Шива-кавача, Девы-кавача, Брахма-кавача и др.

Кальпа (kalpa) – одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 *манвантар* (см. соотв. ст.), каждая из которых содержит 71 махаюгу.

Камадхену (kAma-dhenu, букв. «корова желаний») – волшебная корова, исполняющая все желания своего владельца.

Камандалу (kamandalu) – сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов *Брахмы*.

Камашастры (kAma-shAstrAH) – индийские трактаты, посвященные науке любви. Наиболее известный из них – знаменитая Камасутра Ватсьяяны Малланаги.

Канкана (kaNkaNa) – браслет, который носили между плечом и локтем, ближе к локтю.

Карма (karman) – в индуизме закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем predeterminedены его деятельностью в прошлом рождении. Карма имеет три аспекта: 1) саньчита-карма – «накопленные действия», сумма всех карм прошлых и этой жизни, 2) прарабдха-карма – «начавшиеся действия», эта та часть самчита-кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, 3) криямана- или вартамана-карма – «делаемое сейчас», эта та карма, которая создается и добавляется в этой жизни мыслями, словами и действиями, или во внутренних мирах в промежутках между воплощениями.

Карма-йога (karma-yoga) – особый образ жизни, в основе которого лежат бескорыстно выполняемые деяния.

Катака (kaTaka) – разновидность браслетов.

Каулы (kaulAH или kaulikAH) – приверженцы тантрической школы, в основе которой лежит поклонение Шакти в ее грозной ипостаси Кали. Зародилась, по-видимому, в Камарупе (Ассам).

Каумодаки (kaumodakI) – палица Вишну.

Кеюра (keyUra) – золотые браслеты с орнаментом в виде обруча, который носили и мужчины и женщины между плечом и локтем.

Киннары (kinnara, мн.ч. kinnarAH, букв. «что за люди») – разряд добрых полубогов, существа с лошадиными головами, небесные певцы и музыканты, обитающие в раю бога Куберы на горе Кайласа.

Кункума (ku~Nkuma) – красный порошок растительного происхождения, используемый в индуистских ритуалах пуджи, а также для нанесения бинду 2)

Кшатрии (kShatriyAH) – см. ст. *Варны*.

Лингам (li~NgaM, букв. «знак») – религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый шиваитами и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони.

Мадхупарка (madhuparka) «медовая смесь», один из элементов приёма гостя, а также пуджи.

Майя (mAya) – один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу Майи, которая делает душу слепой к истине. Ключевую роль понятие Майи играет в адвайта-веданте Шанкары. Согласно ей, единственной

подлинной и неизменной реальностью является Брахман-Атман, Майя же это «космическая иллюзия», благодаря которой и появляется видимость множества предметов и душ. Майя не обладает такой же степенью реальности, что и Брахман, и не может считаться полностью нереальной. В вишишта-адвайте Майя это волшебная сила Ишвары, благодаря которой он творит реальный мир. В шиваизме Майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В кашмирском шиваизме Майя – вечная и реальная энергия Шивы. В шактизме Майя или Пракрити рассматриваются в качестве субстанции Девы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти Майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ.

Манас (manas) – в шактизме шестнадцатая таттва, инстинктивный ум. Это есть *антахкарана* в аспекте отсутствия способности к волевому акту или обладания способностью к волевому акту.

Манвантара (manvantara, букв. «период Ману») – период в индуистской хронологии, равный продолжительности жизни Ману или 306720 тыс. лет. В *кальпе* насчитывается 14 манвантар. Каждая манвантара имеет своего Ману, Индру и других богов.

Мандапа (maNDapa) – временное сооружение для праздника (обычно крытое).

Манджира (ma~njIra) – вид особых браслетов, носятся на щиколотке.

Мантра-йога (mantra-yoga) – особое направление йоги, охватывающее все многообразие техник рецитации мантр. Часто мантра-йога комбинируется с Кундалини-йогой, поскольку ее методики позволяют активизировать энергию Кундалини. С точки зрения мантра-йоги, проявленное мироздание представляет собой уплотнение тонкой звуковой формы абсолюта, находящегося в непрерывной вибрации. В некоторых поздних текстах, посвященных мантра-йоге, выделяют шестнадцать его ступеней, венцом которых выступает самадхи

Мантры (mantraṆ) – звук, слог, слово или фраза, наделенные особой энергией, обычно взятые из священных текстов индуизма. Мантры громко поют или рецитируют во время пуджи, чтобы призвать богов и установить силовое поле. Определенные мантры повторяют тихо или мысленно при джапе для успокоения ума, гармонизации внутренних тел и стимулирования латентных духовных качеств. Для полной эффективности мантры должны даваться учителем при посвящении. В позднейшем индуизме, особенно в тантрах, появилось великое множество мантр разной длины, цели и устройства. В шактизме мантры считаются звуковыми воплощениями Богини-Матери. Особый класс мантр в шактистской практике составляют мантры, «наделенные семенем», или биджа-мантры («биджа» - на санскрите «семя»), см. ст. *Биджа*.

Маруты (marutaṆ) – значительный разряд ведийских божеств-близнецов, связанных с явлениями ветра, бури, грозы и молнии, выступают как помощники Индры в его битвах с демонами. В индуистских священных

текстах приводятся различные версии происхождения марутов и называется различное их число.

Махавидьи (mahAvidyAH) – группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви. Десять махавидий, по крайней мере, частично, есть шактистская версия центральной вайшнавской концепции десяти аватар Вишну, которые нисходят время от времени на землю ради поддержания дхармы. Поэтому некоторые поздние тантры проводят параллели между десятью махавидьями и десятью аватарами Вишну (например, Тодалатантра). Махавидьи – это преимущественно грозные женские божества, хотя некоторые из них и являются прекрасными и благостными. Более того, грозная природа этих богинь не связана с поддержанием космического порядка. Они не характеризуются как воительницы и, за исключением Кали, не выступают в сражениях с демонами. Хотя махавидьи в пуранических мифах действуют преимущественно группой, трое из них играют важную роль сами по себе: Кали, Тара и Чхиннамаста.

Мокша (mokSha, mukti, от muci «избавлять») – освобождение от цепи перерождений (сансары), высший предел устремлений человека в индуизме. Разные направления и школы индуистской философии понимали мокшу по-разному.

Мриданга (mRda~Nga) – обтянутый кожей небольшой двусторонний барабан с удлинённым, расширяющимся к середине каркасом из обожженной глины.

Мукти (mukti) – то же, что и *мокша*.

Наваратна (navaratna, букв. «девять сокровищ») – набор драгоценных камней, включающий жемчуг, изумруд, рубин, алмаз, коралл, сапфир, топаз, ляпис-лазурь и кошачий глаз.

Наваратри (navaratri, букв. «девять ночей») – один из крупнейших праздников индуистов, прежде всего шактистов. Отмечается два раза в год: в светлую половину весеннего месяца чайтра (апрель – май) и осеннего месяца ашвина (сентябрь – октябрь). Осенний Наваратри отмечается наиболее пышно. Первые три дня Наваратри посвящают *Кали*, вторые – *Лакшми*, а последние – *Сарасвати*. Наваратри осенний можно рассматривать и как предварительную часть праздника дассера или дасаин, называемый также виджаядасами (победный десятый день), который отмечается на десятый день светлой половины месяца ашвина и посвящен победе Рамы над Раваной.

Нада (nAda) – первозвук, порожденный Шакти, трансцендентальное сознание вселенной, сокровенная основа языка.

Найведья (naivedya) – ритуальное подношение пищи индуистским богам, один из шестнадцати элементов пуджи.

-
- Намакарма** (nAma-karma) – «имянаречение», санскара (ритуал), происходящий на 11–41 день после рождения. Имя выбирается в соответствии с рекомендациями астролога, обычно это одно из имен какого-либо индуистского бога или богини.
- Нандана** (nandana, букв. «радующий») – райский сад Индры.
- Нияма** (niyama) – вторая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, соблюдение [религиозных] предписаний.
- Нупура** (nUpura) – то же, что *манджура*.
- Ньяса** (nyAsa) – ритуально-магическое наложение ладони (предварительно «заряженной» повторением специальных мантр и выполнением особых жестов) на определенные участки тела с целью активизации циркулирования энергии в тонком теле.
- Падья** (pAdya) – вода для омовения ног, один из элементов прием гостя, а также пуджи.
- Пандит** (pANDita) – индуистский учёный или богослов, человек, хорошо знающий традиционную философию, литургию, религиозный закон и сакральные науки.
- Панчаджанья** (pAñcajanya) – боевая раковина *Кришны*, носящая название по имени прежнего ее владельца демона Панчаджаны, убитого Кришной.
- Парван** (pargaṇ) – это момент смены лунных фаз (полнолуние, новолуние и две четверти).
- Питха** (pITha, букв. «сидение, пьедестал») – место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати. Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств.
- Пишачи** (pishAchAH) – один из низших разрядов демонов. Ассоциируются с мёртвыми, описываются как обитатели кладбищ; вместе с бхутами и др. низшими злыми духами появляются и пляшут на полях сражений.
- Праджня** (pRaj~na) – *джива*, ассоциируемая с причинным телом (карана-шарира). Совокупность всех праджнь составляет *ишу*.
- Пракаша** (prakAsha) – свет сознания, один из двух аспектов абсолютного сознания в шактизме и тантризме. Ассоциируется с Шивой и ниргуна-брахманом.
- Пракрити** (prakR^iti) – термин происходит из *санкхьи*, где означает одну из двух основных реальностей мироздания, наряду с *Пурушей*. В философии шактизма Пракрити персонифицируется как форма или ипостась Богини, которая отождествляется одновременно с природой и духом.
- Пралая** (pralaya) – «растворение», разрушение вселенной в конце кальпы или более длительного космического цикла, по сравнению с концом юги или махаюги; в период пралайи вселенная существует в чистой потенциальности, часто представляемой как *Экарнава* – космический океан, на котором спит *Вишну*, покоясь на капюшоне *Шеши*.
- Прана** (pRANa) – тонкая жизненная энергия, циркулирующая в космосе и в телах живых существ. Чаще всего понимается как дыхание. Выделяют пять видов праны, движущихся в теле: 1) прана, осуществляет вдох и

выдох, 2) апана – энергия выделительной системы, 3) самана – пищеварение, 4) вяна – сокращение мышц, 5) удана – глотание, также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти.

Пранава (praNava) – оМ, биджа-мантра («мантра-семя») *Брахмана* как полноты, целостности и всеединства. Считается важнейшей из всех мантр. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возглашений. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Шрути, особенно в упанишадах. В ТаУ сказано: «оМ – это Брахман, оМ – это все» (8.1). Символика оМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

Пранаяма (prANAYama) – четвертая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, дыхательные упражнения. Суть пранаямы состоит в ритмизации потоков праны. Выделяют два вида пранаямы: сагарбха (сопровождаяемая джапой, созерцанием и др.) и вигарбха (пранаяма сама по себе).

Пратьяхара (pratyAhara, букв. «отведение») – пятая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, отведение чувств от их объектов.

Прахара (prahara) – мера измерения времени, равная примерно 3 часам.

Пуджа (pUjA, букв. «поклонение») – индуистский ритуал поклонения, выполняемый в доме, храме или святилище перед мурти – освященным изображением бога (который считается в нём обитающим) или другим священным объектом или перед почитаемой личностью. Традиционно пуджа состоит из шестнадцати элементов.

Пумсавана (puMsavana) – «мужской ритуал», санскара (ритуал), выполняемый на третьем месяце беременности и состоящий из молитв о сыне и о благополучии матери и ребенка.

Пурака (pUraKa) – вдох, один из трех элементов *пранаямы*.

Пураны (purANAH, букв. «древние (сказания)», мн. ч. от ед. purANa) – класс священных индуистских текстов, в отличие от Вед доступных для всех. Пураны освещают пять основных тем: 1) sarga – первотворение (творение мира в целом), 2) pratisarga – вторичное творение, 3) vaMSha – родословие (генеалогия богов, царей и мудрецов), 4) manvantara – манвантары (эпохи правления Ману), 5) vaMSha-charita – деяния родов (прежде всего представителей Солнечной и Лунной царской династий).

Пурашчарана (purashcharaNa) – тантрический ритуал, предшествующий работе с мантрой, полученной во время посвящения. Только после совершения этого ритуала энергия мантры может быть пробуждена и использована в ритуале.

Пурохита (purohita) – родовой или семейный жрец. Пурохиты при царе выполняли роль советников, принимали непосредственное участие в государственных делах.

Пуруша (puruSha, букв. «муж») – в санкхье дух, мужское начало, одна из двух основных реальностей, наряду с *Пракрити*. В РВ Пуруша это

«космический человек», приносимый в жертву, чтобы стать частями вселенной, в пуранах часто отождествляется с Вишну как космическим жертвоприношением. В кашмирской тантрической школе трика Пуруша – это индивидуальное начало, связанное покровами Майи.

- Путрешти** (putreShTi) – букв. «желание сына», жертвоприношение, совершающееся желающим рождения сына.
- Раджасуя** (rAjasUya, букв. «рождение царя») – обряд царского посвящения, знаменующий утверждения власти могущественного правителя над другими царями, совершался исключительно кшатриями, длился более двух лет. Включал в себя колесничие состязание, имитацию захвата царем скота, принадлежащего его родственникам (с последующим возвращением хозяевам) и ритуальную игру в кости с последующим выигрышем царя.
- Ракшасы** (rakShasAH) – разряд демонов, злые существа, враждебные людям. Описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям отшельников, колдуны и оборотни, принимающие любой облик.
- Раса** (rasa) – в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bIbhatsa – отвращение, raudra – гнев, hAsya – радость, bhayaAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь.
- Риши** (R^iShi) – в эпосе и пуранах святые мудрецы делятся на три разряда: девариши (божественные мудрецы), брахманариши (мудрецы-брахман) и раджариши (царственные мудрецы).
- Савитри** (savitrI) – то же, что и *Гаятри*.
- Садхака** (sAdhaka) – человек, совершающий *садхану*.
- Садхана** (sAdhana, букв. «старание») – религиозные практики индуистов, такие как *пуджа*, йога, созерцание, джапа, соблюдение обетов и подвижничество.
- Садхьи** (sAdhyAH, букв. «преуспевшие») – полубожественные существа, отличающиеся высокой чистотой и благочестием. В пуранах упоминаются обычно в перечнях небожителей, смешиваясь с сиддхами.
- Самадхи** (samAdhi) – заключительная ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали. В *самадхи* происходит соединение субъекта и объекта, иногда это соединение может пониматься как блаженство, наступающее от созерцания божества.
- Саманы** (sAmAni) – песнопения, мелодии, священные тексты, входящие в Самаведу и предназначенные для пения.
- Самвит** (saMvit) – сознание.
- Сандхья** (saMdhya) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-вандана).

Санкранти (saMkrAnti) – переход Солнца из одного зодиакального знака в другой.

Санкхья (saMkhyā) – одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей – Пуруши (духа, сознания) и Пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности Пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соответствии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная Пракрити. Она разворачивается в ряд элементов бытия - *таттв*, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил – *гун*.

Санньясины (saMnyAsinaH) – см. ст. *Ашрамы*.

Сансара (saMsAra) – странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом *кармы*.

Санскар (saMskAra) – отпечатки, оставленные в подсознательном уме опытом этого и предыдущих воплощений, окрашивающие всю жизнь человека, его склонности, состояние его психики и др.; обряды жизненного цикла. Обычно речь идет о шестнадцати санскарах, но в разных текстах их число варьируется от 13 до 48.

Сваямвара (svayaMvara, букв. «собственный выбор») – свадебный обряд, при котором девушка сама выбирает себе жениха из числа претендентов, которые должны показать своё воинское умение либо просто собрались, был распространён лишь среди кшатриев и упоминается как привилегия царского дома.

Сиддхи (siddhi, от sidh «выполнять, преуспевать») – мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате упорных занятий йогой

Сиддхи (siddhAH, мн. ч. от ед. siddha, букв. «достигшие»), полубожественные существа, отличающиеся чистотой и благочестием. Населяют небесные сферы, между небом и землей, а также *Шветадвипу* – *Белый остров*. Обладают особыми сверхъестественными качествами.

Смрити (smR^iti, букв. «запомненное») – тип индуистских священных текстов, священное предание, в узком смысле это только дхармашастры (например, знаменитую МнДхШ или «Законы Ману»). В широком же смысле к Смрити относят все священные тексты, не принадлежащие к Шрути (если не считать тантр): *пураны*, *итихасы*, даршана-шастры (писания шести ортодоксальных школ индуистской философии). Смрити базируются на Шрути и обладают меньшим авторитетом, чем они.

Танматры (tanmAtrAH) - пять тонких элементов, в шиваистско-шактистской системе миропроявления это *таттвы* с 27 по 31: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa – форма, rasa – вкус, gandha – запах, а в классической

санкхье это таттвы с 16 по 20. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны.

Тантра (от *tantra* «система, пряжа, ткань») – эзотерическая традиция в индуизме (особенно в шиваизме и шактизме, хотя есть и тантристы-вишнуиты), а также в буддизме и джайнизме. Как указывает С. В. Пахомов, основные признаки индуистского тантризма таковы:

- 1). Представление об абсолютном начале мира, которое выступает в двух аспектах: статичном мужском и динамичном женском;
- 2). Интерес к онтологии женского начала;
- 3). Детальное отождествление макро- и микрокосма, так, тело человека уподобляется вселенной;
- 4). Не отказ от мира, а трансформация его, соединение *бхукти* (наслаждения) с *мукти* (освобождением);
- 5). *Дживанмукти* (освобождение при жизни) как высшая цель;
- 6). Перевес практической составляющей над теоретической, тантризм – это прежде всего практика;
- 7). Активное использование магии, оккультизма, стремление к обретению *сиддхи* (психических сверхспособностей);
- 8). Активное использование йоги;
- 9). Существенное значение энергии слова, велика роль разнообразных мантр;
- 10). Эзотеризм, сокрытость от непосвященных. Наличие различных ступеней посвящения.

Существуют две главные ветви индуистского тантризма: 1). «тантра правой руки» (*дакшиначара*), не противоречащая установлениям обычного индуизма и сводящаяся к ритуализму, 2). «тантра левой руки» (*вамачара*), использующая практики, выглядящее как нечто противоречащее этим установлениям: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды.

Тантры (*tantra*Н) – один из типов священных индуистских текстов, по форме представляют собой диалог между сакральными персонажами (в основном между Шивой и его супругой Шакти). В большей мере тантры присущи шактистам и шиваитам, хотя свои тантры есть и у вишнуитов.

Тапас (*tapas*) – подвижничество, а также особая энергия, обретаемая путем подвижничества.

Тарпана (*tarpana*) – обряд почитания богов, риши и предков путем возлияния воды.

Татанка (*tatana*~*Nka*) – украшение для ушей, большая серьга.

Таттвы (*tattva*Н, мн. ч. от ед. *tattva* «истина, действительность») - 1). первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санкхье рассматриваются 25 таттв. Шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санкхьи + 11 дополнительных); 2). один из пяти элементов ритуала *панчамакара* (см. соотв. ст.). согласно классической санкхье, причиной всей вселенной, первым продуктом развития *Пракрити* является *махат* (или махат-таттва). Он является основой интеллекта

индивида. В то время как термин «махат» употребляется в космологическом аспекте, его психологическом дубликатом, относящимся к каждому индивиду, является *буддхи*. После буддхи возникает *аханкара* (самость, ощущение «я»), или принцип индивидуального. Благодаря его действию каждая из различных душ наделяется самостоятельной мыслительной способностью. Гуны получают из аханкары три различных направления развития, соответственно которым аханкара называется либо саттвикой, либо раджасом, либо тамасом. Поэтому аханкара и именуется трехсоставной (ahaMkAras tridhA). Из аханкары в аспекте саттва (vaikArika) возникает *манас*, пять органов действия (karmendriyANi); из аханкары в аспекте тамаса берут начало *танматры* – пять тонких элементов (tanmAtrAH). Аспект раджаса (taijasa) принимает участие в обоих и присутствует в результатах. Из танматр, или пяти тонких элементов, полученных благодаря преобладанию тамаса, возникают пять грубых элементов.

Тиртха (tIrtha, букв. «переправа, брод», от корня tar «переправляться, преодолевать, спасаться») – святое место паломничества в индуизме, обычно расположенное у реки или на морском берегу, где на мелководье удобно совершать ритуальные возлияния и омовения. В тиртхах обычно также находятся храмы. Практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятра-парва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. В шактизме и тантризме впоследствии термин «тиртха» заменяется на «*нитха*».

Титхи (tithi) – лунные сутки, основная временная единица для датировок ритуалов и праздников у индуистов. В лунном месяце содержится приблизительно 30 титхи (4 фазы Луны). Месяц состоит из двух половин – светлой и темной (shukla-pakSha и kR^iShNa-pakSha), каждая из которых включает 15 титхи.

Три десятка (tridAshAH) – традиционное число богов в индуистской мифологии 33, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 *адитьев*, 8 *васу*, 11 *рудр* и 2 *Ашвина*.

Тримурти (trimUrti) – в индуизме божественная триада *Брахма*, *Вишну* и *Шива*, выполняющая функции сотворения, поддержания и разрушения мироздания. Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (КП 9.32–33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. Подобные места имелись и в других пуранах.

-
- Трипундра** (tripuNDra) – три поперечные линии, наносимые пеплом *вибхути* чаще всего на лоб, обычно в сочетании с точкой (бинду) между бровей, на месте «третьего глаза», или аджня-чакры.
- Трития** (tR^itIya) – это обет, связанный с переходом в третью стадию жизни – ванапрастха.
- Турия** (tUrya) – музыкальный инструмент, возможно, духовой (наподобие горна).
- Упадхи** (upAdhi) – термин веданты, обозначающий субститут, то, что будучи придано более высокой сущности, ограничивает ее проявление и обслуживает ее восприятие в форме того или иного объекта.
- Упанаяна** (upanaуana) – упанаяна это обряд, проводящийся над мальчиками. Он отмечает начало периода брахмачарьи и изучения священных индуистских текстов, обычно под руководством гуру – духовного учителя. Обряд над брахманами проводился, когда им исполнялось восемь лет (в то время, как над кшатриями - одиннадцать, а над вайшьями - двенадцать).
- Упанишады** (upaniShad, букв. «сидение у ног (учителя)») – класс священных индуистских текстов, завершающий разряд литературы вед (шрути). Традиционно насчитывается 108 упанишад, но в реальности их более 200. Из них от десяти до шестнадцати классифицируются как «главные» или «великие», комментарии к ним составляли различные индийские философы на протяжении столетий. Упанишады содержат эзотерические знания, передававшиеся наставником из уст в уста ученику. Основное содержание их составляют учения о единстве индивидуального Я – Атмана и вселенского абсолюта – Брахмана, реинкарнации, карме и различных путях освобождения. В классических упанишадах шактистский элемент представлен в очень слабой степени, так, в КеУ упомянута Ума золотого цвета, дочь Химавана, царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам (3.12–4.1). Однако есть еще особые шактистские упанишады, возникшие позже классических. Великая богиня прославляется под различными именами и описываются обряды в ее честь. К их числу относятся Трипуратапини-, Сита-, Деви-, Саубхагья-Лакшми- и др. Некоторые тантрические тексты по форме являются упанишадами (например, Каула, Трипура).
- Хома** (homa) – обряд помещения в огонь жертвенного дара (havis), которым служит преимущественно топлёное масло.
- Хранители мира** (loka-pAlAH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее распространенный список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад.
- Чайтра** (chaitra) – весенний месяц (апрель-май).
- Чакра** (chakra, букв. «круг, колесо») – в йоге и тантризме энергетический центр в тонком теле индивида.

Чандалы (chANDAla) – в Индии члены низшей джати (касты), происходящей из браков шудр с брахманами.

Читта (chitta) – *антахарана* в аспекте сосредоточения.

Шайвы (shaiVAn) – последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Шиву как высшее божество. Существует шесть главных школ шайвов: шайва-сиддханта, пашупата, лингаята (вирашайва), трика (кашмирский шиваизм), натха (сиддха-сиддханта или горакшанатха-шиваизм) и адвайта-шиваизм.

Шакти (shakti, букв. «мощь») – божественная сила или энергия, женская манифестация божества. Персонифицируется в образах различных богинь. Например, шакти *Вишну – Лакшми*. Шакти с большой буквы – одно из имён единой великой *Девы*.

Шактизм – одно из трёх направлений в индуизме, в основе которого лежит поклонение женскому началу в его разнообразных проявлениях. МБхП является шактистской *пураной*.

Шакты (shaktAn) – последователи *шактизма*. Существует две основные школы: shri-кула (shri-видья-кула или самайячара) и кали-кула (shri-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара).

Шалаграма (shAlagrAma) – черные камни (речная галька или аммониты), почитаемые вайшнавами как воплощение Вишну.

Шанкха (shAMkha) – раковина; индусы широко применяют ее в ритуальном обиходе, в частности, для того чтобы призвать божество.

Шарнга (shAr~Nga) – «роговой», название лука Кришны.

Шастры (shAstrAn) – индуистские религиозно-философские трактаты, в широком смысле – сочинения по всем областям знания.

Шатагхни (shataghni, «разящее сотнями») – вид оружия (по-видимому, бревно, усеянное шипами, предназначенного для сбрасывания на нападающего противника).

Шлока (shloka) – главный стихотворный размер эпоса и пуран, широко используемый в санскритской литературе, состоит из четырёх пад (полустиший), каждая из которых включает восемь слогов.

Шраддха (shrAddha) – ритуал поминовения усопших.

Шрути (shruti, букв. «услышанное») – тип индуистских священных текстов, делящихся на четыре класса: 1) *веды*, 2) брахманы, 3) араньяки, 4) *упанишады*. Шрути как священное откровение, переданное через мудрецов-риши, противопоставляется *смрити* – священному преданию.

Юга (yuga) – мировой период. Согласно космогоническим представлениям индуистов, различаются четыре юги, совокупность которых составляет магаюгу (mahA-yuga, «великая юга»): 1) Сатьяюга (satya-yuga) или Критаюга (kR^ita-yuga), золотой век. 2) Третаюга (treta-yuga) – серебряный век, 3) Двапараюга (dvApara-yuga) – медный век, 4) Калиюга (kaliyuga) – железный век, в котором мы и живём. Эти четыре юги соотносятся по продолжительности как 4:3:2:1. Состояние духовных ценностей и условия жизни человечества изменяются при смене юг по нисходящей линии. В конце последней – Кали-юги – должно произойти

разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.

Яджусы (yajUMShi) – жертвенные формулы ЯВ.

Якши (yakShAH) – добрые или преимущественно безвредные существа полубожественной природы. Составляют свиту Куберы и считаются хранителями его сокровищ. Чаще всего изображаются в виде прекрасных женщин и мужчин.

Яма (yama) – первая ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали, самоконтроль.

Янтра (yantra) – абстрактная мистическая диаграмма, используемая в тантризме. Представляет собой символическое изображение космоса и «тела» божества в виде совокупности геометрических фигур. Используется в магии, а также для обретения высшего состояния сознания. Наиболее известная шактистская янтра – это *Шри-Чакра* или *Шри-Янтра*, посвященная Шакти в ее благостном проявлении *Трипурасундари*. Янтры всегда используются в сопровождении мантр. В шактистском ритуале получило распространение использование абстрактных символов-янтр, являющихся изображением архетипичных форм Богини.

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ И ЭТНОНИМОВ

Айодхья (ayodhya) – один из семи священных городов, расположен на реке Сараю, совр. Аудх. Стольный град царей Солнечной династии, правителей Кошалы.

Анарта (Anarta) – древняя страна на территории Гуджарата и примыкающей к ней части Мальвы.

Асипатра (asipatra) – один из адов, в котором грешников разят листья, чьи концы столь же остры, как лезвия мечей.

Атала (atala) – первый из семи нижних миров, где правит асур Бала. По своему могуществу и богатству жители Аталы равны богам.

Брахмалока (brahmaloka) – самый верхний из четырнадцати миров традиционной индуистской космографии, местопребывание Брахмы.

Брахмапутра (brahmaputra, букв. «сын Брахмы») – крупнейшая река, протекает по территории Китая, Индии и Бангладеш, является левым притоком Ганги. В Ассаме имеет статус особо почитаемой. Браhmaпутра представляет уникальный случай в том отношении, что если обычно реки персонифицируются в облике женских божеств, то здесь мы имеем дело с мужской персонификацией. В МБхП (12.32) утверждается, что Браhmaпутра является воплощением Вишну (Джанарданы).

Бхагиратхи (bhagirathi, букв. «дочь Бхагиратхи») – «патронимическое» имя Ганги, связанное с сюжетом о нисхождении этой реки с небес на

землю. Бхагиратха – царь Солнечной династии, сын Дилипы, благодаря которому Ганга спустилась на землю. Это название часто применяется к ней либо в самых истоках, либо в нижнем течении.

Бхарата (bhArata) – самая южная и главная из девяти стран (варш) Джамбудвипы, населённая потомками царя Бхараты и идентичная собственно Индии.

Бхогавати (bhogavatI) – Ганга, которая, согласно верованиям индуистов, течет в подземном мире.

Бхурлока (bhurloka) – земля, мир людей.

Вадавамукха (vaDavA-mukha, букв. «кобылья пасть») – огонь в форме кобыльей пасти, находящийся согласно преданию, на Южном полюсе и не гасимый даже водами океана.

Вайкунтха (vaikuNTha, букв. «место без тревог») – название мира Вишну, помещаемого на вершине горы Меру, в центре мироздания. Иногда Вайкунтха связывается с Северным океаном.

Варанаси (vArANasI) – священный город индуизма и центр брахманской учености. Начиная со средних веков считается самой главной тиртхой. В пуранах часто называют городом Шивы (shivaruga), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17–18). Также Варанаси является одним из важнейших святых мест шактизма – питх, связанных с супругой Шивы.

Ганга (gA~NgA) – основная священная река индуизма. По представлениям индийцев, река Ганга протекает тремя путями: в небесах, на земле и в подземном мире (*Бхогавати*). Под небесной Гангой подразумевается *Мандакини* – рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала. По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь.

Гая (gauA) – это древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддистского паломничества. Назван в честь царственного мудреца Гаи, который некогда совершил там жертвоприношение. Древняя Гая отождествляется с южной частью современного города Гая. Он расположен между холмами Рамшила на севере и Брахмайони на юге, на берегу реки Пхальгу. Он включает современный город Шахбгандж на северной стороне и древний город Гаю на южной.

Годавари (godAvarI) – священная для индуистов река, вторая по величине река Индии. Течет через штаты Махараштра и Андха-Прадеш, впадает в Бенгальский залив.

Гокула (gokula) – это местность на берегу реки Ямуны (Джамны), где Кришна провел свои детские годы.

Дандака (daNDaka) – известная как место изгнания Рамы лесистая местность, охватывающая, по одним данным, все леса от Бунделькханда до реки Кришна на юге Деканского полуострова, по другим – лесной край у истоков Годавари.

Дварака (dvArakA) – стольный город Кришны, воздвигнутый им на острове в качестве твердыни, служившей защитой от постоянных нападений царя Джарасандхи. Сюда ядавы переселились из Матхуры. Считается, что древняя Дварака находилась близ Мадхупура, в 153 км. к юго-востоку от нынешней Дварки (расположенной в Катхиаваре на побережье Гуджарата), близ горы Гирнар около Джунагара.

Дви́па (dvIpa) – в индийской космографии материк. По представлениям древних индийцев, земля состоит из семи двип. Центральная двипа, называемая Джамбудвипой (материком яблоневого дерева), разделена на десять варш (частей) восьмью гигантскими горами. Самой южной из этих варш является Бхарата, отождествляемая с Индией.

Джанарлока (janarloka) – пятый из семи верхних миров, в котором пребывают Санат-кумара, Санака, Санатана и Санандана – четыре духовных сына Брахмы.

Жемчужный остров - то же, что и *Манидвипа*.

Ира (ira) – озеро, из которого вытекает река Иравати.

Иравати (irAvatI) – название реки в Пенджабе, совр. Рави.

Кавери (kaverI) – река в Южной Индии.

Кайласа (kailAsa) – участок Гималайского хребта в районе Камаона, на западе Тибета на границе с Непалом, согласно представителям индуистов, служит местопребыванием Шивы и Парвати, а также Куберы.

Камарупа (kAmarUpa) – страна на территории современного Ассама и прилегающих территорий, её столица – Прагджьйотишапура, или Камакшья (совр. Гувахати). С древних времен является центром шактизма и Тантры.

Каши (kAshi) – другое название *Варанаси*.

Керала (kerala) – страна, располагающаяся на Малабарском берегу Южной Индии (современный штат Керала).

Кишкиндха (kiShkindhA) – столица обезьяньего царства, помещаемая на южном берегу реки Тунгабхадры (юг Деканского полуострова).

Кошала (koSala) – страна в долине Ганги (совр. штат Уттар-Прадеш, район города Лакхнау)

Кумбхипака (kumbhipAkA) – ад, в котором грешников варят в кипящем масле.

Курукшетра (kurukShetra, букв. «поле Куру») – священная земля между реками Сарасвати и Дришадвати, на которой произошла знаменитая битва, описанная в Мбх.

Кушастхали (kushasthali) – город, столица Анарты (совр. Дварка в Гуджарате). Позднее на месте Кушастхали Кришной была воздвигнута Дварака.

Ланка (shrI-la~NkA) – остров, отождествляемый с нынешней Шри-Ланкой.

-
- Лаухитья** (lauhitya) – другое название реки *Брахманутра*, протекающей по территории Ассама (древняя *Камарупа*).
- Мадры** (madra, мн.ч. madrAH) – народ, населявший страну Мадра или Мадрадеша (Страна мадров), которая занимала территорию нынешнего Пенджаба, между реками Рави и Ченаб. Столица её – город Шакала.
- Малая** (malaya) – горный хребет, часть Западных Гхатов к югу реки Кавери, включая Кардамоновы горы.
- Манаса** (mAnasa) – озеро, расположенное близ горы Кайласа в Гималаях (Западный Тибет).
- Манидвипа** (maNidvIpa, букв. «жемчужный остров») – остров в океане нектара (иногда связывается с Северным океаном), местопребывание Богини, точно так же, как Вайкунтха – местопребывание Вишну, а Кайласа – Шивы.
- Матхура** (mathurA) – город, столица ядавов до их переселения в Двараку, расположен на территории нынешнего штата Уттар-Прадеш на реке Джамне (совр. Ямуна).
- Махарлока** (maharloka) – четвертый из семи верхних миров, располагаемый выше Полярной звезды, где пребывают мудрец Бхригу и существа из рода Праджапати, выживающие после периодических разрушений первых трех миров.
- Меру** (meru) – центр мира, огромная космическая гора из золота и драгоценных камней, тождественная космическому столпу или мировому дереву.
- Митхила** (mithilA) – столица царства Видехи, родной город Ситы.
- Млеччи** (mlecChAH) – общее название всех народов, стоящих вне круга арийской, ведийско-брахманической культуры.
- Наймиша** (naimiSha) – лес на левом берегу реки Гомати (Гумти), на восток от современного Лакхнау. В этом лесу Сута пересказывает мудрецам МБхП.
- Нармада** (narmadA, букв. «дарующая наслаждение») – совр. Нарбада, протекающая по штатам Мадхья-Прадеш, Махараштра и Гуджарат и впадающая в Аравийское море.
- Панчала** (pA~ncala) – страна, занимавшая области к северу и западу от нынешнего Дели, от подножия Гималаев до реки Чамбал. Отождествляется с нынешним Рохилкхандом.
- Патала** (paTala) – нижний из семи подземных миров, населяемый змеями-нагами и полный огромных богатств. В стольном граде Бхогавати расположен дворец повелителя нагов Васуки, сложенный из золота и драгоценных камней. Часто словом «Патала» обозначают подземный мир вообще.
- Праяга** (prayAgA) – совр. Аллахабад, один из священных городов индуизма, где наиболее торжественно отмечается праздник кумбхамела. Находится у места слияния *Ганги*, *Ямуны* (совр. Джамны) и мифической «подземной» *Сарасвати*. Само название

означает «место жертвоприношения», потому что, согласно преданию, некогда боги совершали здесь жертвенный обряд.

Пушкара (puShkara) – это совр. Покур или Покхра, с древнейших времен известнейший центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Аджмира (Раджастхан).

Расатала (rasAtala) – второй снизу из семи нижних миров. Его окружает ядовитая река Раса. В Расатале обитают воинственные асуры. Иногда Расаталой именуется подземный мир вообще.

Сакета (sAketa) – другое название Айодхьи.

Самьямани (saMyamanI) – город Ямы.

Сарасвати (sarasvatI) – священная река древности, берущая начало в Гималаях, в ведах описывается впадающий в море. Изменив со временем свое течение вследствие тектонических сдвигов и местами сильно обмелев, а то и совсем пересохнув, ныне Сарасвати – незначительный приток реки Гхаггар.

Сараю (sarayu) – река, совр. Гхагра (Гогра) в Уттар-Прадеше (после слияния с рекой Калинди). На ее берегу стоит город Айодхья (совр. Аудх).

Сатваты (sAtvatAH) – сатваты это род, входивший в состав племени ядавов.

Сатьялока (satyaloka, букв. «мир истины») – седьмой и высший из семи верхних миров, где пребывает сам Брахма.

Сварга (svarga) – мир Индры, рай, помещаемый иногда на вершине Меру.

Сваргалока (svargaloka) – то же, что и Сварга.

Таполока (tapoloka, букв. «мир подвижничества») – шестой из семи верхних миров, где обитают Вираджд, гермафродитное божественное начало, составляющее половину тела Брахмы, а также вайрагины – «отрешившиеся».

Текущая тремя путями (tri-patha-gA) – Ганга, которая согласно преданию, протекает на небесах, на земле и в подземном мире.

Харидвар (haridvAra) – букв. «врата Хари», священный город на севере Индии, расположенный там, где Ганга нисходит с Гималаев в долину. Одна из наиболее почитаемых святынь – скала с вмятиной, которую, согласно преданию, оставила стопа Хари (Вишну). Считается, что именно на месте Харидвара Дакша проводил свое знаменитое жертвоприношение, куда он не пригласил Шиву, из-за чего супруга последнего, Сати, совершила самоубийство.

Читракута (chitrakUTa) – гора (совр. Бунделькханд), место жительства Рамы в изгнании, расположена недалеко возле Праяги.

Шрингаверапур (shR^i~Ngaverapura) – совр. г. Синграур на берегу Ганги, в 37 км к северо-западу от Праяги (нынешнего Аллахабада).

Ямуна (yamunA, другое название – ravi-sutA, «дочь Солнца») – совр. Джанма, одна из крупных рек Индии, приток Ганги, олицетворённая как дочь бога Солнца (ravi).

СЛОВАРЬ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

Агниджа (agnija) – плод разновидности морского растения.

Амалака (Amalaka) – Emblich myrobalan или Phyllanthus emblica, ветвистый куст, напоминающий гемлок. Его кислые плоды обладают исцеляющими свойствами.

Амбуда (ambuda) – растение Cyprus Hexastychius Communus.

Амрата (AmrAta) – слива, Shpondias Mangifera.

Амратака (amrAtaka) – Shpondias mangifera, дерево, смола, которого используется в хозяйстве.

Апамарга (apAmArga) – растение Achyranthes aspera.

Апараджита (chAparajitA) – цветок в виде йони, использующийся при поклонении Дурге. В него вкладывается окрашенный красной сандаловой пастой цветок карави (символизирующий лингам), что означает майтхуну. Эти два цветка предлагаются божееству в качестве аргхьи.

Арджуна (arjuna) – Terminalia arjuna. Разновидность дерева нимбы или ним. Высокое вечнозеленое дерево, обычно растущее по берегам рек. Листья растут учно на концах веток, а крохотные цветки образуют кисточки.

Арка (arka) – «солнечное растение», дерево небольших размеров, чей сок и кора используются в медицине.

Аруна (aruNa) – растение Rottleria Tinctoria.

Атаруша (aTarUSha) – кустарник Justicia Adhatoda.

Атаси (atasI) – разновидность голубого флокса Linum Usitatissimum.

Ашвакарна (ashvakarNa) – Vatica robusta, дерево сал, произрастает в восточных районах Центральной Индии. Обильно цветет белыми или розоватыми цветками.

Ашваттха (ashvattha) – фиговое дерево. Выделяют следующие разновидности:

Ficus bendalensis – баньяновое дерево,

Ficus religiosa – фикус священный,

Ficus glomerata – дерево румбал или умбар,

Ficus elastica – индийская гевея.

Ашока (ashoka, букв. «беспечальное») – дерево Jonesia asoka, или Sharaca indica, известное красотой своих оранжево-алых цветов и почти круглогодичным цветением. Имеет плотную темно-зеленую листву. Согласно преданию, Будда родился под ашоковым деревом и Равана держал Ситу в заточение в ашоковой роще. Считается, что это дерево произрастает там, где ступила нога женщины. Кора его имеет горький и вяжущий вкус, служит жаропонижающим и охлаждающим средством, помогает при коликах, истощении и отравлении некоторыми ядами, оказывает благотворное воздействие при вагинальных расстройствах и эффективна при кровотечениях и ранах.

Бака (baka) – Shesbana Grandiflora.

Бакула (bakula) – то же самое, что и *вакула*.

-
- Бана** (bANa) – Barleria, цветущая голубыми цветами.
- Бандхуджива** (bandhujIva) – Pentapetes phoenica. Растение с красными цветками, которые распускаются в полдень и увядают на следующее утро с восходом Солнца.
- Бандхука** (bandhUka) – название дерева.
- Барбара** (barbara) – 1) Clerodendrum Shiphonantus; 2) Cleome Pentaphylla; 3) Unguis Odoratus.
- Биджанура** (bIjapUra) – Citrus medica, лимонное дерево.
- Бильва** (bilva) – Aegle marmelos, дикая яблоня, листья которой используются церемониях почитания Шивы, а незрелые плоды – в народной медицине.
- Бимба** (bimba) – Momordica monadelpha. Растение, приносящее ярко-красные тыквы, с которыми сравнивают губы красавиц.
- Брахми** (brAhmI) – вид овощей.
- Бхаллатака** (bhallAtaka) – Shemicarpus anacardium, окрашивающий орех. Из него извлекают кислый сок для медицинских целей, а также черную жидкость, используемую для окрашивания льна.
- Вакула** (vakula) – Mimosops elengi, вечно-зелёное дерево с душистыми плодами бледно-зелёного цвета, представляющими собой яйцеобразную ягоду. Цветки белые, но изменяют цвет на тускло-жёлтый. Кора, имеющая острый и сладкий вкус, используется при заболеваниях десен и зубов, а также для полокания горла.
- Валахака** (valAhaka) – Cyperus Rotundus.
- Валлабха** (vallabha) – вид Agallochum.
- Ванджулака** (vanjulaka) – Oldenlandia Herbacea.
- Варада** (varada) – Physalis Flexousa.
- Вахнишикха** (vahnishikha) – растение Plumbago Seylanica.
- Вибхитака** (vibhItaka) – дерево Terminalia belerica. Непригодно в качестве стройматериала, поскольку служит пищей насекомых. Его плоды, которые выглядят как серые ворсистые шары, используются в медицинских целях, а также для окраски и дубления, и служат пищей для обезьян, белок, оленей и других животных. Цветочные побеги в виде кисточек появляются с марта по июнь.
- Вринта** (vR^inta) – the egg-plant.
- Вьямака** (vyAmaka) – Arabicus.
- Гандхасара** (gandhasAra) – 1) древесина сандала; 2) вид жасмина.
- Годхика** (godhika) – вид ящериц.
- Гранатовое дерево** (dADima) – Punica grantum, произрастает по всей Индии, а также в Иране и Афганистане. Большой кустарник или иногда маленькое дерево с многочисленными восходящими ветвями. Цветки имеют форму воронки. Плоды тяжёлые, сферические и жёлтые, по мере созревания приобретают красноватый оттенок.
- Датьюха** (dAtyUha) – птица Cuculus Melanoleucus.

Девадару (devadAru) – гималайский кедр, (*Cedrus libani*, или *Cedrus deodara*), древесина которого применялась для изготовления жертвенных столбов.

Девака (devaka) – яблоня с шипами.

Джамбира (jambIra) – цитроновое дерево.

Джамбу (jambu) – *Eugenia jambolanum*. Сизигиум, или яванская слива. Вечнозеленое дерево средних размеров с белыми ароматными цветами.

Джати (jati) – *Jasminum grandiflorum*.

Джхинти (jhiNTi) – *Barleria cristata*.

Дрона (droNa) – маленькое дерево с белыми цветами, обычно известное как гхалагхашья или халакшья.

Дхава (dhava) – кустарник *Grislea tomentosa*, широко распространенный в Индии. Отличается алыми цветами на длинных, раскидистых ветках, которые появляются в жаркий сезон.

Дхатри (dhAtrI) – растение *Emblica Officinalis* или *Shterospermum aciderofolium*.

Индивара (indIvara) – растение *Asparagus racemosus*.

Индраваруна (indravAruNa) – это дикая тыква *Cucumis Colocynthis*, любимое растение Индры и Варуны, чья мякоть горька на вкус.

Кабиса (kabisa) – цветок, произрастающий в Ассаме.

Кадамба (kadamba) – дерево *Nauclea cadamba*, или *Anthocephalus indicus*.

Каласака (kalasaka) – вид овощей.

Канака (kanakadruma) – дурман, *Mesua Ferrea* или же *Michelia Campaka*, *Butea Frondosa*, *Bauhenea Variegata*, *Cassia Sophora*.

Канда (kanda) – луковичный корень *Amorphophallus Campanulatus*.

Канкола (ka~Nkola) – вид растения.

Канчанара (kA~nchanAra) – *Bauhinia variegata*, горное эбеновое дерево.

Карави (karavi) – 1) *Asa fnetida*; 2) *Celosia cristata*; 3) вид аниса (*Anethum Showa*); 4) *Nigella indica*.

Каравинда (kAravinda) – неустановленное растение.

Каравира (karavIra) – *Negium odorum*, пахучий олеандр, вечнозелёное дерево с тёмно-розовыми и белыми цветками.

Карандава (kAraNDava) – вид уток.

Каранджа (kara~Nja) – дерево *Pongamia glabra*. Сок используется в медицине.

Карникара (karNikAra) – *Pterospternum acertolium*, также именуемое *Cassia fistula*. Повседневное название этого дерева – каньяр, оно является разновидностью индийского ракитника.

Карпура (karpUra) – *Ficus glomerata*, или дерево умбар. Имеет приятные на вкус плоды.

Карушака (karUShaka) – вид плодов.

Касеру (kaseru) – корень растения *Shcirpus Kusoor*.

Кашмира (kashmIra) – дерево *Ficas Elastica*.

Кетака (ketaka) – *Pandanus odoratissimus*. Произрастает в самых жарких частях Индии. Листья свисающие, зеленые и блестящие. Оранжево-белые цветки группируются в початки в виде сережки.

Кешара (keshara) – цветок, произрастающий в Ассаме.

Киншука (kiMshuka) – дерево с красивыми оранжевыми цветами, лишенными запаха, и большим количеством молочного клейкого сока. Именуется также лесным цветком или попугайным деревом. С января по март покрывается массой оранжевых и ярко-красных цветов. Из цветов данного дерева получают краситель, из семян – масло, а из стебля – гумми.

Коканада (kokanada) – красный лотос.

Кокиль (kokila) – индийская кукушка, функционально тождественна европейскому и персидскому соловью (который не водится в Индии).

Кола (kola) – 1) *Piper longum*, 2) *Piper chaba*, 3) дерево *ююба*; 4) черный перец.

Краунча (krau~Ncha) – вид цапли, *Ardea Jaculator*.

Кришнагуру (kR^iShNAguru) – благоуханное алоэ, *Aquilaria Agallocha*.

Кубджака (kubjaka) – 1) *Rosa mochata*, 2) водное растение *Trapa bispinosa*.

Кумарака (kumAraka) – вид цветущего дерева, называемого *kaJcana*.

Кунда (kunda) – разновидность жасмина *Jasminum pubescens*, его белые и нежные цветы почти не имеют аромата.

Курандака (kuraNDaka) – желтый амарант, желтая разновидность *Valeria*.

Курара (kurara) – птица скопа или другой вид орлов. В санскритской литературе часто встречается сравнение звуков, издаваемых курари, с женским плачем.

Курувака (kuruvaka) – дерево, однозначно не идентифицируемое: *Barleria cristata*, *Barleria dichtoma* или *Cedrella toona*.

Кутаджа (kuTaja) – *Wrightia antidysenterica*, растение с белыми цветами, появляющимися с приходом дождливого сезона.

Куша (kusha) – священная трава *Poa Cynosuroides*, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах.

Куштха (kuShTha) – растение *Costus Shpeticus* или *arabicus*, используемое как лекарственное.

Кхадира (khadira) – *Acacia cateshu*, арековая или бетелевая пальма.

Кхарджура (kharjUra) – финиковая пальма *Phoenix sylvestris*.

Кширасвами (kShIrasrAvi) – цветы лиан, которые выделяют сок, напоминающий молоко.

Кшудра (kShudrA) – растение *Shalanu Jacquim*.

Ликуча (likucha) – *Artocarpus Lacucha*.

Лодхра (lodhra) – *Shimplocos racemosa*. Кора этого дерева используется для крашения.

Мадана (madana) – вид яблони *Vanguiera Shpinosa* и различные другие растения (*Phaseolus Radiatus*, *Acacia Catechu* и др.).

Мадгу (madgu) – водоплавающая птица.

Мадхави (mAdhavI) – 1) трава базилик; 2) сорт семян могоара; 3) разновидность стручкового растения.

Малати (mAlatI) – 1) жасмин *Jasminum Grandiflorum*. Имеет белые цветы, распускается к вечеру; 2) *Bignonia Shuaveolens*.

Маллика (mallika) – вечерний жасмин.

Манджиштха (maJjiShTha) – индийская марена.

Матулинга (mAtuli~Nga) – цитрон или сладкий лимон.

Моханика (mohanikA) – растение *Rutumbus Cyperus*.

Мучукунда (muchukunda) – *Rterospernum suberifolium*, белая разновидность *Calotropis Gigantica*, дурмана.

Нагакешара (nAgakeshara) – дерево с благоухающими цветами.

Нагакусума (nAgakusuma) – растение *Mesua Roxburghii*.

Нагаранга (nAgara~Nga) – вид сливы.

Намеру (nameru) – *Elaeocarpus Ganitrus*.

Нимба (nimba) – дерево *Ashadirachita indica*, имеет горькие плоды.

Палаша (palAsha) – *Butea frondosa*. Высокое прямое дерево, лепестки цветов которого имеют насыщенный оранжево-красный цвет.

Панаса (panasa) – хлебное дерево *Artocarpus intergrifolia*. Приносит самые большие в мире съедобные плоды весом до 45 кг.

Париджата (parijAta) – *Erythrina indica*, одно из мифических деревьев, растущих на дереве Индры.

Парнадхара (parNadhAra) – то же, что и палаша, *Butea frondosa*, «лесной пожар», высокое прямое дерево, вырастающее до высоты 12–15 м. Лепестки цветов имеют насыщенный оранжево-красный цвет и покрыты серебристым пушком.

Патала (pATala) – *Bignonia suaveolens*, дерево со светло-красными цветами.

Патола (paTola) – 1) *Trichosanthes Dinesa*, 2) вид огурцов

Пилу (pIlu) – *Careya arborea* или *Salvadora*.

Пиндакхарджура (piNDakharjUra) – вид финикового дерева.

Пиндитака (piNDItaka) – вид дерева, называемого *madana* и *tagara*.

Питашала (pItashAla) – желтое дерево шала.

Питхагунджа (piThA gu~Nja) – *Abrus precatorious*.

Прикка (pR^ikkA) – растение *Trigonella Corniculata*.

Прия (priya) – 1) вид лекарственного растения; 2) кардамон; 3) арабский жасмин.

Приянгу (priya~Ngu) – цветы лекарственного растения.

Пуннага (punnAga) – *Rottleria tinctoria*, или *Calophyllum inophyllum*.

Рочана (rocanA) – название различных растений (*Andersonia Rohitika*; *Alangium Hexapetalum*, гранатовое дерево).

Рудра (rudra) – вид ползучего растения.

Рудракша (rudrAkSha, букв. «око Рудры») – *Elaeocarpus ganitrus*, вид вечнозелёных широколиственных деревьев семейства элеокарповых. Произрастает по преимуществу на Индо-Гангской равнине и в предгорьях Гималаев. Используется в народной медицине. Древесина

рудракши светло-белого цвета. Из высушенных плодов рудракши изготавливают одноимённые четки — рудракша-джапа-мала. В сморщенной оболочке плода при этом видят несколько (обычно пять) лиц, отчего каждое из 108 зёрен чёток символизирует Шиву.

Руру (ruru)- вид антилоп.

Ручака (rUchaka) – цитрон.

Сайлея (saileya) – вид лишайника.

Сал (sAla) – дерево *Shhorea robusta*.

Саманга (sama~Nga) – растение *Rubia Munjista*.

Сарала (sarala) – дерево *Pinus longifolia*, разновидность сосны.

Саранга (sAra~Nga) – пятнистый олень, антилопа.

Сараса (sArasa) – сибирский журавль или гусь.

Синдувара (sinduvAra) – дерево *Vitex Negundo*.

Сомараджи (somarAji) – вид ползучего растения.

Сугуптика (suguptika) – растение *Mucuna pruritus*.

Тала (tAla) – *Borassus flabelliformis*, пальмировая пальма из которой получают разновидность сахара, а благодаря его брожению – опьяняющий напиток аррак.

Талапарна (tAlaparNa) – *Anethum graveolens*.

Тамала (tamAka) – дерево *Phyllanthus embica*. Имеет черную кору и очень белые цветки.

Тилака (tilaka) – дерево с красивыми цветами, похожее на растение сезам.

Тиндука (tinduka) – *Dinspyros embryopteris*.

Туласи (tulasI) – базилик священный (*Ocimum sanctum*), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культуре вайшнавов. Листья зелёного или фиолетового цвета. В вайшнавизме туласи поклоняются также и в форме мурти — она изображается как божественная пастушка. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь – ноябрь), когда совершается обряд туласи-виваха, символизирующий брак туласи с Вишну

Урвару (urvAru) – вид огурца, *Cucumis Usitatissimus*.

Утпала (utpala) – 1) голубой лотос; 2) водяная лилия; 3) *Costus speciosum*.

Ушира (ushIra) – благоуханный корень растения *Andropogon Muricatus*.

Харитака (harItaka) – 1) вид зелёной травы; 2) *Terminalia Chebula*.

Харичандана (harichandana) – одно из пяти деревьев рая.

Хастикарна (hastikarNa, букв. «ухо слона») – название различных растений, например, *Butea Frondosa*; *Arum Macrorrhizum*.

Хингула (hi~Ngula) – *Solanum Melongena*.

Чакравака (chakravAka) – птица *Anas casarka*.

Чампака (kAJcana-druma) – дерево *Michelia champaca*, разновидность магнолии, имеет оранжево-желтые цветы.

Чампея (chAmpeya) – *Michelia Campaka* или *Mesua ferrea*.

Чатака (chATaka) – *Cuculus melanoleucus* (или *varius*), птица, согласно поверью питающаяся каплями дождя, ожидание которого ею символизирует в поэзии любовную тоску.

Шала (shAla) – совр. сал, *Vatica robusta* или *Shorea robusta*, тиковое дерево, в эпической поэзии – символ стройности и большой высоты.

Ша́ми (shamI) – *Acacia suma*. Считается, что это дерево, обладающее очень плотной и тяжелой древесиной, заключает в себе огонь. Используется для зажигания трением.

Шатавари (shatAvarI) – *Asparagus Race mosus*.

Шатамули (shatamUII) – вид корня.

Шатпушпа (shatpuShpa) – *Anthemum Showa*.

Шарабха (sharabha) – название мифического восьминогого животного.

Шириша (shiriSha) – *Acacia sirisa*. Близкая родственница дождевого дерева.

Эла (elA) – кардамон.

Ютхика (yUthika) – вид жасмина.

Ююба (karkAru) – или бадари, дерево малого или среднего размера, цветущее в апреле, его цветки образуют бледно-зеленые звезды. Мякоть плодов съедобна с сахаром, из него делают щербет. На этом дереве питается насекомое лат, выделения которого используют при производстве красителей, чернил, лаков и мастик.

СОКРАЩЕНИЯ

АаТ – Анандарнава-тантра; **АВ** – Атхарваведа; **АдП** – Аштадшапитха; **АиА** – Айн-и-Акбари; **АйтУ** – Айтарея-упанишада; **АП** – Агни-пурана; **БаП** – Брахманда-пурана; **БвП** – Брахмавайварта-пурана; **БНТ** – Бриханнила-тантра; **БрдП** – Брихаддхарма-пурана; **БрП** – Брахма-пурана; **БрУ** – Брихадараньяка-упанишада; **БхГ** – Бхагавад-гита; **БхвП** – Бхавишья-пурана; **БхП** – Бхагавата-пурана; **ВмП** – Вамана-пурана; **ВП** – Вишну-пурана; **ВрП** – Вараха-пурана; **ВюП** – Ваю-пурана; **ВшП** – Вишну-пурана; **ГП** – Гаруда-пурана; **ДаТ** – Джанарнава-тантра; **ДБхП** – Девибхагавата-пурана; **ДГ** – Деви-гита; **ДжТ** – Джанарнава-тантра; **ДМ** – Деви-махатмья; **ДП** – Деви-пурана; **ИУ** – Иша-упанишада; **ЙТ** – Йогини-тантра; **ЙХ** – Йогини-хридая; **КайУ** – Кайвалья-упанишада; **КамТ** – Камакхья-тантра; **КатУ** – Катха-упанишада; **КауУ** – Каушитаки-упанишада; **КеУ** – Кена-упанишада; **КмТ** – Кубджикамата-тантра; **КП** – Калика-пурана; **КС** – Кумара-самбхава; **КТ** – Кубджика-тантра; **КуП** – Курма-пурана; **ЛП** – Линга-пурана; **ЛТ** – Лакшми-тантра; **МайУ** – Майтри-упанишада; **МанУ** – Мандукья-упанишада; **МбТ** – Мантханабхайрава-тантра;

Мбх – Махабхарата; **МБхП** – Махабхагавата-пурана; **МнДхШ** – Манава-дхармашастра (Законы Ману); **МНТ** – Маханирвана-тантра; **МрП** – Маркандея-брахмана; **МтП** – Матсья-пурана; **МтУ** – Майтри-упанишада; **МУ** – Мундака-упанишада; **НДхШ** – Дхармашастра Нарады; **НП** – Нарада-пурана; **НсТ** – Нишисамчара-тантра; **НШ** – Намаштоттарашата; **ПН** – Питханирная; **ПП** – Падма-пурана; **ПрУ** – Прашна-упанишада; **ПсТ** – Прапанчасара-тантра; **ПтТ** – Пранатошани-тантра; **РВ** – Ригведа; **РЯ** – Рудраямала; **СВ** – Самаведа; **СМ** – Садхана-мала; **СП** – Сканда-пурана; **ТаУ** – Тайттирия-упанишада; **ХВ** – Харивамша; **ХТ** – Хеваджра-тантра; **ЧМ** – Чанди-мангала; **ЧхУ** – Чхандогья-упанишада; **ШвУ** – Шветашватара-упанишада; **ШпБ** – Шатапатха-брахмана; **ШсС** – Шатсахасра-самхита; **ШтТ** – Шарада-тилака-тантра; **ШП** – Шива-пурана; **ШЧ** – Шива-чарита; **ЯВ** – Яджурведа

БИБЛИОГРАФИЯ

Санскритские тексты и их переводы

Devi Mahabhagavata Puranam 2014 – Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.

Mahabhagavata-purana 1983 – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.

Артхашастра 1993 – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.

Атхарваведа 1995 – Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.

Атхарваведа 2007 – Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. II. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2007.

Бана 1995 – Бана. Кадамбари. Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995.

Биджой Гупто 1992 – Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1992.

Бхагавадгита 1994 – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. СПб., Acad, 1994.

-
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. с санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Гитаговинда 1995** – Гитаговинда. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1995.
- Деви-гита 2005** – Деви-гита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2005.
- Деви-гита 2015** – Деви-гита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2015.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011(1)** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2011(2)** – Девибхагавата-пурана. Книга шестая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Деви-махатмья 2003** – Деви-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Деви-махатмья 2009** – Деви-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. 2-е изд. Калининград, 2009.
- Деви-махатмья 2012** – Деви-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Деви-махатмья 2013** – Деви-махатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2013.
- Деви-махатмья 2015** – Деви-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. М.: Восточная литература, 1998.

-
- Законы Ману 1969** – Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. 2-е изд. М.: Наука, Ладомир, 1992.
- Калидаса 1996** – Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** – Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** – Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** – Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санскхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удьюгапарва, или Книга о старании. Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. М.-Л.: 1976.
- Махабхарата 1983** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1983.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова: Наука, 1992.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.

-
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** – Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махишасурамардини. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2010.
- Сутры 1997** – Сутры философии санхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1997.
- Тулси дас 1948** – Тулси дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Пер. А. П. Баранникова. М.–Л.: Изд-во Академии наук, 1948.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Шри Чайтанья-чаритамрита 2004** – Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила, том второй (главы 8 – 17). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Шримад-Бхагаватам 1994** – Шримад-Бхагаватам. Четвертая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.

-
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.
- Шримад-Бхагаватам 2004** – Шримад-Бхагаватам. Восьмая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004.
- Шримад-Бхагаватам 2006** – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть первая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2006.
- Adbhuta-Ramayana 2010** – Adbhuta-Ramayana of Srimad-Valmiki. Comp. and transl. by S.A.K. Chhawchharia. Varanasi: Chaukhamba Surbharati Prakashan, 2010.
- Agrawala 1963** – Agrawala V. S. Devi-Mahatmyam: The Glorification of the Great Goddess. Ramnagar, Varanasi: All-India Kashiraj Trust, 1963.
- Devi Mahatmyam 1969** – Jagadisvarananda, Swami. Devi Mahatmyam (Glory to the Divine Mother): Seven-Hundred Mantras on Sri Durga. Mylapore, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1969.
- Devi-gita 1998** – The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation, and Commentary. Albany: State University of New York Press, 1998.
- Devibhagavata-puranam 1986** – Devibhagavata-puranam. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.
- Durga Saptasati 2012** – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
- In Praise of the Goddess 2003** – In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Shri-Lingamahapurana 1985** – Shri-Lingamahapurana. Gorakhpura: Gitapresa, 1985.
- The Markandeya-puranam 2015** – The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.
- Sankaranarayanan 2001** – Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
- Saptashati-sarvasvam 2001** – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
- Shri-Devi-puranam 2013** – Shri-Devi-puranam. Varanasi: Chaukhamba Surabharati prakashana, 2013.
- Song 2002** – The song of the goddess: the Devi Gita: spiritual counsel of the great goddess / translated and with an introduction by C. Mackenzie Brown. N.Y.: State University of New York Press, Albany, 2002.
- Vijnanananda 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. N.D: Nag Publishers, 1977.
- Worship 1972** – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

Исследования

- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Баласубраманьян 1991** – Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. М.: Советский писатель. Олимп, 1991. С. 210–229.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. – М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Глушкова 2000** – Глушкова И. П. Индийское паломничество. Метафора движения и движение метафоры. М.: Научный мир, 2000.
- Гринцер 2008** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008.
- Гринцер 2013** – Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.
- Древняя Индия 1995** – Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. В 2-х тт. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999.
- Игнатъев 2008** – Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. М. : Наука, 2008. С. 357–368.
- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. М.: Ладомир, 1996.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. – СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
- Котин 2005** – Котин И. Ю., Успенская Е. Н. Календарные обычаи и обряды хиндустанцев // Индийские праздники: Общее и локальное в календарной обрядности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. С. 10 – 75.

-
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.
- Месхидзе 1999** – Месхидзе Дж. Каф // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. М.: Вост. лит., 1999. С. 41–44.
- Мифы 1991** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Мир 2011** – Мир Девибхагавата-пураны. Сост. А. А. Игнатъев. – Калининград, 2011.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С. 134–145.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. М.: Терра, 1998.
- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. – Киев: София, 1997.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** – Тантрический путь. Вып. 3. М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. – СПб.: Евразия, 2000.
- Тюлина 2008** – Тюлина Е. В. «Сказание о Шримати» из «Линга-пураны» // *Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia*: к 80-летию П. А. Гринцера. М.: Наука, 2008. С. 338–356.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. Киев: Ника-центр, 2006.
- Фрэзер 1984** – Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. М.: Золотое сечение, 1999.
- Элиаде 1994** – Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994.

-
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Лань, 1999.
- Элиаде 2000** – Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Эткинд 2013** – Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. 2-е изд., сокр. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
- Apte 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. 2 ed. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
- Beane 2001** – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
- Bhardwaj 1983** – Bhardwaj S. M. Hindu places of pilgrimage in India. Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Bhattacharya 1991** – Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1991.
- Bhattacharya 1996** – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Bhattacharyya 1999** – Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. 3 ed. N.D.: Manohar, 1999.
- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the tantric religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar, 2005.
- Brooks 1990** – Brooks D. R. The secret of the three cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.
- Brown 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.
- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Dupuis 2008** – Dupuis S. Templos de Yoginis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.
- Dyczkowski 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. Varanasi: Indica Books, 2004.
- Eck 2012** – Eck D. L. India: a sacred geography. N.Y.: Three Rivers Press, 2012.
- Erndle 1993** – Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Gait 1906** – Gait E.A. History of Assam. Calcutta: Thacker, Spink and Co, 1906.
- Goswami 1998** – Goswami K.P. Kamakhya Temple. Past and present. N.D.: A.P.H. Publishing Corporation, 1998.
- Harper 2002** – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 115–132.
- Hazra 1963** – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. V. 2. Calcutta: Sanskrit College, 1963.

-
- Heritage 2010** – Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.
- Kakati 1989** – Kakati B. The Mother Goddess Kamakhya. Guwahati: Publication Board (Assam), 1989.
- Kinsley 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. N.D.: Motilal Banarsidass, 1987.
- Kinsley 2000** – Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.
- Mishra 2004** – Mishra N. R. Kamakhya – a socio-cultural study. N.D.: D.K. Printworld, 2004.
- Mookerji 1988** – Mookerji A. Kali. The Feminine Force. London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Pintchman 1994** – Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. Albany: State University of New York Press, 1994.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Sircar 1998** – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
- Tiwari 1975** – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. N.D.: Sundeep Prakashan, 1985.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Андрей Игнатъев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015, 2017 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>